Сергій Давидович Буров

Вибрані Твори

Частина Перша

Київ 2023

Зміст

Белая акация

https://mrpl.city/blogs/view/belaya-akatsiya

25 березня 2018, неділя
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Какие только деревья не встречаются сегодня на мариупольских улицах, в парках и скверах. Стройные тополя и плакучие ивы, красавцы каштаны, украшающие себя в конце мая свечками-соцветиями, и обладательницы широченных листьев - катальпы, гости из далекой Мексики, а еще несколько разновидностей елей и сосен и совсем уж экзотичные для наших южных мест белоствольные березы. Но здесь перечислена лишь очень малая часть из всего многообразия зеленого украшения нашего города. По данным биологов краеведческого музея, на территории Мариуполя произрастает более ста шестидесяти видов деревьев и кустарников, включая и плодовые.

Выделить молодым людям из этого многообразия самое «мариупольское» дерево, конечно, трудно. Иное дело старожилы, чьи семейные корни далеко уходят в историю нашего приморского города. Те без особых раздумий скажут: «Белая акация, конечно!» Длительное время эта уроженка африканских саванн безраздельно царила на мариупольских улицах и дворах горожан. Именно с нее в конце XIX века начиналось озеленение города.

1896 год. В уездном городе Мариуполе открылось отделение газеты «Приазовский край», издававшейся в Ростове-на-Дону. В его штате всего один сотрудник – Александр Попов, в будущем известный писатель Александр Серафимович, автор романа «Железный поток». Это произведение школьники в свое время изучали на уроках литературы. К периоду жизни Серафимовича в нашем городе относятся такие вот строки из его корреспонденции: «На горе над морем раскинулся прекрасный сад. Шумят деревья, акации качают над тенистыми аллеями свои ветви, украшенные, как гроздьями, белыми цветами».

Образ цветущей в начале лета белой акации стал с давних пор как бы символом нашего города. Обостренные чувства поэтов это уловили, что и отразилось в поэтических строках. Душное лето сорок первого года. Поэт и воин Николай Берилов запомнил его таким:

Нас провожали,

не было оваций.

Лишь на перроне –

Грусть во всю длину,

под плач родных

и тихий шум акаций

мы уходили молча

на войну.

Мариупольский поэт и прозаик Анатолий Заруба, вспоминая свое военное детство, пишет:

Пусть ночами тебе не снится

время дикое оккупации,

изможденные серые лица

и стволы обгоревших акаций.

Полистаем поэтическую антологию Мариуполя. Образ акаций встречается в творчестве Григория Кисунько и Алексея Шепетчука, и Владимира Смирного, прошедшего суровые испытания Великой Отечественной войны, тем не менее, сохранившего любовь к жизни и оставшегося до конца жизни оптимистом. Вот его стихи:

Осенний ветер рвет

листву акаций,

А улица не молкнет никогда.

По ней идут на смену

Азовстальцы –

Великие художники труда.

Татарский поэт Максуд Сюндюкле так изобразил в своих стихах наш город:

Стоїть воно, підсвічуючи небо,
Все в шелесті акацій, у цвіту
Приморське місто.

Мариупольская Слободка в стихах Даниила Чконии предстает в следующих строках:

Цветут акации. Осядет пыль,
Которая лениво проплыла за трамваем,
А еще иногда такое бывает:
В улочку заглянет автомобиль.

Анатолий Белоус в одном из своих поэтических произведений, предворенного строкой из стихотворения шахтерского поэта Николая Анциферова «И в оккупации цвела акация...», использовал образ любимого мариупольцами дерева для передачи своих детских впечатлений:

Как она тогда цвела
Меж домами и у моря,
В белоснежном уборе
От верхушки до ствола!
Щелкал кованый сапог,
Конь в обозе тихо форкал –
У ее недвижных ног
Лепестки ссыпались горкой.
Ствол винтовки, вздетый вверх
Отшибал от веток локон –
Свет акации не мерк
В стеклах затемненных окон.
И ее медовый дым,
Исходя из снежных чащей,
Был не буйным, а грустящим,
Древним, но не молодым.
От верхушек до ствола.

И сейчас – как в снежной пыли...
Как же вырубить забыли?
В оккупации ж была...
Да еще там и цвела!

Но, конечно, не у всех поэтов акация вызывает печальные воспоминания. Ярко, мажорно звучат строфы Ивана Битюкова:

Блестя от влаги дождевой,
Пройдя через ворота радуг,
В наш южный город, как домой,
Спешит «прямой» из Ленинграда.
Измерив сутками страну,
Он пролетел немало станций
И машут улицы ему
Платками белыми акаций.

Белая акация на мариупольских улицах... Жаль только, что это неприхотливое и по-своему красивое дерево, приобретающее особое очарование в пору своего цветения, постепенно исчезает в Мариуполе. Постаревшие экземпляры выкорчевываются, а вместо них высаживают пусть более броские, но порой нестойкие и подверженные болезням породы деревьев. Хочется призвать горожан: давайте же сохраним белую акацию – поэтический символ нашего города.

Как улицы называли

https://mrpl.city/blogs/view/kak-ulitsy-nazyvali

24 грудня 2016, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Римско-католическая церковь

Марии Магдалиновская церковь

У мариупольских властей почти сто лет не доходили руки, чтобы дать названия городским улицам. Да и кому эти названия были нужны? Ведь к тому времени в Мариуполе проживало не более 14 тысяч человек обоего пола. Все и так знали, кто где живет и где что находится. Но вот исторический факт. Улицам Мариуполя 28 сентября 1876 года, а бывшим пригородным селам 15 сентября 1877 года были присвоены собственные имена. До наших дней не дошли сведения, проводились ли по этому поводу общественные слушания, учреждались ли комиссии по наименованиям, спрашивали ли что-нибудь у жителей каждой улицы. Нужно думать, решение по этому поводу было принято городской думой по представлению городской управы. Вот и все.

Базар

Магазин братьев Адабашевых

Собор Святого Харлампия

Торговая улица

Магазин и склад братьев Адабашевых

Екатерининская улица

Итак, названия и принципы наименования площадей и улиц Мариуполя, утвержденные 28 сентября 1876 года.

Площади

Соборная, поскольку на ней возвышался главный православный храм – собор св. Харлампия. Теперь на его месте стоит здание, в народе известное как ДОСААФ.

Александровская площадь названа в честь императора Александра II, по повелению которого был проведен ряд реформ, в том числе и отмена крепостного права. В наши дни этот топонимический объект называется Театральной площадью.

Косьмо-Дамьяновская площадь. На ней стояла церковь Рождества Богородицы, в которой находилась особо почитаемая икона Косьмы и Дамьяна. Мариупольцы называли церковь Карасевской. Ее прихожанами были жители сельца Карасу-Базар.

Марьинская площадь, на которой была построена церковь Успения Божьей Матери. Здесь молились аборигены предместья Марьинска. Сейчас это район школы №36 и автовокзала.

Поперечные улицы

Торговая улица, на ней было сосредоточено множество торговых заведений.

Улица **Харлампиевская**, название понятно из приведенных строк о соборе.

Городская магистраль, которая была разделена на две части Марии-Магдалининской церковью. Она была заложена Азовским губернатором В. А. Чертковым, ее стены

частично были возведены еще до прихода греков. Часть улицы, направленная в южном направлении, – **Магдалининская**, другая, направленная на север, – **Греческая**.

Следующая улица была разъединена Александровской площадью на два отрезка. Один - сориентированный в сторону моря – улица **Больничная**, потому что на ней находилась земская больница, а второй отрезок - в сторону противоположную - назван **Таганрогской** улицей. Это было начало пути в Таганрог. Понятно, что речь идет о современной улице Куинджи, в недавнем прошлом - ул. Артема.

За ней следовала улица **Константиновская**. Она была наименована в честь брата царя Александра II, великого князя Константина Николаевича. Он дважды посещал наш город: восемнадцатилетним юношей в 1845 г. и будучи уже зрелым человеком - морским министром Российской империи - в 1872 г.

Продольные улицы

Малая и Большая Садовые (современные ул. Семенишина и ул. Пушкина) как память о том, что ранее эта часть города была занята фруктовыми садами.

Улица **Итальянская**. На пересечении улиц Торговой и Итальянской был построен и 18 октября 1860 года освящен католический храм. Поскольку деньги на его сооружение пожертвовали жившие в то время в Мариуполе итальянцы и итальянский король Виктор-Эммануил, то в народе этот храм стали называть итальянским. Отсюда и название улицы.

Улица **Георгиевская** – в честь святого Георгия – ему был посвящен правый престол Харлампиевского собора.

Екатерининская улица, самая широкая по тем временам, с первых проектов застройки Мариуполя предусматривалась как главная. Существуют две версии наименования: одна - в честь императрицы Екатерины II и вторая – в честь Екатерининской церкви, стоявшей рядом с Харлампиевским собором. Ни одна ни другая версии не подтверждены документально.

Улица **Николаевская** – в честь святого Николая – ему был посвящен левый престол Харлампиевского собора.

Улица **Митрополитская**, на ней находилось подворье митрополита Игнатия.

Фонтанная улица. Она вела к фонтану, главному источнику водоснабжения Мариуполя.

Улица **Евпаторийская**, на которой располагалось село, основанное греками-переселенцами из Гезлева (Евпатории).

Улица **Кафайская**, на которой были построено село, основанное греками-переселенцами из Кафы (Феодосии).

Готская улица названа в честь древней православной Готской епархии, находившейся в Крыму.

Улица **Карасевская** – это село, основанное жителями Карасу-Базара. Кстати, русифицированное название населенного пункта к карасям не имеет никакого отношения.

Бахчисарайская улица. Само ее название говорит, из какого крымского города прибыли его первопоселенцы.

В завершение нужно сказать, что приведенный выше текст написан с использованием материалов бесценного труда преподавателей Мариупольской Александровской гимназии «Мариуполь и его окрестности», изданного на средства мецената Д. А. Хараджаева в 1891 году.

Что рассказал старый план Мариуполя?

https://mrpl.city/blogs/view/chto-rasskazal-staryj-plan-mariupolya

29 листопада 2019, п'ятниця
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

К фундаментальному труду коллектива сотрудников Мариупольского краеведческого музея «Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века» приложен план нашего города, помеченный 1930 годом. Всмотревшись в него внимательно и приложив к нему сведения из справочника «Довідкова та адресові книга. Вся Україна та АМСР на 1930 рік: Маріупіль», можно получить довольно много информации о городе, отделенном от нас, ныне живущих, разрушительной войной и почти девяноста годами.

Итак, что бросается прежде всего в глаза. И завод имени Ильича, и морской порт с прилегающими к ним жилыми кварталами находятся за пределами плана. На левом берегу Кальмиуса обозначен лишь поселок Бузиновка, которому оставалось доживать несколько месяцев. Еще только-только началось строительство «Азовстали», поэтому его строящиеся объекты пока не нашли отражения на плане. Все православные храмы Мариуполя отмечены значками: собор св. Харлампия и церковь св. Екатерины - на Базарной площади (современная площадь Освобождения), св. Марии Магдалины – в сквере, во имя Рождества Пресвятой Богородицы – на Карасевке, Успения Пресвятой Богородицы – на Марьинске, Елено-Константиновская - на Слободке, во имя всех Святых - на городском кладбище. Их печальная участь – впереди. Через пять-шесть лет они будут сметены воинствующими безбожниками с помощью взрывов с лица земли. Пойма речки Кальчик, территория, где сейчас высятся дома пятого микрорайона, а также значительная часть земель, прилегающих к Новоселовке, занята фруктовыми садами. К Городскому саду примыкает питомник Зеленстроя.

Читайте также: Мариупольский парк им. Н.А. Гурова: размышления досужего пассажира трамвая

Видно, как в ту пору был мал наш город. Во всяком случае, его центральная часть. Западная оконечность кварталов между улицами Митрополитской и Итальянской заканчивалась у Покровской площади, ее в народе называли Сенной или Выгоном. Границей служила нечетная сторона улицы Франко (теперь - проспект Металлургов). Ее четная сторона, обращенная на северо-восток, начиналась от Митрополитской улицы.

На плане представлены промышленные предприятия. Это бойня на Правом берегу, позже названная Мясокомбинатом, с трех сторон городского кладбища - по кирпичному заводу, печи для выжигания извести у поселка Аджахи, на улице Артема близ улицы Шевченко - две маслобойки. Неподалеку от них - чугунолитейный заводик. На улице Торговой, 107 был Ультрамариновый завод, где изготавливалась синька, из-за этого округа была окрашена в синий цвет, на этой же улице располагались пивоваренный завод, две небольшие фабрики: одна по производству мыла, другая – изготавливавшая колбасы, а также завод ковкого чугуна «Универсал», кстати, только он из вышеназванных и дожил до наших дней - теперь это «Пожзащита». Осталась на своем месте и кондитерская фабрика на Николаевской улице. Правда, для нее в 50-е годы было построено новое здание. На углу улиц Артема и Евпаторийской улиц находился эстампажный завод, в наши дни он назывался бы кузнечно-прессовым, так как продукцией этого предприятия были различные штампованные изделия, например, лопаты. Его «наследником» является теперь фирма «Октябрь».

Читайте также: Вокруг сквера: история центра Мариуполя

Улица Энгельса, 68 – адрес графитового завода. По адресу Улица Фонтанная, 73 располагалось предприятие по перемолу полевого шпата, кварца, каолина и слюды, на углу улиц Энгельса и Митрополитской – Мариупольский машиностроительный завод, это на его базе было создано предприятие по производству медицинского технологического оборудования, которое прекратило свое существование в начале 90-х годов. Оказывается, радиаторный завод, находящийся на улице Артема, занял место тракторной базы. Вероятно, это было место, где селяне могли взять напрокат трактора

и другую сельхозтехнику. В то время в городе существовали такие фабрики: швейно-чулочная, мебельная, макаронная, две – просто швейные. К промышленным предприятиям можно отнести и электростанцию на Малофонтанной улице. Она была взорвана немецко-фашистскими оккупантами в сентябре 1943 года, а после войны не была восстановлена. Да, еще обозначена типография на площади Свободы, теперь названной Театральной.

Об учебных заведениях. В той части города, которая отражена на плане, показано двенадцать школ. Все они были построены в царское время. Здания некоторых из них дожили до сегодняшних дней. Вот места их расположения. На бывшей улице Октябрьской близ школы №36, на Новоселовке, на Фонтанной, 87 (ныне отдел полиции), на Евпаторийской, 56 (Дом учителя), на Митрополитской, 5, (Управление жилищно-коммунального хозяйства) на Торговой, 17, (бывший трест «Ждановжилстрой»), на Итальянской, 59 (Городская налоговая инспекция), на Слободке (бывшая железнодорожная школа). Ни одно из названных выше зданий не используется сейчас по своему первоначальному назначению. В здании, в котором находится сейчас Мариупольский профессиональный металлургический лицей (улица Митрополитская, 61), в 1930 году помещался металлургический техникум. А в индустриальном колледже на Георгиевской, 69 был техникум педагогический.

Медицина на плане представлена городской больницей на Покровской площади (теперь Горбольница №3), поликлиникой у Центрального сквера и тубдиспансером на Георгиевской улице, 72. К этому можно добавить несколько адресов из справочника «Довідкова та адресові книга», упомянутого выше. Городская милиция находилась по адресу - улица Карла Либкнехта (теперь Митрополитская), 25, окружной суд – улица Энгельса, 24, биржа труда – на углу улиц Карла Либкнехта и Архипа Куинджи), окружной военкомат улица III-го Интернационала (ныне Торговая), 2 и так далее.

Читайте также: Как улицы называли

Что не говорите, а все-таки интересно рассматривать планы и справочники старого Мариуполя, при этом как бы совершаешь путешествие в машине времени.

Всматриваясь в открытки

https://mrpl.city/blogs/view/vsmatrivayas-v-otkrytki

01 квітня 2018, неділя

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Почтовую открытку, как утверждает знаменитый филокартист Николай Спиридонович Тагрин в своей книге «Мир в открытке» (М., «Изобразительное искусство», 1978), изобрел обер-почтмейстер Пруссии Генрих Штефан. Это он 30 ноября 1865 года на почтовой конференции в г. Карлсруэ предложил ввести новый «почтовый листок», предназначенный для открытых сообщений. Но первые открытки были выпущены в свет лишь 22 сентября 1869 года австрийским правительством, которое воспользовалось предложением Штефана.

С конца девяностых годов XIX века получило широкое распространение издание открыток с видами городов и ландшафтов разных уголков мира. Прибыльным делом стали заниматься крупные полиграфические фирмы, причем не только для удовлетворения потребителей своих стран, но и на экспорт. Н. С. Тагрин пишет: «Известная шведская фирма „Гранберг“ до 1917 года издавала многочисленные виды русских городов исключительно для русского рынка. Частично это делалось по специальным заказам русских издателей». Делали такие заказы «Гранбергу» и мариупольцы, например владелец табачного магазина Нерофиди. Кроме Нерофиди, изданием открыток с изображением различных мест Мариуполя занимались владельцы типографского и книготоргового дела братья Гольдрины, книготорговец Приходько-Пыхненко, книжный магазин Мариупольского уездного земства. Печатали открытки не только в Стокгольме. Известны, например, «мариупольские сюжеты», изготовленные московской фирмой «Фототипия Шерер, Набгольц и Ко».

По сведениям известного коллекционера Л. П. Морозова, до 1917 года было издано без малого пятьсот почтовых карточек с мариупольскими видами, правда, с учетом их разновидностей. Кстати, Л. П. Морозов является автором и издателем уникального в своем роде иллюстрированного каталога «Мариуполь на видовых открытках», вышедшего тремя изданиями (последнее – в 2009 году). Большими собраниями почтовых открыток с изображениями нашего города располагают Мариупольский краеведческий музей и некоторые коллекционеры, отдельные экземпляры встречаются у старожилов. Всмотревшись в открытки, можно узнать много интересного о прошлом.

Вот на открытке городской театр (он находился там, где теперь на проспекте Ленина (*ныне - пр. Мира. - Прим. ред.*) стоит многоэтажный дом № 24 с отделением Ощадбанка на первом этаже) - афиши, на одной можно прочитать фамилию Родичева, вероятно, актера-бенефицианта, на других - названия пьес из репертуара театра: «Идиот» и «Свадьба Кречинского». Хороший был вкус у мариупольских театралов. Над воротами, примыкающими к зданию театра, можно различить вывеску: «Фортепианная мастерская „Аккорд“: переделка, прокат, Казачковский». У входа в театр стоят франт в «котелке», двое мальчишек в гимназической форме, мимо проходит девочка-нянька с ребенком на руках.

Другая почтовая карточка. На ней снимок четной стороны Торговой улицы между Георгиевской и Екатерининской. На этом месте в пятидесятые годы был построен четырехэтажный дом, адрес которого - проспект Ленина, 10/20. Что мы видим на открытке? Магазины, вывески: «Г.С. Брон и Л.А. Кирш», «Обувь и галоши, Р. И Д. Брон», «Конфекцион готового платья», «Конфекцион Универсаль». Человек в белой сорочке с ношей на плече. На мостовой - пролетка, ожидающая седока, две подводы, у входа в магазин несколько бочек.

Еще один вид нашего города на открытке. Так в начале XX века выглядел перекресток проспекта Ленина и улицы Греческой. Дом с аптекой, он существует до сих пор, правда, существенно перестроенный. Приставная лестница, несколько мужчин, всадник на лошади. В глубине – церковь св. Марии Магдалины. Она стояла в сквере, который теперь называется сейчас Театральным. В центре открытки – часовня. Местный люд называл ее капличкой. В апреле 1891 года, на путешествующего по Японии наследника российского престола, будущего императора Николая II, было совершено покушение, но, как сказано было народу, произошло чудо: великий князь остался жив. Вот в честь этого события Мариупольская городская дума и решила воздвигнуть часовню на месте вконец обветшавшей старой церкви. Церковь разобрали, возвели часовню и 5 мая 1895 года при большом стечении народа освятили. Часовня простояла до 1933 года, пока ее не снесли. Предлог был благовидный: она мешала прокладке трамвайного пути. Да, на центральном проспекте города ходил когда-то трамвай.

Это трехэтажное здание и сейчас стоит на углу Торговой и Николаевской улиц. Его современный адрес - Николаевская улица, 7/17. Давайте же посмотрим на открытку с его изображением тех времен, когда в нем было частное реальное училище Василия Ивановича Гиацинтова. Внешне почти ничего не изменилось. По обе стороны двери две картины, на одной изображен господин, на другой – шикарная дама. Видна еще вывеска с надписью «Центральное депо готового платья». Она укреплена над входом. Тумба с наклеенными афишами и объявлениями. Несколько мальчишек-реалистов на тротуаре. Почему они не на занятиях?

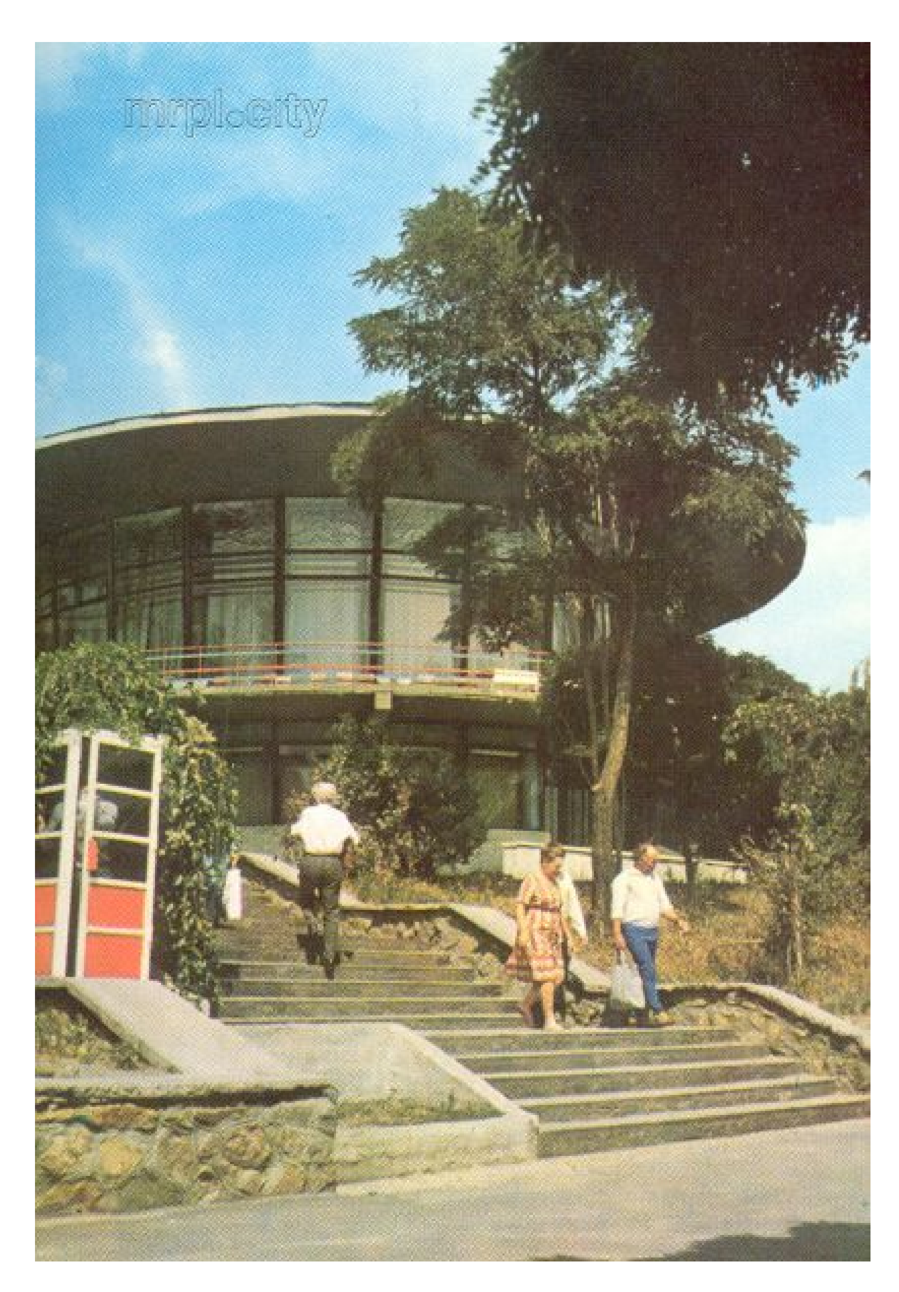
Согласитесь, увлекательное это дело - рассматривать старинные почтовые открытки с фотографиями уголков Мариуполя, давно ушедших в небытие.

Дорога в порт

https://mrpl.city/blogs/view/doroga-v-port

01 червня 2019, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Ресторан «Приморский»

На старых планах Мариуполя эта дорога именовалась **Нижним портовским шоссе.** Начиналось шоссе там, где современный проспект Металлургов круто ниспадает к гостинице «Турист», а вторая его оконечность находилась близ теперешней троллейбусной остановки «Морвокзал». Появилось оно, вероятнее всего, одновременно с началом строительства порта у Зинцевой балки. Трудно сказать, что было раньше -

Нижнее портовское шоссе или параллельный ему отрезок Екатерининской железной дороги от станции Мариуполь до станции Мариуполь-порт. В мариупольских анналах сохранилась запись: *«6 марта 1911 года владелец портовского магазина В. И. Рыбальченко открыл автомобильный маршрут „Город – порт“ с остановками у часовни, у собора, у своего магазина»*. Часть этого маршрута пролегала как раз по шоссе, упомянутого выше.

Читайте также:

Приморский бульвар, Сергей Буров, mrpl.city, 16.06.2018

Санаторий со львами

В середине 30-х годов прошлого века был проложен одноколейный трамвайный путь по улице Котовского, и дальше - вдоль моря к порту. Это был 4-й маршрут. По нему летом до войны ходили экзотические трамваи с открытым верхом. Разминовка встречных трамваев происходила на разъездах. Их было несколько, один из них - «третий» - находился неподалеку от бывшей железнодорожной школы. Вспоминается картина. Лето, жара, трамвай останавливается у 3-го разъезда в ожидании встречного, движущегося из порта. Пассажиры высыпают на улицу. Кто-то отправляется в рядом стоящий магазин, чтобы разжиться бутылкой пива или ситро, кто-то идет к торговцу семечками, тщедушному лилипуту со сморщенным старушечьим личиком, иные покуривают папиросы и махорочные самокрутки - у кого что есть. Наконец появляется ожидаемый вагон. Вагоновожатые обменивались жезлами, пассажиры занимали места в вагонах, движение продолжается.

Санаторий ЦК Угольщиков

Трамвайный маршрут № 4 прекратил свое существование после того, как 17 марта 1971 года вместо трамваев в порт по Приморскому бульвару, - т.е. по бывшему Нижнему портовскому шоссе, - стали ходить троллейбусы маршрута № 4 «Драмтеатр - Азовское морское пароходство». Трамвайные пути были частично демонтированы. Слово «частично» употреблено справедливости ради - поскольку на улице Котовского проржавевшие рельсы можно было увидеть в окружении брусчатки через много лет после пуска троллейбусов 4-го маршрута.

«Нижнее портовское шоссе» - «Приморский бульвар», между ними были и другие названия приметного городского объекта Мариуполя. В середине 30-х годов, когда вдоль шоссе на пригорках было построено не-сколько ведомственных санаториев и домов отдыха, появилось новое название - улица Санаторная. В 1949 году в преддверии 70-летия со дня рождения генералиссимуса, вождя всего прогрессивного человечества то ли по указанию «сверху», то ли по собственной инициативе, решено было дать улице Санаторной новое имя - проспект И. В. Сталина. Дать-то дали, а когда посмотрели на булыжную мостовую всю в колдобинах и ямах, несколько десятилетий не знавшую ремонта, на покосившиеся разномастные заборы, заросли бурьяна вдоль тротуаров, редкие фонарные столбы с разбитыми лампами, то пришли в ужас. О том, как была разрешена эта щепетильная проблема, рассказала в свое время ныне покойная доцент, кандидат технических наук Лена Назаровна Кудрявцева, в описываемый период ее отец Назар Львович Кудрявцев занимал высокий пост в нашем городе. Она поведала:

- Назар Львович часто ездил в Москву «выбивать» деньги для города. Посредником в этом деле было Постоянное представительство УССР при Совмине СССР. В этом учреждении он попросил денег на хотя бы асфальтирование проспекта Сталина. Там ему сказали, что такую проблему может решить только Берия. И дали телефон этого всемогущественного человека. Папу терзали сомнения: неизвестно, чем мог закончиться этот разговор - выделением денег на реконструкцию проезжей части проспекта или ссылкой в места не столь отдаленные за плохое состояние его, тем более, носящее имя Великого Вождя. Папа все же решился позвонить. Трубку снял сам Берия. Назар Львович сказал, что он - председатель Ждановского исполкома, и что в городе есть проспект имени товарища Сталина, но из-за отсутствия средств невозможно его заасфальтировать. Берия произнес лишь одно слово: «Хорошо», и тотчас положил трубку. Папу охватило волнение. Что означало это «хорошо»? Оставалось только ждать. Трудно передать какие эмоции пришлось пережить папе. Но через сутки он узнал о выделении нашему городу определенной суммы для асфальтирования проспекта.

Кстати, очень долго это была единственная дорога с асфальтовым покрытием в исторической застройке города. Было большим удовольствием промчаться на велосипеде по гладкой поверхности проспекта имени Сталина от начала до его конца, вдыхая свежий морской воздух...

Иосиф Виссарионович отошел в мир иной, а его место занял, как известно, Никита Хрущев. Повременив немного, он осудил культ личности, и слетели с постаментов и огромные фигуры вождя в долгополой шинели, и его бюсты с маршальскими регалиями, а с ними и таблички в Мариуполе с надписью «Пр. им. Сталина». Их место заняли надписи «Санаторный проспект»...

18 января 1966 года первым секретарем Ждановского горкома КПУ был избран Владимир Михайлович Цыбулько. Он рьяно взялся за благоустройство города. В перечень намеченных им работ попал и Санаторный проспект. Там к тому времени асфальт, положенный стараниями Кудрявцева, износился, сквозь дыры на нем выглядывала старая брусчатка. Был выполнен проект реконструкции проспекта, вся его длина была распределена между промышленными предприятиями и строительными организациями. И... все началось с раскачки. Дела шли вяло. Новому секретарю горкома это не понравилось. Ходила в народе то ли быль, то ли легенда, как в один осенний дождливый день Владимир Михайлович вызвал на совещание руководителей, причастных к реконструкции. Они прибыли в горком на служебных «Волгах». Чтобы сильно не замочить туфли, быстренько проскочили по мокрому тротуару в здание. А навстречу к ним спускался по лестнице прихрамывая Цыбулько. Он был в резиновых сапогах... На этот раз совещание прошло на ходу под проливным дождем, от места, где сейчас находится гостиница «Турист», до судоремонтного завода. Реконструкция после этого еще как оживилась. Когда она завершилась, бывшие шоссе, затем улица, потом проспект превратились в **Приморский бульвар.**

Читайте также:

Русалочка, пенная вечеринка и «морской» фуд-корт: Мариуполь готовится к «GobyFest», Анастасія Селітріннікова, mrpl.city, 30.05.2019

Мариуполь: каким он был, какой он есть

https://mrpl.city/blogs/view/mariupol-kakim-on-byl-kakim-on-est

01 липня 2017, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

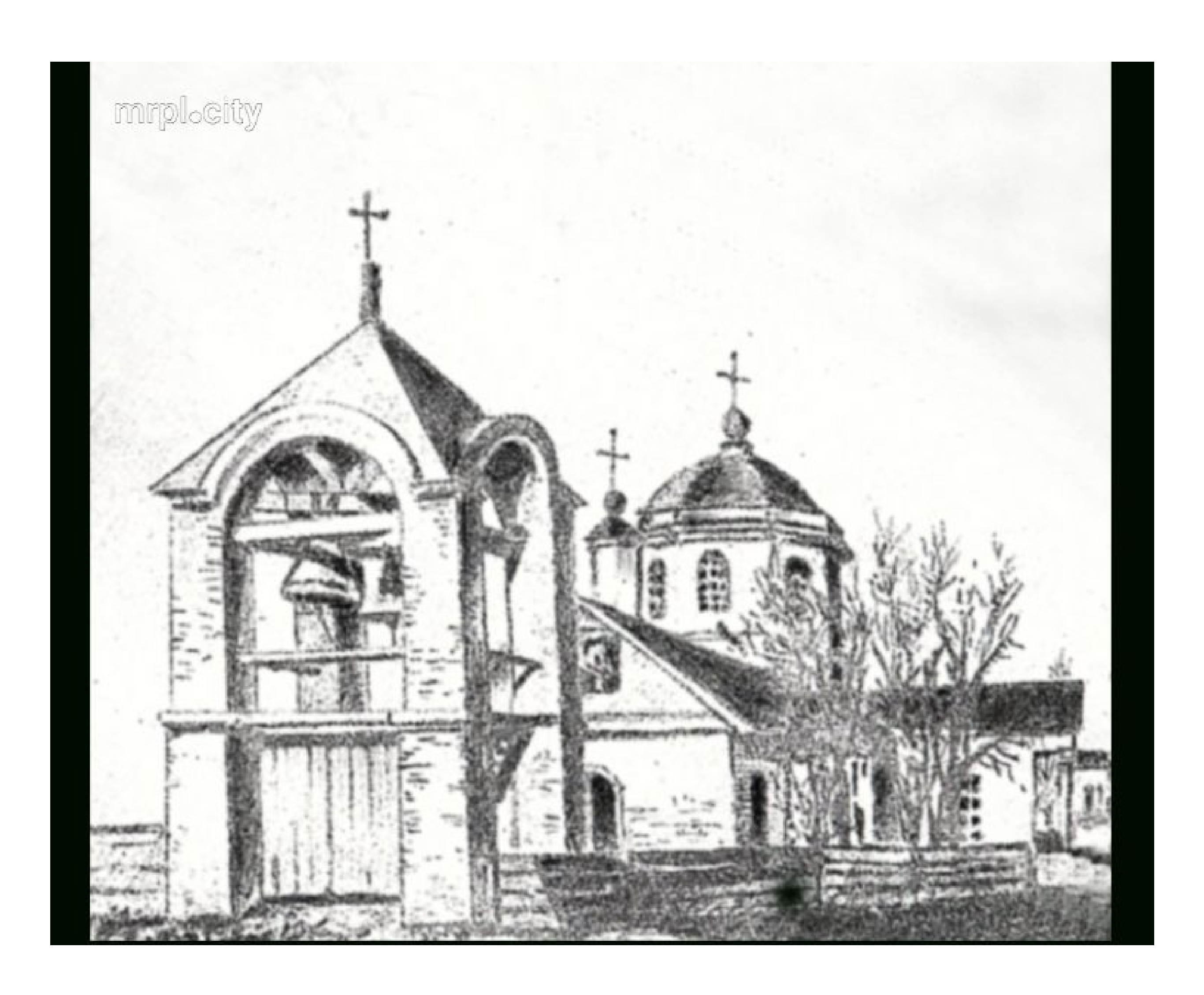

Ежегодно 1 июля в нашей стране отмечается День архитектуры Украины. Не этот ли повод «пробежаться» по истории архитектуры и градостроительства места, где прожита жизнь. Начнем с того, что изображения домов и церкви административного центра Кальмиусской паланки не дошли до нас. А может быть, таких изображений и не существовало. Но чтобы их представить, достаточно посмотреть их на офортах Тараса Шевченко, на пейзажах Архипа Куинджи, Владимира Орловского, Сергея Васильковского, Григория Светлицкого и других мастеров кисти.

Торговая улица. Фото начала ХХ века

В 1778 году глава Азовской губернии Василий Алексеевич Чертков распорядился заложить церковь во имя святой равноапостольной Марии Магдалины во вновь образованном городе Павловске. Расположение храма было определено согласно плану, который разработал губернатор собственноручно. Были уже возведены стены, но летом 1780 года вместо поселения казаков, ставших подданными российской императрице, в город Павловск под предводительством митрополита Игнатия пришли крымские греки. Город получил новое имя - Мариуполь. Митрополит почему-то не захотел достраивать начатую церковь. Вместо этого на месте паланки он освятил закладку городской соборной церкви св. Харлампия. В предместьях также было предусмотрено строительство храмов. В Карасу-Базаре - церковь Рождества Пресвятой Богородицы, в Мариинске – Успенскую церковь, в Кафайском квартале – храм Феодоро-Стратилатовский, который сгорел еще при жизни Митрополита и не был восстановлен. Церковь же, заложенная В.А. Чертковым, была достроена украинцами Горленским, Пилипенко, Велигурой и другими. Обряд ее освящения произошел 4 июня 1791 года. Эти храмы стали первыми архитектурными украшениями Мариуполя...

К началу Первой мировой войны наш город обзавелся рядом интересных в архитектурном смысле строениями. В первую очередь это культовые здания. Величественный Харлампиевский собор, Екатерининская церковь (старый собор св. Харлампия), Марии-Магдалининская церковь в Александровском сквере, реконструированные храмы на Карасевке и в Марьинске, кладбищенский храм. Были также римско-католическая церковь близ пересечения Итальянской и Торговой улиц, хоральная синагога на Георгиевской улице, еврейские молитвенные дома на Харлампиевской, Николаевской и Митрополитской. Довольно пристойно выглядели торговые заведения, дома состоятельных обывателей, уездное земство, гостиница «Континенталь» и др. А жилища судовладельца Петра Регира на Бондарной улице и Давида Хараджаева на Таганрогской даже называли дворцами. Солидный вид имели учебные заведения – Духовное, Епархиальное и Реальное училища, здания гимназий, особенно Александровской мужской. Приличным был железнодорожный вокзал, приходские школы и городские училища. Вид Мариуполя с моря украшали колокольня Харлампиевского собора и купол Марии-Магдалининской церкви, стоявшей на самой высокой точке тогдашнего города. Между прочим, для этих храмов нашли утилитарное назначение. Рыбаки, находясь в море, использовали их в качестве ориентиров. При помощи простого и вместе с тем остроумного устройства они определяли расстояние своих суденышек от берега.

Первое ощутимое потрясение архитектура города испытала в середине 30-х годов прошлого столетия, когда один за другим были взорваны все церковные здания. Чтобы придать этой акции пристойный вид, близ мест, где были церкви, возвели школы. На Марьинске – школу № 36, на Карасевке – № 11, на Слободке - 37-ю школу. Нужно сказать, что в Мариуполе перед Отечественной войной было построено несколько заметных многоэтажных домов. Дом рядом со сквером, в котором были ресторан и гастрономический магазин, а еще так называемый дом с хлебным магазином, проспект Республики, 22/15, пятиэтажки на проспекте Республики, № 43 и № 45, дома на улице Энгельса, №1 и № 39, а также великолепный Дворец пионеров.

Смертельный удар городу нанесли немецко-фашистские захватчики. События разворачивались так. В 1943 году, 5 сентября, был расклеен приказ фельдкоменданта Мариуполя генерала Гофмана, в котором предписывалось населению уходить в западном направлении. На следующий день оккупанты и их пособники покинули город. А 7 сентября его передали специальным командам жандармерии, попросту говоря, поджигателям. Три дня горел город. Передовому отряду одной из частей Красной Армии 10 сентября удалось захватить факельщиков. Они были повешены на импровизированной виселице перед восточным входом в сквер. Все строения в два этажа и выше, за очень малым исключением, превратились в погорелки. На некоторых улицах были преданы огню и одноэтажные дома.

К восстановлению жилищ приступили немедленно. Среди руководителей города и предприятий шли споры. Одни считали, что нужно по возможности восстанавливать здания исторической части города. Другие говорили, мол, дешевле будет снести погорелки, а новый город строить на Левом берегу Кальмиуса. Но победили те, кто считал необходимым сохранить по возможности исторический облик города. Восстановлением занимались строители треста «Азовстальстрой», поселки при заводе имени Ильича поднимали из руин трудящиеся Управления капитального строительства этого предприятия. С 1946 года на протяжении двадцати семи лет главным архитектором Мариуполя был Александр Митрофанович Веселов. Он много сделал для украшения наших улиц и площадей. Это и дома со шпилями, драмтеатр. Это и жилые дома на проспекте Республики к западу от Театрального сквера. А также здания на том же проспекте - 12, 13, 24, 42. И еще одна страничка из истории. С середины 60-х годов развернулось строительство панельных жилых домов. В то время появился Владимир Михайлович Цыбулько, который формально не был руководителем города. Тем не менее, он добился в Киеве, чтобы в необластном городе разрешили строить дома повышенной этажности. Все остальное об истории архитектуры нашего города его современные жители знают.

Первое сентября 1955 года

https://mrpl.city/blogs/view/pervoe-sentyabrya-1955-goda

01 вересня 2018, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Ждановский металлургический институт

1 сентября 1955 года в аудиториях Ждановского металлургического института приступил к занятиям новый набор студентов. Он был четвертым по счету после восстановления сожженных немцами в начале сентября 1943 года бывшего штаба 238-го стрелкового полка, бывшего детского дома, а еще раньше – мариупольского епархиального училища. Немцы здание сожгли, немцы же его и восстанавливали, правда, теперь уже военнопленные. Работу свою они выполнили прекрасно. После обшарпанных коридоров и классных комнат школы помещения института казались залами дворца. Еще сохранился едва уловимый запах лаков и красок. Зеркально блестели паркетные полы. Идеально были окрашены стены.

Для бывшего еще два месяца назад школьника-десятиклассника многое было новым. «Новое» начиналось сразу за входной дверью. С левой ее стороны, если смотреть на выход, была прикреплена доска, на которой еще несколько дней назад парни и девушки, успешно сдавшие все пять экзаменов, с замиранием сердца искали свои фамилии среди принятых в вуз, висело расписание занятий. В том числе и для группы МЧ-55-4. Память не сохранила, кто нам, группе МЧ-55-4, представил старосту – Леню Чугунова. Это был рыжеватый парень, вероятно, на пару лет старше большинства новоиспеченных студентов. На нем был синий форменный китель связиста. Старше его были двое, явно старше Чугунова. Они сразу запомнились. Митя Данилов и Юра Евстифеев - демобилизованные сверхсрочники. Позже узнали, что Митя был уже женат и жил с семьей в нашем городе. А Юра приехал из Ужгорода. Как был одет Митя, не отложилось, а вот на Юре были темно-синие галифе, заправленные в офицерские сапоги, и самый что ни на есть гражданский пиджак. Нужно заметить, что приверженность к форменной одежде не было «форсом». Купить пальто, брюки, а тем более костюм, было непросто. Да и средств не в каждой семье на это хватало.

Читайте также:

О вызовах и возможностях для Мариуполя в новом учебном году, Лилия Борисенко, mrpl.city, 01.09.2018

В группе было только пятеро местных – Кирилл Брызгунов, Эрнст Голодов, Виталий Митько, Эрнст Петров и автор этих строк. Украшением нашей мужской группы были три девушки – Вера Карманова, Надя Савина и Марина Телелейко, которая вскоре покинула институт. Года два поучившись, оставили нашу группу Вера и Надя по причинам житейским. Ушел из группы и Петров. Кто откуда приехал? Из каких краев Марина – так и не успели узнать. Верочка - из какого-то приволжского города, Надя - из города Сасово, что на Рязанщине. Коля Гаврик - из шахтерского поселка Сутаган Луганской области, из той же области и Игорь Лютый, Витя Катаев - из Омутнинска, города на Северном Урале, Боря Коржов и Витя Несветов - из Дружковки, Толя Кубышкин - из нынешнего города Новоазовска. Володя Бондаренко - из села в Белгородской области, Виталий Приступов - из Енакиево. Гена Мааль - из Евпатории, Гена Пухальский - из Белоруссии, Рудольф Матрахин добрался до наших краев из Казахстана, Валера Руднев - из Ельца, Эдик Стаханов – парень из Татарии. А вот откуда Коля Нестеренко и Кашубин - вылетело из головы. Это уже потом разобрались, кто есть кто и кто откуда. А познакомились лишь на практических занятиях, на вузовском сленге – проработках. Ведь в лекционных аудиториях, где присутствует несколько групп сразу, как разобраться, кто из твоей, а кто из чужой?

В наборе 1955 года на дневное отделение института было принято 250 человек. Из них сформировали две группы по специальности «Металлургия черных металлов» (сталеплавильщики), две группы – «Обработка металлов давлением» (одна – прокатчики, вторая – кузнецы), две группы – «Металловедение и термообработка», две группы – «Сварочное производство» и две группы – «Механическое оборудование металлургических цехов». В этот год в нашем городе окончили средние школы (по разным оценкам) от двух до двух с половиной тысяч юношей и девушек. Значительная часть их принесли заявление в единственный тогда институт. К этому нужно прибавить вы-

пускников предыдущего года, «провалившихся» на приемных экзаменах в столичных учебных заведениях. А еще были ребята и девчата, окончившие десятилетки в других городах и поселках. К тому же обладатели золотых и серебряных медалей, а также выпускники техникумов с «красными» дипломами принимались в вузы без экзаменов. Можно себе представить, какой был конкурс на одно место в Ждановском металлургическом институте. Запомнилось, как в первый день сдачи экзаменов, а это был экзамен по русскому языку (сочинение), на втором этаже невозможно было протолкнуться. Но на следующие дни ряды жаждущих получить высшее образование становились все реже. А в последние два – три дня в коридорах можно было увидеть лишь небольшие группки абитуриентов...

Читайте также:

Хрустальные люстры, зеркальный холл с диванами. Техлицей Мариуполя удивил министра, mrpl.city, 31.08.2018

Не удалось вспомнить, кто нам читал самую первую лекцию в институте. Но можно биться об заклад, что происходило это в 24-й аудитории, и это был один из трех преподавателей, каждый из которых достоин, чтобы его вспомнили. Математику, а точнее, аналитическую геометрию, читал доцент, кандидат физико-математических наук Яков Брониславович Рутицкий. Он был молод, на нем был безукоризненно отглаженный серый костюм. Запомнилось, как он мелком изображал необходимые рисунки с четкими буквами и цифрами. Его объяснения сути декартовых координат, решения задач по определению расстояния между двумя точками и задач более сложных были просты и доходчивы. Доцент, кандидат химических наук Михаил Аркадьевич Рабкин преподавал общую химию. Иногда по ходу лекции он показывал химические опыты, ему помогал лаборант. Порой на лекции мог привести пример из повседневной жизни. Например, почему нужно полоскать белье в холодной воде, а не в теплой, а тем более, горячей. Желающим показывал лепесток из золота, который на просвет оказывался розовым. Михаил Аркадьевич как-то необычно держал указку, пальцами большим, указательным и мизинцем. Позже кто-то рассказал, что во время Отечественной войны на фронте он был ранен в руку. Вопреки ожиданию, что предмет «Основы марксизма-ленинизма» будет скучным, оказалось, что слушать преподавателя Бориса Васильевича Николаева было интересно. Он был хорошим рассказчиком, именно рассказчиком, а не педагогом или ученым. У него идеологическая сторона предмета была как бы отодвинута, а внимание студентов сосредоточилось на примерах Бориса Васильевича из истории. Были еще практические занятия, на студенческом сленге – проработки. По математике их вел Бурназов, занятия в химической лаборатории вели ассистенты Екатерина Сидоровна Погребная и Сима Борисовна Торговицкая.

МЧ-55-4 перед отправкой в колхоз

Сначала учеба в институте очень нравилась. Не нужно было выполнять домашние задания. Спросить могли лишь на проработках и то не всех. Оказалось много свободного времени. В конце семестра безделье аукнулось бессонными ночами перед зачетами и экзаменами. Прошли первые десять дней учебы в институте. И вдруг объявили, что студенты всего первого курса, за исключением больных, будут направлены в ближайшие села для оказания помощи сельскохозяйственным предприятиям. Нашу группу привезли в кузове грузовой машины в Володарск, а точнее, на стан одной из бригад колхоза. С места в карьер нам дали работу – погрузить арбузы на стоящий рядом грузовик. Работа была выполнена довольно быстро. Наградой за «доблестный труд» было несколько огромных спелых арбузов. Местные ребята ограничились двумя-тремя скибками. А вот приезжие из краев, где сладкая ягода не произрастает, навалились с энтузиазмом. И некоторые поплатились за это на некоторое время своим здоровьем.

Для обустройства нам выдали огромные мешки-наволочки для матрасов, а также сухие оболочки кукурузных кочанов для набивки упомянутых ранее матрасов. Нас распределили по хатам, где спать пришлось на матрасах, разложенных прямо на глинобитный пол. На следующий день началась работа на кукурузных полях. Это была уборка кукурузы. Нужно был отламывать кочаны, сбрасывать на небольшие кучи. Уже в первые дни тыльная сторона правой руки была изрезана острыми, как бритва, уже сухими листьями кукурузы. Было жарко. С непривычки было очень тяжело. Руководителем нашей группы был Георгий Федорович Косогов, за два года до того окончивший наш вуз и работавший на одной из кафедр института. Он назначал каждому

рядок кукурузы для уборки, а также перерыв для отдыха, во время которого рассказывал разные истории о науке и ученых.

* * *

Было непонятно, почему не с 1 сентября послали нас в колхоз, прервали занятия. Через время было объяснено, что будто бы существовало положение, что если принятый на первый курс студент не приступит к учебе в течение десяти дней, его отчисляют из вуза. Так ли это?

Городские часы: где раньше узнавали время мариупольцы

https://mrpl.city/blogs/view/gorodskie-chasy-gde-ranshe-uznavali-vremya-mariupoltsy

01 грудня 2018, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Сейчас узнать точное время - пара пустяков. Можно взглянуть на наручные часы. Благо, часов нынче много. Самых разных. Механических и электронных, сверхплоских и с огромными циферблатами, в корпусах из стали, из золота и даже… из дерева, наручных, карманных, изящных дамских, декорированных под браслет. Часы можно встретить иногда и на тонких детских ручках. Вместе с тем продвинутая молодежь определяет часы и минуты текущего времени, заглянув на экраны смартфонов, с которыми, кажется, их владельцы нигде и никогда не расстаются. Если по какой-то причине вы остались без часов и не располагаете ни смартфоном, ни простенькой мобилкой, достаточно послушать одну из местных радиостанций. Время от времени они сообщают: *«В Мариуполе 18 часов... -или-... 12 часов»*. А раньше?

Долгие годы и десятилетия после основания Мариуполя его жители «часов не наблюдали». И не потому, что были так уж счастливы. Просто часами, как механизмами для определения точного времени, они не располагали. Да, если с делом разобраться, в них и не было особой нужды. Спешить мариупольцам было некуда. О том, что наступило утро, они замечали по восходу солнца, заход дневного светила за горизонт знаменовал собой начало ночи. Предутренние часы различали по крику петухов. Когда нужно было идти в храм на молитву - узнавали по колокольному перезвону. Каждый горожанин хорошо знал «голоса» своей церкви.

Читайте также:

Старая газета: Что волновало мариупольцев более 100 лет назад?, Сергей Буров, mrpl.city, 17.11.2018

Немало утекло воды в Кальмиусе, прежде чем в домах местных обывателей появились часы. У кого - простенькие, грубо раскрашенные «ходики», у кого - настенные, французского изготовления часы с боем в шикарном резном футляре из красного дерева. Состоятельные горожане могли похвастаться карманными «хронометрами», их носили в кармане жилета, а серебряная или даже золотая цепочка, притороченная к головке часов, другой своей оконечностью прикреплялась к жилетной пуговице. В начале XX века не такой уж большой редкостью стали и будильники.

Главным православным храмом в Мариуполе был Харлампиевский собор. Он находился на том месте, где сейчас возвышается здание бывшего оборонного ДОСААФ. В известном историческом источнике «Мариуполь и его окрестности, Мариуполь, 1892 г.» написано об этой церкви следующее: *«„благоговейным иждивением прихожан“, как сказано было в описи 1849 г., заложен при протоиерее Феодосьеве, продолжал строиться при протоиерее Демьянове и окончен в 1845 г. при протоиерее Моторном новый, величественный, в византийском стиле трехпрестольный храм»*. Через какое-то время на его колокольне установили часы, циферблаты которых были обращены на четыре стороны. Куранты звонко отбивали четверть, половину и каждый час. Харлампиевский собор не только украшал город, но и служил своеобразным маяком для мореплавателей, его колокольня была видна за несколько миль до подхода к Мариупольскому порту. Однако к середине 30-х годов городские власти сочли, что это культовое сооружение ни исторической, ни архитектурной ценности не представляет, а посему подлежит сносу. Сказано - сделано. Храм был взорван. Лишь его часовой механизм посчитали полезным для нового строя. Решили пристроить к зданию горисполкома башню, а на нее взгромоздить часы, снятые с колокольни собора. Скажем,

что до войны горисполком располагался в особняке, некогда принадлежавшем семье Хараджаевых. Он стоял на углу улицы Артема (ныне Куинджи) близ сквера, и сейчас его место занято частью дома № 48 по той же улице. Но ломать - не строить. На башню денег не нашлось, механизм главных городских часов неведомо куда исчез... Потом были война, оккупация. Здание горисполкома гитлеровцы сожгли, как, впрочем, и многие, многие другие мариупольские строения.

Читайте также:

Втрачені храми Маріуполя, Ольга Демідко, mrpl.city, 16.03.2018

В 50-х годах прошлого, XX века на месте горисполкома по проекту киевского архитектора Яновицкого и его коллег построили один из двух известных домов со шпилями. Если всмотреться в башни, можно заметить, что место для часов было оставлено - оно обозначено лепными кругами. Почему этими местами не воспользовались, трудно сейчас сказать. Может, по той причине, что в ту пору городские часы уже были. Они находились на выступающей части дома № 42 по проспекту Ленина. Часы эти оказались недолговечными. Уже много десятилетий место, где некогда был их циферблат, закрыто щитом...

1 ноября 1965 года раздался первый удар часов, установленных на только что построенном Доме связи, циферблат и стрелки были изготовлены из нержавеющей стали в цехах завода «Тяжмаш», смонтировали их рабочие СУ-7 треста «Ждановжилстрой»,

монтаж механизма выполнили электрики городского узла связи. Отсчет времени через каждые 15 минут и мелодичный перезвон перед этим исполняли 8 мощных репродукторов. Но, видимо, круглосуточное напоминание о неудержимом течении времени надоело обитателям близлежащих домов, и часы на Доме связи умолкли. В 70-х годах соорудили новое здание железнодорожного вокзала. Его украшением стал большой циферблат башенных часов...

Вроде бы приборами для измерения времени мариупольцы были оснащены в достаточном количестве. Но мечта обрести главные часы города не оставляла их. И в самом начале XXI века на доме №75 по проспекту Мира у подземного перехода появились электронные часы, которые несколько раз переделывались.

Читайте также:

Мариуполь за равноправие: город присоединится к Европейской хартии равенства женщин и мужчин, Анастасія Папуш, mrpl.city, 29.11.2018

Пару лет назад за счет семьи Сапаровых были приобретены и установлены на здании бывшего реального училища (ул. Николаевская, 7/17) часы с боем и традиционным для башенных часов круглым циферблатом.

Николай Сапаров рассказал, что они изготовлены в Германии. Специальное электронное устройство обеспечивает высокую точность их хода. Более того, это устройство в случае аварийного отключения электрического питания привода стрелок при возобновлении подачи показывает реальное время. Как будто ничего не произошло. Звук курантов натуральный, а не магнитофонная запись, как иногда бывает...

mrpl.city

Поездка на завод

https://mrpl.city/blogs/view/poezdka-na-zavod

02 лютого 2017, четвер

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

В самом конце XIX века у Мариуполя появились соседи. За какие-то два года близ станции Сартана Екатерининской железной дороги были построены два металлургических завода, казармы для рабочих и коттеджи для начальства. Поначалу особых контактов между мариупольцами и обитателями казарм не было. У них были свои заботы, а у людей, пришедших из близлежащих губерний в поисках заработка на заводы, – свои. Кроме того, до появления Белого и Красного мостов горожане и обитатели заводских поселков были разделены водной преградой. Это был еще полноводный Кальчик, особенно непроходимый во время весенних паводков. Однако постепенно появилось взаимное проникновение. Кто-то из горожан нашел работу на заводах, кто-то из них устроил там свое торговое заведение, да и заводчане нет-нет да наезжали на городской базар, чтобы разжиться рыбой, в те достопамятные времена в изобилии водившейся в Азовском море...

Увлекшись экскурсом в историю, как-то забыта тема очерка, обозначенная в заголовке. Прежде всего, надо сказать, что у аборигенов города у моря бытовало понятие «поехать на заводы». Подразумевалось – побывать там, где дымили трубами «Никополь» и «Провиданс». Главным и единственным видом мариупольского городского

транспорта в описываемую эпоху были извозчики. Адрес-календарь «Весь Мариуполь и его уезд» за 1910 год дает возможность узнать стоимость поездки «на заводы». Легковые извозчики делились на два разряда. 29 мая 1908 года мариупольская городская дума утвердила таксу для них.

К первому разряду относились извозчики, имевшие «одобренные городской Управой экипажи лучшего типа на резиновом ходу, хороших парных лошадей, хорошую сбрую и кучерскую одежду». Ко второму разряду относились все остальные. Были еще и одноконные извозчики. Согласно тарифам поездка на завод Общества «Русский Провиданс» обходилась седокам в 1 рубль 25 копеек на перворазрядном экипаже, 1 рубль - на второразрядном, а на одноконном – 60 копеек. Визит на завод Никопольско-Мариупольского общества стоил 1 рубль 50 копеек, 1 рубль 20 копеек и 70 копеек соответственно. Заметим, что неквалифицированный рабочий завода «Русский Провиданс» за рабочий день получал один рубль. Его квалифицированные коллеги оценивались в два, а некоторые – в три раза больше...

1 мая 1933 года в нашем городе были пущены трамваи. Маршруту «Гавань Шмидта – завод имени Ильича» был присвоен номер 1. Для него был построен деревянный мост через речку Кальчик с одной колеей. Трамвай от конечной остановки поднимался по улице Апатова, у базара поворачивал на проспект Республики (теперь – пр. Мира, с 1960 г. – пр. Ленина), возле сквера был у него поворот на улицу Артема, а как далее пролегал его путь, нет смысла рассказывать, поскольку он нашим современникам известен. Конечным пунктом было кольцо, устроенное на проспекте Ильича в метрах ста за улицей Левченко. Трамвайная линия первоначально была одноколейной.

Дабы не мудрствовать лукаво, приведем цитату из Википедии: «Трамваи в Мариуполе ходили по улицам вплоть до оккупации Мариуполя немецко-фашистскими войсками 8 октября 1941 года, затем во время оккупации - до середины 1942 года. Немецкая администрация сохранила трамвайное движение для бесперебойного снабжения рабочими немногих действующих цехов завода имени Ильича. Однако во всех местах движение стало однопутным, вторые рельсы были сняты и отправлены в Германию на переплавку». Гитлеровцы, покидая город, полностью разрушили трамвайные линии, депо и подстанции. Только 10 января 1945 года удалось восстановить движение трамваев на маршруте №1. Трамваи не справлялись с перевозкой пассажиров, особенно в часы пик. Они ходили с 5 часов утра до 9 вечера, после этого на линиях оставались только дежурные вагоны.

Еще до пуска трамваев было организовано движение рабочего поезда от станции Жабовка, которая находилась около гавани Шмидта, до Рабочей площадки в Ильичевском районе. Поезд состоял из небольшого паровозика и нескольких двухосных товарных вагонов, наскоро оборудованных лавками для пассажиров. Где-то в начале 50-х годов теперь уже прошлого столетия товарняки заменили трофейными румынскими пассажирскими вагонами. Воспоминания юности о поездке в таком вагоне. Мягкие сиденья, привычных для нас верхних полок нет, над сиденьями пристроены сетки для шляпы и зонтика. Свисток паровоза - поезд трогался. Мимо пробегали нагорная часть старого города, домишки Верхних Аджах и бараки Правого берега. Затем в вагоне становилось темно, это состав проходил через туннель, устроенный под насыпью

железной дороги МПС. Затем был мост, и через непродолжительное время достигал конечного пункта...

Некоторые предприятия, чтобы облегчить доставку людей на работу, применяли для этого грузовые автомобили. В кузове делали лавки из толстых досок, а сверху - укрытие из фанеры, которое в народе называли «будкой». Не редкостью на улицах были линейки – одноконные экипажи для начальства средней руки. К слову, на таких же линейках выезжали на вызовы бригады скорой медицинской помощи...

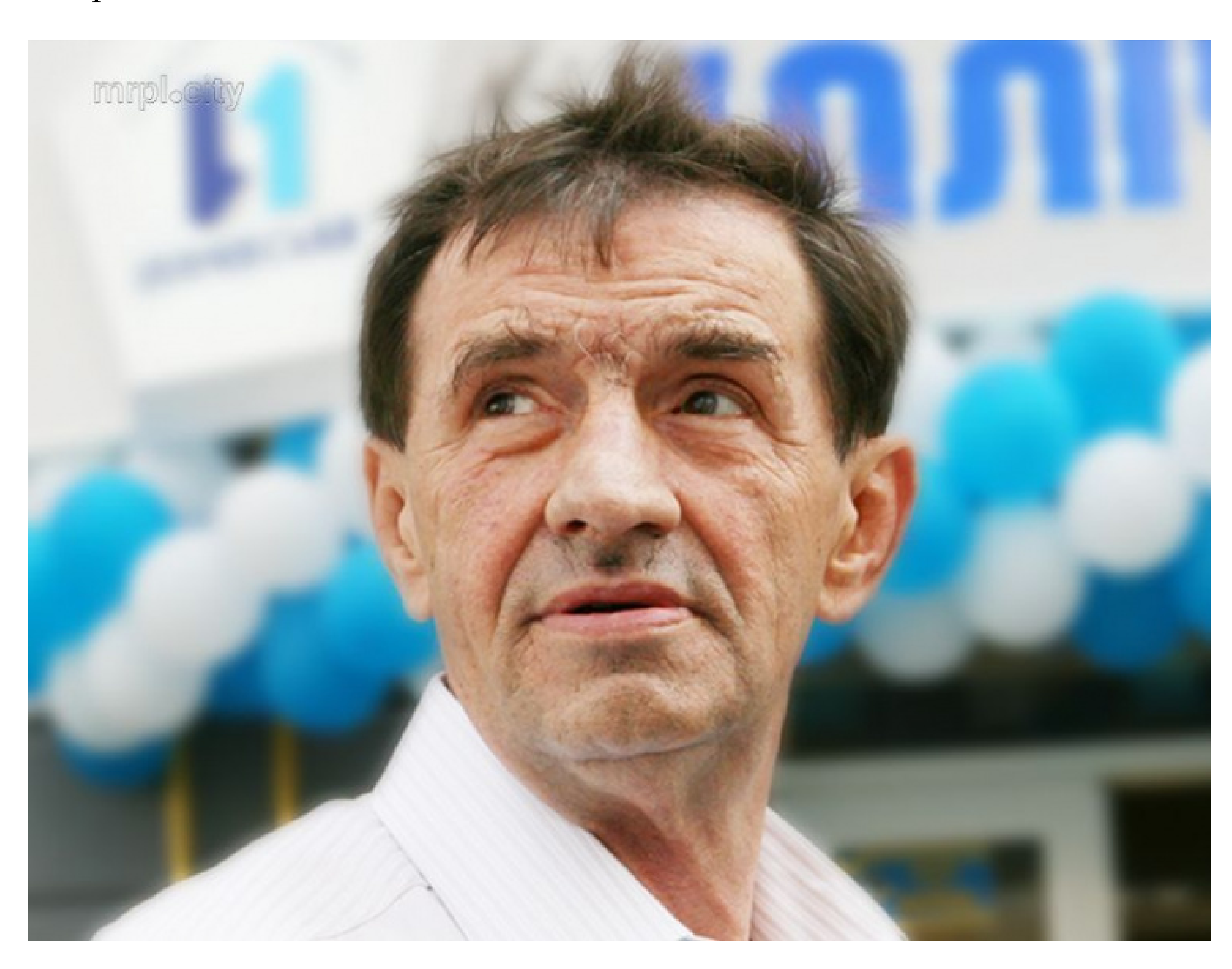
Вернемся снова к трамваю. Конец 40-х годов. Что можно было увидеть во время поездки по маршруту №1? Почти сплошной строй сгоревших домов на проспекте Республики и улице Артема, разъезд перед мостом через Кальчик, ожидание встречного трамвая, разминовка и неспешное продвижение по одноколейному участку маршрута. Столбы для подвески трамвайных токоведущих проводов в виде буквы «Т». Слева все пространство, занятое теперь парком имени Н. А. Гурова и Экстрим-парком, засажено фруктовыми деревьями. Справа – бескрайние поля подсолнуха и кукурузы. Примерно там, где в наши дни улица Покрышкина пересекает проспект Металлургов, - еще один разъезд.

Первые строения, вернее, остатки того, что сохранилось после бомбежек, появлялось у теперешней улицы Блажевича. Вот воспоминания ветерана войны И.С.Смыка: «У перекрестка с улицей Блажевича стояла школа №42. А там, где находится теперь гостиница „Дружба“, перед войной были построены два многоэтажных дома. В них во время оккупации располагались казармы немецких летчиков. Школу и казармы эти разбомбила советская авиация». А далее снова поля до самой улицы Ильича, почетное наименование «проспект» эта городская магистраль получила значительно позже. Поворот, слева - 41-я школа, вдоль заводского забора - бараки, с противоположной стороны - маленькие домишки, сбегающие в балку. Косо пересекает улицу железнодорожный путь, связывающий площадки «А» и «Б» завода имени Ильича, фабрика-кухня, снова бараки. Наконец, трамвайное кольцо и Ильчевский рынок, в который упиралась улица, образуя тупик. Приехали.

К 122-летию ММК им. Ильича: Владимир Бойко

https://mrpl.city/blogs/view/k-122-letiyu-mmk-im-ilicha-vladimir-bojko

02 лютого 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

У его родителей не было связей в высших сферах – они были простыми тружениками, ему не нанимали репетиторов, у него не было влиятельных родственников, ему не делали поблажек ни в школе, ни тем более в вузе. И то, что он стал генеральным директором одного из крупнейших металлургических предприятий страны – результат только его трудолюбия, природного ума, фантастической памяти и искреннего человеколюбия.

Владимир Семенович Бойко родился 20 сентября 1938 года в г. Мариуполе. Татьяна Владимировна Потапова, дочь легендарного генерального директора, поделилась семейными преданиями, что впитала ее память с детских лет.

Читайте также:

История создания завода Никополь-Мариупольского общества, Сергей Буров, mrpl.city, 19.01.2017

В год, месяц и день рождения Володи его родители, Вилина Ильинична и Семен Иосифович, жили в доме № 13 по улице Семашко. Назвав имя бабушки, Татьяна Владимировна вскользь заметила, что имя ее бабушки никак не связано с революционным «имятворчеством» 20 – 30-х годов XX века. Да, действительно, оно произошло от старинного русского женского имени Вила. Почти все биографы Бойко не забывали подчеркнуть, что его детство прошло в Садках. Так оно и было. Что же заставило в годы немецкой оккупации Мариуполя семью с двумя детьми (в 1940 году Вилина Ильинична родила дочку) поменять квартиру со всеми удобствами на родительскую землянку в призаводском поселке? В памяти Татьяны Владимировны отложилось, что произошло будто это из-за бомбежек. Может быть. Но нельзя исключить и такую причину – 7 сентября 1943 года гитлеровцы, отступая, сожгли дом № 13 по улице Семашко, где жила семья Бойко, как много и других строений в Ильичевском районе.

Детство и юность Владимира Бойко, как уже сказано выше, прошли в Садках. Родители его построили дом. Кстати, в этом доме родилась и Татьяна Владимировна. Семен Иосифович работал слесарем в ремонтной службе в одном из цехов завода имени Ильича. Вилина Ильинична за детьми смотрела, но не сложа руки. Она умела делать все: и покрасить материю, и сшить из нее одежонку, но коньком ее была кулинария. Она пекла невероятной высоты караваи из сдобного теста, мастерски готовила разнообразные мясные, рыбные и овощные блюда. Талант Вилины Ильиничны не пропадал даром. Когда на поселке случалась свадьба или, не дай Бог, похороны, Вилину Ильиничну и двух ее сестер приглашали приготовить яства на гостевые столы. В то время еще не было «вредной» привычки праздновать или поминать в ресторанах.

А Владимир? Он не хулиганил, не участвовал в сомнительных «мероприятиях» поселковой братвы. Но за себя и за слабых мог с кулаками постоять. Владимир Семенович с детства был завзятым книгочеем. Он мог целую ночь до рассвета читать понравившуюся ему книгу. Все больше произведения литературы о морях и моряках. До наших дней, конечно, не дошли библиотечные формуляры на его имя, но можно предположить, что это были «Морские рассказы» К. Станюковича, «Два капитана» В. Каверина, «Под парусами» Д. Лухманова и книги других писателей-маринистов. Ведь именно этими книжками зачитывались мариупольские сверстники Володи Бойко. Вот почему, окончив семь классов, Владимир подал заявление в Школу мореходного обучения, находившуюся в Портовском районе. Но документы у него не приняли. В это учебное заведение зачисляли ребят не моложе четырнадцати лет на 1 сентября текущего года. А Володе Бойко до четырнадцати лет не хватило двадцати дней. Пришлось продолжить учебу в своей 44-й школе. В 1955 году он окончил десять классов. Можно с большой степенью вероятности предположить, что Владимир сделал попытку поступить в Ждановский металлургический институт, но попытка оказалась неудачной. И не потому, что он был плохо подготовлен. В историю ЖдМИ 1955-й вошел как год с наибольшим количеством претендентов на одно студенческое место. «Пробиться» сквозь очередь медалистов и почти медалистов на двести пятьдесят вакантных студенческих мест было очень трудно.

Читайте также:

«Русский Провиданс»: год 1906-й, Сергей Буров, mrpl.city, 25.01.2017

Владимир начал свой трудовой путь в 1955 году с трубопроводчика в цехе водоснабжения завода им. Ильича. Затем он словно испытывает себя на прочность. Строки из послужного списка: 1956—1957 — слесарь-сантехник, подземный рабочий, путевой откатчик, СУ № 13 «Сталиншахтострой»; матрос рыболовного траулера РТ-142 тралфлота «Главмурманрыбпрома». В 1957 году Владимира призвали в Советскую армию. Ему довелось служить в Ленинградском военном округе. Демобилизовался он в 1960 году с должности командира отделения в звании младшего сержанта.

Бойко вернулся в родной город. Устроился резчиком металла в листопрокатный цех № 6 завода имени Ильича. Руководство заметило сметливого работящего парня, и он был назначен бригадиром. Владимир женился. Его жена, Клавдия Александровна, подарила ему дочку.

В 1964 году Владимир поступил на вечерний факультет Ждановского металлургического института на специальность «Прокатное производство». Татьяна Владимировна рассказывала, что отец, обучаясь в институте, не пропускал занятий, будь то лекция, а тем более, лабораторная работа. Перед экзаменационной сессией ему, как и всем студентам-вечерникам, предоставлялся отпуск. В это время он с невероятной скоростью прочитывал конспекты лекций, заглядывая время от времени в учебники. Люди, близко знавшие Владимира Семеновича, отмечали его поразительную память. Он успешно сдавал зачеты и экзамены, успешно защитил дипломный проект в 1970 году и получил звание инженера-металлурга.

Дальнейшая карьера инженера Бойко на заводе имени Ильича пошла по восходящей. С 1971 по 1973 год он работал старшим мастером листопрокатного цеха № 6. В 1974-м его назначили заместителем начальника производственного отдела завода по специальному производству. И, наконец, с 1976 года становится начальником листопрокатного цеха № 6.

До 1971 года Владимир Семенович с семьей жил в родительском доме в Садках. Но в 1971 году, подкопив денег и дождавшись очереди, он приобрел кооперативную двухкомнатную квартиру. В апреле 1973 года его пригласили на завод «Азовсталь» на должность помощника начальника листопрокатного цеха «3600». Цех находился в стадии завершения монтажа оборудования, и большой производственный опыт и глубокое знание особенностей прокатного производства Владимира Семеновича очень пригодились. Особенно когда настало время освоения оборудования. Его весомый вклад в это дело был отмечен правительственной наградой – орденом «Знак Почета». Его просили остаться на «Азовстали» - он отказался, вернулся на свой завод.

Читайте также:

Поездка на завод, Сергей Буров, mrpl.city, 02.02.2017

Следующие ступени служебной лестницы с 1983 по 2012 год включительно: заместитель начальника производственного отдела по прокатному производству, и. о. начальника производственного отдела, начальник производственного отдела, заместитель генерального директора по производству, генеральный директор, глава правления-генеральный директор Мариупольского металлургического комбината имени Ильича.

Анкетные данные, послужные списки – лишь канва для жизнеописания простого инженера или руководителя. Другое дело - воспоминания о нем человека, близко знав-

шего его. Причем воспоминания, состоящие не только из прилагательных «хороший», «умный», «деловой» и т.п. Такой человек – Сергей Анатольевич Матвиенков, при Бойко - главный инженер комбината им. Ильича. Несмотря на занятость обязанностями народного депутата, Сергей Анатольевич, узнав, что разговор пойдет о Владимире Семеновиче, без всяких условий согласился на встречу. И вот что он рассказал.

С 1982 год завод им. Ильича возглавил Николай Алексеевич Гуров, человек твердого характера и решительной натуры. Однажды посетив листопрокатный цех № 6, он тут же принял решение закрыть его. Действительно, и здание, и оборудование цеха были старыми. В это время начальником этого подразделения был Владимир Бойко. Он понимал, что цех не блещет красотой, но понимал и другое – продукция его важна для государства. Да и заводу цех приносит немалую прибыль. Спорить с директором бесполезно. Владимир Семенович собрал коллектив, сообщил о решении директора и предложил в кратчайшие сроки навести порядок. Люди поддержали своего руководителя. И началась «генеральная уборка». Вскоре на завод приехал министр. Заехал он со свитой и в 6-й цех. Гуров докладывает – закрывать будем. А министр: Зачем? Все работает, все блестит, пользу стране приносит. Цех не закрыли, но Владимир Семенович был переведен в производственный отдел...

В 1990 году В. Бойко был назначен генеральным директором предприятия. Но в следующем году произошел развал Советского Союза. Рушились производственные связи, прекратилась более или менее установившиеся системы материально-технического обеспечения производства. Всеобщий хаос. Новолипецкий металлургический комбинат перестал поставлять слябы на толстолистовой стан «3000». Шахтеры бастуют, нет угля, не из чего выжигать кокс для доменных печей. Предприятие было на грани краха, вот-вот несколько тысяч трудящихся могли остаться за воротами комбината, остаться без куска хлеба.

Именно в это смутное время Бойко принимает беспрецедентное решение. Будем строить МНЛЗ – машину непрерывного литья заготовок! МНЛЗ – сложнейший агрегат. И все-таки ильичевцы взялись за дело. Инженеры проектно-конструкторского отдела разработали проектно-техническую документацию, ученые ЦЗЛ подготовили технологию, хорошо поработали снабженцы, в ремонтных цехах изготовили заготовки. И МНЛЗ вступила в строй. Завод продолжал работать. Владимир Семенович видел перспективу и верил в людей.

Читайте также:

История: директор ММК им. Ильича Александр Гармашев, Сергей Буров, mrpl.city, 15.02.2017

Сущностью характера Владимира Бойко была независимость. Он не дружил с областным руководством, твердо охраняя комбинат от вмешательства. Мог отчитать министра за невыполнимое указание. Он добился приватизации комбината. И искренне любил людей, и верил людям. Собственно, для людей жил и трудился Владимир Семенович. Он смело шел на риск: подставил плечо оказавшимся на грани краха колхозам и совхозам близлежащих районов. Взял под опеку молокозавод, швейную фабрику, другие предприятия. А сколько им сделано для города, сколько отремонтировано дорог, школ, детских садов, жилья, скольким конкретным людям, попавшим в беду, им

оказана помощь. Похоже, что юношеская влюбленность к морю и морякам не оставила его. Когда капитан тральщика «Мариуполь» попросил помочь отремонтировать корабль, Владимир Семенович дал команду привести тральщик в порядок. И это задание, конечно, было выполнено.

Владимир Семенович длительное время ездил на работу на УАЗике, по дороге подбирал рабочих комбината. Некоторые пользовались этим, чтобы обратиться к генеральному директору с просьбой. Вообще к нему обращалось множество просителей. Это стало мешать его работе, а УАЗик заменили более комфортабельным автомобилем. Бойко не пользовался благами, которые предоставлялись ему как генеральному директору абсолютно законно. Маленький пример. В Киеве при представительстве комбината имени Ильича были апартаменты для ночевки. Владимир Семенович там никогда не ночевал, шел в гостиницу.

Вот что еще рассказал Сергей Анатольевич. Сотрудников, близко знавших Владимира Семеновича, поражала его феноменальная память. Он помнил множество цифр-показателей производства, даты событий, происходивших на комбинате и в связи с комбинатом в Бог знает в какие годы. Он досконально знал не только практику прокатного производства, но и теорию этого производства. И все это было результатом его цепкой памяти. Это знали некоторые руководители научных институтов и вузов и предлагали «помочь» оформить его познания в виде диссертации. Бойко всегда отказывался от таких предложений, иногда в очень резкой форме. Он скептически относился к тем руководителям предприятий, которые окольными путями старались «украсить» свои фамилии учеными степенями и званиями. Владимир Семенович ценил науку и ученых. Авторитетами для него были Георгий Иванович Налча и Эдуард Николаевич Шебаниц. Оба защитили свои диссертационные работы по результатам исследований, принесших большую пользу комбинату, и одновременно обогатили теорию и практику прокатного производства. Он находился в приятельских отношениях с Борисом Евгеньевичем Патоном.

Читайте также:

История: директор ММК им. Ильича Николай Гавриленко, Сергей Буров, mrpl.city, 10.03.2017

Владимир Семенович был совершенно равнодушен к своим вполне заслуженным наградам, званиям и отличиям. Кажется, он один раз на людях появился с «Золотой Звездой» Героя Украины. Вернувшись из Донецка, он встретился с ильичевцами. Поздоровавшись, он снял пиджак со Звездой и повесил на спинку стула. Просмотрев множество фотографий с его изображением, лишь на одной из них он изображен с «Золотой Звездой» Героя Украины. Но, присмотревшись, можно заметить, что награда «пришпилена» на лацкан пиджака с помощью фотошопа.

Владимир Семенович Бойко - Герой Украины, кавалер ордена «За заслуги» всех трех степеней, народный депутат Украины 4, 5 и 7-го созывов, председатель правления и генеральный директор Мариупольского металлургического комбината имени Ильича, почетный президент футбольного клуба «Ильичевец», почетный гражданин города Мариуполя ушел в мир иной 10 июня 2015 года.

Доктор Прасковья Смирная

https://mrpl.city/blogs/view/doktor-praskovya-smirnaya

02 березня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Прасковья Георгиевна Смирная

Прасковья Георгиевна Смирная не занимала крупных постов, не имела государственных наград, если не считать медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Не была удостоена ученых степеней и почетных званий, но вот прошло немало лет после того, как она ушла в мир иной, а ее с уважением и благодарностью вспоминали и ее коллеги, и ее пациенты...

Паша Смирная родилась 27 октября 1899 г. в многодетной крестьянской семье в селе Ново-Петровское под Бердянском. В юные годы ей пришлось батрачить на богатых соседей. Свершилась Октябрьская революция - и наступили новые времена. В 1918 году Паше доверили заведование детским домом. А было ей тогда всего девятнадцать лет. Несмотря на молодость, ей удалось в голодные годы и свирепствовавшие эпидемии сохранить жизнь всем своим подопечным. В 1926 году заведующую детдомом, у которой всего-то образования было четыре класса сельской церковно-приходской школы, направляют учиться в Харьков на рабочий факультет при медицинском институте. Следующим этапом ее образования стал педиатрический факультет того же вуза. В 1935 г. Прасковья Георгиевна Смирная получила диплом врача-педиатра и одновременно с ним - направление в Мариуполь, в больницу Правого берега, где ей предстояло избавлять детей от страшного недуга - туберкулеза.

Читайте также:

До Всесвітнього дня боротьби з туберкульозом: ситуація в Україні та Маріуполі, Тетяна Гололобова, mrpl.city, 24.03.2018

22 июня 1941 года гитлеровцы напали на Советский Союз. 8 октября того же года они захватили Мариуполь. Случилось так, что Прасковья Георгиевна осталась в оккупированном Мариуполе и ей довелось спасать людей от гибели не только как врачу, но и как патриотке. Работая терапевтом, она выдала десяткам заведомо здоровых молодых людей справки, что они больны туберкулезом, тем самым предотвратив их угон в Германию. За каждую такую справку доктор Смирная могла поплатиться жизнью...

В плен к немцам попал советский полевой госпиталь. Его медперсонал и раненые бойцы были помещены в правобережную больницу, территорию которой обнесли колючей проволокой, поставили охрану. Прасковья Георгиевна, другие врачи, медсестры и нянечки делали все возможное, чтобы облегчить участь несчастных узников. Однажды трое из них собрались бежать из плена. Нужны были «аусвайсы» - удостоверения личности гражданских лиц, выданные немецкими властями. Без этих документов первый же немецкий патруль отправил бы их в полицию, а там едва зажившие раны сразу же выдали бы их с головой. Пленные обратились за помощью к Прасковье Георгиевне. Что делать? Она вспомнила, что до войны ей удалось буквально вырвать из смертельных лап туберкулеза скромного тогда учителя математики по фамилии Бердичевский. Теперь Бердичевский наводил ужас на мариупольцев своей жестокостью, оккупанты назначили его начальником вспомогательной криминальной полиции и службы безопасности, и этот предатель старался кровавыми делами угодить своим хозяевам. Доктор Смирная пошла к Бердичевскому, он довольно любезно принял свою спасительницу:

- Что привело вас ко мне?

- Петр Николаевич, мне нужны «аусвайсы» для трех моих пациентов. Это мирные люди, они были ранены при бомбежке, документы их сгорели, они хотят вернуться к себе домой, на родину. И тут Прасковья Георгиевна всем своим существом ощутила, что начальник полиции догадался, кому в действительности нужны документы, более того, он понял, что его собеседница уже знает: ложь ее раскрыта. Но, видимо, и у негодяев в глубинах души сохраняется чувство благодарности: после небольшой паузы он

распорядился выдать требуемые документы...

Читайте также:

Маріуполь не залишається осторонь проблем охорони здоров'я, Тетяна Гололобова, mrpl.city, 07.04.2018

Через некоторое время к дому на Правом берегу, где жила Прасковья Георгиевна, подъехала линейка, с нее спрыгнул полицай.

- Вы доктор Смирная?

- Я...

- Берите инструменты, вас вызывают к господину Бердичевскому.

«Все, конец, - пронзила мозг мысль, - мне устроили ловушку, беглецов с липовыми „аусвайсами" поймали». Но что делать? Она уселась на линейку, рядом с ней - полицай. Поехали. Прасковья Георгиевна, чуть успокоившись, заметила, что возница направил лошадь не к центру города, где была полиция, а в сторону противоположную - на Левый берег. Потом все выяснилось: у Бердичевского заболел один из двух его малолетних сыновей и понадобилась ее помощь как врача...

Читайте также:

Туберкульоз в маріупольській школі: як батькам захистити дітей, Тетяна Гололобова, mrpl.city, 23.01.2019

В августе 1944 года П. Г. Смирную перевели в тубдиспансер, где она лечила детей вплоть до ухода на пенсию в 1971 году. Коллеги отмечали ее мягкость и деликатность, ее эрудицию, умение точно установить диагноз, ее готовность оказать помощь врачу в затруднительных ситуациях, дать консультацию. Большое внимание она уделяла профилактике туберкулеза. К середине 70-х годов прошлого уже века детский туберкулез в нашем городе был побежден. Он встречался лишь в единичных случаях среди подростков. Конечно, такие успехи являлись результатом работы многих врачей, но немалая заслуга в этом принадлежит и Прасковье Георгиевне.

Для многих доктор Смирная была спасительницей, для коллег - добрым другом и наставником, а для врача-фтизиатра Ленины Климентьевны Тельбизовой - еще и мамой.

- Какой Прасковья Георгиевна была дома?

- Человеком с открытым сердцем, гостеприимной хозяйкой. Для наших родственников побывать у нее в гостях было радостью. Много читала, и не только медицинской литературы. Свои отпуска посвящала путешествиям по стране. Последний раз отправилась в турпоход в Карпаты, когда ей перевалило за семьдесят. Была азартной болельщицей хоккея.

Читайте также:

Куць не намерен подписывать договор на получение «беби-боксов» для Донетчины, Яна Іванова, mrpl.city, 01.03.2019

Вокзал Мариуполя

https://mrpl.city/blogs/view/vokzal-mariupolya

02 червня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

В те давние времена, когда к Мариуполю еще не была подведена железная дорога, товары, поступающие в город по сухопутью, доставлялись чумацкими возами. Наш великий земляк **Архип Иванович Куинджи** изобразил и возы с поклажей, и волов, и бредущих рядом чумаков на известной картине «Чумацкий тракт в Мариуполе». Она была написана в 1875 году, а через семь лет завершили строительство участка Екатерининской железной дороги от станции Еленовка до нашего города.

Архип Куинджи «Чумацкий тракт в Мариуполе», 1875 г.

Тогда же было построено здание вокзала. Сначала возвели его центральную часть, в которой помещались кассы, зал ожидания, кабинеты начальника и дежурного по станции, комната телеграфиста. К слову скажем, что к этому служащему железной дороги мариупольцы приходили сверять свои карманные часы, конечно, только те, у которых таковые имелись. Постепенно центральная часть обросла пристройками, по две с каждой стороны. Все помещения соединялись между собой. Законченный вид вокзал станции Мариуполь приобрел, очевидно, к первому десятилетию XX века. Свидетельство тому - почтовые открытки с его изображением, относящиеся именно к этому периоду времени.

Старожилы, вероятно, помнят это одноэтажное вытянутое здание, выкрашенное в грязновато-зеленый цвет. На его центральной части со стороны перрона был укреплен начищенный до блеска колокол. Дежурный по станции в красной форменной фуражке периодически подходил к нему, дергал за веревку, звоном оповещая отъезжающих и

провожающих об отправлении поезда. Августовский номер «Мариупольского справочного листка» - издавалась некогда такая газета - за 1900 год сохранил для будущих поколений расписание пассажирских поездов той поры. Почтово-пассажирский поезд №3 отправлялся до станции Дебальцево в 11 часов 49 минут ночи, а товарно-пассажирский №7 - до Воронежа в 8 часов 50 минут утра. Ходило еще три поезда до порта и обратно. Как видите, не так уж часто нарушался покой и тишина на перроне вокзала, если, конечно, не считать проходящих мимо товарных поездов с углем и пшеницей, следовавших в порт.

Очень шумно было здесь в декабре 1905 года, когда бастовали железнодорожники, поддержавшие декабрьское вооруженное восстание в Москве, и 22 ноября 1917 года - в этот день красногвардейцы отбили у своих идейных противников вагон с оружием. В память об этих событиях на здании вокзала были установлены мраморные доски с соответствующими надписями. Их почему-то сняли.

У каждого поколения мариупольцев свои воспоминания об этом месте встреч и расставаний. У кого-то отложилось в сознании, как впервые вступил на землю незнакомого города с фанерным чемоданчиком в руке и комсомольской путевкой на строительство «Азовстали» в кармане. Кому-то запомнилось, как в окне вагона мелькнуло лицо отца, уезжающего на фронт. Мелькнуло, чтобы исчезнуть навсегда. Перед внутренним взором другого всплывут картины эвакуации. Баулы, чемоданы, узлы, нервозная суета, плач малых детей, тревога взрослых, едущих в неизвестность. А вот то, что осталось в памяти **Валентины Войцеховской (Тимченко)**: *«В 42 году меня, пятнадцатилетнюю девочку, и моих сверстников угоняли в Германию. Весь перрон был запружен людьми, вокруг гул, рев, крики, слезы матерей. Все время трехлетнего*

пребывания в Германии я видела перед глазами маму, которую поддерживали брат и отец, чтобы она не потеряла сознание. Еще помню, что кто-то играл на баяне и мальчик семи-восьми лет пел какую-то печальную песню». Никогда не забудут жители близлежащих домов и кварталов, переживших в военное лихолетье бомбежки и обстрелы станции, здание вокзала, сожженное во время войны, с кое-как сохранившимся крайним левым крылом, если смотреть с привокзальной площади.

Читайте также:

В Мариуполе железную дорогу хотят убрать подальше от побережья, Ярослав Герасименко, mrpl.city, 13.02.2018

Но не только печальные воспоминания связаны со старым мариупольским железнодорожным вокзалом. **Инна Сергеевна Демьянова**, для которой Слободка - ее малая родина, со светлой грустью поведала о небольшом круглом скверике, украшавшем некогда привокзальную площадь. В центре его был фонтан - цапля, из клюва которой вверх вырывалась струя воды, а из четырех лягушек с четырех сторон исторгались струйки поменьше. Этот небольшой уголок природы был окружен металлическим заборчиком и бордюром из аккуратно подстриженного кустарника, почти вплотную к чаше фонтана стояло несколько садовых скамеек. На них теплыми летними вечерами любили отдыхать обитатели соседствующих с вокзальной площадью дворов. Вокруг скверика было проложено трамвайное кольцо, на котором время от времени появлялся трамвай третьего маршрута, связывающего центр города с вокзалом.

Своеобразной достопримечательностью окрестных мест был ресторан в здании вокзала. Внутренность его была темновата из-за тяжелых темно-малиновых штор. Командированные, завершив свои дела в нашем городе, перед отправлением поезда под рюмочку прохладной водки торопливо ели наваристый украинский борщ и по-особенному приготовленные котлеты. Здесь распивалось шампанское при проводах закадычных друзей, сюда приходили после поздних прогулок по Большой - так в обиходе называли нынешний проспект Мира - пижонистые молодые люди, чтобы освежиться бокалом-другим свежего «жигулевского» пива; а то и чем-нибудь покрепче.

В начале 70-х годов старое здание вокзала решили заменить новым. Вместо него в 1974 году появилось то сооружение, которое знают наши современники. Архитекторы задумали его легким и воздушным как внутри, так и снаружи. Стены зала ожидания на втором этаже украсили своими работами местные художники. Мозаику, посвященную мужественному труду металлургов, талантливо и с большой экспрессией выполнили монументалисты **Валентин Константинов** и **Лель Кузьминков**. Противоположная к ней стена была украшена деревянным резным панно художника **Алексея Бочарова**, изображающим стилизованную карту железных дорог страны. Сейчас это панно исчезло.

Читайте также: Мариуполь монументальный: ТОП-10 мозаик города, Яна Іванова, mrpl.city, 13.12.2016

До событий Революции достоинства поезда из нашего города ходили в Воронеж, Брянск. Минск, Москву и Санкт-Петербург? Сейчас в расписании движения пассажирских поездов значатся пять направлений – Киев, Львов, Одесса, Харьков и Бахмут. Но, как и раньше, здесь дают справки, как доехать до той или иной станции,

где сделать пересадку, продают билеты на поезда ближнего и дальнего следования, объявляют об их прибытиях и отправлениях. Пусть чуть меньше стало пассажиров, чем было это раньше, а стало быть, и встречающих и провожающих - на то есть свои причины, но вокзал, как и прежде, остался местом встреч, расставаний и... воспоминаний.

История: Мороженое

https://mrpl.city/blogs/view/morozhenoe

02 вересня 2017, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Война окончилась совсем недавно. Хлеб и скудный ассортимент других продуктов в Мариуполе, как и во всей стране, распределяются строго по карточкам. В городе еще много «погорелок». Но Торговая улица - от Николаевской и до старого пивзавода - почти не пострадала от пожара. Немцы успели сжечь лишь двухэтажное здание почтового отделения на углу улицы Митрополитской и среднюю школу № 3 — трехэтажное здание, в котором до революции находилось частное реальное училище Гиацинтова. Оконные и дверные проемы «погорелок» заложены кирпичом, добытым тут же. Ребятам непостижимым способом удается проникать внутрь «погорелок». Одно из развлечений мальчишек — бегать по балкам на уровне второго, а то и третьего этажа, рискуя каждую секунду сорваться на груды обломков стен. И ведь же срывались.

Разумеется, у детворы есть и другие развлечения: у мальчишек — самодельные самокаты, игра в лапту и футбол тряпичным мячом, «казаки-разбойники», стрельба из рогаток по воробьям, походы на пляж. У девчонок – потрепанные куклы, сохранившиеся с довоенных времен, изготовление «духов» из цветов акации, игра в «кремушки», впрочем, самые бойкие из них участвуют и в мальчишечьих забавах. Редко выпадающие лакомства: прежде всего, семечки подсолнечника или тыквы, поштучно продающиеся ириски из патоки, такой же поштучный товар — карамель «подушечки», леденцы «петушки на палочке».

Но первейшее из лакомств, несомненно, мороженое. На нечетной стороне Торговой, там, где к ней примыкают сразу две улицы – Фонтанная и Малофонтанная, стоит тележка — это фанерный ящик, покрытый уже кое-где облупившейся голубой краской, к нему приторочены два колеса. Хозяйка тележки — женщина средних лет. На ней белоснежный фартук и такие же нарукавники. Волосы, туго зачесанные, прикрыты головным убором, изготовленным из самодельных простеньких кружев, туго накрахмаленных. Время от времени, но не так уж часто, к тележке подбегает кто-нибудь из местной босоногой ребятни. У каждого в плотно сжатом, вспотевшем от напряжения кулачке - зеленого цвета «трешка» с изображением бравого красноармейца с полной выкладкой и в каске, а иногда и синяя «пятерка» с летчиком.

Кулачок разжимается, и обладательница белого фартука и нарукавников берет измятую купюру, разглаживает ее тщательно и приобщает к пачке уже заработанных денег. Теперь она открывает крышку ящика, в недрах которого стоят бачки, погруженные в крошево изо льда, левой рукой берет свой главный инструмент — жестяную формочку с поршеньком, правой вкладывает в нее круглую вафельку, ложкой, смоченной водой, со стенок бачка соскребается белая масса мороженого. Ловкими и быстрыми движениями формочка заполняется мороженым, сверху закрывается еще

одной вафелькой. Еще одно движение — и круглый столбик выдавливается поршеньком из формочки. Все это время маленький покупатель или покупательница неотрывно следят за волнительным для них действом.

Наконец-то порция мороженого попадает в руки счастливца или счастливицы. Чтобы подольше насладиться сладостью, мороженое слизывается языком. Вафельки постепенно сближаются, язык немеет от холода. Вся эта процедура происходит под пристальными взглядами тех, кому не удалось выпросить деньги у мамы или бабушки. У кого-то не выдерживают нервы:

- Дай лизнуть. - На, только слегка. - И мне. - Обойдешься! - Ладно, ладно. Завтра ты попросишь...

Вафельки сошлись. Они полностью размокли. Осталось их отправить в рот. И постараться жевать как можно дольше, растягивая удовольствие...

Прошли годы. Появилось в Мариуполе фруктовое мороженое и мороженое в стаканчиках вафельных и из плотного полукартона, к которым прилагалась тонкая деревянная пластинка, с ее помощью доставалось содержимое стаканчика. Стали обыденностью пломбир и эскимо — облитый шоколадом и обернутый станиолью (фольга. - Прим.) продолговатый комок сладкой холодной массы. Кажется, всех сортов, разновидностей не счесть. Было время, когда на проспекте Республики, ниже кинотеатра «Победа», открылось заведение с вывеской: «Мороженое». Там сладко-холодный продукт подавался в специальных чашках на подставках с небольшой ложечкой в придачу. Горка мороженого была обязательно полита сиропом или вареньем, иногда украшением служила ягодка клубники. Здесь же можно было заказать ситро, минеральную воду, даже шампанское. Да, это было...

Но вот что интересно: тем, кому довелось попробовать мороженое из голубой тележки, кажется, что именно оно было самым вкусным, самым сладким и самым незабываемым.

Старинные открытки мариупольской семьи Апатовых

https://mrpl.city/blogs/view/starinnye-otkrytki-mariupolskoj-semi-apatovyh

02 листопада 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Александра и Иван Апатовы

История дореволюционного периода комбината имени Ильича, благодаря трудам прежде всего - Д. Н. Грушевского, Р. И. Саенко, Л. Д. Яруцкого, Ю. Я. Некрасовского и других авторов, представлена довольно подробно. Известны учредители «Никополь - Мариупольского горного и металлургического общества» и «Русского Провиданса», даты всех организационных этапов и этапов строительства, перечень цехов новых заводов, построенных возле станции «Сартана» Екатерининской железной дороги, периоды кризисов и стачечная борьба рабочих за свои права. А каков был быт жителей?

В известной мере быт обитателей поселков с почтовым адресом – станция «Сартана» Екатеринославской губернии - приоткрыл альбом со старинными открытками. **Борис Леонидович Котлярчук**, к сожалению, рано ушедший из жизни, высококлассный инженер, филофонист и историк отечественной эстрады, собрал в альбом почтовые открытки, которыми обменивались в свое время его предки. Значительная их

часть имела отношение к его бабушке - **Александре Васильевне Апатовой**, в девичестве Митрофановой. Именно она и складывала в какую-то заветную шкатулку милые сердцу послания из ее молодости.

Читайте также:

Первая в Мариуполе женщина-водитель автобуса ездит на новом маршруте, Богдан Коваленко, mrpl.city, 01.11.2019

Александра Васильевна родилась в многодетной семье Василия и Анны Митрофановых. Шурочка Митрофанова была очень миловидной девушкой. И на вечеринках, которые устраивала молодежь колонии завода «Никополь», у нее не было отбоя от кавалеров. Вот признания во время игры в фанты: «Милый и симпатичный друг Шурочка, я умираю, когда вы начинаете танцевать», «Ваша улыбка точь-в-точь, как здесь на открытке», «Мадемуазель Митрофановой. Вы сегодня царица вечера! Только на вас одной отдыхает взор. Своей красотой вы подчеркиваете безобразие других», «Ваше кокетство доводит меня до безумия», «Шура, вы сегодня интересная, я прямо в вас влюбился, но, наверное, взаимностью пользоваться не буду».

Но Александра Васильевна, Шурочка, предпочла всем **Ивана Ивановича Апатова**. Судя по содержанию текстов на открытках, Иван Иванович работал в механическом отделе завода «Никополь». Он был специалистом своего дела, хорошо зарабатывал. Это видно по нарядам его жены. На дошедшей до наших дней фотографии Александра Васильевна запечатлена в шикарной шляпе, воротник ее пальто почти полностью закрывает грудь, а в руках у нее муфта. И все это из дорогого в те отдаленные годы меха бобра...

Ивану Ивановичу приходилось бывать по делам в других городах. Иногда подолгу. В альбоме есть открытка, направленная ему в Екатеринослав (нынешний Днепр), когда он был по каким-то неотложным делам на Брянском заводе, теперь это - Нижнеднепровский трубопрокатный завод. Иван Иванович знал, во всяком случае, мог читать и понимать польский язык. Тому свидетельство послания, написанные ему на этом языке. Какое-то время Апатов с женой и дочуркой **Людой** жил в селе Родники

Костромской губернии, где работал в механическом отделении текстильной фабрики Красильщиковой. Именно из этого населенного пункта Российской империи направила на станцию «Сартана» Екатеринославской губернии Александра Васильевна поздравление с Рождеством Христовым и наступающим 1917 годом своим родителям. На открытке стоит штемпель почтового отделения-отправителя - «*20 декабря 1916 года*».

Кстати, именно почтовые штемпели позволили определить период времени, когда Александра Васильевна и ее близкие обменивались открытками – с октября 1908 года по декабрь 1917 года. Между прочим, эти же штемпели дают возможность оценить работу почты в царской России. Так открытка, отправленная 11 декабря 1910 года из Тифлиса, прибыла в почтовое отделение станции «Сартана» 16 числа того же месяца; весточка из Харькова от 16 марта 1915 года была в Сартане на следующий день; послание из Екатеринослава (ныне Днепр), отмеченное 24 декабря 1915 года, было в Сартане уже 26 декабря. Чтобы не вдаваться в подробности, сообщим, что почтовые отправления приходили в Сартану из г. Темникова Тамбовской губернии (ныне Мордовии) на 9-й день, из Кисловодска – на 4-й, из Москвы – также на 4-й, из Риги на 3-й, из Харькова – на 2-й день. Если учесть, что большинство открыток отсылались с поздравлениями к Рождеству Христову и к Пасхе, когда почта бывала максимально загружена, можно сказать, что результат ее работы был весьма хорош.

Читайте также: Всматриваясь в открытки, Сергей Буров, mrpl.city, 01.04.2018

Открытки, сохраненные Борисом Леонидовичем Котлярчуком, интересны не только надписями, начертанными на них. Не менее интересны они сами по себе. На них отображены рождественские и пасхальные сюжеты, несколько слащавые женские портреты, а также пейзажи. А еще виды Москвы, Петербурга, Харькова, Риги, Ялты и других городов. Есть и репродукции картин знаменитых художников, русских и зарубежных. Но это уже другая тема.

Елочный шар (Быль, услышанная от одноклассника)

https://mrpl.city/blogs/view/elochnyj-sharbyl-uslyshannaya-ot-odnoklassnika

03 січня 2018, середа
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

В памяти Марка запечатлелись лишь два эпизода, в которых участвовал его папа. Первый, когда, проснувшись в предновогоднюю ночь от резкого звука, он увидел елку с несколькими игрушками, а под ней папа с мамой, собирающие осколки елочного шара. Папа поднял голову и шепотом сказал: «Ничего, я куплю тебе новый» - и подмигнул. Второй был связан с проводами отца на фронт. На вокзале много людей, папа стоит в строю, человек в военной форме громко выкрикивает какие-то слова, строй начинает движение, папа машет рукой, мама плачет, прижимая одной рукой Марка к себе, а другой вытирает платком слезы.

Вскоре мама пошла работать на «Азовсталь» медсестрой. Он знал, где «Азовсталь». Если перейти Малофонтанную и подняться на пригорок, то видны были трубы. Мама как-то показала Марку трубы и сказала: «Это – „Азовсталь“». Потом воспоминания смешались в кучу. Вагон, духота, перебранка взрослых. Взрывы бомб. Мама прикрывает его своим телом. Беспрерывный стук колес. Наконец короткое слово «Урал». Переполненный людьми бревенчатый дом. Много детей. Шумно. Перебранка взрослых. Хотелось есть. Лишь один эпизод запомнился четко, до мельчайших подробностей. Соседка принесла маме конверт. Мама взяла его дрожащими руками. Разорвала конверт, достала оттуда бумажку, что-то прочла и разрыдалась. Сквозь слезы повторяла: «Марк, мы остались одни, Марк, мы остались одни, Марк, мы стались одни...» Много позже она рассказала, что его папа геройски погиб в бою на фронте...

В конце марта 44-го года Марк с мамой вернулись в Мариуполь. Сожженный вокзал зиял пустыми проемами окон. Тут и там были погорелки. Но домик на Торговой улице, где они жили до войны, остался цел. Немцы-поджигатели не успели дойти до него. Марк отдыхал от шума. Старушка-соседка, дальняя родственница мамы, научила его читать. Теперь у него появилось занятие. Он перечитал потрепанный, весь в кляксах букварь. Потом его добровольная учительница подарила книжку с названием «Родная речь». Под темно-малиновым коленкоровым замусоленным переплетом скрывались и рассказы, и стихи, были там также рисунки. Содержания «Родной речи» хватило Марку почти на год. Не все, правда, понимал он из прочитанного, но сам процесс чтения его увлекал необыкновенно.

1 сентября победного 45-го года мама отвела его в школу. Школа была недалеко от их дома. В каких-то полутора кварталах. Это было двухэтажное здание из серого кирпича, одно из немногих избежавших сожжения гитлеровцами. Марк оказался в колонне наголо постриженных мальчишек, попарно построенных перед школой. Он стал учеником 1 класса «А» Мужской неполной средней школы. Ему нравилась учительница. Она его хвалила за хорошее чтение и за то, что смирно сидит на уроках. В

этом же классе учился и ее сын Толик. Вот на Толика она покрикивала. А зачем надо было на него кричать? Ведь он хорошо учился. Не баловался, не вертелся, всегда выучивал стихотворения и правильно решал все примеры на доске…

Когда ребята из бывшего 1 класса «А» перешли в третий класс, незадолго до Нового года учительница сказала: «Ребята, принесите из дома игрушки для украшения елки». У Марка елочных игрушек не было, они пропали во время войны. Где достать игрушки? Оставались считанные дни до праздника елки в школе. И тут случилось чудо. Он шел после уроков из школы мимо тетки, торговавшей семечками. А рядом с нею на скамеечке в открытой шляпной коробке на вате сверкало несколько елочных шаров. Марку больше всех понравился самый большой из них. На его боку была вмятина, в которой таинственно мерцал зеленый свет. Он спросил цену шара и помчался домой. Едва открыв дверь, стал умолять маму купить шар. Но мама сказала: «Сыночка, это для нас дорого, тебе варежки купить нужно». Но Марк все-таки настаивал на своем. И мама сдалась. Они купили шар. На следующий день он принес шар в школу и отдал учительнице.

За два дня до новогоднего утренника из самого большого класса старшеклассники вытащили в коридор парты. В центре поставили елку. Старшая пионервожатая и молодые учительницы принялись украшать елку, которая на самом деле была сосной, игрушками, флажками и клочками ваты. На утренник возле елки собрались школяры первых - четвертых классов. Среди них был и Марк. Старшая пионервожатая водила хороводы вокруг елки, кто-то читал стишок. Потом мальчик из четвертого класса бойко играл на аккордеоне, а его сменил баянист - папа одного из учеников. Но Марк ничего не видел и никого не слушал. Он всматривался в елку-сосну, пытаясь увидеть свой шар. Марк подумал: «Наверное, он с другой стороны висит. Жаль, что не пошел я в хоровод, тогда бы непременно увидел шар». Марк дождался, когда все выйдут из класса, и принялся рассматривать лесную красавицу со всех сторон. Он обошел ее несколько раз, но его шара среди игрушек не было. «Наверное, разбили», - подумал Марк.

Он поплелся домой. У ворот его ждал Толик, сын учительницы: «Марик, куда ты пропал? Папа и мама устраивают мне елку. И сказали, чтобы я пригласил своих друзей-отличников. Ты ведь – отличник? Приходи на Новый год к нам к двенадцати». Когда мама пришла с работы, Марк рассказал о приглашении. Она засуетилась, достала его праздничную белую рубашку, стала ее рассматривать со всех сторон, нашла небольшую прореху, тут же принялась ее зашивать… И вот настало 1 января. Мама осмотрела сына со всех сторон, что-то подправила, что-то одернула, поцеловала его и напутствовала: «Веди себя хорошо и дай Толику новогодний подарок». На самодельной салфетке из белой материи лежал красный пистолет, отлитый из карамели. Войдя в дом учительницы, Марк все сказал и сделал, как велела мама, Толику передал подарок, всех поздравил. В комнате уже были его одноклассники Гриша и Валера, тоже отличники. Гостей усадили за стол, к чаю подали пирог с вишнями. Были на столе и вазочка с горкой леденцов и конфет-подушечек, присутствовало абрикосовое повидло в большой тарелке.

Настала пора развлечений. Толик забренчал на пианино какую-то пьесу, несколь-

ко раз ошибался, но все равно ему хлопали, Гриша с выражением, без единой запинки продекламировал басню Крылова, Валера показал фокусы с картами. Настал черед Марка. Он выучил стихотворение Пушкина. «Под голубыми небесами, великолепными...» - тут поднял глаза и увидел на самом верху елки свой шар. Да, это был его шар. Он разрыдался... Все его стали успокаивать, утешать: «Ничего, что забыл стих, со всяким бывает...» Марк быстро оделся и побежал домой...

Когда через много лет одноклассники собрались у своей школы, а потом отправились в ближайшее кафе. Там, перебивая друг друга, повзрослевшие ученики 1-го класса «А» вспоминали забавные случаи из школьной жизни, вспоминали и первую учительницу. Лишь угрюмый Марк молчал.

Звуки прошлого

https://mrpl.city/blogs/view/zvuki-proshlogo

03 лютого 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Звуки, не записанные на восковые валики Томаса Эдисона, на граммофонные пластинки начала XX века из экзотического материала – шеллака, впоследствии замененного на винил, звуки, зафиксированные магнитофонной пленкой и, тем более, не современными лазерными дисками. А звуки, казалось бы, совершенно незначащие, которые нет-нет да и всплывают из глубин памяти, пробуждая воспоминания о давно ушедших в небытие людей и событий.

Ночь на излете. Долгий нервный стук в окно до дребезжания стекла. Это дворничиха черенком своей метлы напоминает, что нужно включить лампочку над табличкой с номером дома. Скрипнула панцирная сетка кровати. Бабушка кряхтит, слышно, как она ногами пытается нащупать свои шлепанцы. Наконец, шаркая ими, идет к выключателю, закрепленному у крайнего окна нашей комнаты, к тому самому, откуда пришел разбудивший звук. Щелчок выключателя. Шепот. Бабушка шепчет: «Отче наш, иже еси...» перед иконой. Под ее молитву погружаешься в дремоту.

Захрипел репродуктор. Стало быть, до шести остались считанные минуты. По привычке военной поры, когда строго предписывалось подобного рода аппараты не выключать на случай воздушной тревоги, репродуктор всегда соединен с городской ра-

диотрансляционной сетью. Шелест шин автомобилей по брусчатке Красной площади, звуки клаксонов, - пройдет еще несколько десятков лет, прежде чем на улицах и площадях советских городов будет запрещена подача звуковых сигналов автотранспортом. Бой курантов на Спасской башне, ударами большого колокола отсчитывается шесть часов. Хор и оркестр исполняет Гимн... Торжественный голос Юрия Левитана: «Московское время шесть часов. Доброе утро, товарищи! Слушайте последние известия...» Затем следуют «Пионерская зорька», «Утренняя гимнастика» с Константином Родионовым, другие передачи, названия которых памятны только поколению, относящемуся к так называемым «детям войны».

Гудок паровоздуходувной станции завода «Азовсталь», оповещающий рабочих первой смены, что уже половина седьмого и пора идти на работу. Второй гудок в семь – начало смены. Еще утренние звуки. Четкий строевой шаг сотен ног – военнопленных немцев ведут на восстановление заводов, металлургического и коксохимического. Ни одного сбоя в этом марше, кажется, на века отработанный темп. Время от времени вклиниваются семенящие шаги одного из немногих сопровождающих колонну конвоиров. Стук колодок – рабочих ботинок, состоящих из вырезанной из полудюймовой доски подошвы и верха из грубого брезента. Такой обувью снабжали парней и девчат из близких и дальних сел и деревень, завербованных на восстановительные работы...

Кашляющий треск изношенных моторов видавших виды полуторок и ЗиСов, самодовольное равномерное гудение полученных по ленд-лизу американских «Студебекеров» и «Доджей». Хлесткие удары кнута, матерок возницы, жалобное ржание лошади. Прямо перед нашим домом середина крутого подъема Торговой улицы от Фонтанной до Карла Либкнехта. Шуршание обрезиненных колес, смешивающееся с прозванием бубенчиков на сбруе. На линейке, должно быть, везут какого-нибудь строительного начальника на объект. А может, и не начальника, а врача и фельдшера «скорой помощи». Да, в те достопамятные времена медики на помощь к больному ездили на линейках. Потому-то при лечебных учреждениях тогдашнего Мариуполя обязательно были конюшни, а приобретением лошадей занимались лично главные врачи. Душераздирающий рев мотора. Это едет по своим делам на трофейном мотоцикле с коляской человек, облаченный с головы до ног в кожу. На нем летный шлем, огромные очки авиатора, закрывающие половину лица, куртка, застегнутая на все пуговицы, плотно обхватила полный торс, краги и ботинки на толстенных подошвах...

Перебранка подле продовольственного магазина, что напротив. Очередь за хлебом. Ее занимают задолго до рассвета. Не только себе, но родственникам и близким, и соседкам. Но наступает момент истины: разбор кто за кем стоит:

- Чего лезешь без очереди?
- Как «без очереди»?
- Я лично за этой дамой занимала.
- Нюра! Да не за ней я тебе сказала стоять. Вон за той бабкой становись.
- Какая я тебе бабка? Сама старуха беззубая!
- А ты с немцами гуляла!
- Что? Да я в эвакуации была, пухла от голода в Нижнем Тагиле.
- Жаль, что не сдохла!

Страсти накаляются. К ссорящимся присоединяются другие женщины. Тут возглас: «Хлеб привезли!» Все голоса объединяются в общий гул...

Детские шаги. Много детских шагов. Ученицы первой женской неполной средней школы идут на занятия. Они учатся в первую смену. Когда у них закончатся уроки, их места (разномастные столы, парты, сохранившиеся с довоенных времен и сделанные уже в послевоенные годы для своих чад родителями, занимавшими руководящие посты, - такова была школьная мебель) займут мальчики из третьей мужской неполной средней школы. А пока самые прилежные из них готовят домашние задания, прочие же занимаются делами по своему усмотрению. Шелестящие звуки давно несмазанных шариковых подшипников, щелчок, еще щелчок – подшипники преодолевают стыки плит тротуара. Это мальчишки устроили гонки на самокатах, сделанных собственными руками из двух дощечек и двух подшипников, раздобытых неведомо где. Старт у них - на углу Торговой и улицы Карла Либкнехта. Оттуда они очертя голову несутся до Фонтанной, где мостовая из грубо отесанных камней, уложенных кое-как, тормозит их стремительное движение...

Решения задач по арифметике, выполнение упражнений по русскому и украинскому языкам, заучивание стихотворений и правил, запоминание немецких слов, очередных параграфов по истории и другим предметам происходит под аккомпанемент радиопередач из Москвы: «Угадайки» и «Клуба знаменитых капитанов», радиоспектакля по роману Вениамина Каверина «Два капитана» и концерта по заявкам радиослушателей с голосами Бунчикова и Нечаева, Клавдии Шульженко, Максима Михайлова, Сергея Лемешева, Ивана Козловского...

В перерывах включаются Украинское республиканское радио, сталинская областная радиостанция РВ-26, местное радио сообщает городские новости, объявления и постановления горисполкома. В одиннадцать часов звучит: «Передаем новости для областных, городских и районных газет». Женщина-диктор хорошо поставленным голосом монотонно, с паузами, чеканя каждое слово, диктует сообщения ТАСС, передовые статьи и официальные сообщения.

Настенные часы в темном резном футляре с начертанными витиеватыми буквами на белой эмали маятника словами «Павелъ Бурэ» давно и безнадежно стоят. Ориентирами в определении времени служит сетка радиопередач, которая не меняется годами, и, конечно же, гудки «Азовстали»: в половине седьмого и в семь для первой смены, в половине третьего и три пополудни - для второй, в половине одиннадцатого и одиннадцать вечера - для ночной. Ведь часы в тот период истории нашей страны были редкостью, до массового выпуска впоследствии популярных наручных часов «Победа» у отечественной промышленности еще не дошли руки. А привезенные демобилизованными воинами немецкие «штамповки» были редки, да и дороги.

Иногда летними вечерами дополнением к музыкальным передачам, которые дарил репродуктор, становились концерты, устраиваемые долговязым белобрысым парнем. Он жил через дорогу от нашего дома. Этот местный меломан распахивал окно, устанавливал на подоконнике немецкую радиолу и часами крутил круглые куски рентгеновской пленки с изображениями различных поврежденных частей человеческого скелета. На этих заменителях фабричных пластинок умельцы самодельными рекорде-

рами наносили звуковую дорожку. Репертуар был невелик - песни и романсы в исполнении Петра Лещенко, Вадима Козина, Лидии Руслановой, как тогда говорили, запрещенных певцов, но зато часто за один вечер многократно повторяющийся. К счастью, никто не донес на обладателя пластинок «на костях». А донесли бы «куда следует», попал бы он туда, где «мотали сроки» и Козин, и Русланова.

А в это время в соседнем дворе тишину нарушали голоса малышни, они играли в «жмурки». Сначала - считалка: « Царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной, а ты – кто такой?» Минута безмолвия, топот босых ног – прячутся, и тонкий голосок, того или той, на которого пал жребий: «Раз, два, три. Вот мои шаги, кто не заховался, я не виноват!». После этой тирады на смеси русского языка с элементом местного суржика начинались поиски спрятавшихся участников игры. А потом были шум и гам, беготня, споры и сердитые окрики бабушек, чей сон, присущий пожилым людям с наступлением сумерек, был нарушен. В половине одиннадцатого – гудок «Азовстали». Детям пора ложиться спать...

Звуки прошлого, при воспоминании которых щемит сердце.

Житие отца Михаила

https://mrpl.city/blogs/view/zhitie-ottsa-mihaila

03 березня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Отец Михаил Арнаутов

В 1995 году программа «Мариуполь. Былое» на телеканале «Сигма» только-только набирала обороты. И с первых же выпусков ее верным другом и помощником стал

Игорь Андреевич Налчаджи – человек, беззаветно влюбленный в Мариуполь, в его историю, сохранивший в своей памяти множество преданий из жизни прошлых поколений мариупольцев. Его любовь к своей малой родине была активной: он был среди тех, кто добивался возвращения исторических имен и городу, и его улицам, он был среди немногочисленных энтузиастов, которые воссоздали Мариупольское греческое общество. И нет ничего удивительного в том, что он время от времени подбрасывал темы для краеведческих передач.

Однажды при встрече он спросил: «Не хотите познакомиться с Маргаритой Михайловной Астаховой? Это племянница Виктора Михайловича Арнаутова и внучка мариупольского священника отца Михаила». Как можно было отказаться от такого предложения? И вот 21 октября 1995 года автор этих строк и телеоператор Дмитрий Федоров во дворе многоэтажного дома на Черемушках. А перед нами ведет неспешный рассказ Маргарита Михайловна. Через неделю телефильм о трагической судьбе отца Михаила вышел в эфир. К счастью, и копия телефильма, и полная стенограмма воспоминаний М. М. Астаховой сохранились до сих пор. Эти материалы и были использованы при написании того, что предлагается здесь читателю.

* * *

Маргарите Михайловне Астаховой в наследство от деда достались план принадлежавшего ему некогда подворья на Митрополитской улице, квитанции об уплате налогов за стены дома, сожженного немцами в сорок третьем году, и еще пачка семейных фотографий разных лет...

Каким был ее дед? Семилетней Рите он запомнился высоким, худощавым и очень добрым. К дедушке и бабушке ее с сестренкой привозили родители из Бердянска, где жила в довоенные годы их семья. Еще в памяти остался огромный фруктовый сад. Впрочем, так ли он был велик? Ребенку всегда все кажется большим.

В рассказах Маргариты Михайловны причудливо смешались детские воспоминания и то, что довелось уже в более зрелом возрасте услышать от родителей: «В саду были масса цветов и небольшой огород. Были и ульи. За всем этим ухаживал дедушка сам, и бабушка ему помогала. Он приучал нас с сестренкой к труду. Если шла обрезка деревьев, нам поручали сносить хворост, собирать листья. Мы любили работать с дедушкой, потому что он знал много историй из жизни растений, животных, птиц и рассказывал их нам об этом. Вот любовь к труду и к природе сохранилась у нас на всю жизнь. Я до сих пор люблю цветы, люблю растения. У меня дома много комнатных растений.

Дедушка вел переписку с Иваном Владимировичем Мичуриным и по его совету сделал прививку на абрикос. Получился новый сорт, названный им „Ивановкой“. Может быть, в честь Мичурина?».

Кем же был дедушка Маргариты Михайловны? Агрономом, садоводом-мичуринцем?

Не тем и не другим.

Ее дед Михаил Васильевич Арнаутов - православный священник.

Нет, не он выбирал себе профессию. То было решение отца - ялтинского поселянина, как принято было в те далекие годы говорить. Когда братья Арнаутовы подросли, им было сказано: «Ты, Иван, будешь учителем, а ты, Михаил, - священником». Сыно-

вья отцовскую волю безропотно исполнили...

Двадцатилетний воспитанник Екатеринославской семинарии Михаил Арнаутов пишет своему другу: «Счастлив тот, кто мог понять, что жить и существовать - две разные вещи». Для себя Михаил выбрал жизнь. После окончания семинарии он женится на юной красавице-казачке Аделаиде Кравцовой, вскоре обретает сан священника и начинает служить в одном из мариупольских храмов. Матушка дарит ему сыновей: Виктора, Евгения, дочь Лидию, а уж напоследок появляется на свет Божий Леонид.

Кладбищенская церковь

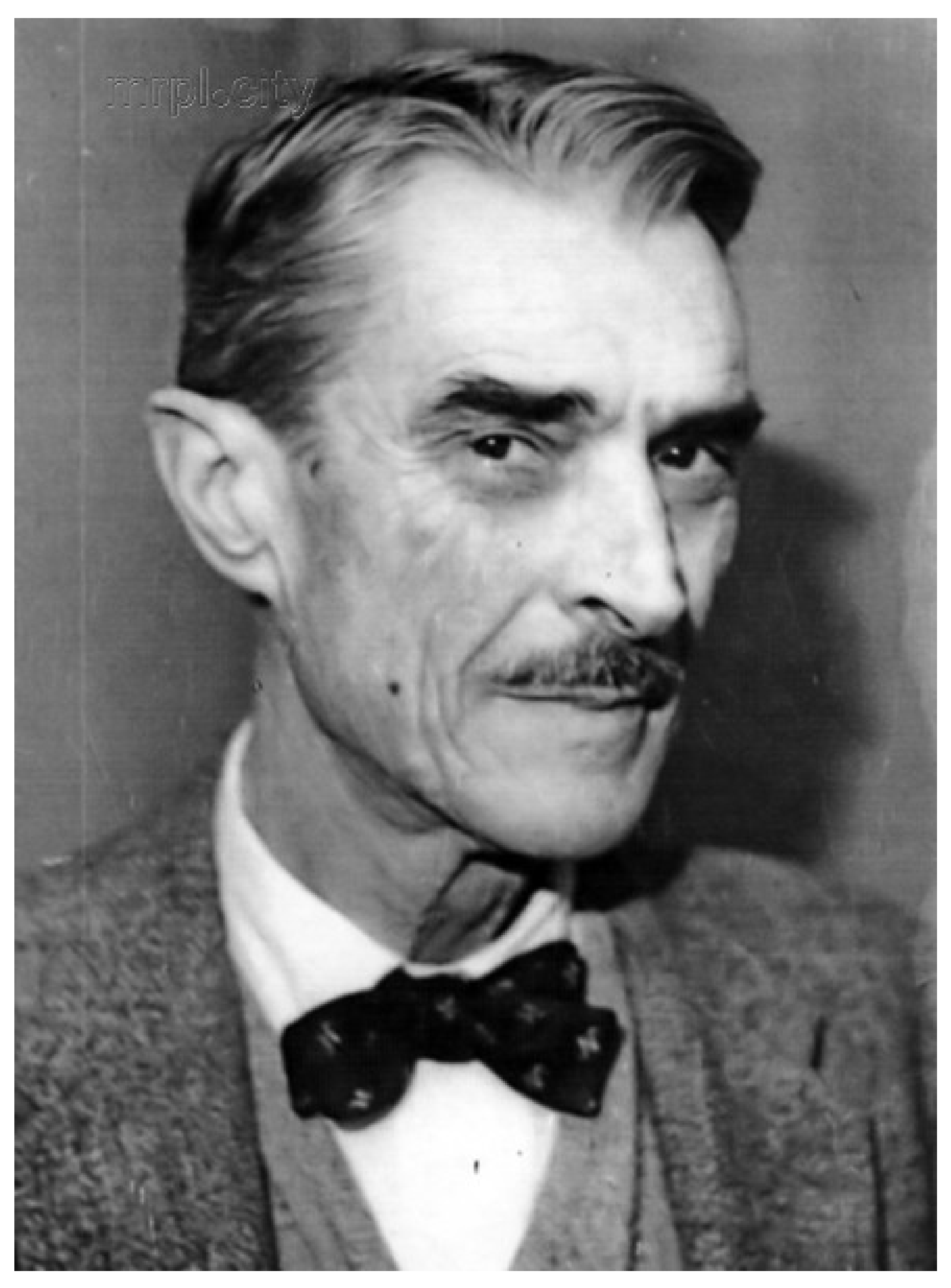
Он служил в Успенской церкви, что на Марьинске, а когда ее взорвали, перешел в кладбищенскую «Всех Святых». Когда оставался один, подолгу молился перед домашним киотом, освещенным мерцающим светом лампады; просил Бога сохранить его семейство от напастей, хвори и невзгод. Он старался выполнять заповеди Божьи и жить по-христиански. В большом своем многокомнатном доме занимал с матушкой каморку ближе к черному ходу, а в гостиной, спальнях сыновей разместились беженцы из Финляндии, вдовая матушка с дочкой, обездоленные приятельницы матушки. Все эти жильцы жили бесплатно, а порой также и столовались.

Еще одно воспоминание Маргариты Михайловны: «В одной из комнат дедушкиного дома жили три сестры Батиевские. Одна из них - Мария Николаевна - была совершенно слепая, а дедушка заставлял нас каждое утро водить ее на прогулку и дарить ей цветы. Он говорил: „Самые лучшие, самые красивые цветы срезайте для Марии Нико-

лаевны“. Когда мы удивлялись: „Так она их все равно не увидит“, - дедушка отвечал: „Зато она их почувствует, и это принесет ей здоровье“».

Увы, не принесли цветы здоровья Марии Батиевской, она тихо ушла в мир иной. От сыновей перестали приходить письма, один за другим были взорваны все мариупольские храмы. В начале июля тридцать седьмого года скончалась матушка Аделаида Ивановна. «Что ж, на то воля Божья», - смиренно думал шестидесятисемилетний пастырь. Он начал тихо готовиться к принятию монашеского чина. Но не знал отец Михаил, что дни его сочтены, не знал, какая мученическая кончина уготована ему.

19 сентября тридцать седьмого года раздался стук в дверь. Начался обыск, составили протокол, отца Михаила увели, и он исчез навсегда...

Виктор Михайлович Арнаутов

Прошло четверть века. В Мариуполе появился старший сын отца Михаила Виктор. Он приехал в родной город из Сан-Франциско почти через пятьдесят лет отсутствия, вернулся известным художником, профессором одного из университетов США. Мест-

ные художники окружили его уважением и заботой, городские власти через короткое время выделили квартиру, обеспечили работой (мозаичные панно на Доме связи и в зале ожидания Мариупольского аэропорта - результат творчества Виктора Михайловича). Через какое-то время к нему в гости из Чехословакии приехал Леонид Михайлович, инженер-строитель - самый младший из детей старого священника.

Братья после долгой разлуки о чем-то подолгу наедине говорили. О чем? Кто знает. Впрочем, разве мало было у них тем для разговоров. От своей племянницы Маргариты - дочери их сестры Лидии - они узнали об аресте и исчезновении своего отца, но уточнять подробности ни у кого не пытались...

Дети мариупольского священника, в миру известного как Михаил Васильевич Арнаутов, ушли из жизни, так и не узнав ни времени, ни места гибели своего отца. Лишь внучке его Маргарите Михайловне Астаховой довелось увидеть и шитое белыми нитками «дело контрреволюционера Арнаутова», и добиться возвращения ему доброго имени, и узнать дату его расстрела. Только неизвестно до сей поры, где погребены бренные останки невинной жертвы.

С 6 сентября 1872 года по 1 марта 1938 года простиралось житие отца Михаила - мариупольского священника, любителя-садовода, так и не ставшего монахом.

* * *

В 2007 году вышла книга известной правозащитницы и писательницы Галины Михайловны Захаровой «Хранить вечно (О жертвах политического террора г. Мариуполя и Приазовья)». В ней есть пространный очерк об отце Михаиле Арнаутове. Приведем лишь одну цитату из этой книги.

«Уважаемая Маргарита Михайловна! Ваш дедушка Арнаутов Михаил Васильевич родился 6 сентября 1872 года в селе Ялта Мариупольского уезда Донецкой области, работал священником кладбищенской церкви. По национальности - грек, до ареста проживал по улице К. Либкнехта, дом 62. Арестован был 19 сентября 1937 года Мариупольским городским отделом НКВД по необоснованному обвинению в том, что он якобы проводил „контрреволюционную деятельность“. По постановлению „тройки“ УНКВД Донецкой области 25 октября 1937 года был приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 1 марта 1938 года. Сведений о месте захоронения в деле не имеется. И.о. начальника подразделения Г. А. Ткаченко».

Легенды от дяди Кости

https://mrpl.city/blogs/view/legendy-ot-dyadi-kosti

03 червня 2017, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Летом, в конце августа, вечерами, когда день заметно становился короче, и гонять тряпичный мяч в сумерках было неинтересно, а до времени, когда матери звали своих чад, чтобы те вымыли ноги и укладывались спать, было далеко, ребятня усаживалась на вытесанные из известнякового камня ступени. Они прилепились к высокому цоколю дома и вели к его двери. Все сидели тихо, и потому что устали от беготни, и потому что ждали дядю Костю, который не любил суеты, и, а тем более - шума. Наконец в проеме двери появлялся Константин Иванович. Он был смугл. У него были черные блестящие прямые волосы без малейших признаков седины. Из-за поврежденных шейных позвонков его голова навсегда была наклонена к правому плечу и слегка повернута. Это придавало его взгляду некое саркастически-презрительное выражение. Константин Иванович был жестянщиком и трудился на Мариупольском рыбоконсервном комбинате.

Итак, появлялся дядя Костя. Он присаживался на верхнюю ступеньку. Неспешно доставал из кармана металлическую коробочку из-под довоенного зубного порошка. доставал оттуда щепоть самосада, насыпал, его на листочек газетной бумажки и желтыми прокуренными пальцами делал самокрутку, прикуривал и смачно затягивался. И до того момента, пока он щелчком длинных сухих пальцев не сбрасывал окурок на землю, нельзя было произнести хотя бы одно слово, даже шепотом. Только после завершения такого ритуала можно было к нему обратиться. Откуда же у дяди Кости такая власть над детьми? А основой ее была извечная детская потребность слушать сказки и занимательные истории. Правда, сказки он не рассказывал, а вот истории с занимательными сюжетами – это, пожалуйста. Повествование его начиналось как бы, само собой. Велось оно неспешно, в полголоса, с продолжительными паузами...

В его историях подвиги героя из одного романа или повести приписывались действующему лицу другого произведения, исторические события смещались из одной эпохи в другую. Но все это не мешало ребятам с напряженным вниманием слушать рассказчика, который мог так закрутить сюжет, сложенный из фрагментов приключений Гулливера, легенд об Илье Муромце, казаке Голоте, похождений бравого солдата Швейка и дедуктивного метода Шерлока Холмса, что дух захватывало. Но с самым большим вниманием слушала ребятня мариупольские легенды в исполнении дядя Кости. Они всегда были «привязаны» к конкретным улицам, а иногда и к домам. Правда, многие дома были сожжены немцами, и от них остались одни остовы. Но от представления, где происходили события, повествования дяди Кости становились еще ярче.

Вот одно предание в свободном изложении. Однажды, во время Гражданской войны, по дороге из Мариуполя в одно из соседних сел к строго охраняемому мосту двигалась длинная похоронная процессия. Как водится, впереди высокий парень нес деревянный крест. За ним шагали мужики с венками. Следующими были дроги с огромным гробом, дьякон, машущий кадилом, батюшка, то и дело вертящий головой по сторонам. Одни женщины плелись следом за батюшкой, другие - сидели в тачанках. Тачанок было много. Видно хоронить везли тело богатого хуторянина. Караульные у моста сняли фуражки и принялись усердно креститься, когда с ними поравнялись дроги. Старший из охраны махнул рукой, и похоронный поезд двинулся через мост, вглубь села. Через небольшой промежуток времени со стороны, в которую недавно удалилась печальная процессия, раздались пулеметные очереди, винтовочные выстрелы, и взрывы гранат. Через несколько минут к мосту прискакал всадник на неоседланном коне. «Бросайте все, и бегите, Батька Махно в селе». Что же случилось? Оказывается, как только участники предстоящих похорон достигли центра селения, Нестор Иванович сбросил с себя облачение священника, а его хлопцы сорвали с себя женское одеяние. Из гроба достали пулемет, а из тачанок винтовки. Начался бой. Внезапность и военная хитрость сделали свое дело – враг был разгромлен. Дядя Костя деликатно умалчивал, кто был враг – красные или белые. Теперь известно – почему. В то время еще жив был великий вождь и учитель всех народов. И говорить лишнее было опасно.

Кто такая Клавдия Шульженко мариупольским мальцам не нужно было объяснять. Почти каждый день из репродукторов звучал ее голос. И однажды, неожиданно для себя, они узнали от дяди Кости, что любимица публики - их землячка. Он клятвен-

но утверждал, что Клава родилась на Слободке. Что отец ее Иван был паровозным машинистом, поэтому-то она училась в Железнодорожной школе. Это подкупало, потому что серое здание на Первой слободке они хорошо знали. Более того дядя Костя делился воспоминаниями о том, как будучи подростком Клава пела в клубе железнодорожников под аккомпанемент баяна, на котором играл ее отец. Кстати, эта байка о мариупольских корнях великой певицы бытует в нашем приморском городе до сих пор.

7 июня 1938 года в Москве был арестован директор завода имени Ильича Николай Радин. На следующий день, 8 июня, в его квартире в Мариуполе был проведен обыск, и в этот же день приказом №173 Народного Комиссара оборонной промышленности был назначен новый директор завода – Александр Фомич Гармашев, ему тогда было всего тридцать лет. Новый директор был не только страстным любителем футбола, но и игроком заводской футбольной команды. Конечно, до назначения на пост руководителя завода. Вот, что довелось услышать от дяди Кости о Гармашеве. У Гармаша, - так болельщики называли будущего директора завода, - был «пушечный» удар, когда он бил по мячу. Особенно - правой ногой. Чтобы Гармаш ненароком не убил вратаря, ему запретили бить правой ногой.

Предания дяди Кости воспринимались без тени сомнения, безоговорочно верили каждому его слову. И лишь его рассказы о старом мариупольском базаре вызывали подозрение, что это выдумка. Действительно, как можно было поверить, что перед лавками могли стоять бочки, наполненные орехами, изюмом, сушеными фруктами. И никто их не крал. Но разрешалось взять горстку изюма или орехов и попробовать. Гомерический мех вызывал рассказ дяди Кости о магазине, где будто бы были все размеры ботинок и туфель. Но уж слова о том, что к вошедшему покупателю выбегал приказчик, показывал всю обувь, а затем став на одно колено, собственноручно примерял мещанке или крестьянке ботинок, или сапог. Тут ему не верили не одному слову. Уж очень откровенной была ложь. Только недавно была отменена карточная система. Далеко не все погорелки были восстановлены. И для того, чтобы купить парусиновые туфли, нужно было выстоять огромную очередь.

Такими были мариупольские легенды, рассказанные жестянщиком Константином Ивановичем на излете лета в одном из дворов старинной Торговой улицы.

Жарко, хочется пить

https://mrpl.city/blogs/view/zharko-hochetsya-pit

03 серпня 2017, четвер

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

«Газвода»

О чем писать в жару? Конечно, о мариупольской июльско-августовской погоде. То, что сейчас происходит, наши современники сами знают. А раньше как было? Первые послевоенные годы. Базарная площадь. Палящее солнце, среди продавцов и покупателей шныряет босоногий, вечно голодный долговязый подросток с помятым алюминиевым бидоном, наполненным холодной водой из кринички – колодца на Малофонтанной улице, к ручке бидона приторочена метровой длины бечевкой видавшая виды эмалированная кружка. Подросток голосом, ломающимся с детского дисканта на будущий баритон, истошно кричит: «Кому воды налить холодной? Есть холодная вода. Рупь кружка, рупь кружка». К концу дня, устав, он «меняет пластинку» и нараспев заводит: «Колбаса, сметана, сыр, табак и спички, часовщик, ювелир, а кому налить водички...» Этот нескладные вирши, нужно думать, он придумал сам.

Криничка

Будущий «баритон», естественно, был не единственным на базаре «водоносом». Промышляли здесь и другие мальчишки, которые сбегали по каменным ступеням с бидончиками к колодцу. Набирали спасительную влагу, и мчались стремглав вверх по лестнице к месту торга своего товара. Товар их - вода - была хоть и жестковата, зато прохладна и чиста. Это была та же вода, которую пили казаки из крепостицы – центра Кальмиусской паланки, а затем греки, переселенцы из Крыма. Эту же воду гражданский инженер Виктор Александрович Нильсен использовал в построенном им водопроводе.

* * *

Начало 50-х годов. Воду, пронизанную искрящимися на солнце пузырьками, мариупольцы называли зельтерской. Не все, а только те, кто в сознательном возрасте захватил «мирное время» и НЭП. На языке стариков и старушек двух послевоенных десятилетий обозначался исторический период до начала Первой мировой войны, совпавший с их молодостью. Для представителей более молодых поколений, привыкших ко всякого рода словесным сокращениям, этот прохладительный напиток был просто газводой.

Достижения современной технологии загнали ее в пластиковые бутылки, различающиеся названиями на голубых, светло-синих или синих наклейках, но, кажется, содержащие один и тот же продукт. Но перенесемся в прошлое Мариуполя. На проспекте Республики расставлены удобные скамейки для отдыха досужего люда, а у редакции «Приазовского рабочего» - витрина со свежим номером единственной го-

родской газеты, «лишний билетик» на вечерний сеанс нового фильма в кинотеатре «Победа» спрашивают уже на углу улицы Карла Маркса, у магазина «Культтовары». Летними вечерами по проспекту, причем только по одной его стороне, фланирует публика. На сравнительно небольшом отрезке проспекта от Базарной площади до сквера можно увидеть по меньшей мере пять-шесть голубого цвета тележек, у которых идет торговля газводой, особенно бойкая в жару. Стоят они близ Торговой у треста, рядом с Дворцом культуры завода «Азовсталь», чуть ниже кинотеатра «Победа», напротив 16-й аптеки, расположенной в первом этаже 45-го дома, откуда рукой подать до сквера.

Нехитрое оборудование тележки состоит из устройства для мытья стаканов (чтобы стакан вымыть, нужно поставить на круг, поворот ручки - и струи воды омывают его изнутри и снаружи), источающего газводу крана, носок которого обернут в несколько слоев марлей, венчает все стойка с двумя стеклянными сосудами-трубками, оснащенными со дна краниками. Один из сосудов заполнен мандариновым или грушевым сиропом, содержимое другого - тоже сироп, но малиновый или, скажем, вишневый. Само собой разумеется, ни в мандариновом, ни в малиновом, ни в грушевом сиропе сока этих плодов нет и в помине, их роль исполняют синтетические эссенции, окрашенные в соответствующие цвета.

Уровень сиропа в сосудах постепенно снижается, но всегда остается прикрытым от взоров жаждущих хлебнуть стаканчик - другой газводы наклейкой-ценником, на котором обозначены стоимость стакана воды без сиропа - ребятня называет ее «чистой», с одинарной порцией сиропа и порцией двойной. Когда-то стакан наполнялся до краев, теперь - не более чем на три четверти. Но и за то спасибо. В конце концов, можно купить два или даже три стакана. Цена-то плевая. Все знающие, все слышащие и все разумеющие люди говаривали, мол, «газировщицы», то есть продавщицы газводы, за летний сезон сколачивали приличные состояния, а потому место у голубой тележки покупалось за солидные деньги. Так ли это? Правда ли? И раньше никто точно не знал, а теперь - тем более. И спросить-то не у кого. А и надо ли?

Но это сторона потаенная, а память вновь возвращает в прошлое. Тележка. Рядом - баллон с углекислым газом, обтянутый светлым чехлом, чтобы не перегрелся. Женщина в белом накрахмаленном кокошнике, прикрепленном заколками к прическе, в белом же непромокаемом фартуке. Руки у нее от постоянного соприкосновения с холодной водой красные, воспаленные. У женщины уже в середине дня усталый, отсутствующий взгляд. Как автомат, она раздает стаканы с пузырящейся жидкостью, окрашенной то в оранжевый, то в ядовито-красный цвет, а то и с неокрашенной. О дно блюдца звякают монеты, мокрая «сдача» передается покупателям, от тележки струится тонкий ручеек, газвода с шипением вырывается из крана. «Мне - чистой». «Два стакана с малиновым». «Двойной грушевый»... Жарко, хочется пить.

Дом у Городского сада: старейшая пятиэтажка в Мариуполе

https://mrpl.city/blogs/view/dom-u-gorodskogo-sada-starejshaya-pyatie-tazhka-v-mariupole

03 серпня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Если современному мариупольцу сказать, что кто-то из общих знакомых живет на Энской улице в пятиэтажном доме и только это, то его собеседник в ответ покрутит пальцем у виска. Действительно, в наши дни в Мариуполе имеется тысячи пятиэтажек, так называемых «хрущевок», и не только «хрущевок» во всех районах города. Иное дело - до и в первое десятилетие после окончания Отечественной войны. Достаточно было сказать: *«Он живет в пятиэтажке около сквера»*. Значит – это дом №45 на проспекте Республики. Если говорили *«Ее квартира в пятиэтажке у Горсада»*, было ясно, что некую обладательницу квартиры можно найти в доме №1 по улице Энгельса. Дом, построенный рядом с Городским садом, сразу бросается в глаза. И не удивительно – ведь его окружают одноэтажные строения. Приходилось слышать, что одним из авторов его проекта был молодой архитектор Петр Теслер.

Читайте также:

В «сердце» Мариуполя расположился центр современного искусства, Олена Онєгіна, mrpl.city, 29.07.2019

Многое рассказал об этом заметном здании **Георгий Сергеевич Котельников**. Его детство и молодые годы прошли в нем. По его воспоминаниям, дом был заселен в 1940 году. Именно в этом году он пошел в первый класс школы, и в этом же году его родители и, естественно и он с ними, вселились в одну из квартир этого

дома. Георгий Сергеевич рассказал, что дом был построен за счет коксохимического завода. Неудивительно, что среди первых жильцов был директор завода Александр Андреевич Сталев и главный инженер предприятия Сергей Борисович Котельников с семьями. Нетрудно догадаться, что главный инженер - отец Георгия Сергеевича, поделившегося историей дома. Все квартиры этой пятиэтажки были заселены семьями работников Коксохима, кроме нескольких, предоставленных сотрудникам НКВД.

Некоторые особенности дома. Он отапливался кочегаркой, находящейся в подвале. Топливо – каменный уголь. Газ к дому не был подведен. Поэтому в квартирах на кухнях были сложены печки для приготовления пищи и подогрева воды. Уголь для печек брали в кочегарке. Газ к дому подвели в послевоенные годы. А в опустевшей кочегарке, естественно после ремонта, устроили детскую игровую комнату. Дом был спроектирован и построен в духе нового социалистического быта. В нем было немало многокомнатных квартир, рассчитанных на проживание нескольких семей. Общими были кухни, сантехническое оборудование.

Дом у Городского сада представлял собой автономное образование. Он имел свои магазины. Располагал даже собственной телефонной станцией.

В нем был клуб, где находилась библиотека, комната с бильярдным столом, комнатушкой для художника, а также зал для проведения общих собраний. Георгий Сергеевич рассказал, что в этом зале в 44 году проходил суд над пособниками оккупантов. За домом построили двухэтажный детский сад для детей работников Коксохимического завода. Сейчас это здание отделено от дома коксохимиков забором. Да и детского сада давно нет.

Читайте также:

Летний театр в Мариуполе, Сергей Буров, mrpl.city, 27.07.2019

В первом подъезде есть лифт. Один из краеведов утверждал, что именно в этом доме поселили Гитлера во время его пребывания в Мариуполе, поскольку это был единственный в городе дом с лифтом. Георгий Сергеевич этот миф развеял – до войны лифта в доме не было. Он был установлен не ранее 1956 года, скорее всего в 60-х годах. О том, что во время оккупации в этом доме жили немцы, нет сомнений. Люди, поселившиеся после освобождения города в квартиры дома, обнаружили следы пребывания немецкой солдатни. Это были обрывки газет на немецком языке, элементы радиоустройств и тому подобное. Но кто именно там жил?

Ответ на этот вопрос нашла историк, авторитетная исследовательница **Валентина Михайловна Зиновьева**, работая в архивах, она установила следующее. В доме №1 квартировал летный состав истребителей, бомбардировщиков и морской авиации. В разное время здесь находились штаб 1-й моторизованной дивизии СС Йозефа (Зеппа) Дитриха, части, которой захватили Мариуполь 8 октября 1941 года. А также штаб командующего 1 танковой армии генерал-полковника Эвальда фон Клейста.

С тех пор много воды утекло в Кальмиусе. Дряхлеет дом. Впрочем, чему удивляться? Ведь в будущем году ему исполнится восемьдесят лет. Сейчас большинство балконов превращено в дополнительные комнатушки.

Помнится, в 40-50-е годы прошлого века балконы дома становились дополнительные «трибунами» стадиона. На них толпились жильцы дома. И часто оттуда неслось:

«Судью на мыло!», «Мазила!», и при удаче родной команды дружное: «Го-о-о-о-о-л!»

Читайте также:

Реконструкція історичної будівлі дитячої хірургії в Маріуполі виходить на новий рівень, Павло Кириленко, mrpl.city, 24.07.2019

Дом у дороги - о мариупольском Дворце моряков

https://mrpl.city/blogs/view/dom-u-dorogio-mariupolskom-dvortse-moryakov

03 листопада 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Это двухэтажное здание стоит на небольшом пригорке у развилки дорог, одна из которых ведет на поселок Песчаный, а другая сворачивает на улицу Азовскую. С дороги его не разглядеть: от взоров пассажиров легковых автомобилей и маршрутных такси заслоняют разросшиеся деревья.

Дворец моряков. 1940 г. Фото Ивана Савельевича Баранникова

Если не полениться и подойти поближе, можно рассмотреть здание подробнее. К нему ведет лестница, которая оканчивается балюстрадой перед фасадом. Центральная часть фасада украшена колоннами и аттиком с полуциркульными проемами. Слева и справа от центральной части находятся довольно обширные балконы. Всемогущественное время и бурная эпоха перемен в нашей стране сильно потрепали произведение довоенных зодчих. Нынешние владельцы здания, а принадлежит оно будто бы теперь ООО «Торгмортранс АМП», пытались вернуть зданию первоначальный вид, делали ремонт и окраску фасадов, но соседство с угольными причалами порта все усилия свели на нет. Видимо, архитекторы, выбирая место для его постройки, не учли по-

следствия от близкого соседства с портом. И все же дом у дороги и сейчас по-своему красив.

Читайте также:

Одна из мариупольских улиц будет носить имя олимпийского чемпиона, Анастасія Папуш, mrpl.city, 02.11.2018

От старожилов Приморского района удалось узнать, что он был построен до войны для Дворца моряков, который был открыт в 1940 году. Сохранился фотоснимок тех лет, который сделал фотолюбитель, впоследствии известный скульптор Иван Савельевич Баранников. Помогли найти это редчайшее изображение Дворца педагоги-пенсионеры Нелли Петровна и Николай Федорович Савранские. А Нелли Петровна еще и поведала, что было внутри дома с колоннами. Вот ее рассказ: *«Довоенное время, начиная с тридцать седьмого года, я помню хорошо, тогда я пошла в первый класс 32-й школы. Помню и Дворец моряков. Это был шикарный дворец. Плоская крыша, на ней была устроена танцплощадка. Каждый вечер, особенно в выходные и праздничные дни, там было полным-полно молодежи. Играл духовой оркестр, молодежь танцевала. Внутри был довольно большой наклонный зрительный зал со сценой. Во Дворце были всевозможные кружки для молодежи и учащейся детворы: спортивный, художественно-литературный, струнный оркестр, хор. Я посещала художественно-литературный кружок. Мы ставили спектакли, литературные монтажи к праздникам. Что поразило нас, детей, когда мы впервые попали в зал, где проводил спевку детский хор? Открыли перед нами дверь, и мы в изумлении остановились: посреди зала стоял огромный белый лакированный рояль. Говорили, что его купили в Америке и привезли морем в Мариуполь. Было несколько комнат отдыха, в них около диванов лежали шкуры белых медведей. Тогда директором Дворца был Донской. Фамилию прекрасно помню, а вот имя и отчество, к сожалению, забылись»*.

Довелось услышать и совершенно невероятную историю, связанную с бывшим Дворцом моряков. Будто он был построен по личному распоряжению И.В. Сталина, мало того, вроде бы вождь выступал с балкона Дворца при его открытии. Конечно, это чистейшей воды вымысел. Но вот то, что высокие гости из Москвы были здесь – факт, подтвержденный несколькими свидетелями этого события. Это были Герои Советского Союза океанограф и гидробиолог Петр Ширшов и радист Эрнст Кренкель - двое из четверки советских полярников, которые с 21 мая 1937 года по 19 февраля 1938 года дрейфовали на льдине с научно-исследовательской станцией «Северный полюс» по Северному Ледовитому океану. В предвоенные годы отважные исследователи Арктики Иван Папанин, Евгений Федоров и названные выше Ширшов и Кренкель были поистине народными героями. Не случайно рабочие порта, жители припортовых поселков с воодушевлением встретили Петра Петровича и Эрнста Теодоровича, а затем, затаив дыхание, слушали их выступления.

Читайте также:

Фотографии, книги, тетраподы из Мариуполя стали частью благотворительной акции в Киеве, Ігор Романов, mrpl.city, 02.11.2018

С началом Великой Отечественной войны деятельность Дворца моряков прекратилась, а в его помещениях разместился флагманский пункт (штаб) Азовской военной

флотилии, которая была сформирована 20 июля 1941 года в составе Черноморского флота. Командующим флотилией был назначен капитан I ранга А. П. Александров, военкомом – бригадный комиссар А. Д. Рощин.

В первых числах октября 1941 года здание опустело. Последние части Красной армии покинули Мариуполь. Передовые подразделения немецких войск уже захватили Ильичевский район. Их разведчики-мотоциклисты достигли центра города, но до поселка Песчаный не дошли. Воспользовавшись моментом, местные жители, кто пошустрее, ринулись тащить из Дворца все, что попадало под руки. Но вскоре оккупанты пришли и в эти места. Их представители под угрозой сурового наказания потребовали немедленно сдать награбленное в комендатуру. О том, как был исполнен приказ, ничего неизвестно. В книге В. М. Зиновьевой «Чтобы жизнь продолжалась. Приазовье в период оккупации. 1941 – 1943» сообщается, что гитлеровцы устроили в очаге культуры моряков публичный дом. В сентябре 1943 года оккупанты, покидая город под ударами соединений и частей Красной армии и морских десантников, сожгли более половины городских строений, в том числе и Дворец моряков. Погорелка долго стояла одиноко в окружении одноэтажных домиков.

Лишь в самом начале шестидесятых годов XX века здание было восстановлено и одновременно перепланировано внутри. В его комнаты, пахнущие краской, вселилась контора «Торгмортранса» - торговой организации, одной из лучших в нашем городе. В период повального дефицита в его магазинах и на базах можно было даже человеку, далекому от торгового флота, «достать» те товары, которые никогда не бывали в обычных торговых точках. Но не для этого, конечно, была предназначена эта организация. Ее главная задача состояла в том, чтобы обеспечить продовольственными и промышленными товарами первой необходимости экипажи судов Азовского морского пароходства, а также работников судоремонтных заводов и портов Мариуполя, Таганрога, Бердянска и Керчи. Главная контора «Торгмортранса» находилась в том здании, о котором здесь идет разговор. Наряду с ней в нем размещались в разное время плавлавка, магазин, столовая.

Читайте также:

310 лет со дня Батуринской трагедии. Мариуполь чтит память погибших, Анастасія Папуш, mrpl.city, 02.11.2018

Пока процветало Азовское морское пароходство, и торговая организация со звучным названием «Торгмортранс» крепко стояла на ногах. Но потом пароходство обанкротилось, и торговая организация потеряла своего главного клиента. Часть помещений пришлось сдать в аренду различным фирмам. Они, судя по всему, не очень-то пекутся о внешнем виде своего местопребывания. Все же хочется верить: рано или поздно историческое здание обретет первоначальный вид.

Как броневые листы сдавали

https://mrpl.city/blogs/view/kak-bronevye-listy-sdavali

03 грудня 2016, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Завод "Никополь". Броневой цех

Как известно, Мариупольский металлургический комбинат имени Ильича ведет свою родословную от слитых воедино национализированных после Октябрьской революции заводов Никополь-Мариупольского общества (его краткости ради называли «Никополь») и «Русский Провиданс». Об этом прославленном предприятии написано много и в газетах, и в журналах, и в специально посвященных ему книгах. Но, кроме этого, существует о нем своеобразный фольклор: были и легенды, передающиеся из уст в уста не одним поколением ильичевцев. Фольклор этот расцвечивает сухую схему исторических исследований, очеловечивает их бытовыми подробностями. Одно из таких изустных преданий предлагается вниманию читателей...

В сентябре 1911 года на завод «Никополь» пришел заказ от Морского министерства на изготовление броневых листов для постройки боевых кораблей. Заказ был особенно желанным, так как несколько лет до этого многие цеха завода простаивали из-за отсутствия работы. Хозяева «Никополя» времени попусту не теряли: нашли нужные

средства и быстренько приступили к строительству прокатного стана, нагревательных и термических печей и другого оборудования, необходимого для производства броневых листов.

Прошло не так уж много времени, цех был сооружен, отслужили молебен по случаю его открытия, немного воды утекло в Кальчике, и новая для завода продукция была освоена. Вот тогда-то в цехах завода периодически стали появляться офицеры, уполномоченные соответствующим ведомством принимать продукцию, предназначенную для флота. Были ли они специально назначены для этой процедуры или совмещали с основной службой в Мариупольском воинском присутствии (так в царское время называли знакомые нам военкоматы) сказать трудно.

Жили офицеры не в прилегающем к заводу поселке, а где-то в центре Мариуполя. Поэтому, когда по мере накопления готовой продукции приходилось предъявлять ее военному приемщику, за ним посылали лучший конный экипаж из имеющихся на заводе «Никополь». Приемку листов офицеры осуществляли всегда только по одному, а предъявлял их обер-мастер цеха. Разные офицеры вели себя по-разному. Одни строго придерживались буквы закона и не отступали ни на шаг от установленных инструкциями требований к качеству поверхности листов, к химическому составу. Других можно было «уговорить», если листы, мягко выражаясь, не совсем отвечали нужным кондициям. Как уговаривать, обер-мастер знал.

Происходило это примерно таким образом. Обер-мастер подводил офицера, как он знал, достаточно «сговорчивого» к листам, предварительно помещенным на специальные подложки. Строгий страж интересов державы в погонах, заложив руки за спину, медленным шагом обходил листы, брезгливо осматривая их поверхность. Если в поле его зрения попадалась хотя бы маленькая неровность, царапина или щербинка на поверхности стального листа, он останавливался и твердым голосом изрекал: «Не годится». Обер-мастер услужливо бочком подбегал к листу и ставил заранее приготовленным куском мела крестик. Такие отметки могли появиться на одном или нескольких листах.

Закончив осмотр, офицер делал вид, что уходит. Тогда-то и пускал в ход свое искусство поднаторевший в таких делах обер-мастер. «Ваше высокоблагородие, окажите любезность, задержитесь. Тут ваше высокоблагородие велели пометочку сделать, что тут на листе окалина вкатана, малюсенький закат получился. Так это ведь не страшно. Поставят его внутрь корабля. Зато другая сторона, клянусь Богом, просто великолепная. Извольте, ваше высокоблагородие, своим пальчиком потрогать. Там лист гладенький, извиняюсь, как щечка молоденькой девицы».

Высокий гость цеха не спеша снимал с правой руки перчатку. Шарил рукой снизу листа. Наконец под его пальцем оказывалось нечто. Через секунду это нечто оказывалось в кармане форменных брюк. Сдатчик и приемщик переходили к следующему листу, помеченному крестиком. Все описанное выше повторялось в той же последовательности.

Завершалась приемка тем, что появлялся рабочий с чистым полотенцем и с кувшином, наполненным теплой водой. Пока офицер мыл руки, обер-мастер успевал принести из конторки документы, чернильницу и ручку. Приемщик подписью с многочис-

ленными росчерками и завитушками удостоверял годность листов для флота Его Императорского Величества... Тут появлялся небольшой поднос, прикрытый белоснежной накрахмаленной до хруста салфеткой. Салфетка поднималась, под ней оказывалась рюмка с прозрачной жидкостью, крохотный кусочек ржаного хлеба и малосольный огурчик. Офицер привычным движением опрокидывал себе в рот содержимое рюмки, нюхал хлеб и, вернув его на поднос не тронутым, закусывал хрустящим огурчиком. Изображая всем своим видом, что долг исполнен, он твердым шагом направлялся к выходу из цеха. Обер-мастер, семеня, сопровождал его до самого экипажа...

Как гласит легенда, секрет «сговорчивости» приемщика заключался в том, что обер-мастер заранее к внутренней стороне листа сомнительного качества подклеивал золотую монету царской чеканки достоинством десять рублей. Ее-то «не очень принципиальный» страж качества военной продукции нащупывал, а затем с ловкостью фокусника отправлял себе в карман.

Так ли все это было? Свидетели и участники пересказанного здесь давно ушли в мир иной. Переспросить не у кого.

Окно: о картинах прошлого, которые все чаще бередят душу

https://mrpl.city/blogs/view/okno-o-kartinah-proshlogo-kotorye-vse-chashhe-beredyat-dushu

03 грудня 2017, неділя
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Окна в дедушкином доме были большие. Если подставить стул или табуретку, можно было взобраться на широкий подоконник одного из них, задернуть за собой гардину и смотреть на то, что происходило на Торговой улице. Бывало, что взрослые сгоняли с подоконника и сами взволнованно смотрели на происходящее за окном, но почему-то - сквозь сетку гардины. Увиденное в детстве из окна осело в памяти, как кадры кинофильма, никогда никем не снятого. Один из эпизодов: вниз по мостовой бегут красноармейцы, они так не похожи на тех, что нарисованы в детских книжках. На них испачканные гимнастерки, на многих - окровавленные бинты. Кто-то тащит за собой пулемет, громыхающий железными колесами по брусчатке. Газик, набитый людьми, бешено сигналя, мчится в том же направлении, что и красноармейцы, те разбегаются в разные стороны...

Немцы в городе. Непрерывным потоком катятся тяжелые грузовики, кузова закрыты тентами. Этот грязно-зеленый поток непрерывен и нескончаем. Через время дед Мирон – муж бабушкиной сестры Оришки – полушепотом произносит: «Так вони вже утретє тут їдуть! Ось зараз буде їхати рудий німець, у нього у кабіні теліпається мавпочка з плюшу. Я його вже кілька разів бачив. Це вони - щоб їх пранці поїли - коло з машин зробили, щоб нас налякати»...

Идут люди, занимая всю ширину улицы, идут молча, лишь изредка кто-нибудь из них перебрасывается короткими фразами с идущим рядом. Лица у них отрешенные. Много детей. Малышей несут на руках, кто-то толкает перед собой детскую коляску. Еще сравнительно тепло, но почти все они в зимней одежде, некоторые женщины даже в шубах. У кого-то за плечами наскоро сделанная котомка, кто-то несет чемодан, у детей, что постарше, в руках узелки, авоськи, кошелки, с которыми мариупольские хозяйки ходят на базар. «Мама, куда они идут?» «Они сами не знают, сыночка». На глазах у нее слезы. Это потом станет известно, что мариупольские евреи будут расстреляны у противотанкового рва близ поселка Агробаза...

Еще шествия на Торговой улице, уже в послевоенные годы. На восстановление «Азовстали» или коксохимического завода ведут пленных немцев. Они бодро шагают, строго соблюдая равнение. На некоторых из них свои шинели, на других – шинели красноармейские, на которых видны бурые пятна: то ли следы огня, то ли крови. Одеяние их сильно изношено, но дыры на нем тщательно заштопаны. Оно застегнуто на все пуговицы и крючки. Немцы обуты в видавшие виды ботинки, такие же, как и на ногах их редких конвоиров. Конвоиры – все больше молодые низкорослые солдаты – едва поспевают за строем, то и дело поправляют сползающие с плеча ремни карабинов...

По нашей улице ведут заключенных. Продолжительность их печального шествия столь велика, что около часа местные жители не могут перейти улицу с одной стороны на другую. Здесь конвой куда более серьезный, чем у пленных немцев. Солдаты держат винтовки наперевес, время от времени заглядывают в нестройные шеренги, покрикивают на отстающих бедолаг. Сплошная серая людская масса с угрюмыми изможденными лицами, облаченная в серые потрепанные армейские бушлаты, в серые телогрейки, стеганые белыми нитками...

В сорок шестом или в сорок седьмом году в Мариуполе возобновились демонстрации в первомайские и октябрьские праздники. Работники завода «Азовсталь», треста «Азовстальстрой», других предприятий, находившихся в Орджоникидзевском районе, а также трудящиеся мелких предприятий центрального района города, прежде чем продемонстрировать свою преданность партии и правительству перед трибуной, установленной на проспекте Республики у здания Госбанка, шли по Торговой улице. Первыми у дедушкиного дома появлялись колонны учащихся ремесленных училищ. Подростки в синих гимнастерках, заправленных под широкие ремни, в черных брюках, на головах фуражки с лакированными козырьками и перекрещенными молотками на околышах, были похожи на хорошо вымуштрованных маленьких солдатиков. Затем маршировали ученики и ученицы школ фабрично-заводского обучения, их шеренги были не так стройны, как у ремесленников. А уже потом двигались взрослые

участники демонстрации со знаменами, обязательными портретами Сталина и других руководителей страны, с красными транспарантами, на которых белой или желтой краской были начертаны лозунги. Каждый праздничный строй предприятия возглавлялся его руководителями, за которыми следовал духовой оркестр, если предприятие было крупным, и один или два баяниста у коллективов помельче.

Иногда через два-три часа после окончания праздничной демонстрации духовой оркестр клуба металлургов завода «Азовсталь» (так в то время назывался недавно закрытый дворец культуры этого предприятия) собирался в полном составе с инструментами близ пересечения Торговой и Фонтанной улиц. Благо что большинство музыкантов, так уж получилось, жили во дворе «колбасни», на Банном спуске и в других близлежащих домах. Оркестранты выстраивались в привычный порядок, впереди них становился горбатенький Ваня с малым барабаном. Он исторгал из своего инструмента дробь, затем поднимал и резко опускал палочки. В этот момент из всех труб одновременно вылетали оглушительные звуки музыки, и тотчас же начиналось движение оркестра ко всеобщему восторгу мальчишек и девчонок...

Понятно, что наблюдать из окна шествия большого количества людей приходилось нечасто. Но и в обычные дни можно было увидеть немало интересного. Каждый день, в одно и то же время, проезжал по улице на мотоцикле с коляской грузный человек, плотно затянутый в черную кожаную куртку, кожаные же галифе и пилотский шлем, с лицом, почти полностью закрытым огромными защитными очками. Иногда появлялся велосипедист, сухопарый, со смуглым, словно прокопченным лицом, черными, как смоль, гладкими блестящими волосами и узенькими усиками под крючковатым носом. Велосипедист изо всех сил нажимал на педали, чтобы преодолеть немалую крутизну улицы. Это был дядя Жора Жанжурист – лучший в округе настройщик роялей и пианино и большой оригинал. На его «веломашине», так по старинке он называл своего двухколесного коня, было навешано много нужных и ненужных устройств и приспособлений. Клаксон от дореволюционного автомобиля, фонари на руле и на крыле заднего колеса с питанием от солидных размеров аккумулятора, самодельное зеркало дополняло оборудование руля, на багажнике с двух сторон были приторочены сумки из потертой кожи.

Можно было наблюдать подпольного маклера Беляева, спешащего совершить сделку по купле-продаже домостроения и вместе с тем не упускающего случая остановиться и поболтать со встретившимся знакомым. На Беляеве надет видавший виды долгополый плащ, болтающийся на его костлявых плечах. Голова была накрыта засаленной кепкой с длинным – по моде начала тридцатых годов – козырьком. Дела у него далеко не блестящи. Еще картины. Вихляющей походкой идет воришка Генка, недавно освободившийся после очередной отсидки. Он по привычке озирается по сторонам и вежливо, с поклоном, здоровается с бабушками, ожидающими подвоза товара в продовольственный магазин. Школяр-малолетка в пальтишке, скроенном из немецкого трофейного мундира, с холщовой сумкой через плечо неспешно следует на учебу. Его перегоняют две девчонки – ученицы женской школы в одинаковых красных вязаных шапочках, из-под которых выглядывают черные бантики. Такие шапочки имели тогда название «менингитки», поскольку прикрывали лишь темя маленьких модниц. А

вот рабочие и инженерно-технические работники в поле зрения глазеющего на улицу мальчишки не попадались: те шли по Торговой с зарей, до первого гудка «Азовстали», возвещавшего о начале первой смены, и возвращались с работы затемно.

Самым интересным было разглядывание по улице транспорта. Он был представлен главным образом телегами, дрогами, двуколками, линейками – все на конной тяге. Кстати, линейка – конный экипаж, ныне забытый: возница и три седока сидят по двое с каждой стороны спинами друг к другу. На линейках ездило начальство и врачи скорой помощи, сопровождаемые, как и теперь, медицинскими сестрами. Что еще запомнилось. Низкорослые монгольские лошадки, запряженные в груженые телеги, без особой натуги преодолевающие подъем улицы. Отечественных одров, для того, чтобы они вывезли дроги с поклажей на более-менее пологое место, извозчики нещадно полосуют кнутами по ребрам. Автомобилей было во много-много раз меньше, чем в наши дни, а разнообразия – тем более. Тряслись по мостовой трехтонки ЗиС-5, трудяги полуторки, уверенно двигались американские «Студебекеры» и «Форды», иногда можно было увидеть трофейные «Фольксваген-Жук», «БМВ» или «Опель». Это уж потом появились отечественные «Победы». Шустро проскальзывали новенькие «Москвичи», как две капли воды похожие на немецкий «Опель Кадет». Лязганьем листов потрепанного кузова и чиханием изношенного мотора предвещал свое появление длинный довоенный автобус, чуть ли не единственный в городе...

Давно продан дедушкин дом, переплавлены в мартенах автомобили, некогда пробегавшие по Торговой улице, покинули наш бренный мир те, о ком здесь шла речь, а картины прошлого все чаще бередят душу. К чему бы это?

История: как делали саман в Мариуполе

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-kak-delali-saman-v-mariupole

04 травня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

В первые послевоенные годы на Малофонтанной можно было увидеть такую картину: прямо на улице, там, где она расширяется близ электростанции, вырыта неглубокая яма, две-три женщины, надвинув чуть ли не на самые глаза туго повязанные на головах косынки, в подоткнутых высоко юбках, впрочем, значительно ниже, чем принято сейчас носить у некоторых современных модниц, топчутся, погружая молочной белизны ноги до середины икр в коричневую густую жижу, которая жирно чавкает с каждым шагом женщин.

Их товарка время от времени подсыпает в яму то желтоватый суглинок, то полову из огромного мешка; полова, сверкая под солнечными лучами золотыми искорками, озорно рассеивается ветром вокруг, прилипает к раскрасневшимся от жары и работы потным лицам женщин. Когда чавканье под ступнями становится тягучим и вязким, в яму подливают воду из шланга, змеящегося откуда-то из глубины двора.

Читайте также:
Стирка на Торговой улице Мариуполя, Сергей Буров, mrpl.city, 24.11.2018

Но вот смесь суглинка и половы достигла нужной однородности и консистенции, женщины наполняют ею ведра и поднимают их из ямы наверх. Теперь они, прихлопывая ладошками, заполняют остропахнущей массой деревянные формы на три или четыре будущих кирпича, а затем дощечкой подравнивают верхнюю поверхность и неуло-

вимо ловким движением снимают форму. Ряд уже сформованных изделий дополняется новыми. Некоторое время они блестят влагой боковых граней, но потом влага испаряется, и только что сработанные кирпичи становятся незаметными среди других.

Все эти работы происходят в декорациях, образованных «клетками», сложенными из сохнущих кирпичей. Знающие люди уже, без сомнения, догадались, что здесь описано производство самана — строительного материала, из которого в свое время была сооружена половина, если не больше, жилых строений Мариуполя. Правда, как правило, саман изготавливали прямо на строительстве будущего дома, а на Малофонтанной делали его на продажу. Таков был промысел у здешних жительниц. Это были молодые вдовы и девушки, чьи мужья и женихи погибли на полях сражений, в концлагерях врага.

Читайте также:
Как отапливали дома в Мариуполе в былое время, Сергей Буров, mrpl.city, 15.12.2018

В честь кого назван наш город?

https://mrpl.city/blogs/view/v-chest-kogo-nazvan-nash-gorod

04 серпня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

У дореволюционных жителей Мариуполя сомнений относительно происхождения названия нашего города не было. Конечно же, в честь великой княгини, а затем и императрицы Марии Федоровны, жены Павла I. Не случайно в книге «Мариуполь и его окрестности: отчет об учебных экскурсиях Мариупольской Александровской гимназии», изданной в 1892 году, отведено место «Краткому биографическому очерку императрицы Марии Федоровны». Мария Фёдоровна (Феодоровна), до перехода в православие — София Мария Доротея Августа Луиза Вюртембергская, вторая супруга российского императора Павла I, мать двенадцати детей, из которых двое стали российскими императорами - Александр I и Николай I.

Отбросив конъюнктурные соображения сегодняшнего дня и ради объективности, стоит подробнее обратиться к биографии этой женщины. По отзывам многочисленных современников, в том числе и ее свекрови – Екатерины II, София Мария отличалась кротостью характера, с самого детства отзывчивой к человеческим страданиям. В основу ее воспитания были положены идеи Жан-Жака Руссо – близость к природе, призыв к добродетели. В детстве она часто отказывалась от какой-нибудь прихоти, чтобы помочь нуждающемуся семейству. Родители принцессы позаботились дать ей наилучшее по тем временам образование. Обязательными предметами были Закон Божий, история, география, французский и итальянский языки и, сверх того, геометрия и мифология. Бытописатели того времени подчеркивали, что невеста наследника российского престола получила образование, которое чрезвычайно редко встречалось среди женщин того времени.

Читайте также:

Когда был основан Мариуполь?, Сергей Буров, mrpl.city, 14.04.2018

Прибыв в Россию, принцесса Вюртембергская была крещена и стала Марией Федоровной. Ее небесной покровительницей стала святая равноапостольная **Мария Магдалина**. Ей суждено было испытать беспричинную ревность супруга Павла Петровича, будущего императора, она была отстранена от своих детей, великих князей Александра и Константина, сразу же по их рождению. Их забрала к себе Екатерина II и сама руководила их воспитанием. Ее уделом стало изучение русского языка и русских законов да изредка присутствие при дворцовых церемониях. С восшествием Павла I на престол Мария Федоровна стала руководить воспитательным обществом благородных девиц. Она с большим рвением отнеслась к этой деятельности, привлекла много пожертвований в пользу общества.

И в царствование своего мужа Павла I, и в царствование ее сыновей Александра I и Николая I участие императрицы Марии Федоровны в государственной жизни было ограничено попечением о женском образовании. И на этом поприще она сделала немало. Благодаря ее заботам было учреждено несколько женских учебных заведений не только в Санкт-Петербурге и Москве, но и в Харькове, Симбирске и других крупных городах того времени.

Читайте по теме:

Церковь св. Марии Магдалины, Сергей Буров, mrpl.city, 07.04.2018

После Октябрьской революции и в последующие годы о «царском» происхождении названия нашего города помалкивали. Мягко говоря, не «очень модной» была это тема. Тем более, что с 22 октября 1948 года город получил имя А.А. Жданова, крупного партийного функционера. Интерес к названию возник в годы перестройки, особенно в тот период, когда неравнодушные и отважные люди боролись за возвращение городу имени **Мариуполь**. Борьба завершилась победой – 13 января 1989 года наш город вновь стал Мариуполем. 13 сентября 2003 года в газете «Приазовский рабочий» была опубликована статья авторитетнейшего краеведа Р. И. Саенко «Имя нашего города», в которой ***на основе документов и исторических фактов обосновано, что Мариуполь назван в честь императрицы Марии Федоровны*** – супруги Павла I. И тем не менее, находились и находятся люди, которые утверждают, будто имя городу дано в честь **Пресвятой Девы Марии**. Иногда это делается без всяких аргументов, иногда с критикой исследований и выводов ученых-историков, выпускаются сборники стихов под названием «Город Марии», создаются телевизионные фильмы, говорят об этом на встречах с читателями.

Читайте также:

«Кластер Марии»: чем в Мариуполе удивят к юбилею города, Яна Іванова, mrpl.city, 21.06.2018

Однако стоит, наверное, посмотреть на проблему шире. Сколько было городов в Российской империи, в названии которых было имя Мария? Ответ – три. Наш Мариуполь. Мариинск в Кузбассе, бывшее село Кийское, получившее статус города, переименованное в 1857 году в честь императрицы Марии Александровны, жены Александра II, до принятия православия - принцесса Максимилиана Вильгельмина Авгу-

ста София Мария Гессенская и Прирейнская. Ее имя носит также город Мариехамн – столица Аландских островов. Острова эти - часть Великого княжества Финляндского, которое входило в состав Российской империи вплоть до ее падения в 1917 году.

При рассмотрении городов стран с преобладанием православных верующих - это Грузия, Румыния, Болгария, Македония, Сербия, Черногория, Греция и Кипр - ни в одной из этих стран не обнаружено города, в наименовании которого было имя Мария, тем более имя Пресвятой Девы Марии.

Случайность это или закономерность?

Пестрые заметки про автомобили

https://mrpl.city/blogs/view/pestrye-zametki-pro-avtomobili

04 листопада 2017, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Как-то вылазит из своего «Рено» бывший боцман одного из судов торгового флота, а ныне пенсионер Саша, и ворчит: «Все жалуются - денег нет, а машину поставить негде». Действительно, где парковаться? Прямо у входа синего цвета «Деу» стоит, за ней – красный старенький «Форд», дальше - Серегин китайский бежевого цвета драндулет, ему навстречу – «Фиат уно» с помятым боком, а поперек дороги устроился на подзарядку «Ниссан» с электрическим двигателем – гордость соседа Алешки... Человека родом с середины XX века разнообразие автомобильного «стада» поражает. А ведь еще есть «Волги» и «Лады», «Таврии» и «Волыни», румынские «Дачии», чешские «Шкоды», шведские «Вольво», корейские «Хюндаи» и японские «Мазды». Ой, надо остановиться, иначе вся заметка будет состоять из перечисления племени «четырехколесных», которые снуют туда-сюда, заполонив все пространство дорог и стоянок.

Лучше поделиться пестрыми заметками на тему Мариуполь и автомобили. В Мариупольском краеведческом музее хранится фотография, датированная 20 апреля 1912

года, запечатлевшая эпизод из Дня белого цветка в Мариуполе, во время которого собирали средства для лечения больных туберкулезом. Для нашей темы фотография интересна тем, что на ней изображен автомобиль. Он украшен бумажными цветами. На переднем сиденье рядом с водителем восседает Давид Александрович Хараджаев, самый богатый мариуполец того времени, общественный деятель и щедрый благотворитель. На заднем сиденье - две дамы. Кто они? Неизвестно. Снимок этот, наклеенный на серого цвета паспарту, – материальное подтверждение того, что в нашем городе в 1912 году по меньшей мере один автомобиль уже был.

Из детства. Середина 40 – начало 50-х. Торговая улица. По ней движется транспортный поток на «Азовсталь» и с «Азовстали». Направление движения автомобилей, подвод и линеек (варианта легкового гужевого средства передвижения) зависит от времени суток. Утром – вниз больше, вечером – вверх больше. Полуторки – ГАЗ-АА Горьковского автозавода, трехтонки ЗиС-5, окрашенные в защитный цвет, редко появляющийся, наверное, единственный в городе автобус Ярославского автозавода. Иногда с чувством собственного достоинства уверенно следовали полученные по ленд-лизу во время войны американские «Студебекеры» и «Шевроле», изредка проскакивали трофейные «Мерседесы», BMW, «Опели». Всеобщее внимание обращал на себя танк, превращенный в грузовик. С него была снята башня, а вместо нее установлен большой кузов, сваренный из стальных листов. Хорошо, что проезжая часть улицы сохраняла еще добротную брусчатку из местного гранита. Проложенный позже асфальт вряд ли бы выдержал натиск гусениц боевой машины.

Заведующая читальным залом профсоюзной библиотеки комбината имени Ильича Оксана Чеботаревская установила, что в феврале 1952 г. в актовом зале заводского клуба им. Карла Маркса состоялись два концерта эстрадного оркестра под управлением и при участии Леонида Утесова, в концерте участвовала также дочь Леонида Осиповича - Эдит. Концерты прошли с огромным успехом. А это к чему? А сейчас поймете. Уже не вспомнить, когда впервые в Мариуполе появились «Победы», массовое производство которых началось в 1946 году. Скорее всего, в начале 1947 года. Одним из первых, если не самый первый, в нашем городе приобрел такую машину страстный охотник и любитель всяческих технических новшеств Уар Ефимович Мальченко. Какая связь между концертами Утесова в нашем городе и мариупольским автомобилистом-любителем? Дело в том, что Уар Ефимович возил на своей «Победе» Леонида Осиповича Утесова и его дочь из гостиницы «Спартак» в клуб им. Карла Маркса и обратно. Чем очень гордился.

Что еще вспомнилось на автомобильную тему? Ну, например, что на редких автобусных маршрутах ходили автобусы ЛАЗы. Были они тесноваты, двигатель у них чадил. Цена билета зависела от количества остановок, которые должен был проехать пассажир. Понятно, что билеты продавал кондуктор. И только 1 февраля 1965 года на городских автобусных маршрутах был установлен единый тариф – 5 копеек. Также были введены проездные билеты на месяц стоимостью 3 рубля 75 копеек. Эти тарифы оставались неизменным около двадцати пяти лет.

Друзья и знакомые мариупольцев

https://mrpl.city/blogs/view/druzya-i-znakomye-mariupoltsev

05 січня 2019, субота

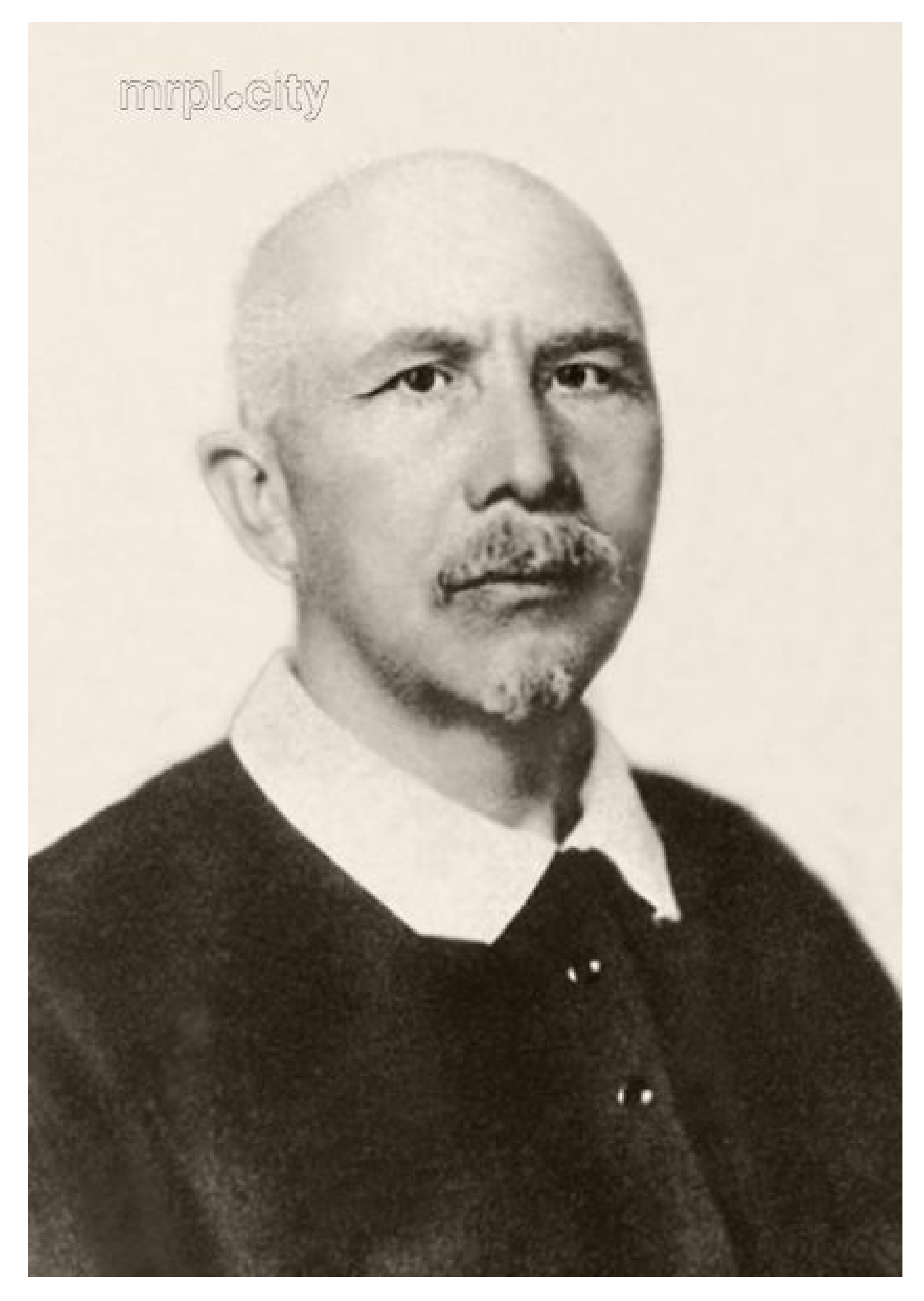
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Содержание этого очерка не касается наших земляков, которые в разное время покинули малую родину, обосновались в столицах, достигли выдающихся успехов в искусстве, науках или общественной деятельности и, будучи сами людьми неординарными, естественно, жили и творили в окружении знаменитостей. Речь пойдет о тех жителях Мариуполя, которым посчастливилось учиться, работать бок о бок или, находясь в родных пенатах, переписываться, а то и поддерживать дружественные отношения с людьми, чьи имена занесены в энциклопедии в знак признания их выдающихся заслуг.

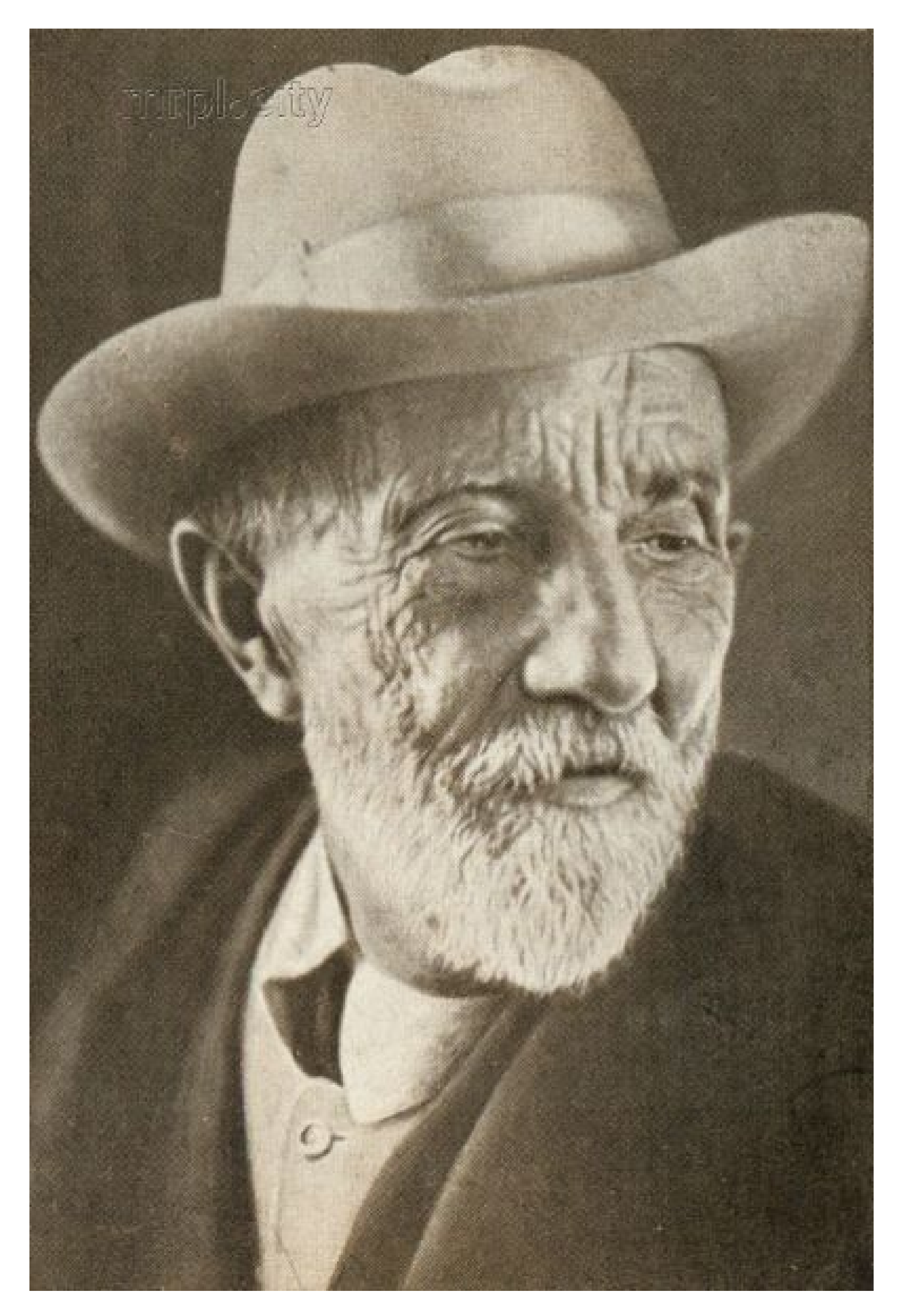
Читайте также:
В Мариуполе разработали пятикилометровый маршрут по историческим местам, Роман Катріч, mrpl.city, 04.01.2019

В этом ряду, безусловно, одно из первых мест занимает Георгий Георгиевич Псалти, выпускник Мариупольской Александровской мужской гимназии, получивший образование во Франции, чьими трудами много сделано для озеленения нашего города. Ему довелось в конце 1896 года познакомиться и подружиться с малоизвестным в то время журналистом **Александром Серафимовичем Поповым** (1863-1949), прибывшим в наш город для работы в корреспондентском пункте газеты «Приазовский край». А. С. Попов в январе 1898 года покинул Мариуполь, стал писателем, вошедшим в литературу под псевдонимом Александр Серафимович, а приятельские отношения и обмен письмами между ним и Г. Г. Псалти сохранялись на протяжении нескольких десятилетий.

А. С. Серафимович

Жил в довоенные годы в нашем городе священник отец Михаил Арнаутов. Кроме службы в церкви, он был любителем-садоводом. Его внучка, Маргарита Михайловна Астахова, вспоминала: *«Дедушка вел переписку с **Иваном Владимировичем Мичуриным** (1855-1935), и по его совету сделал прививку на абрикос. Получился новый сорт, названный им „Ивановкой“. Может быть, в честь Мичурина – знаменитого в то время селек-ционера-самоучки»*.

И. В. Мичурин

Коль скоро зашла речь об отце Михаиле, стоит, наверное, вспомнить и его сына Виктора Арнаутова – художника-монументалиста, профессора Станфордского университета, жизнь которого в разные ее периоды была тесно связана с Мариуполем. Открыв книгу Виктора Михайловича «Жизнь заново», узнаем о том, как он в середине двадцатых годов XX века работал со знаменитым мексиканским художником **Диего Риверой** (1886 — 24 ноября 1957) – мастером мирового уровня.

Диего Ривера

Читайте также:

Маріупольцям на довгі новорічні свята: найкращі українські книги 2018 року, mrpl.city, 29.12.2018

Н. Е. Макаренко

В начале тридцатых годов XX века на площадке строящегося завода «Азовсталь» местный археолог-любитель Григорий Федорович Кравец обратил внимание на необычные красные пятна на поверхности грунта. Он сообщил об этом научным сотрудникам Мариупольского краеведческого музея. Те обратились за помощью в Киев. Оттуда приехал знаменитый археолог, профессор **Николай Емельянович Макаренко**. Под его руководством начались раскопки, в результате которых был открыт неолитический могильник, как оказалось впоследствии, мирового значения. Общее дело сдружило Г. Ф. Кравца и киевского профессора. Пытливый любитель и маститый ученый обменивались письмами. В фондах музея хранятся оттиски научных работ Николая Емельяновича с теплыми дарственными надписями, адресованные Кравцу.

Н. Д. Стражеско

Многие жители Мариуполя обязаны здоровьем, а то и жизнью, замечательному врачу Ивану Илларионовичу Саенко. Он окончил Киевский медицинский институт, где его учителем был профессор **Н. Д. Стражеско**. Николай Дмитриевич позже стал Героем Социалистического Труда, действительным членом нескольких академий. Его имя известно медикам всего мира. Именно по настоянию Николая Дмитриевича молодой врач Саенко был оставлен в аспирантуре. Но обстоятельства сложились так, что Ивану Илларионовичу пришлось прервать свою научную работу и покинуть не только институт, но и Киев. Прощаясь с учеником, профессор Стражеско (1876—1952) пода-

рил ему свой стетоскоп – деревянную трубочку для прослушивания больных. С этим предметом Иван Илларионович не расставался до самой смерти.

А. Е. Крымский

Многие годы жизни востоковеда, переводчика и экономиста Евгения Филипповича Ребрика связаны с Мариуполем. В наш город его привезли в раннем детстве. Здесь он учился в Александровской мужской гимназии, после окончания которой уехал в Москву, где поступил в знаменитый Лазаревский институт восточных языков. Там среди его наставников был профессор **Агатангел Ефимович Крымский** (1871 – 1942), известный востоковед, славист, а кроме того, фольклорист, этнограф, полиглот, оригинальный поэт и самобытный прозаик. Именно по рекомендации А. Е. Крымского, Евгения Ребрика после окончания в 1911 году направили в Персию - в Тегеран - для работы в учебно-ссудный банк. Только в 1927 году Е. Ф. Ребрик с семьей вернулся в Мариуполь. В 1930 году его приглашают в Харьковский техникум востоковедения, где

он не только преподает, но и много занимается переводами на украинский язык произведений основоположника таджикской литературы Айни. Эти переводы до сих пор остаются самыми лучшими. Увы, техникум не предоставил жилья, и ему пришлось возвратиться в Мариуполь. Он работал днем банковским служащим, а все свободное время посвящал переводам с восточных языков, поддерживая переписку со многими авторами и учеными-лингвистами.

Читайте также:

«Преобразования города Марии», или Чем запомнился мариупольцам 2018 год, Константин Карцев, mrpl.city, 30.12.2018

А. Н. Бекетов

Архитектор-художник Николай Иосифович Никаро-Карпенко приехал на постоянное жительство в наш город в 1947-м, где жил до своей кончины в 1963 году. Но еще до войны бывал у нас. По его проектам было построены многоэтажные дома в Ильичевском районе. Став жителем нашего города, он участвовал в восстановлении, реконструкции и новом строительстве жилых домов и общественных зданий. В свое время Николай Иосифович несколько лет работал в Харькове под руководством выдающегося украинского архитектора, профессора Харьковского инженерно-строительного института **Алексея Николаевича Бекетова** (1862-1941), который называл среди лучших своих учеников и последователей и Никаро-Карпенко.

В. П. Филатов

Большой известностью и уважением у мариупольцев пользовался врач-офтальмолог Василий Моисеевич Пашковский. Полгорода носили очки, подобранные им. Доктор Пашковский делал тончайшие операции на глазах, тем самым возвращая людям способность видеть. Еще в пятидесятых годах XX века ездил в Одессу на курсы усовершенствования врачей в знаменитый институт, основанный и руководимый тогда академиком, Героем Социалистического Труда и лауреатом Государственной премии **Владимиром Петровичем Филатовым** (1875-1956). Пашковскому посчастливилось не только слушать великого хирурга, но и ассистировать ему на операциях. Академику приглянулся трудолюбивый, одаренный и пытливый мариупольский врач, и, когда позже Василий Моисеевич обращался за советом к В. П. Филатову, тот никогда ему

не отказывал в помощи.

А. И. Райкин

В 1959 году на базе Кировоградского и Енакиевского театров был создан Донецкий областной русский драматический театр с постоянным базированием в нашем городе. Пока в центральном сквере достраивалось для него здание, актеры играли спектакли в летнем театре в Городском саду. Местные театралы сразу обратили внимание на талантливого актера Алексея Чернова – высокого, статного, с благородными чертами лица. Алексей Михайлович окончил Ленинградский театральный институт, где среди его сокурсников и друзей был и ставший впоследствии знаменитым **Аркадий Райкин** (1911-1987). По воле сложившихся обстоятельств жизненные пути этих людей разошлись еще в довоенные годы. А встретились вновь в шестидесятых годах, когда Аркадий Райкин был в зените славы. Райкин принял своего однокашника тепло и сердечно. После этого они стали обмениваться письмами и поздравительными открытками. Некоторые из них с автографами А. И. Райкина хранились в личном архиве

Тамары Александровны Щекатуровой – вдовы А. М. Чернова, в прошлом актрисы нашего театра.

Читайте также:

В честь кого назван наш город?, Сергей Буров, mrpl.city, 04.08.2018

Конечно, это лишь малая толика наших земляков, которым довелось общаться со знаменитостями, но и этого, пожалуй, достаточно, чтобы признать: Мариуполь не был такой уж глухой провинцией, где жители его были сосредоточены на своих личных житейских проблемах, оторванные от цивилизованного мира. Многие из них дружили, встречались, учились, переписывались с людьми известными и даже знаменитыми, знакомясь с новинками литературы и искусства, так сказать, из первых рук. И общение с неординарными личностями обогащает, а порой определяет дальнейшую судьбу человека.

Мариупольский трамвай

https://mrpl.city/blogs/view/mariupolskij-tramvaj

05 травня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Пуск первого трамвая

Молодцы исследователи Мариупольского краеведческого музея и любознательные работники трамвайно-троллей-бусного управления. Они собрали материалы по истории городского электротранспорта, а теперь еще выложили в интернете для всеобщего обозрения. Но всякая история не только учит, но и побуждает к размышлениям. Итак, трамвай на электротяге в Париже появился в 1895 году, в Лондоне - в 1901 году, в Москве - в 1899 году, в Киеве – в 1892 году. Кстати, киевский электрический трамвай был первым в Российской империи.

В Мариуполе транспортная проблема многие годы особенно не волновала. Город был мал - и в церковь, на базар, в гости и на работу ходили пешком. Имелись у нас, конечно, не столько прогрессивные, сколько состоятельные люди, которые держали лошадей и экипажи. На этих экипажах они сами и их жены, и их тещи могли поехать на базар за покупками, отправиться в гости в близлежащее село. Мало ли куда можно поехать, если есть свой транспорт? Дотошный читатель напомнит, что у нас в Мариуполе были легковые извозчики. Да, были, но удовольствие проехаться на линейке, фаэтоне или ландо было не из дешевых.

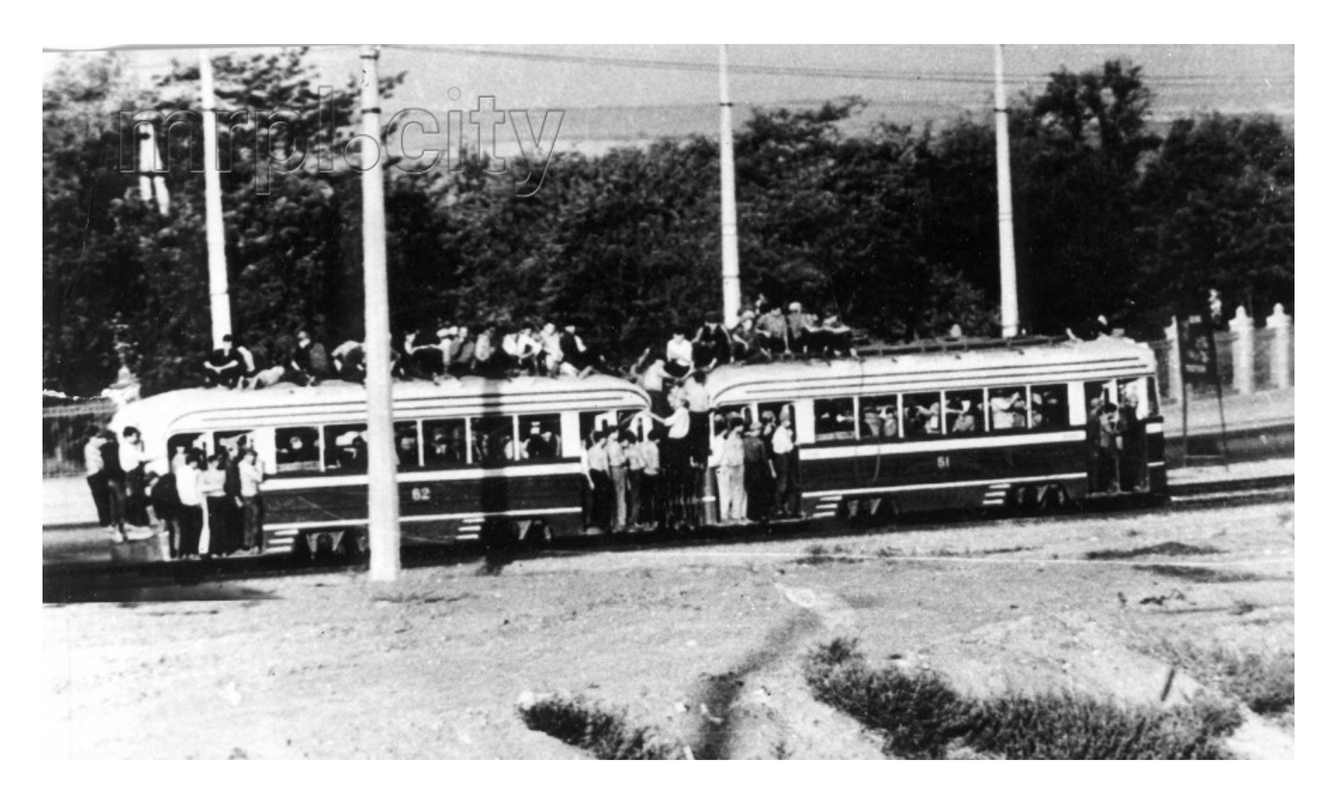
Транспортная проблема в нашем городе впервые обратила на себя внимание с началом строительства в 1886 г., а затем и эксплуатации морского торгового порта, а также разрастающегося припортового поселка. А через относительно короткое время - и со строительством металлургических заводов и поселков при них близ станции Сартана в конце XIX века. Судя по отчетам, мариупольская городская власть не сидела сложа руки. В одном из исторических источников зафиксировано, что 29 ноября 1899 года выступил секретарь комитета по устройству в городе электроосвещения и трамвайного движения Н.С. Караманов и предложил несколько линий будущего трамвая. Вот они: *Александровская площадь (в наши дни – площадь Театральная) – заводы «Никополь» и «Провиданс»; Александровская площадь – Городской сад; Александровская площадь – морской порт*. Предложение г-на Караманова, как известно, не было реализовано. Мировая война, Октябрьская революция, Гражданская война, разрушенные заводы и фабрики, восстановление, коллективизация. До трамваев ли было?

Только в 1931 году было принято решение о создании в нашем городе трамвая. Технический проект этого сооружения был разработан крупным отечественным ученым и инженером **Павлом Петровичем Копняевым**. Были субботники и воскресники, было привлечение материальных и людских ресурсов предприятий. Итогом всеобщих усилий было завершение строительства одноколейной трамвайной линии от гавани до улицы Франко (ныне – проспект Металлургов). Это историческое - без всякой иронии – событие свершилось 1 мая 1933 года и было отмечено митингом.

Читайте также:

Трамваю Мариуполя исполнилось 85 лет, Яна Іванова, mrpl.city, 01.05.2018

До начала Второй мировой войны в Мариуполе трамвайным сообщением были связаны центр города с заводом им. Ильича, железнодорожным вокзалом, портом и Правым берегом. В основном это двухколейные пути. Но были и одноколейные. Например, на линии Центр - порт по улице Котовского (Первая Слободка) из-за недостаточной ширины улицы для прокладки двухколейной линии. 8 октября 1941 года Мариуполь был захвачен гитлеровцами. Через некоторое время по приказу оккупационных властей трамвайное движение было восстановлено. В некоторых источниках указывается, что в 1942 году немцы демонтировали рельсы одного из двух параллельных трамвайных путей. У кого сейчас спросишь, как на самом деле было? Мариуполь был освобожден от немецко-фашистских оккупантов 10 сентября 1943 г. Более половины города было сожжено. Был разрушен трамвайный парк, и не сразу трамваи пошли по городу. Например, от сквера на завод имени Ильича трамваи поехали только 10 января 1945 года. Две знаменательные даты по теме. 5 октября 1952 года завершилось строительство трамвайных линий на Левый берег, в начале ноября 1964 года был введен в строй путепровод через Кальмиус и железнодорожные пути МПС. Стоит ли скрывать, что текст, представленный выше, подготовлен из сведений, почерпнутых из интернета.

Трамвай на Левом

А теперь осколки собственных воспоминаний о мариупольских трамваях. В 40 - 50 годы прошлого века в довоенных вагонах двери во время движения частенько не закрывались. Скорости трамваев были небольшие. Поэтому иногда можно было наблюдать, как какой-нибудь парень мчится за красно-желтым вагоном, настигает его, хватается за поручни и вскакивает на подножку. На остановках пассажиры входили в вагон через заднюю дверь. Вход через переднюю дверь был разрешен только инвалидам, беременным женщинам, женщинам с младенцами на руках, милиционерам... Кондуктор восседала у задней двери, вошедшие люди покупали билет и продвигались по вагону в сторону водительского отсека. Кондуктора можно было узнать по черной сумке особого покроя, ремень этой сумки был наброшен на шею, а сама сумка висела у ее хозяйки на животе. В часы пик вагоны были облеплены пассажирами со всех сторон, некоторые умудрялись залезть на крышу. Сиденья и их спинки в трамваях были набраны из деревянных лакированных брусков.

Сценка из прошлого. На Слободке у третьего разъезда останавливается трамвай, он ждет встречного. Народ вываливает из вагона. Коренастый здоровяк в модной по тем временам пестрой рубашке купил у старушки семечки и тут же начинал смачно их щелкать. Два парня, облаченные во флотскую форму, поспешили в находящийся тут же магазин. Через пару-тройку минут они выходят из него умиротворенные. В каждой руке у них по бутылке «Жигулевского». Пожилая женщина рассказывает что-то своей знакомой, то и дело поправляя сползающую с головы белую косынку. Тут издалека забренчал колокольчик приближающегося трамвая. Люди заспешили в вагон. А вот и встречный трамвай. Вагоновожатые совершили процедуру передачи жезла. Звонок. И один трамвай, позванивая колокольчиком, поехал в Центр города, а другой отправился в порт.

День Военно-Морского Флота в Мариуполе

https://mrpl.city/blogs/view/den-voenno-morskogo-flota-v-mariupole

05 липня 2019, п'ятниця
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

После войны, еще при Сталине, было установлено несколько профессиональных праздников: День радио, День шахтера, День железнодорожника. Праздники, выпадавшие на летнее время года, в Мариуполе обязательно отмечались в Городском саду так называемыми народными гуляньями. Большинство праздничных «гуляний» мало чем отличались от обычных воскресных. Разве что перед входом в сад ставили щит с соответствующей надписью да перед заходом солнца на эстраде какой-нибудь лектор из Общества по распространению научных и политических знаний — предшественника общества «Знание» — читал по бумажкам лекцию содержания, соответствующего текущему празднику.

Другое дело — **День Военно-Морского Флота**, празднование которого проводили в последнее воскресенье июля. Еще с утра в Городской сад из морского клуба ДОС-ФЛОТ привозили экспонаты выставки. Это были водолазные костюмы, водолазные

помпы и с ними горы шлангов, щиты с образцами морских узлов, шарообразные мины, многочисленные, с необыкновенной тщательностью изготовленные модели боевых кораблей, нечто длинное, сигарообразное — то ли торпеду, то ли элемент заградительного устройства. Обязательно присутствовали также штурвал, небольшой якорь, несколько бело-красных пробковых спасательных кругов. Здесь же крутились сбежавшиеся с близлежащих улиц мальчишки. Поглядывая на занятых расстановкой по своим местам морских диковинок устроителей выставки — морских офицеров в белоснежных кителях с надраенными до солнечного блеска пуговицами, в фуражках в белых чехлах с «крабами», мальчишки норовили все потрогать руками, а что могло крутиться, а то и покрутить. «Морские волки» делали вид, что ничего не замечают. В это же время через главную площадь в нескольких направлениях развешивали флотские флаги расцвечивания, прикрепляли к фонарным столбам портреты прославленных флотоводцев.

Читайте также:

Концерт и выставка: Мариуполь отпразднует День Военно-Морских Сил, Олена Онєгіна, mrpl.city, 01.07.2019

На смотровой площадке над обрывом пиротехник и его помощники, предварительно расставив деревянные рамы, прилаживали к ним длинные картонные трубки, хлипкие конструкции из тоненьких жердочек, хитроумно соединяли все это хозяйство шнурами. Ближе к вечеру центральная часть Городского сада постепенно начинала заполняться празднично одетой публикой. То там, то здесь встречались на головах мужчин флотские фуражки. Заметим, что не все их обладатели действительно имели отношение к флоту. В послевоенное время среди молодежи особым шиком считалось носить невесть откуда добытые форменные морские головные уборы. Кто помоложе, толпился у выставки, где бывалые моряки с ловкостью фокусников с невероятной быстротой завязывали и развязывали морские узлы, ученики школы ДОСФЛОТ передавали сообщения друг другу флажным семафором. Наконец объявлялось соревнование по перетягиванию каната между командой ребят, одетых в полосатые флотские фуфайки, и добровольцев из публики. Можете поверить, что волонтеров всегда было с избытком, и не всегда победа была за «морячками». Пока зрители громкими выкриками и свистом подбадривали соревнующихся, на эстраде рассаживался духовой оркестр. Его концерт начинался с попурри на темы морских песен.

Солнце постепенно скрывалось за горизонтом. Морская выставка сворачивалась. Темнело. На фонарных столбах загорались лампы. Оркестр замолкал. Теперь все внимание присутствующих было обращено на площадку, где во тьме лишь угадывалось замысловатое произведение пиротехника. Внезапно электричество выключалось, раздавался оглушительный хлопок. В небо винтом взлетала, шипя и разбрасывая по сторонам искры, ракета-шутиха. Сначала одна, затем другая, третья. Каждая своего цвета: красная, зеленая, лимонно-желтая. Толпа, умолкшая от неожиданности на секунду, издавала восторженный вздох и разражалась аплодисментами, с пуском каждой ракеты окрест разносился визг девчонок и пронзительный посвист их кавалеров. Огненное действо набирало силу. Маленькие огоньки быстро продвигались по путям, проложенным шнурами, запуская то три ракеты сразу, то пять. Ракеты со свистом про-

черчивали темноту неба, разрывались в вышине на огромные цветные шары из разбегавшихся от центра цветных стрел, разбрасывали в вышине мириады сверкающих блесток. У земли же крутились мельницы, приводимые в движение огненными струями ракет, все больше раскручиваясь, они образовывали ослепительные разноцветные круги. Всего несколько минут длился фейерверк, затем запасы пороха иссякали и лишь догорающие угольки в темноте ночи напоминали о только что завершившемся зрелище.

Вновь включали электрическое освещение, духовой оркестр играл прощальную мелодию, люди начинали расходиться, обменивались впечатлениями о пережитом празднике. На этом День Военно-Морского Флота в Мариуполе завершался...

Читайте также:

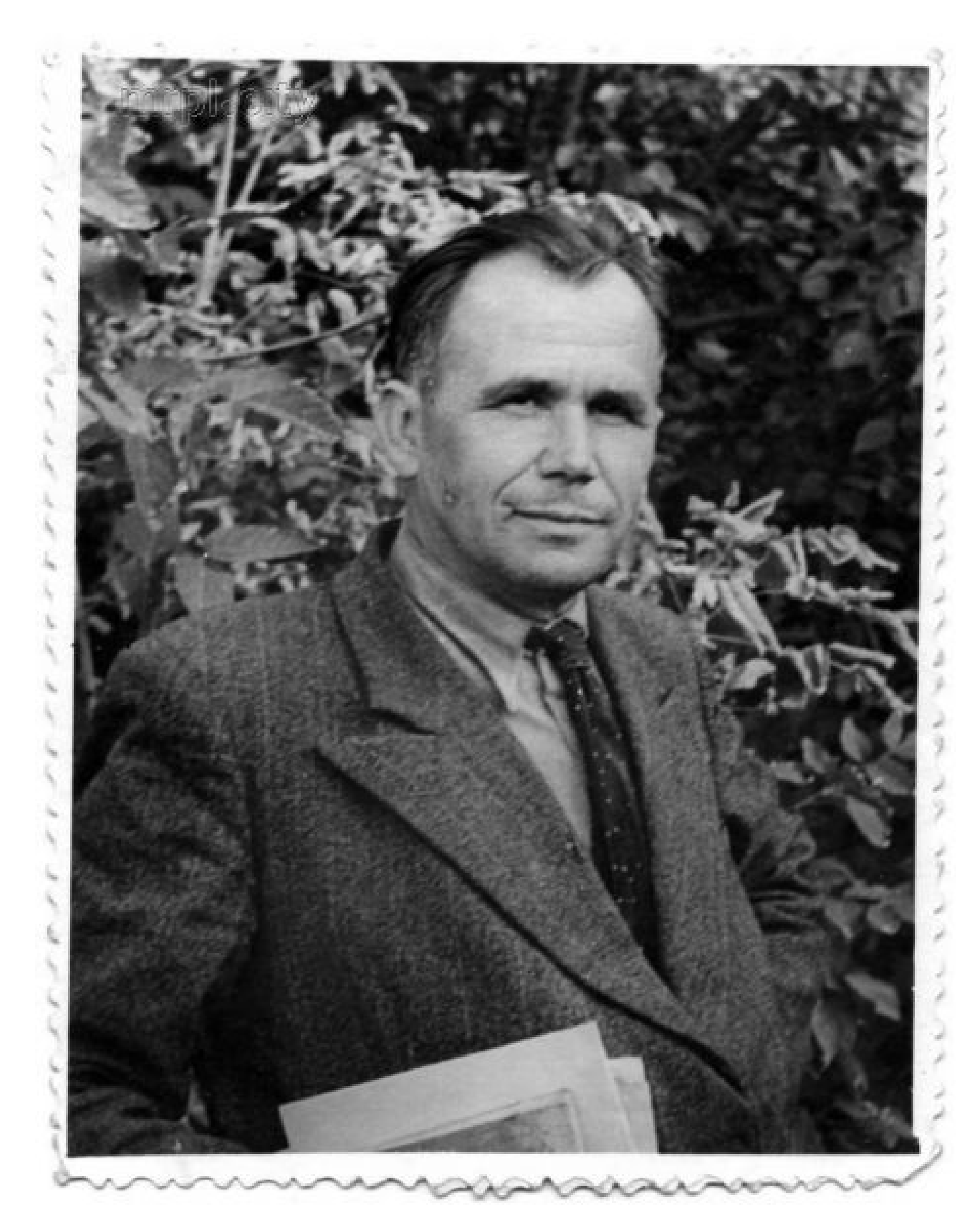
Французский уикенд: бесплатную путевку в Париж разыграют среди мариупольцев, Анастасія Селітріннікова, mrpl.city, 05.07.2019

Ко дню работников образования: Иван Глотов

https://mrpl.city/blogs/view/ko-dnyu-rabotnikov-obrazovaniya-ivan-glotov

05 жовтня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

В старинном здании на Харлампиевской, 6 – сейчас его занимает частное учебное заведение – с 1944 по 1958 год находилась женская средняя школа №2. Ее ученицы давно стали бабушками, а некоторые даже прабабушками. Но когда они встречаются друг с другом, то, заводя разговор о своих учителях, одним из первых вспоминают **Ивана Федоровича Глотова**. И сразу же у одних из глубин памяти всплывают картины школьных лет, как их учитель стремительно входил в класс, издали бросал журнал на стол и на ходу громко восклицал: «Все учебники – на подоконники!», а тут же уже писал на доске уравнения реакций для каждого ряда парт отдельно. Вспоминают, как при демонстрации химических опытов мог с улыбкой приговаривать: «*Какой прекрасный получился цвет раствора. Каждая девушка хотела бы иметь платье такого цвета*». Другие переносятся мысленно в березовую рощицу, куда Иван Федорович водил на экскурсию пятиклассниц, дополняя тем самым свои уроки ботаники. Рощицы этой давно нет, на ее месте высится бывший кинотеатр «Комсомолец» и скверик, засаженный деревьями разных пород. Третьи подчеркивают, что при внешней суровости, он был человеком сопричастным к чужим бедам: всегда интересовался о здоровье близких своих учеников, когда узнавал, что кто-то из них болеет. Четвертые через годы и десятилетия пронесли в своей памяти поездку в Киев на слет юннатов, организованную Иваном Федоровичем. И все безмерно благодарны ему за переданные глубокие знания, особенно по химии: они без труда получали «пятерки» по этому предмету при поступлении в вуз, да и при последующей учебе, став студентами...

Глотов Иван Федорович

Конечно, ученикам этого учителя от Бога известна лишь внешняя сторона его жизни. Ее подробности удалось воссоздать здесь благодаря документам из семейного архива, а главное - воспоминаниям **Галины Ивановны Ткачевой**, дочери Ивана Федоровича, любезно предоставленные автору этих строк.

Читайте также:

Греческой школе в Мариуполе, которую открывал Леонид Кучма, исполнилось 20 лет, Богдан Коваленко, mrpl.city, 04.10.2019

Иван Федорович родился 18 июня 1905 года в селе Старомайорское, по современному территориальному делению этот населенный пункт входит в Великоновоселковской район Донецкой области. В семье, кроме Ивана Федоровича, было еще два сына и четыре сестры. В 1921 году он поступил в Мариупольский педагогический техникум. После четырех лет обучения ему вручили свидетельство, где указано, что он – Глотов Иван Федорович – получил квалификацию учителя младших классов с высшим обра-

зованием. Молодой учитель был направлен в одну из школ родного ему района, там он стал преподавателем и заведующим школой. Одновременно он учился заочно на агробиологическом отделении Харьковского института социального воспитания. В это же время Иван Федорович женился на Марии Ивановне Альянах, тоже учительнице. В 1929 году у них родился первенец – сын Виталий.

В 1931 году он успешно окончил вуз и переехал в Мариуполь, чтобы занять должности преподавателя физики и химии, а также заведующим учебной частью рабфака Харьковского зоологического института при агробазе, находившейся вблизи нашего города. Судя по благодарственным письмам выпускников этого учебного заведения в адрес Ивана Федоровича, его педагогическая деятельность была весьма успешной. Но в 1935 году это учебное заведение было упразднено и бывшему рабфаковскому преподавателю пришлось перейти во 2-ю школу. Она занимала здание дореволюционной частной женской гимназии Н. С. Дарий, а теперь в нем находится городская налоговая администрация. В годы войны гитлеровцы сожгли школу. И сразу после освобождения Мариуполя она переместилась в уцелевшее от пожара помещение, о котором говорилось ранее. В середине 50-х годов XX века специально для нее было построено школьное строение на улице Пушкина. Итак, 2-я школа трижды меняла свое расположение, Иван Федорович же оставался на своем посту преподавателя биологических дисциплин и химии вплоть до ухода на пенсию.

Ученики побаивались своего строгого наставника, но и любили. А повзрослев, уже окончив школу, были безмерно признательны за те прочные знания, которые он передал и должным образом оценили его требовательность. В семье дочери Ивана Федоровича хранится много писем, открыток с теплыми словами искренней благодарности учителю от бывших питомцев нескольких поколений. Вот строки одного из таких писем: «*Дорогой и любимый Иван Федорович! Выходя из стен этой школы, мы надолго унесем в жизнь светлую и прекрасную память о вас. Десятиклассницы. 18 июня 1948 года*».

Иван Федорович был великим тружеником: днем он работал в школе общеобразовательной, вечером - в школе рабочей молодежи. Кстати, один из его учеников-вечерников вспоминал: «*Что греха таить, мы ходили на занятия не столько за знаниями, сколько для того, чтобы получить со временем документ об образовании, но наш строгий учитель без нажима сумел заставить учить, а позже и полюбить химию*».

А по воскресеньям и все лето во время каникул он занимался с ребятами в кружке юных натуралистов или на школьных опытных полях, между прочим, созданных благодаря хлопотам Ивана Федоровича. Он знал и любил живую природу, эти любовь и знания сумел передать детям – своим и чужим. Работа юннатов продолжалась практически круглый год. Зимой они сортировали семена, накануне весны выращивали рассаду. Ну а летом ухаживали за посадками кукурузы, сорго, арахиса, хлопка, овощей. Когда же наступала пора сбора урожая, Иван Федорович и его подопечные неподдельно радовались плодами своих трудов. Вот что рассказала одна из бывших его учениц: «*Когда осенью мы выковыривали из земли клубни арахиса или морковку, он с сияющей улыбкой разрешал их съесть, приговаривая: „Только мойте морковку,*

ножиком счищайте“».

Читайте также:

Маріупольських учителей поздравили с профессиональным праздником, Олена Онєгіна, mrpl.city, 02.10.2019

Не раз пришлось слышать историю о том, как Иван Федорович разводил тутового шелкопряда. Вот что написала в своих воспоминаниях Галина Ивановна: «*В 50-е папа выписал из Узбекистана грену – так называются яйца шелкопряда. Первый раз их прислали поздновато, так что часть этой грены не была роздана юннатам в другие школы, всё осталось у нас дома. И вот из грены стали появляться червячки, превратившиеся в больших прожорливых гусениц. У меня и сейчас перед глазами папа, который ежедневно, утром и вечером, прикатывал на велосипеде несколько огромных мешков веточек шелковицы с листьями. Посадки шелковицы тогда росли у нас за городом. Для этой „армии“ гусениц дома пришлось освободить две комнаты от мебели*». Со временем шелкопряд переместился в кружок юннатов и в школы. Сохранилась почетная грамота областного комитета комсомола, датированная августом 1951 года, с таким текстом: «Этой грамотой награждается Глотов Иван Федорович, руководитель кружка юных натуралистов за организацию работы на пришкольном участке и за шелководство».

Двор №19 на улице Семенишина, бывшей Малой Садовой. В глубине его, в небольшом доме жила семья Глотовых. Вот что пишет Галина Ивановна об атмосфере, царившей в нем: «*Росли мы с братом в большой всеобъемлющей родительской любви, да и любви всех родных и близких. Такой же любовью и обожанием были окружены и внуки. Дома всегда было уютно и тепло, всегда много родственников, близких людей. Папа очень любил своих братьев и сестер. После войны папа помогал семье погибшего на фронте брата – у него осталось четверо детей, а также детям своих сестер. Он помог им всем получить образование. Во время учебы племянники жили с нами. И никогда не было тесно. Его мама, моя замечательная бабушка, тоже жила в основном с нами. Дом наш был очень гостеприимным и хлебосольным. Дома у нас росло много экзотических растений для нашей местности: инжир, гранат, большущий лавр, огромное гуттаперчевое дерево, эвкалипты и многое другое*».

Иван Федорович еще до войны перенес тяжелую операцию, из-за которой плохо слышал и был признан негодным для военной службы. Поэтому, когда началась война, он не был призван в армию. А два его брата – Петр и Федор - ушли на фронт и в боях за Родину сложили головы. Особенно трагичной оказалась судьба Федора. Гвардии капитан Федор Глотов был убит 9 мая 1945 года в день окончания войны.

Под влиянием учителя ряд его учеников избрали химию своей профессией и отправились учиться в Киевский государственный университет, Московский химико-технологический институт им. Менделеева, другие вузы, успешно их окончив. Назовем имена некоторых из тех, кто стал высококвалифицированным химиком: **Ольга Малоштан, Неонила Дмитренко, Лариса Тимошенко, Алла Гольцман, Ирина Попова**, а также биологом – **Нонна Тоцкая, Юрий Солодовников**.

Преподаватель химии, физики и биологии, несмотря на внешний суровый вид, в глубине души был лириком. Его радовали и умиляли первые всходы растений, суета

пчел в ульях, цветение деревьев. Втайне от посторонних глаз он писал стихи на родной ему *українській мові*. Иван Федорович Глотов с годами лишь изредка позволял себе короткий отдых. В тот роковой день – 21 июля 1974 года – он прилег, как он думал, вероятно, на несколько минут. Оказалось – навсегда.

Читайте также:

В Мариуполе школьник снимает видеоблог об истории города, Олена Онєгіна, mrpl.city, 05.10.2019

Автор искренне благодарит Галину Ивановну Ткачеву, ее сына Сергея Евгеньевича Ткачева, а также бывших воспитанников И. Ф. Глотова: Ольгу Сергееву, Валентину Савину, Людмилу и Ларису Кричевских, Ольгу Малоштан, Тамару Фесенко, Веру Самойлович, Семена Гольдберга и Анатолия Кирицева за помощь при подготовке этого очерка.

Рождество в Приазовье

https://mrpl.city/blogs/view/rozhdestvo-v-priazove

06 січня 2017, п'ятниця
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Мариинская церковь

Из двунадесятых православных праздников Рождество Христово - самый веселый и нарядный. С гаданиями в ночь в сочельник, с колядками и ряжеными, с мистическими историями. Вспомним хотя бы «Ночь перед Рождеством», так живо и ярко описанная Николаем Васильевичем Гоголем. Этот праздник породил особый жанр в литературе – святочный рассказ. Ведь святки – время надежд на лучшее будущее, на милосердие, на неминуемую победу добра над злом. Святочные рассказы написали в разное время Федор Достоевский и Александр Куприн, Леонид Андреев и Валерий Брюсов, Антон Чехов и Владимир Короленко, Николай Лесков и Иван Шмелев.

Марии-Магдалининская церковь зимой

Тема празднования православного Рождества огромна. И здесь придется ее сузить до границ Мариупольщины. То есть территории как самого Мариуполя, так и прилегающих к нему сел. В наших краях православие исповедовали и исповедуют украинцы, русские, греки, потомки выходцев из Крыма. Есть в наших краях представители и других народов, принявших православие или сами, или их предки.

Слободка с церковью

Более семи десятилетий борьбы с религией на государственном уровне привели к тому, что, к сожалению, многие народные рождественские обычаи были утрачены навсегда. И все же благодаря трудам местных историков-этнографов можно представить, как наши предки отмечали Рождество. Нина Алексеевна Тыркалова - историк и мариупольский краевед, в мельчайших подробностях знающая быт народов Приазовья. Вот что запомнилось из ее рассказов. В украинских семьях к Рождеству готовились заранее. Все, что могло напоминать о работе, выносилось из хаты. Выносили прялку и мотовило, ткацкий станок, а если это было жилище гончара – гончарный круг, если в доме трудился сапожник – верстак, колодки, лапку. В доме производилась уборка, стирка. Перед Рождеством резали свиней. Украинцы считали, что Рождества без колбас не бывает. Из детства запомнилось, как дома к Рождеству варили узвар из заранее высушенных яблок, вишен, жерделей – плодов от абрикосов-дичек. И, конечно, готовили кутью. Для нее отваривали пшеницу - «арновку», к ней добавляли поджаренную муку и все это сдабривали растворенным в теплой воде медом. Вот тогда пионер Сережа, озираясь, чтобы никто не заметил, шел с Торговой улицы на Слободку с узелком из хустки, где были тарелка с кутьей, кусок домашней «малороссийской» колбасы, шматок сала и пирожки с начинкой из кабака. Это была «вечеря» его крестной Матрене Григорьевне.

Собор во имя св. Харлампия

В домах русских людей в канун Рождества (в сочельник) происходила обрядовая трапеза. Она начиналась с того, что глава семьи разбрасывал зерна пшеницы или ржи, приговаривая: «На здоровье человечье, на коровье и овечье». Под скатертью на столе он же раскладывал крестом зерна всех злаков, которые возделывала семья. На стол ставилось двенадцать блюд - по числу апостолов. В рождественскую подготовку входила и поездка на ярмарку. Для всей семьи - от стариков до младенцев - надо было приобрести обновки. Для детишек покупали подарки и сладости.

Екатерининская церковь, 1900 год

Доктор исторических наук, профессор Ирина Семеновна Пономарева в своей фундаментальной монографии «Етнічна історія греків Приазов'я (кінець XVIII – початок XXI століть)» пишет, что «Рождество в греческих селах Приазовья, как в самой Греции, отмечаются не так торжественно по сравнению с другими странами». Некоторые колядки греков сохранились до нашего времени. Из-за отсутствия письменности греки передавали колядки из уст в уста, часто не понимая смысл отдельных слов. Религиозные обряды мариупольские греки, как и другие православные, соблюдали до 20-х годов XX столетия. То есть до варварского разрушения храмов и навязчивой антирелигиозной пропаганды. На рубеже XIX и XX веков в греческих селах, да и в Мариуполе, молодые парни и девушки в сочельник до рассвета начинали колядовать. Колядовали практически весь день. Они пели, почти выкрикивали, колядку. Вот ее перевод на русский язык: «Христос родился, людям радость! Хозяйка, дай свечку!» Но чаще вместо свечки колядникам дарили по бублику или мелкие монеты.

До гонений на церковь и священнослужителей в рождественскую ночь во всех православных храмах службу правили почти беспрерывно. Но далеко не всем молящимся хватало сил выстоять всенощную. Однако большим грехом это не считалось. Так, во всяком случае, утверждала бабушка...

Церковь Рождества Богородицы

Мариупольская «колбасня» - о дворе 43 дома на Торговой улице

https://mrpl.city/blogs/view/mariupolskaya-kolbasnyao-dvore-43-doma-na-torgovoj-ulitse

06 квітня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Ул. Торговая, д. 43

Лет сорок-пятьдесят назад этот двор на Торговой улице жители близлежащей округи редко называли по номеру. Чаще его именовали «колбасней». Люди пожилые, быть может, и знали о происхождении названия, молодежь же вряд ли задумывалась о таких «пустяках». Также как не задумывается, наверное, большинство молодых москвичей, каково происхождение слова «Арбат» или слова «Бессарабка» у киевлян. Пожилые люди давно покинули наш бренный мир, а бывшая молодежь сама давно переступила пенсионный рубеж. Казалось, история двора под номером 43 канула в Лету.

Читайте также:

Оранжевое настроение: что приготовить мариупольцам во Всемирный день моркови?, Анастасія Папуш, mrpl.city, 04.04.2019

Элла Каргина

В школьные годы мы с **Эллой Антоновной Каргиной** были почти соседями. Однажды при встрече стали вспоминать то, уже давно прошедшее время: перебирать имена общих знакомых, дворы, в которых те обитали. Вдруг наш разговор споткнулся о слово «колбасня». «*А знаешь, когда я была маленькой, моя мама - Людмила Ивановна - водила меня в этот двор*, - сказала Элла, - *она рассказывала, что в двухэтажном доме, который выходит на улицу, прошло ее детство вместе с мамой, моей бабушкой Альбиной, папой – это мой дедушка Иоган, - тетей и дядей, родными и двоюродными братьями. Это здание принадлежало моему дедушке, а также его свояку и компаньону. Их фабрика по изготовлению колбас и коптильня находились во дворе, за домом*»...

На столе разложены документы. Одни - ветхие от времени листки бумаги, другие - в виде свежих ксерокопий. Тут же старинные фотографии прошлого века и новенькие снимки, сделанные на цифровую камеру. Элла Антоновна, обращаясь то к одной бумаге, то к другой, излагает страницы истории своих предков. Вот что довелось услышать от нее. В 1900 или 1901 году в Мариуполь приехали два чеха – **Войтех Карасек и Иоган Вайц**. Они были женаты на родных сестрах **Брунсликовых**. Войтех - на **Екатерине**, Иоган - на **Альбине**. Войтех занялся изготовлением колбас, а Иоган обеспечивал это производство мясом: купил в Ейске скотобойню, и, кроме того, доставлял в Мариуполь скот живым. Дела, судя по всему, шли весьма успешно, раз уже

через пару лет, а может быть и раньше, удалось свойкам общими усилиями построить и дом, и колбасную фабрику при нем, о которых здесь идет речь.

Читайте также:

«Сейчас буду щупать нечто»: мариупольские футболисты испытали «Чудо-бокс», Анастасія Селітріннікова, mrpl.city, 01.04.2019

У Альбины Вайц было два магазина, в которых продавались колбасы: копченые и вареные, сервелат и салями, нежнейшие франкфуртские сосиски и настоящие пражские шпикачки. Один из магазинов был на Торговой улице ближе к Итальянской, второй – на Екатерининской. В том из них, что на Екатерининской, торговала сама Альбина. Впрочем, понятие «торговала» было весьма условно, поскольку она появлялась у прилавка только в тех случаях, когда в заведение захаживал кто-нибудь из Бахаловых, Арихбаевых, Найденовых или других уважаемых в городе семей, менее значимыми покупателями занимались приказчики. Колбасными изделиями Карасека лакомились не только мариупольцы. Значительное их количество отправлялось в Москву, в знаменитый елисеевский магазин на Тверской. Там должным образом оценили безупречное качество колбасной продукции чехов из Мариуполя и посоветовали им заняться еще и изготовлением твердых сортов сыров. Более того, порекомендовали пригласить известного сыровара из подмосковных Мытищ, Василия Александровича Быкова. Ему предложили очень приличное жалование, и он переехал в наш приморский город, чтобы заняться своим ремеслом.

Жизнь в двухэтажном доме и колбасной фабрике на Торговой улице шла размеренно и спокойно, и вдруг пошла череда несчастий. Осенью 1915 года здоровяк и силач Иоганн Вайц переправлял скот на барже - она принадлежала фирме - из Ейска в Мариуполь. Неожиданно бык-вожак выскочил за борт, а за ним двинуло все стадо. Иоганн прыгнул в холодную морскую воду, стараясь подогнать животных к берегу, на мелководье. Спасение скота обернулось для Вайца сильной простудой, скоротечной чахоткой, забравшей его жизнь за каких-то два или три месяца. Альбина стала вдовой с тремя сыновьями и дочкой. К тому же предприятие требовало крепкой мужской руки. И тут пришел на помощь сыровар Василий Александрович, ставший на долгие годы опорой семьи. В 1919 году на глазах у всей родни скоропостижно скончалась Екатерина Карасек.

Читайте также:

В Донецкой области вареники дороже, чем в столице, Олена Онєгіна, mrpl.city, 29.03.2019

Стоит ли удивляться тому, что за годы, последовавшие после Октябрьской революции, дело предприимчивых и трудолюбивых чехов рухнуло? Дом и фабрику у них забрали. Сыновья Вайца - **Петр и Павел** - вместе с двоюродными братьями **Ростиславом и Виктором Карасеками** присоединились к отступающей армии. Для них это был единственный способ бежать из России, охваченной Гражданской войной, и попытаться вернуться на родину. Удалось это только Ростиславу. Судьба остальных братьев неизвестна. Быть может, они погибли в боях, или кого-то из них сразил сыпной тиф, они могли умереть от испанки, и не исключено, что их просто расстреляли. Войтех Карасек также решил немедленно покинуть страну, где ему стало страшно

жить, где он лишился всего своего состояния, нажитого ценою упорного труда. Альбине пообещал, что как только он с семьей обустроится в Чехии, то заберет ее и детей - **Людмилу и Ивана**. Предваряя последующие события, скажем: этот план оказался нереализованным. Советская власть укрепилась, двери за границу плотно закрылись, и Альбина с дочерью и сыном навсегда остались в Мариуполе.

Войтех с женой Ростислава **Верой**, урожденной **Запорожцевой**, с двумя ее детьми **Виктором и Евгением**, старшему тогда было десять лет, младшему – девять, с большими трудностями и лишениями через Турцию добрались до Чехии. В конце января 1921 года они уже были в Праге. А без малого через десять месяцев ушла из жизни его невестка Вера, ей было всего двадцать девять лет. Связь между потомками сестер Екатерины и Альбины прервалась на многие десятилетия, а точнее – навсегда.

Читайте также:

«MRPL. ГастроФест»: мариупольцев ожидает «гастро-тур» по разным странам мира, Олена Онєгіна, mrpl.city, 28.03.2019

В 2003 году Элла Антоновна отправилась в Чехию, чтобы отыскать корни своих предков. Встретили там гостью из Украины более чем доброжелательно, подсказали с каких архивов нужно начинать поиски. Следует отметить, что в чешских архивах хранение документов находится в идеальнейшем порядке. Основываясь на воспоминаниях Эллы Антоновны, почерпнутых в свое время от мамы, архивариусы, перерыв горы папок, нашли документы, касающиеся Ростислава, его жены Веры и детей, с которыми они бежали в двадцатых годах из России. Разыскали они и бумаги, из которых следовало, что Войтех Карасек родился 27 ноября 1858 года в городе Ичине, который находится на северо-востоке Чехии на реке Цидлине, притоке Эльбы, что умер он 28 ноября 1923 года в Праге. Они даже указали точный адрес дома Карасеков в Ичине. И вот Элла Антоновна прибыла в этот чистенький чешский городок. Она идет по указанному адресу и вдруг останавливается. Перед ней строение по своей планировке и фасаду в точности похожее на дом на мариупольской Торговой улице - он тоже двухэтажный, разве что этажи чуть ниже. Она подходит ближе - номер строения тот же, что указали в пражском архиве. Да, это и есть дом Карасеков. Стало быть, попав на чужбину, Войтех постарался построить дом в Мариуполе таким же, каким он был у него на родине. Только пожить в нем довелось ему недолго.

Дресс-код для педагогов

https://mrpl.city/blogs/view/dress-kod-dlya-pedagogov

06 жовтня 2018, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Как-то пяток лет назад в мариупольских газетах и телевизионных каналах промелькнуло сообщение, что управление образования горсовета намерено ввести дресс-код для педагогов подведомственных ему учебных заведений. Дресс-код – словечко, попавшее в русский разговорный язык, думается, из телевизионных сериалов. Может быть, это и не так? На всякий случай приведем определение его, почерпнутое из Яндекса. Итак, *дресс-код — форма одежды, требуемая при посещении определённых мероприятий, организаций, заведений...*

Тема дресс-кода педагогов вообще-то малоинтересна для пенсионера, чей возраст пересек восьмидесятилетний рубеж, но она стала той искрой, которая зажгла костер воспоминаний о виденных фотографиях с изображениями наставников мариупольских школяров разных лет, об образах собственных и своих сверстников учителей и учительниц, к сожалению, давно покинувших наш бренный мир.

Читайте также:

В Мариуполе выбрали самого лучшего учителя Приазовья, Роман Катріч, mrpl.city, 05.10.2018

Пришла на память старинная фотография из фондов Мариупольского краеведческого музея, как бы мы сейчас сказали, педагогического коллектива мариупольской Мариинской женской гимназии. На ней изображены семнадцать учительниц и восемнадцатая – начальница гимназии **Александра Александровна Генглез**, приглашенная **Ф. А. Хартахаем** учительница Санкт-Петербургской Петровской гимназии для организации подобной ей учебного заведения в нашем городе. Как они одеты? Их платья самых разнообразных фасонов, но что общее - юбки до пола и глухой верх, заканчивающийся стоячим воротничком. Прически у всех, за исключением Александры Александровны, пышные - по моде начала XX века...

Учительницы женской Мариинской гимназии. Фото из фондов Мариупольского краеведческого музея

1 сентября 1945 года, полдень. Перед двухэтажным зданием школы (ул. Митрополитская, 5) стоят четыре колонны взявшихся за руки по двое наголо остриженных мальчишек. Через несколько минут их заведут в классные комнаты, и они станут полноправными первоклассниками Мужской неполной средней школы №3, попросту – семилетки. Перед этим же зданием утром тут же стояли такие же колонны, но состоящие из девочек, только им предстояло стать ученицами не 3-й школы, а Женской неполной средней школы №1. Никаких церемоний, речей, букетов цветов. Время суровое, на Дальнем Востоке идет еще война с японцами. Люди, собравшиеся у порога учебного заведения, ведь не знали, что завтра, 2 сентября 1945 года, на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе будет подписан акт капитуляции Японии, и кровавая мировая война закончится.

Первоклассники 1945 года

Кто запомнился из первого школьного дня? Конечно же, учительница - **Анна Дмитриевна Бабенко**. Она как перед глазами стоит. В легком голубом платье в белый горошек, гладко зачесанные волосы, подобранные заколками, на губах нет и признака помады. Был ли у нее другой летний наряд? Не зацепила память. В холодное время года она носила фабричной вязки серо-голубую кофту-жакет. Иногда Анна Дмитриевна приходила на работу в спецовке своего брата. Это теперь понимаешь, что кофту нужно было стирать, что не всегда она высыхала вовремя, а кроме нее в гардеробе нашей любимой наставницы ничего не было. И надо же было случиться, что в тот день, когда нас – первоклашек пришли фотографировать, на ней была спецовка брата. Так и осталась эта фотография, как свидетельство сурового времени. Очень сурового.

Читайте также:

Мариупольский учитель награжден президентом орденом «За заслуги», Роман Катріч, mrpl.city, 05.10.2018

С пятого класса уже появилось несколько учителей. Математике нас учила **Анна Александровна Горохова**. Из разговоров взрослых довелось слышать, что она окончила так называемый педагогический класс Мариинской женской гимназии, дававший право его выпускнице преподавать предмет, в котором она проявила наибольшие успехи. Видимо, нашей учительнице лучше всего давалась математика. Анна Александровна была старой девой. Неизменным ее нарядом было строгое коричневое платье без малейших признаков украшений. Злые языки поговаривали, мол, как на нее надели в гимназии форменное платье, так она его до сих пор и носит.

Мария Филипповна Шатова преподавала украинский язык и литературу и была

нашей классной руководительницей. Это была статная, слегка полноватая женщина с благородными чертами лица. Как она одевалась? Особенно запомнилось серое из добротной шерсти платье, подчеркивающее ее фигуру. Были у нее и другие наряды. Но что-то не припоминается она в классе в ярком цветастом наряде или, Боже сохрани, в сарафане с голыми до плеча руками.

Предметом обожания школяров была учительница русского языка и литературы **Валентина Спиридоновна Хонахбей**. Мы не знали тогда, что она, едва окончив педагогический институт, попала на фронт и в школу пришла после демобилизации. Стройная, изящная, с темными выразительными глазами, с волнами вьющихся волос. Она носила черный шерстяной сарафан в сочетании с блузками, сшитыми из светлой ткани в полоску, но чаще белые, украшенные жабо из узких оборок или небольшим бантом из той же ткани, что и блузка. Валентина Спиридоновна была подтянута, строга, необыкновенно аккуратна во всем, что и требовала от своих учеников. Тетради по русскому языку должны были быть обернуты в белую бумагу, на их лицевой стороне наносился синим карандашом круг, в котором писались фамилия и имя ученика, а также обозначение класса. Она добивалась, чтобы изложение, - письменная работа для проверки знаний по литературе, - предварялось эпиграфом, планом и, конечно же, без грамматических ошибок. Спасибо ей за то, что она научила грамотно писать, научила излагать мысли на бумаге.

Наставником по немецкому языку была **Инна Петровна Мичурина**. Как говорили, она была замужем за большим начальником, и поэтому одевалась чуть лучше, чем ее коллеги. Она довольно часто меняла вязаные кофточки, правда, все они были скромных расцветок. Единственно, что позволяла себе наша «немка» – это блузки из пестрой ткани, стыдливо выглядывающие из кофточки. Инна Петровна обладала яркой красотой, черные волосы были расчесаны на прямой пробор, заплетены в две косы и закреплены на голове в виде короны. Кожа на лице была матово-белая с румянцем на щеках, большие черные печальные глаза довершали ее облик. Она была добра и снисходительна, особенно не требовала знаний, но всегда застенчиво просила тишины. Через пару лет после окончания семилетки мы узнали, что Инна Петровна умерла. Умерла совсем молодой, ей не было и сорока лет. Она стала жертвой туберкулеза легких. Вот откуда у нее был румянец.

Историк **Раиса Ивановна Ясирова** столь темпераментно излагала свой предмет, что порой казалось, попадись под руку ей враг Александра Македонского или Юлия Цезаря, она проткнула бы его насквозь длинной указкой, с которой не расставалась.

Географичка **Татьяна Алексеевна**, к сожалению, забылась ее фамилия, сравнительно молодая женщина, печальная, никогда не повышающая голоса, терпеливо излагала свой предмет среди галдящего класса.

Преподаватель биологических дисциплин и химии **Нина Дементьевна Счастная**, запомнившаяся тем, что безжалостно «лепила» двойки, особенно по ботанике. И дело было не столько в лени учеников, сколько в малом количестве учебников. Их выдавали из расчета – одна книжка на три ученика. Правда, у нее можно было заработать «пятерку», нарисовав плакат с изображением какого-нибудь хвоща или ламинарии. Как-то выветрилось из головы, во что одевались эти учительницы. Одно можно ска-

зать твердо, что юбки их были значительно ниже колен, что их блузы и платья не имели глубоких декольте, что маникюр был не ярок, что на шее не было медальонов, золотых цепочек и бус, и что-то не помнятся кольца на пальцах рук. Правда, нужно не забывать, что после окончания тяжелейшей войны прошло всего каких-то шесть-семь лет. Какие там кольца?

Читайте также:

Дети из оккупированного Донбасса смогут обучаться дистанционно, Олена Онєгіна, mrpl.city, 05.10.2018

Ну, а педагоги-мужчины? Вид у них был более чем спартанский. Директор школы **Иван Спиридонович Журавлев** обычно был одет в полувоенную гимнастерку темно-коричневого цвета, подпоясанную кавказским ремешком. В особо торжественных случаях он облачался в видавший виды серый двубортный костюм в редкую полоску с пришпиленным к нему орденом Ленина. Поговаривали, что эту награду наш директор получил за выслугу лет.

Петр Кондратьевич Новицкий, физрук и военрук - рыжий худощавый мужчина, комиссованный из армии, из-за тяжелых ранений, - донашивал фронтовые галифе и гимнастерку. У него был зычный голос с хрипотцой, которым он отдавал четкие команды, будто перед ним не мальчишки, а бойцы его роты на передовой.

Ученики 7-Б класса школы №3, 1952 год

На всю жизнь запечатлелся образ **Алексея Павловича Ракова**, который преподавал физику, запомнился и его кремовый чесучовый пиджак с наружным нагрудным

карманом, из которого торчали авторучка и карандаш. Свой предмет он излагал мастерски. Особенно интересны были уроки, на которых Алексей Павлович показывал опыты, иллюстрирующие физические законы.

Бытовало ли столь пуританское отношение к внешнему виду учителей только в Мужской неполной средней школе №3? Нет, конечно. Просматривая общие фотографии классов других мариупольских школ, замечаешь на учителях те же скромные наряды и прически, лишенные каких-либо изысков. Что это - осознание своего предназначения педагога, результат воспитания, требование начальства или ...? Нет ответа.

Читайте также:

Мариупольские учителя отметили профессиональный праздник вместе с мэром, Олена Онєгіна, mrpl.city, 04.10.2018

Церковь св. Марии Магдалины

https://mrpl.city/blogs/view/tserkov-sv-marii-magdaliny

07 квітня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Большинство людей, кто видел своими глазами величественный мариупольский храм во имя святой равноапостольной Марии Магдалины, ушло в мир иной. Судите сами: церковь эта была варварски разрушена воинствующими безбожниками в середине тридцатых годов прошлого века, скорее всего, в 1936 году. А те жители города, которым в ту пору было по семь-десять лет, сейчас девяностолетние старики и старухи.

Прежде чем продолжить рассказ об этом храме, обратимся к его предыстории. На том месте, где в наши дни Греческая улица пересекается с проспектом Мира, азовский губернатор Василий Алексеевич Чертков «по собственному плану», как это сказано в главе «Православные храмы в Мариуполе», в хорошо известном краеведам сборнике «Мариуполь и его окрестности», в 1778 году заложил фундамент главной церкви строящегося города Павловска. Тогда, конечно, ни здания банка, ни других привычных для нас строений не было и в помине. Более того, и самих улиц тогда не существовало.

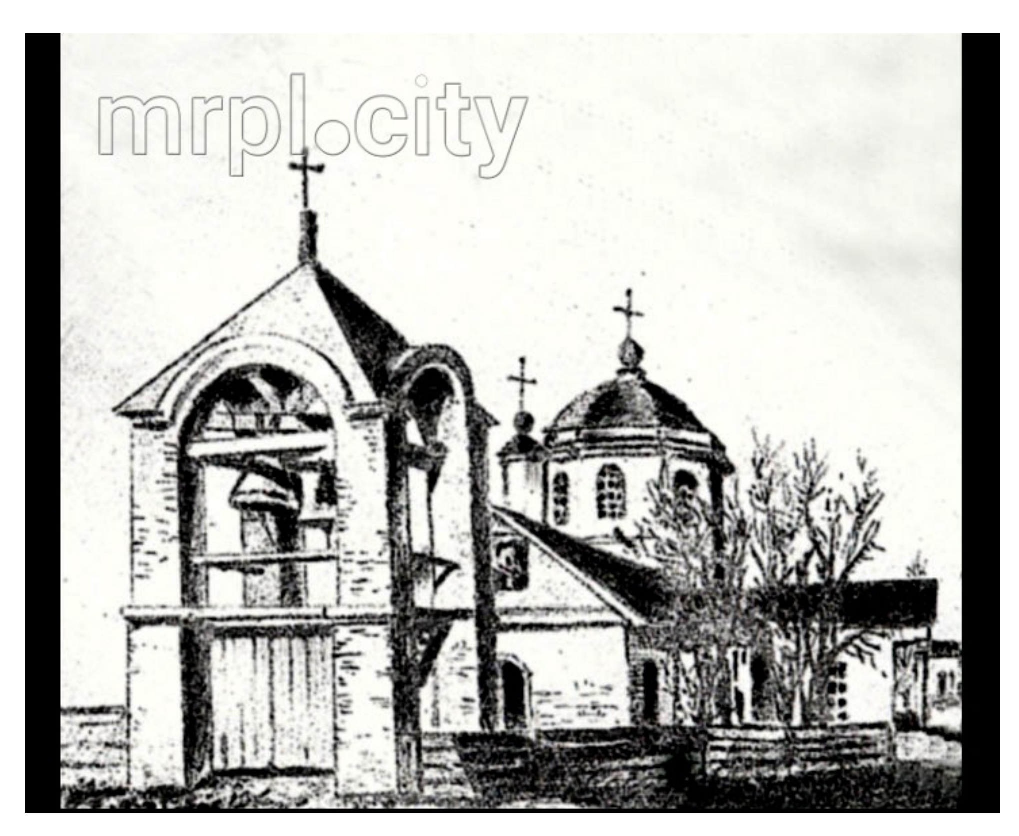
Великая княгиня Мария Федоровна

Будущая церковь, как говорится в упомянутом выше источнике, была названа во имя **Марии Магдалины в честь великой княгини Марии Федоровны – жены наследника престола Российской империи Павла Петровича, а затем императора Павла I. Святая равноапостольная Мария Магдалина была небесной покровительницей великой княгини.** Подтверждением этого может служить такой факт. София-Доротея-Августа-Луиза, принцесса Вюртемберг-Монбельярская 14 сентября 1776 года приняла крещение по православному обряду и была наречена Марией Федоровной. 26 сентября того же года состоялось ее венчание с Павлом Петровичем. А на следующий день, как пишет биограф, молодоженам от имени Священного Синода были преподнесены две иконы с образами их святых покровителей - святого Апостола Павла и святой равноапостольной Марии Магдалины.

Чертков В. А.

Церковь Марии Магдалины, **заложенная В. А. Чертковым**, строилась долго. И только в 1791 году она была освящена. На плане города 1811 года она обозначена соборной. Через сто лет после этого события была запечатана из-за ветхости. Позже она была и вовсе разобрана, а на ее месте возвели часовню в память чудесного спасения цесаревича Николая Александровича, будущего императора Николая II во время его путешествия по Японии. Кстати, часовня, которую в народе называли капличкой, стояла на своем месте еще в начале тридцатых годов прошлого столетия, а потом ее убрали, так как она мешала прокладке двухпутной трамвайной линии по проспекту Республики, так прежде назывался современный проспект Мира. История первой церкви Марии Магдалины завершилась.

Церковь Марии Магдалины, заложенная В. А. Чертковым

Но задолго до сноса церкви, задуманной В. А. Чертковым, в 1862 году был заложен храм с тем же названием. Большой, с престолами во имя святой Марии Магдалины, святого Иоанна Крестителя и Покрова Пресвятой Богородицы. Строительство его шло целых тридцать пять лет. Еще в шестидесятых годах XX века пришлось услышать от стариков то ли быль, то ли легенду, что кладку храма вели только летом, прихватывая май и сентябрь, в холодное же время года работы приостанавливались. Когда к ним возвращались вновь, то несколько верхних слоев кладки удаляли, а на их место укладывали на свежем растворе новые кирпичи. Будто бы поэтому его долго и строили. Только ли из-за этого? Проверить достоверность этого изустного сказания не удалось. Но точно известно, что храм освятили в 1897 году и в нем начали править службы. Вокруг величественного храма были высажены деревья, образовавшийся сквер был назван Александровским - в честь царя Александра II, вошедшего в историю как освободитель крестьян от крепостной зависимости и, кроме того, проведшего ряд других либеральных реформ.

После Харлампиевского собора, который возвышался в самом начале Екатерининской улицы, новая церковь Марии Магдалины была самой большой в Мариуполе. Купола Марии Магдалины и колокольня Харлампия - так несколько фамильярно называли храмы наши пращуры – были видны с моря за несколько миль от берега. Местные рыбаки использовали их как ориентиры для своих нехитрых навигационных расчетов...

Читайте также: Втрачені храми Маріуполя, Ольга Демідко, mrpl.city, 16.03.2018

Бытует мнение, что здание драматического театра построено на месте церкви Марии Магдалины, чуть ли даже не на ее фундаменте. Это утверждение не соответствует

истине. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно внимательно рассмотреть старые карты Мариуполя. На них крестиком обозначено пересечение продольной и поперечной осей церкви, т.е. центр строения. Этот центр совпадает с точкой пересечения осей Больничной и Таганрогской улиц. В советское время эти две улицы были объединены в одно целое названием - именем Артема (С. Сергеева), советского государственного и партийного деятеля. Церковь еще не была заложена, а на карте 1826 года ее месторасположение уже указано на том самом месте, о котором говорилось выше. То же самое можно сказать, посмотрев на карты 1891 и 1930 годов. Если же обратиться к современным картам нашего города, то видно – здание театра смещено относительно бывшей церкви в западном направлении.

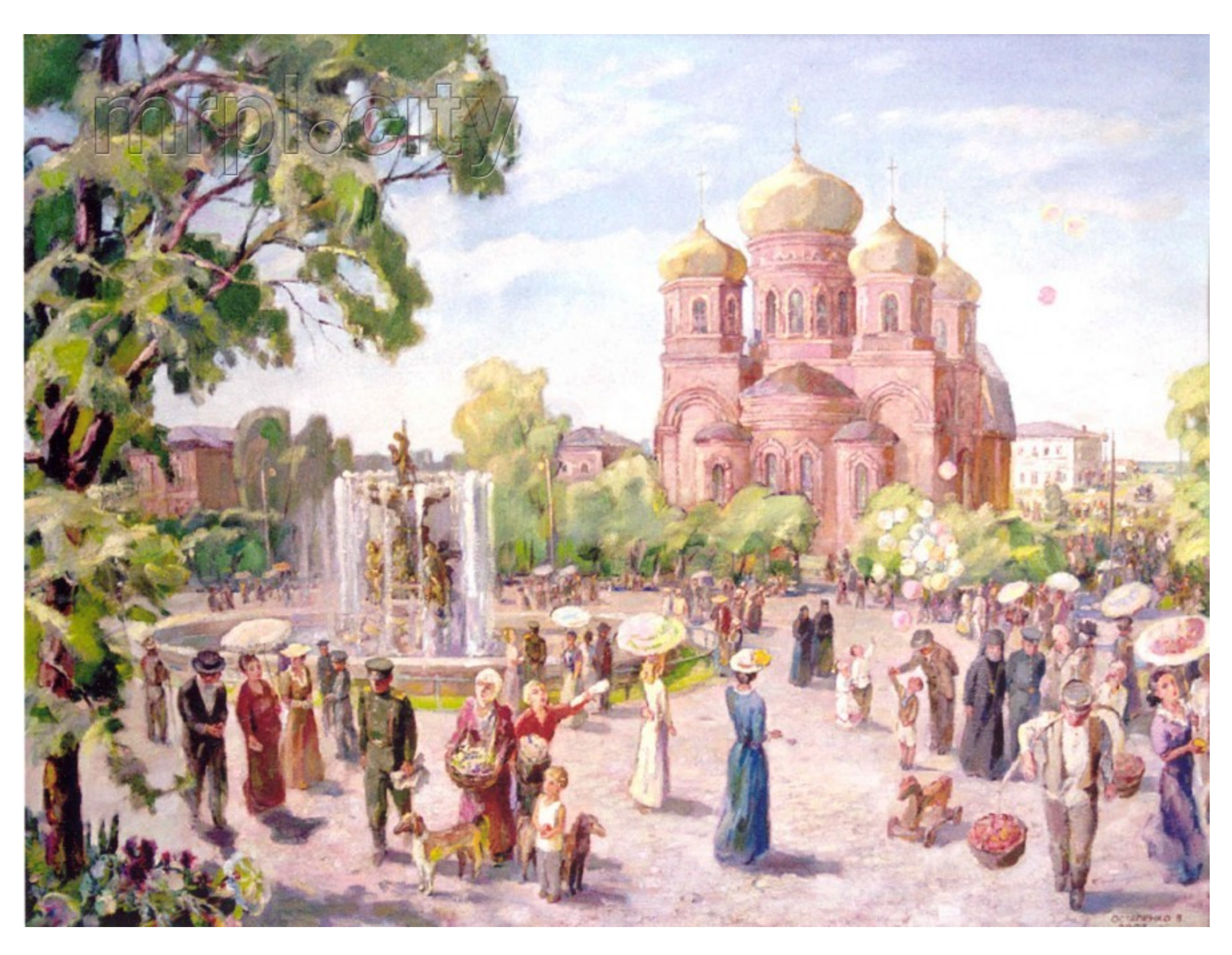
Церковь Марии Магдалины зимой

Но не только с помощью карт можно убедиться в этом. Сохранилось несколько дореволюционных фотографий с изображением церкви Марии Магдалины. На одной из них, снятой с южной стороны улицы Больничной, теперешней Куинджи, хорошо видна церковь. А если в наши дни с этой же точки фотографировать, то театр не будет виден. Есть и косвенное доказательство, что церковь стояла на оси улицы Артема. До разрушения храмов в Мариуполе на этой же оси стояло еще две церкви: Успения Пресвятой Богородицы на Марьинске (район междугородного автовокзала) и Рождества Пресвятой Богородицы на Карасевке (район школы № 11), поэтому третью церковь привязали, как говорят архитекторы, на той же оси. И еще, когда церковь Марии Магдалины в сквере была взорвана, то вряд ли извлекли ее фундамент, дело это трудоемкое и дорогое. Вместе с тем известно, что строители избегают сооружать новые здания, частично опирающиеся на старые фундаменты. Любознательные читатели могут своими глазами увидеть точку пересечения осей церкви Марии Магдалины. В нескольких метрах от лестницы, ведущей к служебному входу в театр, лежит стальной лист, который прикрывает устройство для крепления новогодней елки, которую еще несколько лет назад устанавливали здесь. Это и есть упомянутая выше точка.

Читайте также: В Мариуполе нашли остатки храма Марии Магдалины, Яна Іванова, mrpl.city, 16.02.2018

В послевоенные годы на этом месте был сооружен круглый павильон. Там можно было купить ситро «Дюшес», мороженое, два-три вида пирожных, папиросы «Беломорканал», «Шахтерские» или «Казбек» и прекрасное пиво «Жигулевское» местного пивоваренного завода, если повезет. Это строение нарисовал акварелью с натуры архитектор-художник Николай Иосифович Никаро-Карпенко. Сейчас этот рисунок хранится в фондах Мариупольского краеведческого музея. В свое время его сын – известный краевед Олег Николаевич, ныне покойный, на основе анализа старинных фотографий и с помощью инженерных расчетов воссоздал перспективное изображение церкви Марии Магдалины.

Кисти нашего современника, **одаренного мариупольского художника Валерия Александровича Остапенко** принадлежит еще одна историческая реконструкция этой церкви и Александровского сквера, его окружавшего, какими они могли быть летним воскресным днем 1913 года. Автор в комментарии к картине написал: ***«Пусть этот солнечный уголок того ушедшего в прошлое Мариуполя перенесет зрителя в тот, такой еще безмятежный, поющий теплым чистым летним воздухом южного городка, счастливый мир сиюминутного счастья»***.

Александровский сквер. Валерий Остапенко

Семья Соколенко

https://mrpl.city/blogs/view/semya-sokolenko

07 липня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Жан. ХПИ

На Новоселовке, в доме, что стоит на углу улиц Бахмутской и Тимирязева, жила большая дружная семья Соколенко. У **Ивана Ивановича** и **Марфы Александровны** было четыре сына: **Жан, Виктор, Василий, Александр**, один краше другого, и всеобщая любимица – дочка **Светлана**. Иван Иванович, Марфа Александровна и их старший сын Жан покинули нашу бренную землю, а сыновей и дочь разметала судьба по другим городам. Сейчас в Мариуполе живет только Василий, преподаватель по классу баяна и аккордеона 5-й музыкальной школы.

Семья Соколенко с невесткой

В каникулярное время, когда в школе не было учеников и царила тишина, и произошла наша встреча с Василием Ивановичем и его бывшим соседом, **Николаем Леонтьевичем Гахом**, инженером. Он был известен и на «Азовмаше», и на «Азовстали», и на стройке металлургического завода в далекой Индии как большой специалист в своем деле и умелый руководитель, пребывающий сейчас на заслуженном отдыхе. Собственно, от них и довелось узнать о семье Соколенко, на первый взгляд обычной, а на самом деле во многом особенной.

Вот что рассказал Николай Леонтьевич:

> *«В 1945 году моим родителям, как многодетной семье, было предоставлено жилье по улице Тимирязева, в доме № 36. Так мы стали соседями двух братьев Соколенко – Василия Ивановича и Ивана Ивановича. Дети быстро нашли общий язык, часто бывали в домах друг у друга, играли вместе, делились между собой скудными лакомствами голодного послевоенного времени, а то и просто куском хлеба. Так что жизнь наших семей была как на ладони.*
>
> *И Иван Иванович, и Василий Иванович работали на заводе „Сельмаш“, а Марфа Александровна вела домашнее хозяйство. Василий Иванович – инвалид Отечественной войны, осенью сорок третьего года в жестоких боях под Мелитополем потерял ногу выше колена. Может, по этой причине он так и не обзавелся семьей. Для того чтобы как-то разделить или развеять скуку, Василий Иванович начал заниматься музыкой. Купил*

кустарного производства баян и самоучкой, на слух начал подбирать сначала фронтовые песни, а потом уже пошли и другие произведения, когда больше освоился с клавиатурой».

Пример Василия Ивановича оказался заразительным. Старший сын семьи Жан стал пробовать играть на баяне, дядя делился своим небольшим опытом, и вскоре ученик достиг уровня своего наставника. И когда все поняли, что мальчик музыкально одарен, был приглашен учитель музыки. В семейных преданиях сохранилось его имя и отчество – **Борис Викентьевич**, так как в те времена в Мариуполе еще не было музыкальной школы с обучением игры на баяне. Преподавание Бориса Викентьевича было столь успешным, а усердие и способности Жана были столь велики, что когда он после окончания 10 класса сдал вступительные экзамены в Харьковское музыкальное училище, то его безоговорочно зачислили в это учебное заведение. В этот же год он подал документы в Харьковский политехнический институт, благо, что сроки приемных экзаменов в училище и вуз были разные, успешно преодолел вступительные испытания и немалый конкурс и стал студентом. Жан сделал выбор в пользу политехнического института, но с музыкой никогда не расставался. Играл в студенческом оркестре баянистов, брал с собой инструмент, когда ребят из ХПИ отправили на целину, а когда уже работал на заводе, на праздничных демонстрациях под баян Жана Ивановича сотрудники пели песни.

Семья Соколенко

Николай Леонтьевич вспоминал: *«Сначала Жан дуэтом играл с дядей Васей, потом, когда баян освоил Виктор, играли втроем, через время к ним присоединился Василий. С той поры можно было слышать на Бахмутской улице квартет баянистов.*

Люди, проходя мимо, останавливались и заслушивались музыкой, которая звучала из двора Соколенко». Василий Иванович добавил к этому: *«Все, буквально все играли на этом инструменте, в том числе и сестричка Светлана, и Саша, младший мой братик. Играли бы и вшестером, да баянов не хватало»*.

Все дети Ивана Ивановича и Марфы Александровны получили высшее образование. Виктор Иванович, как и Жан, окончил тот же политехнический институт, был направлен в Киев, там и остался, Светлана Ивановна получила диплом о высшем образовании на химическом факультете Черновицкого государственного университета, стала преподавателем химии в общеобразовательной школе, самый младший из братьев Александр – выпускник Киевского торгово-экономического института. Но профессиональным музыкантом стал только Василий Иванович.

Вот что он поведал о своем пути в творческую и педагогическую деятельность:

> *«Я, как и все мои старшие братья, потянулся к музыке. И в этом большая заслуга, конечно, была нашего, можно сказать, второго отца – дяди Васи. Я не учился в музыкальной школе, тогда уже была такая школа, но мы от нее далеко жили. А стать музыкантом очень хотелось. Поэтому я всегда прислушивался к исполнению старшего брата Жана, когда к нему приходил учитель на урок. Постепенно освоил баян, так сказать, самоучкой. Кстати, когда я после окончания средней школы поступал в Черновицкое музыкальное училище, сольфеджио не сдавал. Этот предмет я не знал, не проходил. Но когда я сыграл „Саратовские переборы“, преподаватель, который присутствовал на экзамене, сказал: „Этого парня надо брать“. И меня приняли. Было это в 1961 году.*
>
> *На следующий год был призван на службу в Советскую армию. После демобилизации в 1965 году вернулся в то же Черновицкое музыкальное училище, где и продолжил свою учебу. Между прочим, в тот период на нашем курсе училась знаменитая теперь народная артистка София Ротару. С 1972 года я продолжил образование в Каменец-Подольском педагогическом институте на музыкальном факультете. Через пять лет я его окончил и в том же городе, где учился, работал директором музыкальной школы. А в 1978 году переехал к своим родителям в Мариуполь. Работал преподавателем во 2-й музыкальной школе, а затем в школе № 5. Уже более тридцати лет играем в ансамбле со своим прекрасным другом, композитором, музыкантом Владимиром Александровичем Митиным. И, нужно сказать, я получаю от этого большое творческое удовлетворение».*

Большим уважением в семье пользовался старший брат - Жан Иванович. Именно он первым проторил, так сказать, путь к высшему образованию своим братьям и сестре. Наверное, благодаря не только дяде Васе, но и ему приобщились к музыке его младшие братья и сестра. Он мог бы вполне стать концертирующим музыкантом или композитором, но выбрал, как мы знаем, инженерную стезю. Завершив обучение в Харьковском политехническом институте, некоторое время работал на предприятии,

куда попал по направлению. Но что-то там его не устраивало, и Жан вернулся в родной город. Незадолго до этого образовался Ждановский завод тяжелого машиностроения. Его приняли в конструкторский отдел подъемно-транспортного оборудования. В этом подразделении Жан Соколенко прошел путь от рядового инженера-конструктора, начальника бюро до заместителя главного конструктора отдела. Он был командирован в Румынию - в порт Констанца, где был консультантом по наладке припортового крана, изготовленного тяжмашевцами. Его уважали коллеги, ценило руководство. Помнится, какими теплыми словами отзывался о нем его непосредственный начальник, главный конструктор отдела **Владимир Авдеевич Михеев**.

Настало время рассказать о внуках Ивана Ивановича и Марфы Александровны. Все они, как и их дети, стали специалистами с высшим образованием. Сын Жана Ивановича окончил Мариупольский металлургический институт, его дочь Елена – филологический факультет Донецкого государственного университета, сейчас преподает английский язык в Киевском университете им. М. П. Драгоманова. Дочь Виктора Ивановича Светлана – выпускница Киевского института народного хозяйства, в настоящее время – финансовый директор страховой компании. Людмила, дочь Светланы Ивановны, получила специальность историка в Киевском государственном университете, доцент, кандидат исторических наук, сын Юрий тоже историк, но окончил он Тернопольский педагогический институт, как и сестра – кандидат наук. Оксана, дочь Василия Ивановича, получила высшее образование также в Тернопольском педагогическом институте, вторая дочь Ирина окончила Приазовский государственный технический университет, экономист. Дочь Александра Ивановича Марина - выпускница Киевской академии водного транспорта.

Наша встреча закончилась признанием Василия Ивановича: ***«Я всегда вспоминаю своих родителей. Их нет уже в живых. Вспоминаю всегда с добрым сердцем, с любовью к ним. Мои родители были не очень грамотными, но были мудрыми. Они были, во-первых, тружениками, и нас, своих детей, приучали к этому. Поэтому навсегда в памяти моей родители остались как добрые, честные, хорошие мои папа и мама»***.

Вот такая история семьи Соколенко, которая жила в скромном доме на улице Бахмутской.

День танкистов и Мариуполь

https://mrpl.city/blogs/view/den-tankistov-i-mariupol

07 вересня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

В этом году День танкистов отмечается 8 сентября. На первый взгляд, Мариуполь к этому празднику не имеет отношения. Да, есть памятный знак **«Танк-34»**. Наверное, в нашем городе живут или жили люди, которые служили в танковых частях. Так это в каждом городе или селе найдутся бывшие танкисты. На самом деле наш город имеет непосредственное отношение если не к танковым частям, то к танкостроению безусловно. Опыт производства броневых сталей для военных кораблей на заводе «Никополь-Мариупольского общества» был приобретен еще до Первой мировой войны. Не случайно в 30-е годы прошлого столетия именно на заводе им. Ильича приступили к работам по производству стальных листов для танков.

К началу 40-х была разработана технология выплавки, прокатки и термической обработки металла для танкостроения. Испытания его на полигоне показали, что ильичевская броня превосходит по бронестойкости известные тогда отечественные и зарубежные образцы. Новые марки проката пошли в массовое производство. Началась война. Когда угроза захвата Мариуполя стала очевидной, необходимое оборудование и специалисты были эвакуированы на Урал. Там продолжалось производство металла

для танков. Вскоре после освобождения нашего города от немецко-фашистских оккупантов необходимое оборудование было возвращено в цеха завода им. Ильича и смонтировано вновь. На заводе им. Ильича из своего же листового металла сваривали корпуса танков. Кроме того, впервые в истории танкостроения была разработана конструкция литой башни, а также уникальная технология ее изготовления.

Читайте также:
История: мариупольский жестянщик, Сергей Буров, mrpl.city, 19.01.2019

Несколько интересных фактов. Уже в первые дни войны немецкие инженеры отобрали пробы металла от корпусов подбитых советских танков Т-34. На заводах Круппа выплавили металл с химическим составом, идентичным отобранным образцам. На испытаниях на полигоне оказалось, что их бронестойкость низкая. Через много-много лет довелось услышать от специалистов, что свойства ильичевской брони обеспечивались не только ее химическим составом, но и оригинальной технологией термической обработки. В 1944 году были возобновлены занятия в Мариупольском металлургическом институте. При нем была открыта военная кафедра, на которой учились молодые люди, в том числе и девушки. Кафедра готовила офицеров – командиров взводов средних танков, т. е. Т-34. В свое время принадлежность завода им. Ильича к наркомату танковой промышленности была строго засекречена. 12 марта 1950 года директор завода им. Ильича Николай Георгиевич Гавриленко был избран депутатом Верховного Совета СССР, в газетах же напечатали - директор Ждановского... машиностроительного завода.

Всех мариупольцев, внесших вклад в развитие отечественного танкостроения, не перечислить. Но есть люди, которых не вспомнить нельзя. **Константин Федорович Челпан**, под руководством которого и при его личном участии был сконструирован и изготовлен алюминиевый танковый дизель В-2 для танка Т-34. Это техническое решение позволило существенно улучшить тактико-технические свойства боевой машины. К сожалению, талантливый инженер был расстрелян в 1937 году по ложному обвинению. В 1919 году он окончил Мариупольское реальное училище. **Николай Владимирович Шмидт**, будучи молодым специалистом, в 1936 году приехал в Мариуполь. С той поры он посвятил сорок шесть лет своей жизни сталям для военной техники. Эти годы отданы созданию и совершенствованию брони для танка Т-34 и других боевых машин. Инженер-литейщик **Иван Иванович Брагин**. При его непосредственном участии впервые была освоена серийная технология отливки цельнолитых башен, которые до этого делались сварными. Естественно, сварная башня была менее прочной, чем литая.

Так что День танкистов для мариупольцев праздник нерядовой!

Читайте также:
«Стоп - мины!»: со дна реки под Мариуполем подняли снаряды, Олена Онєгіна, mrpl.city, 06.09.2019

Сундуки

https://mrpl.city/blogs/view/sunduki

07 жовтня 2017, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

В дедушкином доме было три сундука. Не таких, что предлагают сегодня различные магазины через Интернет. По сравнению с дедушкиными – это не сундуки, а сундучата. Те были огромны. Постелив кожух или рядно, на эти допотопные предметы мебели спокойно мог устроиться спать взрослый мужчина, если, конечно, он не был баскетбольного роста. Самый главный из сундуков стоял в комнатушке, называемой в семье детской. В ней еще помещались ремесленная швейная машинка фирмы «Зингер», на которой, сменяя иглы и лапки, можно было шить и шинельное сукно в два слоя, а то и пристегать к сукну тонкую кожу, и тончайший батист. Тут же были кровать со спинками, украшенными никелированными шариками. На ней спали дедушка с бабушкой. Узкий старинный платяной шкаф, где доживали свой век потраченные молью сюртуки и пальто образца 1913 года, довершал обстановку комнаты.

Сундук был пуст. Его крышка была застелена шинельным сукном, «украшенным» многочисленными подпалинами от утюга. На этом заменителе портновского стола дедушка кроил и утюжил тяжеленными чугунными утюгами произведения своего труда. Необычная особенность конструкции этого сундука состояла в том то, в нижней части его были встроены два ящика. В одном из них находились инструменты: два молотка – большой и маленький, клещи, почему-то называемые обитателями дома на искаженном немецком языке «абценьками», пара отверток, ключ для выполнения несложных сантехнических работ по прозванию «зверек», пила-ножовка с обломанной ручкой. Этот ящик был особенно любим представителями младшего поколения дома. Пощелкать клещами, постучать молотком – разве это не удовольствие? Кто-то из них и обломал ручку ножовки, пытаясь, вероятно, распилить полено или какую-то другую деревяшку, приготовленную для растопки печи. Второй ящик был заполнен книжками, оставленными племянником дедушки перед уходом на фронт. Это были учебники да потрепанный томик «Кобзаря» Тараса Шевченко.

В передней стоял еще один сундук, чуть поменьше, чем в детской. Это было приданое бабушки. Как она рассказывала, в нем на день венчания находилась икона Божьей Матери с Младенцем, освященная в Ладанском Покровском женском монастыре, расположенном на правом берегу речки Удай в нескольких верстах от ее родного хутора Руда. Для этого она специально ходила пешком в монастырь. Кроме того, в скрыне (только так она по-украински называла сундук) находились ленты, праздничная плахта, рубель и качалка – инструменты для деревенского глажения белья и более двадцати сорочек из льняного полотна. Для этих сорочек будущая невеста на выделяемом отцом клочке земли каждую весну с детских лет сеяла лен. Когда он вызревал, убирала его, теребила, околачивала, расстилала, сушила, мяла, трепала, очесывала. Сама

пряла, пряжу обрабатывала (в этот процесс, в частности, входило и вымораживание зимой), ткала на ручном ткацком станке, холсты летом выбеливала на чистом лугу, у реки, часто раз за разом макая холсты в воду. Своими руками кроила и шила сорочки. А узоры на них вышивала на вечерницах – собраниях сельской молодежи, так ярко описанных Николаем Васильевичем Гоголем в «Вечерах на хуторе близ Диканьки».

- Бабушка, а как ты успела всю эту работу проделать?

- А у мене ж богато часу було. Я ж була перестарком, тому и вийшла заміж за рябого, – и хитровато при этом улыбалась.

У дедушки действительно на лице было несколько отметин – следов от пережитой в детстве оспы. Много позже, когда бабушки уже не было в живых, зная ее год рождения и год появления на свет ее первенца, удалось определить возраст «перестарка». Бабушке, когда она пошла под венец, был всего лишь двадцать один год.

К тому времени, когда у бабушки появились внуки, а старший из них стал всюду сующим свой нос подростком, от ее приданого остался только сундук без первоначального своего содержимого. Украшение его в виде набитых накрест полосок из тонкой жести поизносилось. Кое-где они надорвались, и зазубрины порой больно ранили руки и цеплялись за одежду. Поблекла некогда темно-зеленая краска. Теперь он был наполнен разной рухлядью, самой примечательной из них была доха - верх из черной овчины, а внутренняя сторона – из волчьего меха. Ее приобрел себе папа, когда работал несколько лет на Кольском полуострове после окончания строительного института.

Над сундуком была приколочена вешалка. На ней в холодную пору вешали пальто женщин и москвички мужчин – изобретения советского швейпрома, а также детские кожушки, перешитые дедушкой для внучат из поизносившихся овчинных шуб взрослых. Чтобы одежда не пачкалась о побеленную стену, к ней была прибита карта мира. Она была интересна тем, что на всех природных зонах, обозначенных на ней, были изображены звери и птицы, обитающие в каждой из них. Белые медведи, северные олени и песцы - в приполярной области, соболя и медведи - в Сибири, амурские тигры - на Дальнем Востоке, верблюды и сайгаки - в Средней Азии, слоны, жирафы, носороги - в Африке, в Северной Америке - кондоры и медведи-гризли, в Австралии - кенгуру и утконосы и так далее. Рассматривание карты было особенно интересно после прочитанных приключенческих романов французов Луи Буссенара и Луи Жаколио. Их книги, отпечатанные до революции с «ятями» в середине слов и "ерами"после согласных букв в конце слов, давала почитать мамина приятельница. Правда, насладиться в полной мере рассматриванием карты можно было только летом, когда всю зимнюю одежду выносили во двор на просушку.

Но самым интересным был сундук, стоявший на холодной веранде. Интересным прежде всего тем, что при проворачивании массивного ключа замок, врезанный в толщу стенки, издавал мелодичные звуки. Это было вместилище съестных припасов. Там были мешочки с кукурузной крупой и гречневой, перловой и ячневой. Рядом стоял мешок побольше, с мукой. С ним соседствовала четверть с постным, то есть подсолнечным маслом. Пожалуй, для молодых читателей нужно дать объяснение этому сосуду, ушедшему в далекое прошлое. Так вот, четверть - это бутыль емкостью в переводе на

метрическую систему измерений чуть-чуть больше трех литров жидкости. В царское время этой жидкостью была казенная водка, а в годы Гражданской войны и позже – самогон. Было там еще самодельное жестяное ведерко с медом, несколько пластов сала, обернутого в холстину, - остатки кабанчика, заколотого перед Рождеством.

Вдоль узкой стенки сундука, у самого верха его, был приторочен ящичек. Все домашние называли его прискрынком. В нем находились сморщенные стручки красного перца, подвязанные на шнурок, букетик чесночных головок, несколько пачек соды и кусочки пожелтевшего старого сала, которые использовались для приготовления заправки борща. Заправку делали, растирая это сало с чесноком или луком в глиняной чашке по выбору едоков дома. И как же аппетитно выглядела тарелка с борщом, подернутым золотистой пленкой, источающей легкий парок и непередаваемый аромат.

Кроме названных предметов, в сундуке стояла макитра, она всегда была пуста. Ее извлекали в двух случаях. В первом случае, когда пекли пампушки – маленькие хлебцы – праздничное сопровождение украинского борща. Тогда бабушка в макитре толкла чеснок, добавляя постепенно по каплям постное масло. Когда чесночная подливка была готова, в макитру сбрасывали с листа только что испеченные пампушки, глиняная емкость, покрытая изнутри ярко зеленой поливой, накрывалась холщевым полотенцем, сложенным вдвое. Оставалось только хорошо потрясти макитру, чтобы пампушки равномерно покрылись растертым чесноком. Вторым случаем применения упоминавшегося выше предмета домашней утвари было приготовление кушанья во время поста – коржиков с маком. Коржики пекли из пресного теста. В своем первозданном виде они были необычайно тверды, но сдобренные смесью мака и меда, растертого в макитре, предварительно тщательнейшим образом помытой и пропаренной, приобретали мягкость и вкус, запомнившийся на всю жизнь. Однако для детей из содержимого сундука с «певучим» замком самым притягательным была сушка – искривленные жарким летним солнцем пластинки яблок. Какие он были сладкие!

Вспомнились сундуки, а за ними пошли одна за другой разновременные картины прошлого. Дедушка, высокий, сухощавый, с впавшими щеками, коротким бобриком волос на голове, с седеющей бородкой, в старомодном двубортном пиджаке, в лацкан которого заткнуто несколько иголок. Бабушка, грузная, неспешно двигающаяся не из-за природной медлительности, а по той причине, что у нее больны ноги. Тетя, нянчащая свою младшую дочку, пытается ее убаюкать. Дядя, с намыленным лицом «правящий» на солдатском ремне опасную бритву. Папа, после ужина сидящий на стуле и пытающийся прочесть газету, он время от времени подремывает, газета вот-вот выпадет из рук, вздрагивает, снова пытается читать. Папа очень рано уезжает на работу и поздно возвращается домой. Мама совсем молодая, с гладко зачесанными на пробор волосами, с мягкой доброй улыбкой на лице. Готовая всем и всегда помочь. Щемящие душу воспоминания...

Исчезнувшие профессии

https://mrpl.city/blogs/view/ischeznuvshie-professii

08 квітня 2017, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Газировщица

В Мариуполе на проспекте Республики у подножья здания, которое последовательно меняло названия, начиная с гостиницы «Континенталь», затем «Дворец труда», Клуб металлургов завода «Азовсталь», Дворец культуры того же предприятия и, наконец, Дворец молодежи в послевоенное время на низкой табуреточке сидел старик с восточными чертами лица. Сидел, но это вовсе не значит, что он ничего не делал. Перед ним стояла подставка с приколоченным деревянным следом подошвы. По соседству на небольшом ящике находился арсенал его ремесла: несколько щеток с длинным ворсом, жестяные баночки с ваксой разных цветов.

Время от времени к старику подходили местные франты и просто люди, любящие чистоту и порядок, ставили ногу на подставку. И тут начиналось действо. Старик живо вставлял две картонки в пространство между краем обуви и носком, легкими движениями щетки смахивал пыль с обуви, а затем двумя другими щетками с ошеломительной быстротой, вроде бы и не свойственной его почтенному возрасту, начинал обрабатывать ботинок ли, сапог ли или туфлю. Щетки так и мелькали в его сухих

загоревших руках с натруженными жилами. Финалом процедуры было доведение поверхности обуви до зеркального блеска. Для этого старик использовал бархотку малинового цвета. Покончив с обувкой на одной ноге, старик легким щелчком щетки о задник ботинка давал знак, что нужно сменить ногу. У старика можно было не только почистить обувь, но и купить ваксу черную, коричневую разных оттенков или бесцветную, а также шнурки разной длины и цветов.

Он был молчалив и только изредка мог произнести одну - две фразы, и всегда только по делу. При этом чувствовался сильный акцент неведомого языка. Некоторые говорили, что он - армянин. Но на самом деле старик был представителем древнего ассирийского народа, трагическая история которого изобиловала гонениями, уничтожением тысяч ни в чем не повинных людей, жизнью в изгнании, рассеянию по всему белому свету. Судьба занесла этого человека и его семью в Мариуполь. А профессия его называлась – чистильщик сапог. Профессия, которая в нашем городе исчезла...

Летом в Мариуполе у кинотеатров, дворцов культуры, в скверах и других людных местах можно было увидеть окрашенные в голубой цвет тележки для продажи газированной воды, которую в народе для краткости называли газводой. Рядом с каждой из тележек стоял баллон с углекислым газом, накрытым чехлом из белой ткани. Нехитрое оборудование тележки состояло из приспособления для мытья стаканов. Чтобы вымыть стакан, нужно было поставить его на круг, поворот ручки — и струи воды омывали его изнутри и снаружи. Еще был кран, источающий газводу, носик которого обертывался в несколько слоев марли, чтобы вода, насыщенная газом, не разбрызгивалась по сторонам. Венчала тележку стойка с двумя стеклянными мерными сосудами - трубками, оснащенными со дна краниками.

Один из сосудов заполнялся мандариновым или грушевым сиропом, содержимое другого — тоже сироп, но малиновый или, скажем, вишневый. Уровень сиропа в сосудах, на которые были нанесены горизонтальные риски, - расстояние между ними обозначало норму сиропа на стакан - постепенно снижался, но всегда оставался прикрытым от взоров жаждущих хлебнуть стаканчик-другой газводы наклейкой-ценником. На ценнике была обозначена стоимость содержимого стакана воды без сиропа — ребятня называет ее «чистой», - с одинарной порцией сиропа и порцией двойной. Когда-то стакан наполнялся до краев, позже — не более чем на три четверти. Но и за то спасибо. В конце концов, можно было купить два иди даже три стакана. Цена-то — плевая. Профессия женщины, которая обслуживала живительный источник, называлась газировщицей. Газировщиц вытеснили автоматы для продажи газированной воды. А потом и автоматы исчезли...

Война лишила жизни многих мариупольцев. Одни сложили головы на полях сражений, иные скончались от ран в госпиталях, других лишили жизни гитлеровцы во время оккупации нашего города, многие из тех, кто попал в плен, умерли от голода, болезней и зверств фашистов. И не было ни одного дома, ни одной семьи, где бы не было близких родственников, унесенных войной в небытие. И остались на память о них лишь фотографии, часто любительские, пожелтевшие от времени, на которых можно было лишь с трудом разглядеть черты лица сына, мужа, брата, сестры, отца, матери, словом - близкого человека, потерянного навсегда.

Тогда-то и пришли на помощь, так называемые, портретисты. Как правило, они работали в паре – фотограф и ретушер. Фотограф снимал фотографию, с негатива делал увеличение до размера фотобумаги 24х36 сантиметров – это был самый ходовой размер, затем шли привычные операции: проявление, фиксирование, промывка, сушка. Изображение на фотобумаге, - кстати, нужно сказать, что она всегда была матовой, - иногда бывало едва различимо. Тут вступал в работу ретушер. Он втирал в снимок порошок черного пигмента, чтобы «поднять» изображение. Результат напрямую зависел от мастерства, вкуса и прилежности ретушера. И сейчас можно увидеть, правда редко, в некоторых семьях портреты близких людей, сделанных по этой технологии. До наших дней из таких портретистов, пожалуй, никто не дожил. С ними ушла и их профессия. Между прочим, с внедрением в быт цифровых технологий в фотографию сравнительно недавно исчезли профессии ретушеров, лаборантов, которые в растворах обрабатывали пленку и фотобумагу. Компьютерная технология вытеснила из типографий специалистов по ручному набору текстов, линотипистов, цинкографов, а в конторах - машинисток и их инструмент – пишущие машинки. Но это тема для других воспоминаний.

История. Мариуполь: 9 мая 1945 года

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-mariupol-9-maya-1945-goda

08 травня 2017, понеділок
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Репродуктор не выключали ни на минуту. Утро начиналось с боя курантов на Спасской башне, через некоторое время после позывных радиостанции звучал голос диктора: «От Советского информбюро» ... Восьмилетний мальчишка вслушивался в перечисление немецких городов, взятых Красной Армией, загибал по пальцу на руке, после каждого названия; потом считал их. От взрослых он слышал: «Раньше наши брали города по одному в день, а сейчас – пачками. Видно скоро войне – конец». А ему так хотелось, чтобы война закончилась...

8 мая 1945 года к нам в дом нагрянули дедушкин племянник Иван и два его друга. Эта троица после излечения в ростовском госпитале через Мариуполь добирались в свои фронтовые части. Все были обрадованы встрече. Потом было застолье. Выпивали за победу, желали здоровья воинам, желали, чтобы вражья пуля минула их. Дядя Ваня шутил, рассказывал о боях, как и где его ранили. Засиделись за полночь. Мама и бабушка стали готовить постели. Кроватей на всех не хватило – своих шестеро, да гостей – трое. Мальцу постелили на полу под старым пианино. Взрослые о чем-то перешептывались. Утром сон был прерван гомоном возбужденно говорящих людей. Кто-то смеялся, кто-то плакал. Прорывались слова: «Капитуляция... Победа... Скоро домой...». Прибежали соседи, поздравляли обитателей дома, поздравляли их гостей, и опять слезы, прерываемые неожиданным смехом. Таким запомнился на всю жизнь первый день без войны. Он был объявлен нерабочим. А вечером из репродуктора раздались залпы победного салюта...

Запомнился еще один день – 9 мая 1946 года. Ясный солнечный день. Тепло. Городской сад, запах начинающей цвести сирени, скрип под ногами промытого дождем мелкого желтого гравия на аллеях. Торжественное открытие памятника на могиле Героев Советского Союза Владимира Семенишина и Николая Лавицкого. Сердечные встречи со старыми знакомыми, одни из них только что демобилизовались, другие – недавно вернулись из эвакуации. Тележка с мороженым, сладкая белая масса между двумя круглыми вафельками, деревенеющий от холода мороженого язык. День Победы 1947 года был тоже праздничным. Но для родителей, как и для многих мариупольцев, он прошел в труде на огороде – клочке земли далеко за городом, выделенном отцу, как и многим другим работникам завода имени Ильича...

Прошел семьдесят один год с того времени, когда ранним утром 9 мая 1945 года из всегда включенного репродуктора в доме дедушки прозвучал голос Юрия Левитана с долгожданным сообщением, и мальчишка узнал, что войне конец. Как все было? Пользуясь опубликованными источниками, можно воспроизвести историю этого Великого Дня. 8 мая 1945 года в пригороде Берлина Карлсхорсте в 22 часа 43 минуты

по центрально-европейскому времени (9 мая в 0 часов 43 минуты по московскому времени) был подписан Акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Церемония подписания акта происходила под председательством маршала Георгия Жукова. Но еще до того, во второй половине 8 мая, - к этому времени было ясно, что в столице повергнутого рейха Берлине все готово к подписанию акта, - Сталин подписал Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором день 9 мая был объявлен всенародным праздником в ознаменование победы советского народа над фашистской Германией. В 6 часов утра по московскому времени этот Указ по радио был зачитан диктором Левитаном. Из формулировки указа следовало, что этот день – выходной. Так оно и было с 1945 по 1947 год включительно. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 года выходной день был отменён: вместо Дня Победы нерабочим был объявлен Новый год.

Но праздником День Победы остался. И не замалчивался, как можно иногда прочесть в Интернете. Для этого достаточно просмотреть подшивки газет 40 – 50-х годов и позже. Каждый год по этому поводу публиковались приказы военных министров, министров обороны. В них обязательно были строки: «Сегодня, 9 мая, произвести салют в столице нашей Родины – Москве, в столицах союзных республик, а также в городах-героях: Ленинграде, Сталинграде, Севастополе и Одессе». В некоторых подобных приказах к указанному перечислению городов добавлялся Калининград и Львов. В этот или в ближайший с ним день все центральные газеты начинались с передовиц на тему о Победе. Вот заголовки некоторых из них: «Праздник Победы» (Литературная газета, 1948 г.), «Историческая победа советского народа» (Труд, 1952 г.). «Завтра – День Победы» (Учительская газета, 1962 г.) и т.д.

По инициативе Л. И. Брежнева в год двадцатилетия Победы указом Президиума Верховного Совета от 26 апреля 1965г. день 9 мая снова был объявлен нерабочим. Была учреждена медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». 9 мая 1965 года на Красной площади в Москве состоялся военный парад. Впереди войсковых колонн двигалось Знамя Победы, нес его Герой Советского Союза полковник Константин Самсонов, его ассистентами были Герои Советского Союза сержант Михаил Егоров и младший сержант Мелитон Кантария, воины, водрузившие красное полотнище на Рейхстаг. Торжественные парады на Красной площади в День Победы до 1995 года проводились лишь в юбилейные годы — в 1965, 1985 и 1990 годах.

Конечно, и в нашем городе День Победы отмечался. И в те годы, когда он был выходным, и тогда, когда был – рабочим. Организовывались встречи с ветеранами и их чествование, в краеведческом музее с давних пор существует посвященная ему экспозиция. В местных газетах ко дню 9 мая всегда публиковались соответствующие материалы. Отметим несколько знаменательных событий в истории Мариуполя, связанных исторической датой.

8 мая 1971 года улица Портовая в Приморском районе получила новое название – проспект имени Лунина, Героя Советского Союза, нашего земляка, прославленного моряка-подводника Северного флота.

9 мая 1975 года на ул. Карпинского в честь 30-летия Великой Победы соверши-

лась церемония открытия памятного знака – танка Т-34, воздвигнутого на высокий постамент. Это дань памяти танкистам, которые участвовали в сентябре 1943 года в освобождении Мариуполя от немецко-фашистских оккупантов, а также мариупольцам, активно участвовавшим в создании легендарной боевой машины.

8 мая 1985 года состоялся митинг, посвященный открытию памятника ильичевцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг.

9 мая 2000 года на территории комбината имени Ильича был открыт памятный знак «Ильичевцам – воинам, труженикам, создателям боевого щита Родины».

7 мая 2011 года народ собрался на открытие нового монумента. Когда спал покров, все увидели на постаменте бюст контр-адмирала Лунина.

В Мариуполе сложилась традиция собираться 9 мая в день Победы у монумента «Воин-освободитель» в Приморском парке. И когда бываешь там, вспоминается то раннее утро, когда Юрий Левитан сообщил, что войне конец.

Мариупольские пляжи

https://mrpl.city/blogs/view/mariupolskie-plyazhi

08 червня 2019, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Пляж. Середина 50-х г.г. Фото П. Кашкеля

Кто первым пришел туда, где волна за волной накатывается на песчаный берег, выбрасывая белую пену, пучки водорослей, пестрые раковины отмерших моллюсков, обкатанные осколки камней, щепки древесины, сплошь облепленные мелкими ракушками, а иногда и обрывки рыбацких снастей? Не для того, чтобы добывать рыбу, и не для того, чтобы направить свой челн в морской простор. А с единственной целью – погрузить свое изнуренное жарой тело в прохладную воду, омыть его, а потом, подрагивая от озноба, упасть ничком на теплый песок и нежиться под лучами солнца. Кто был первым пляжником у побережья, где стоит ныне Мариуполь — человек из эпохи неолита, киммериец, скиф, сармат, гот, гунн, хазарин, печенег, половец или представитель других народов, кочевавших в бескрайней приазовской степи, и порой выходивших и к берегу моря? А может первым был запорожский казак Кальмиусской паланки или грек-переселенец из Крыма? История по этому поводу хранит гордое молчание.

Читайте также:

Экстремально и с ветерком: в Мариуполе появился кайтсерфинг, Олена Онєгіна, mrpl.city, 05.06.2019

Интересные сведения о мариупольских пляжах сравнительно недавнего времени, — действительно, что там сто — сто двадцать лет по сравнению с несколькими столетиями, тем более с тысячелетиями, — имеются в статье заведующей отделом Мариупольского краеведческого музея Раисы Петровны Божко, опубликованной в 2005 году в литературно-публицистическом сборнике «Лукоморье». Раиса Петровна, в частности, приводит цитату из обзора жизни Мариуполя за 1896 год корреспондента ростовской газеты «Приазовский край» А. Попова, будущего известного писателя Александра Серафимовича: *«Решено городом устройство морских купален, но дело тормозится губернским начальством, а между тем купальни необходимы: на взморье можно видеть, как дамы, лошади, дети и кавалеры купаются вместе»*.

Автор приведенных выше строк, видимо, все же сгустил краски. Очень может быть, мариупольцы и купались вместе с лошадьми, но чтобы благонамеренные и богобоязненные жительницы нашего города предстали нагишом перед посторонними мужчинами – это вряд ли могло быть. Да и о купальнях в обзоре говорится так, будто они никогда не существовали. Между тем на карте Мариуполя 1888 года купальни обозначены и располагались они примерно там, где сейчас стоят сооружения бывшего яхт-клуба комбината «Азовсталь». Может быть, ко времени, когда в наш благополучный город приехал А. Серафимович, они обветшали и их снесло в море? Для современного читателя, наверное, стоит объяснить, что представляли собой купальни. Это были дощатые строения, огораживающие площадку суши и прилегающего к ней участку моря. Заметим, что пользование купальнями было платным.

Р. П. Божко привела название интересного для людей, интересующихся историей города, документа, разработанного и утвержденного Мариупольской городской думой, со следующим названием: *«Обязательные для жителей г. Мариуполя постановления о мерах к восстановлению порядка и безопасности во время купания людей и лошадей»*. Раиса Петровна подчеркнула, постановления начинались двумя запретами: *«Лошадей купать в особом месте отдельно от купающихся людей. Купаться лицам мужского и женского пола вместе строго воспрещается»*. Может, действительно местные любители морских ванн купались всем скопом? Или эти постановления о купаниях упреждали возможные нарушения нравственности. Кто его знает?

Это послание из прошлого дает возможность воспроизвести картину мариупольских пляжей на рубеже XIX и XX веков. Для купания было отведено два места. Чтобы добраться для первого из них, нужно было пройти вниз по Гамперовскому спуску или спуститься по лестнице, связывающей начало Торговой улицы со Слободкой, а затем двигаться по Морской улице, претерпевшей два переименования: в советское время она носила имя Розы Люксембург, а сейчас называется Земской. Проследовав по нескольким относительно коротким кварталам Слободки и перейдя через железнодорожную линию, уже было можно увидеть море, а через короткий, не сбавляя шаг, промежуток времени и окунуться в него.

Что касается второго участка для купания, то он располагался в устье Клиновой балки, и пешком добраться до него можно было по довольно крутому спуску из Город-

ского сада, поскольку знакомая нам лестница была сооружена уже в советское время. Вот что пишет Р. П. Божко об обустройстве этого участка: *«Слева от дороги хозяева могли купать лошадей. Им отводилось пространство в сто саженей (213,4 м). Отступая пятьдесят саженей от лошадиного пляжа, разрешалось купаться мужчинам. А вот женщины могли располагаться не менее чем за сто саженей от мужского пляжа. Чтобы не возникало недоразумений, в указанных местах предписывалось устанавливать специальные знаки, ограничивающие территорию: черные столбы для лошадей, красные — для женщин, белые — для мужчин»*. Из цитируемой статьи мы узнаем, что разрешалось купаться еще и на бирже, правда, только мужчинам. Биржей в нашем городе называли площадь, примыкающую к устью Кальмиуса, где располагались склады, амбары и лавки купцов. В советское время это место стали называть гаванью. Как и сейчас, мариупольцы с наслаждением погружали свои тела в волны ласкового моря, старались как можно лучше загореть. Нередко это благое стремление оздоровить себя заканчивалось обугливанием кожи. Особенно часто это происходило с людьми приезжими. Тот, прежний, пляж отличался от нынешнего, пожалуй, лишь тем, что мужчины и женщины, как уже было сказано, принимали морские ванны раздельно, а потому купальными костюмами не пользовались.

Читайте также:

Проблемные пляжи Мариуполя восстановят по французской технологии знаменитого курорта La Roche?, mrpl.city, 04.06.2019

Кроме прямого назначения - купания - мариупольские пляжи использовались для занятий физкультурой. До наших дней дошла фотография, запечатлевшая длинную шеренгу красноармейцев 238-го стрелкового полка, делающих зарядку. Известный мариупольский скульптор Иван Савельевич Баранников в молодые годы был заядлым фотографом. Благодаря ему можно увидеть застывшие упражнения акробатов-любителей 30-х годов XX века, таких же, каким он был сам. Поскольку на пляжах было не так уж много народу, молодые люди в перерывах между заплывами становились в круг и играли в волейбол. Нередко можно было увидеть и заядлых игроков, склонившихся над шахматной доской, в окружении зевак.

Несмотря на невзгоды и тяжести быта, мариупольцы всегда старались выкроить время летом, чтобы, говоря на местном наречии, сбегать на море «скупнуться». Есть косвенные доказательства тому. Одно из них позаимствуем из уже упоминавшейся статьи Р. П. Божко: *«В 1918 году, во время оккупации города австрийскими войсками, в городскую думу обратились представители Союза бывших офицеров – участников Первой мировой войны. Они просили разрешить им очистить участок побережья и устроить там платный пляж, обнесенный забором, где всего за 15-20 копеек отдыхающие смогли бы купаться и принимать солнечные ванны, не опасаясь за сохранность одежды»*. Еще одно доказательство – объявление, напечатанное 23 июля 1943 года в газетенке, издаваемой в оккупированном гитлеровцами Мариуполе. Вот его содержание: *«Участок пляжа перед солдатским санаторием, обозначенный надписями, отведен для раненых и больных немецких солдат. Гражданскому населению купаться на этом участке пляжа запрещено. Кто не выполнит этого распоряжения, будет оштрафован. Городской комендант»...*

В середине 50-х годов XX века часть берега моря неподалеку от Городского сада в народе получило название студенческого пляжа. Это было место встреч студентов-мариупольцев, приезжавших домой на каникулы из Харькова, Ростова-на-Дону, Москвы, Ленинграда и других городов, где они учились в тамошних вузах. Но основную массу составляли студенты Ждановского металлургического института, а также старшеклассники и учащиеся техникумов. Одним словом, молодежь. Обменивались новостями, знакомились, шутили, играли на гитарах, «записывали пульку», т.е. играли в преферанс. Нередко можно было увидеть молодых людей с односторонним загаром. Так и знай — это преферансист несколько часов не менял положения своего тела в азарте игры.

Как добирались до купален и пляжей? До революции — кто беднее и детвора – пешком. Состоятельные люди могли позволить себе проехаться на извозчике. В адрес-календаре «Весь Мариуполь и его уезд» за 1910 год приведена такса для легковых извозчиков г. Мариуполя, утвержденная Мариупольской городской думой в 1908 году. Поездка к купальням против Морской улицы или обратно должна была обходиться от 20 до 35 копеек, в зависимости от комфортности экипажа, к купальням против Клиновой балки - от 25 до 45 копеек. Поездка к купальням и обратно со стоянкой не более часа стоила почти в два раза дороже.

От старожилов приходилось слышать, что в двадцатые годы прошлого столетия по Нижнему портовскому шоссе — теперь это Приморский бульвар — проходил один из первых мариупольских автобусных маршрутов «Город - Порт». И по нему за неимением автобусов курсировали даже по тем временам допотопные грузовики, в кузовах которых на деревянных лавках рассаживались пассажиры. С тридцатых годов вдоль пляжей начали ходить трамваи четвертого маршрута. После 1970 года их сменили троллейбусы. Правда, трамвай шел из порта в город через Слободку, а троллейбус поворачивает, как известно, на проспект Металлургов.

Вот такая получилась краткая история мариупольских пляжей.

Читайте также:

Дорога в порт, Сергей Буров, mrpl.city, 01.06.2019

Первая «Мать-героиня» Мариуполя

https://mrpl.city/blogs/view/odna-iz-pervyh-materej-geroin-mariupolya

08 липня 2017, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Дети Наталии Антоновны и Леонтия Аввакумовича Гах

Наталия Антоновна Гах первой из жительниц Мариуполя была удостоена высокого звания «Мать-героиня». Такое звание было учреждено Указом Президиума Верховного Совета СССР 8 июля 1944 года и присваивалось многодетным матерям, родившим и воспитавшим десять и более детей. Грамота о присвоении почетного звания Наталии Антоновне была подписана в Кремле 6 декабря 1945 года. На момент этого радостного для дружной семьи события все дети Наталии Антоновны и Леонтия Аввакумовича были живы-здоровы. Кроме самой старшей дочери – Варвары, ушедшей из жизни еще в 40-м году из-за несчастного случая.

Николай Леонтьевич Гах - предпоследний ребенок у своих родителей. Он-то и взял на себя миссию сохранить для будущих поколений историю своей семьи и передал

Мариупольскому краеведческому музею реликвии своей мамы - грамоту Президиума Верховного Совета СССР и орден «Мать-героиня», а также фотографии родителей и всех братьев и сестер с биографическими сведениями о каждом из них.

Наталия Антоновна родилась в 1893 году в селе Никольском. Ее мать рано умерла, мачеха оказалась женщиной очень жестокой, и Наталии довелось хлебнуть немало горя. Поэтому, когда молодой парень Леонтий Гах из села Благовещенка – этот населенный пункт сейчас принадлежит Бильмакскому району Запорожской области - предложил ей руку и сердце, она без раздумий пошла с ним под венец. Обвенчали молодых в 1910 году, а на следующий год появилась на свет божий их дочь – Варя. Следующей родившейся дочке дали имя Анастасия.

С началом Первой мировой войны в 1914 году Леонтий Аввакумович был призван в действующую армию. В одном из ожесточенных боев был тяжело ранен. Хирурги решили ампутировать правую ногу, Леонтий наотрез отказался. С гноящейся раной он отправился домой. В вагоне поезда вместе с ним ехала знахарка (теперь мы бы ее назвали народной целительницей), которая взялась излечить раненого воина. Свое обещание она выполнила. Правда, всю жизнь Леонтий Аввакумович прихрамывал, но зато ходил на своих ногах.

Вернувшись в родное село, Леонтий Аввакумович занялся привычным для него делом – стал крестьянствовать. Пошли дети. В 1916 году родился сын Иван, в 1917 году – дочь Пелагея, в 1919-м – Евдокия, в 1923-м – Мария, в 1925-м – Василий, в 1928-м – Анна, в 1930-м – Андрей, в 1932-м – Раиса, в 1936-м – Николай и, наконец, в 1937 году – Александр. Гражданская война, голодные годы - 1921-й, 1933 – 1934-е - вынудили семью четыре раза переезжать из Приазовья в Волгоградскую область и обратно. Там, на Дону, были украинские поселки. Только в 1944 году Леонтий Аввакумович и Наталия Антоновна с младшими детьми осели в Мариуполе. Николай Леонтьевич, благодаря которому и удалось воссоздать краткую историю семьи Гахов, вспоминал: «Отец работал разнорабочим, чаще всего был объездчиком. Объезжал поля для сохранения урожая. Мама занималась домашним хозяйством. Когда была возможность, работала на стрижке овец. Под Сталинградом, где мы жили, был овцеводческий совхоз. Стрижка овец – изнурительная, пыльная и грязная работа».

Особые испытания пришлось пережить семье в годы Великой Отечественной войны. Вскоре после ее начала отец многодетного семейства был мобилизован в трудовую армию на танкоремонтный завод под Сталинградом. Немцы захватили завод, Леонтий Аввакумович в числе других рабочих и служащих попал в плен. Ему удалось бежать из лагеря военнопленных. Измученный голодом и холодом, он едва добрался до дома, слег и несколько месяцев болел. Об этом времени Николай Леонтьевич рассказывал: «После тяжелых боев, которые были под Сталинградом, там, где мы жили, началась голодовка. Немцы ограбили всех и все - ничего не оставили для пропитания. Вот почему родители вернулись с нами на Украину, здесь все-таки корни и большинство родственников».

Конечно, и Леонтий Аввакумович, и дети были рады, когда пришло сообщение, что их мама получит правительственную награду. Но со временем довелось в связи с этим испытать и огорчение. Об этом лучше узнать от Николая Леонтьевича: «Вру-

чение наград состоялось в 1946 году в мариупольском горисполкоме. Маме воспевались дифирамбы, обещали дом нам построить и прочее, прочее. Дело в том, что к грамоте и ордену „Мать-героиня“ прилагалась орденская книжка, в которой перечислялись льготы, положенные награжденной. В том числе, например, бесплатный проезд в любой конец Советского Союза, туда и обратно. Но с приходом к власти Никиты Сергеевича все льготы были отменены. Так все обещанные льготы остались пустыми словами. Когда мама обратилась насчет оформления пенсии, ей руководитель собеса сказал: „Какая пенсия? Вы только успевали детей рожать. У вас нет трудового стажа“. Так пенсию маме и не дали».

Как же сложилась судьба детей Наталии Антоновны и Леонтия Аввакумовича? Иван Леонтьевич был призван в армию еще в 1936 году. С первого и до последнего дня Великой Отечественной войны, за исключением тех из них, когда лечили его раны в госпиталях, был на фронте. Войну майор Иван Гах закончил с семью ранениями и орденом Красного Знамени, орденом Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды, медалью «За отвагу», медалью «За освобождение Праги». Уже после войны он был награжден за безупречную воинскую службу и другими орденами и медалями. С 1948 года семь лет служил на острове Сахалин. Окончил военно-политическую академию имени Ленина. В 1955 году назначен заместителем начальника Харьковского гарнизона по спецвойскам, с этой должности через одиннадцать лет вышел в отставку в звании полковника.

Василий Леонтьевич. Попал на фронт в 1944 году. За отличное выполнение задания по разведке ближних тылов противника с взятием «языка» сержант Гах награжден орденом Славы III степени, в бою под Ковелем тяжело ранен в ногу, с большой потерей крови был доставлен в полевой госпиталь, где ему ампутировали ногу. Став в девятнадцать лет инвалидом, он не впал в отчаяние. Получил среднее образование в школе рабочей молодежи, окончил стоматологический институт, прошел путь от рядового врача до главного стоматолога бассейнового медобъединения. Несмотря на пережитое Василий Леонтьевич был жизнелюбом, человеком жизнерадостным. В молодые годы он с удовольствием играл для друзей на аккордеоне. Потому и был душой компании. Он был прекрасным врачом, и люди были ему признательны за это.

Андрей Леонтьевич после окончания Мариупольского металлургического техникума был направлен в город Уральск. Затем окончил Ленинградский кораблестроительный институт, стал инженером. И до последнего времени работал заместителем директора завода им. Ворошилова по качеству.

Николай Леонтьевич с отличием окончил тот же техникум, что и его брат Андрей, с «красным дипломом» - металлургический институт. В этом вузе работал инженером-исследователем, на «Тяжмаше» был заместителем начальника одного из цехов. Особая глава его биографии – длительная служебная командировка в Индию. Там, будучи человеком деятельным, он находил время петь в хоре, организованном в городке советских специалистов, серьезно занимался фотографией, однажды даже в объектив его фотоаппарата попала Индира Ганди.

Александр Леонтьевич – самый младший в семье. Он также окончил металлургический техникум, но дальше учиться не захотел. Прикипело его сердце к автомоби-

лям. Начинал он свою водительскую карьеру в совхозе, продолжил ее на армейских машинах, после демобилизации работал на городских автобусных маршрутах. Затем пересел на автобусы, совершавшие междугородные рейсы, а со временем – международные. Вот тогда-то он и повидал дороги и города Болгарии и Румынии, Польши и Турции.

Вот какие слова довелось услышать от Николая Леонтьевича о его сестрах: «Сестры посвятили свою жизнь нам - братьям, чтобы мы получили образование, поэтому они работали в совхозе на разных работах, даже грузчиками, только Анна, ушедшая совсем недавно из жизни, стала закройщицей».

Итак, сестры Гах. У Евдокии Леонтьевны трудовой стаж начался в четырнадцать лет. Повзрослев, она последовала примеру Паши Ангелиной, научилась управлять трактором. В годы войны она активно участвовала в эвакуации сельхозтехники за Волгу. В личной жизни ей не повезло. Она так и не вышла замуж, парни – ее сверстники - сложили головы на войне. По той же причине осталась незамужней и Мария Леонтьевна.

Наталия Антоновна не умела ни писать, ни читать. Она была сиротой, и некому было отвести ее в школу, а потом вся жизнь была посвящена детям. Правда, она обладала даром с молниеносной скоростью в уме складывать, вычитать, делить и умножать многозначные цифры. И вместе с тем, четверо ее сыновей получили высшее образование. А уж среди ее внуков есть и те, кто увенчан учеными званиями. Сын Ивана Леонтьевича Геннадий – доктор физико-математических наук, сын Анны Леонтьевны Владимир – кандидат биологических наук, сын Николая Леонтьевича – доктор физико-математических наук.

Сегодня из двенадцати детей Наталии Антоновны и Леонтия Аввакумовича в живых остался только один - Николай. Да, время берет свое.

К 240-летию Мариуполя: перекресток на Торговой

https://mrpl.city/blogs/view/k-240-letiyu-mariupolya-perekrestok-na-torgovoj-1

08 вересня 2018, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Места, знакомые с раннего детства. Здесь промчались первые тридцать лет жизни... Детство. Налево – путь в школу. Вверх - в кинотеатр «Родина». Направо – к новому рынку на Сенной площади. Вниз - домой. Помнится Первое Мая сорок пятого года. Единственное украшение улицы – гирлянда флажков из обложек старых тетрадей, протянутая от столба до столба. По радио сводки Совинформбюро. Вот-вот закончится война. И вот Победа!!!

Каждый дом будит воспоминания. Торговая улица, дом №25. На втором этаже жил **Сергей Михайлович Дудицкий**, требовательный санврач, а в остальном - простой и обаятельный человек. Из разговоров взрослых. С первых дней войны Сергей Михайлович был призван в армию. Служил в одном из мариупольских госпиталей. 8 октября 1941 года, у переправы через Кальмиус, автобус, в котором военврач III ранга Дудицкий сопровождал раненых и больных бойцов Красной Армии, обстреляли немецкие автоматчики. Ходячие бойцы разбежались кто куда, на ходу срывая знаки различия. Дудицкий остался с теми, кто не мог не то что бежать, но и ходить. Так доктор попал во вражеский плен. Филиал ада – лагерь военнопленных близ шлаковой горы. Оккупанты потребовали от предателей, которых они поставили руководить городской управой, немедленно организовать санитарную службу. Они боялись эпидемий. И тогда вспомнили довоенного главного врача санитарно-бактериологической станции Дудицкого, и... вызволили его из концлагеря.

Читайте также:

В Мариуполе запустили благотворительный челендж для спасения жизни ребенка, Олена Онєгіна, mrpl.city, 07.09.2018

Улица Торговая, дом №23. В одной из квартир жил с семьей **Петр Никитич Слепканев**. Сын рабочего, прошедший путь от рабочего, до главного сталеплавильщика завода «Азовсталь», а между этими должностями - вечерний рабфак, затем Мариупольский металлургический институт, мастер, начальник смены, начальник мартеновского цеха. Он принимал непосредственное участие в разработке технологии выплавки стали с использованием чугунов с высоким содержанием фосфора, перевод мартеновских печей на природный газ. В годы Великой отечественной войны он работал на одном из металлургических заводов Урала, где изготавливали военную продукцию.

Слепые окна

Будто знакомые и вместе с тем неузнаваемые виды. Печальные знаки дряхления улицы. Окна, выходящие на улицу, не просто заложены кирпичом, а еще заштукатурены. Остатки номерного знака образца 30-х годов прошлого века. Там, где стояли створчатые ворота, - пустота. Стены с обвалившейся штукатуркой. Что еще отягощает впечатление заброшенности?

Конечно же, окраска фасадов домов рудной пылью. Эта дизайнерская находка имеет свою историю. В Мариуполе готовились к молодежным футбольным состязаниям «ЕВРО-2009». Поступила команда «сверху» привести в порядок улицы, по которым будут следовать автобусы с командами футболистов. Мол, чтобы не опозориться, нужно покрасить дома. Какая самая дешевая краска у нас? Рудная пыль! Ею и покрасили фасады.

Здесь был хлебный магазин

Светлые воспоминания. Торговая, 30. Здесь находился хлебный магазинчик, в котором торговала милая девушка по имени **Мила**. Ее все любили за то, что она продавала нуждающимся людям свой товар в долг. Там, где сейчас обосновался ларек по приему вторсырья, в 50-е годы размещался овощной павильон. В конце августа и в начале сентября привозили помидоры с колхозных и совхозных полей. Их покупали ящиками. Через час-другой вся округа пропитывалась запахом томатов. Это рачительные мариупольчанки заготавливали морс для борщей, консервировали «синенькие» в томатном соусе и иные изыски местных кулинарок...

Ул. Торговая, 27

Увидев человека с фотоаппаратом или телекамерой рядом с домом №27 на улице Торговой, местные старожилы обязательно скажут, что это дом митрополита Игнатия. То, что это именно так, один из добровольных экскурсоводов поведал, что лидер Общества имени Хартахая Игорь Андреевич Налчаджи привозил суда мэра города, просил его устроить здесь музей митрополита. Осуществить это благое дело помешало, то обстоятельство, что нужно было дать несколько квартир семьям, живущим в доме. Что именно в стенах этого здания жил предводитель греков-переселенцев утверждали и некоторые краеведы-любители. Они ссылались на довоенную фотографию, на обороте которой по ошибке было написано «Дом митрополита».

Где был дом Митрополита Игнатия по прибытии в наши края? Вспомнилось прочитанное в старинной книге, что митрополит жил, как рассказывала еврейка Огуз, в ее доме, а грек Мина Бык утверждал, что большую часть времени пресвященный находился на даче. Прикинув дату выхода в свет фолианта и время прибытия митрополита с паствой в Приазовье, стало ясно, что и грек Мина Бык, и еврейка Огуз родились через 20 -30 лет после кончины митрополита. А то, о чем они поведали – не более, чем пересказ легенды. Авторитетный историк Раиса Петровна Божко, на основании документов (!), опровергла версию, что митрополит Игнатий обитал в доме №27 по Митрополитской улице. И серьезные исследователи родного края с выводами с Р. П. Божко согласились.

Читайте также:

На выезде из Мариуполя «рождаются» новые арт-объекты, Ганна Хіжнікова, mrpl.city, 07.09.2018

Зато никто сейчас не сомневается, что в этом доме жил **Георгий Антонович Костоправ**, поэт, драматург, журналист, основоположник литературы греков Приазовья. Здесь он 23 декабря 1937 года был арестован «энкаведистами», а 14 февраля следующего года его расстреляли. Об этом узнано, когда за плечами было шестьдесят непростых прожитых лет.

Воспоминания сменяют друг друга, мешают друг другу. Перекресток, где было много народу, сейчас пуст. Прошмыгнула легковушка вниз к «Азовстали». Ассоциация: лязгая по брусчатке траками, движется вниз по Торговой танк, у которого вместо башни огромный ящик. Стоп. Нужно спешить к остановке, ехать домой. Но где мой дом? Там или здесь?

Светильники: когда в Мариуполе не было электроэнергии

https://mrpl.city/blogs/view/svetilniki-kogda-v-mariupole-ne-bylo-elektroe-nergii

08 грудня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

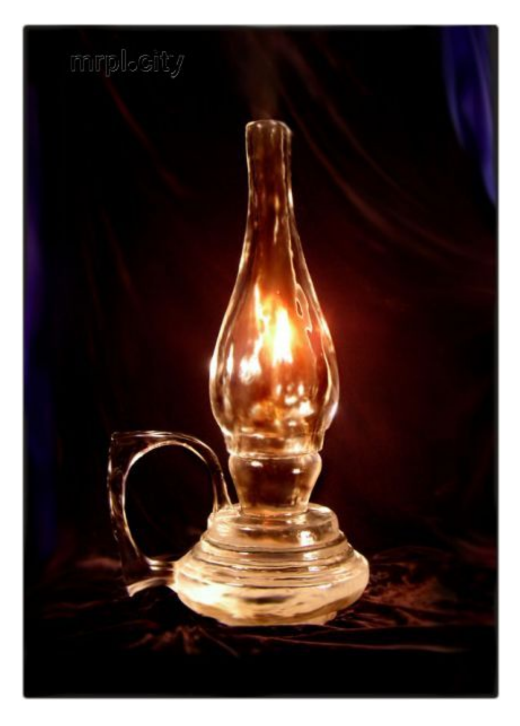

Каганец

Сейчас, когда вечером вдруг отключается электричество, в доме начинается паника. Как назло оказывается, что аккумулятор в фонарике сел, мобильник не заряжен, а стеариновая свечка, припасенная в кухонном шкафу на такой случай, оказалась заставленной банками с кофе и чаем, пузырьками и коробочками с лекарствами. Наконец, обжигая догорающими спичками пальцы, извлекается злополучная свеча, теперь она заполняет кухню тусклым светом. Поужинали. Чем заниматься дальше? Экран телевизора темен, телефон с отъемной трубкой не работает, а вязать, шить и читать

при свече уже несколько поколений отвыкло. Остается только сетовать: как обитатели здешних мест могли жить без электричества? Действительно – как?

Читайте также: Да будет свет!, Кирилл Папакица, mrpl.city, 11.11.2018

Керосиновая лампа

Свеча в подсвечнике

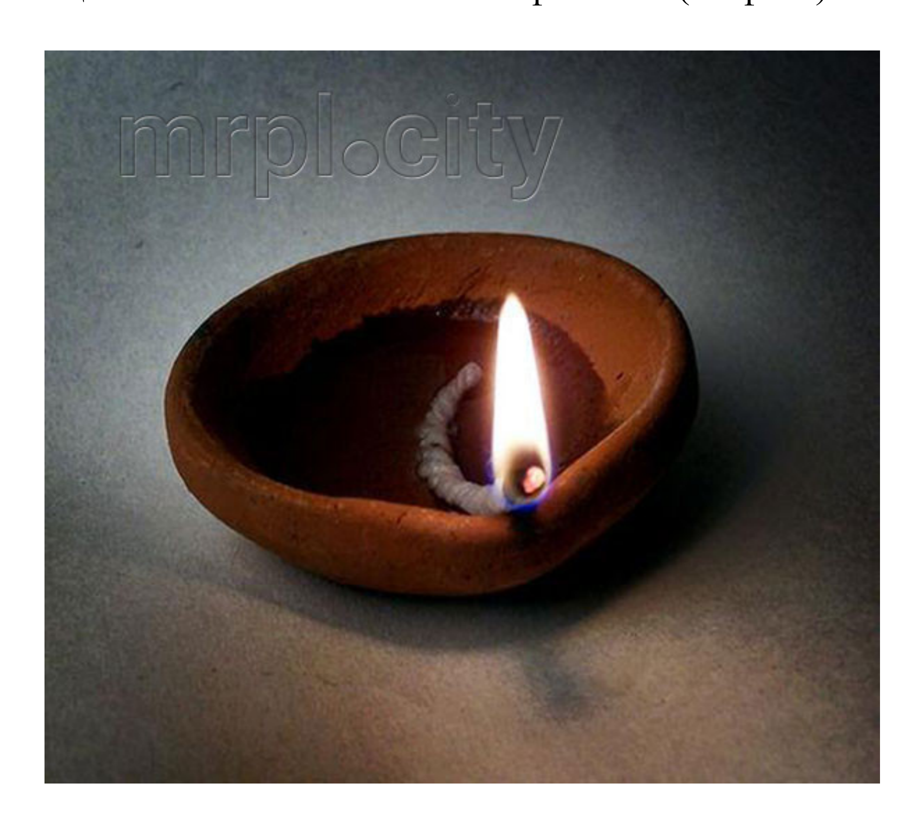
Свеча в подсвечнике

Шахтерская лампа

Пока не удалось найти достоверных сведений о том, чем освещали свои жилища запорожцы, несшие службу в укреплении близ реки Кальмиус. Как это делали греки-

переселенцы из Крыма, заселившие в 1780 году город, остается только догадываться. Может быть каганцами – плошками с салом и фитилем (на фото)?

Может самодельными сальными свечами? Но вот когда было налажено у нас промышленное производство свечей, можно узнать из статьи преподавателя Мариупольской Александровской мужской гимназии М. И. Кустовского, («Мариуполь и его окрестности», 1892 г.) Вот что он пишет: «*Свечное дело у нас началось в 1850 году с основанием завода г. Дикаревым сначала на Почтамтской, потом на Торговой улице. В 1862 году основан свечной завод Файном на Почтамтской улице. С 1870 года выделка сальных свечей прекратилась, их вытеснили стеариновые свечи и керосин. Выделку восковых свечей Дикарев продолжает до сих пор. В 1887 году основан завод восковых свечей Даниловым на Торговой, а в 1890 году – Медведевым у большого фонтана*».

Керосиновые лампы разных конструкций и фасонов появились в России в 1861 и 1862 и вытеснили все другие источники света. Тогда же, или чуть позже, появились они и в нашем городе. Известно, что в начале декабря 1898 года открыта первая в Мариуполе частная электростанция, она принадлежала Елизавете Томазо. Это, по понятиям конца XIX века, чудо техники находилось на улице Харлампиевской во дворе местного обывателя Попова. Двор этот примыкал к гостинице «Континенталь» (теперь в этом здании располагается Дворец молодежи), и электростанция, оснащенная керосиновым двигателем, как раз и предназначалась для ее освещения.

Читайте также:

Фасад исторического здания в Мариуполе лишился половины подсветки, Денис Росін, mrpl.city, 29.11.2018

26 февраля 1899 года Д. А. Хараджаев получил от местных властей разрешение на установку электрогенератора, оснащенного керосиновым двигателем, для устройства

электрического освещения его дома на Александровской площади. Теперь на его месте стоит дом со шпилем. Его адрес – ул. Артема, 48. 20 января 1905 года городская дума разрешила прокладку проводов от электростанции, принадлежавшей Елизавете Томазо, к частным домам на улицах Георгиевской и на Александровской площади. 12 апреля 1908 года городская управа заключила договор с инженером Р. Шильдгауэром об устройстве в нашем городе электрического освещения. Наконец, в ноябре 1908 года на улице Малофонтанной была построена электростанция, давшая ток насосам городского водопровода, а заодно и уличному освещению, а также в дома обывателям.

Шли годы, все больше комнат мариупольских домов стало озаряться электрическими лампочками. Это благо цивилизации иногда прерывалось в годы гражданской войны, когда останавливалась электростанция из-за отсутствия горючего для двигателей. Но топливо умудрялись привозить, и снова начинали стучать движки насосов, подача электроэнергии и воды возобновлялась, снова загорались лампочки.

Читайте также: Накануне зимы мариупольчанка с инвалидностью осталась без света и газа, Анастасія Папуш, mrpl.city, 30.10.2018

Потом было 22 июня 1941 года. Оккупация города гитлеровцами. Зная, что вот-вот враг захватит город, работники электростанции попытались вывести ее оборудование из строя. Но немцам удалось за короткое время все восстановить. А перед тем, как покинуть город в сентябре 1943 года под ударами Красной Армии, захватчики так изуродовали электростанцию, что она уже не подлежала восстановлению. Дома и улицы погрузились во тьму. И тут история освещения мариупольских домов как бы вернулась вспять.

Одним из первых примененных светильников был каганец. Для его изготовления требовалось блюдце, фитиль - свернутый в жгут кусочек ветошки и несколько ложек растительного масла. Каганец зажигали на короткое время – масло нужно было беречь. Хотя у многих мариупольцев еще сохранились с прежних времен керосиновые лампы (на фото), в ход их пускали не так уж часто, керосин был хоть доступен, но дорог. Для его экономного использования была придумана "коптилка она состояла из бутылочки из-под лекарства, в которую наливали горючее вещество, а также трубочки с фитилем. Это осветительное устройство нещадно коптило, отсюда и его народное название.

Везло тем, кто имел возможность приобрести на базаре самодельную, а лучше немецкую трофейную карбидную лампу (на фото). Она-то и освещала пространство голубоватым светом. Такое освещение сопровождалось крайне неприятным запахом газа. Иногда карбидные лампы, их еще называют – ацетиленовыми, взрывались при засорении газовыводящей трубки. Предусмотрительные владельцы карбидок трубки

эти тщательно чистили и берегли их случайных засоров.

Читайте также: В Мариуполе предлагают подсветить пешеходные переходы, Ігор Романов, mrpl.city, 02.10.2018

Все это достояние истории. Такой себе, штрих из быта разных поколений мариупольцев, переживших в разное время гражданскую войну, лихолетье Великой Отечественной войны, а некоторых - и ту, и другую.

К 122-летию ММК им. Ильича: Дмитрий Грушевский

https://mrpl.city/blogs/view/k-122-letiyu-mmk-im-ilicha-dmitrij-grushevskij

09 лютого 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

В 1966 году в издательстве «Донбасс» вышла в свет тиражом 11 500 экземпляров книга преподавателя Ждановского металлургического института Дмитрия Николаевича Грушевского «Имени Ильича». Это было первое опубликованное научное исследование истории прославленного предприятия – металлургического завода имени Ильича. В основу этого труда были положены материалы кандидатской диссертации ученого. Чтобы написать диссертацию, а затем книгу Дмитрию Николаевичу пришлось проштудировать неопубликованные на то время документы в исторических архивах Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Донецка, а также труды авторов, как дореволюционных, так и советских, по истории черной металлургии России, Юга России, Украины и СССР, публикации в периодической печати, воспоминания ветеранов предприятия. Только в одной из своих статей - она называется «Развитие черной металлургии в Мариуполе в дооктябрьский период» - Дмитрий Николаевич ссылается на 132 источника.

Читайте также:
К 122-летию ММК им. Ильича: Владимир Бойко, Сергей Буров, mrpl.city, 02.02.2019

Дмитрий Николаевич Грушевский

Объем книги «Имени Ильича» должен был быть куда большим. Сокращение его произошло по той причине, что «по совету» рецензентов (а это были идеологические работники обкома партии) автору пришлось убрать из рукописи многие страницы, касающиеся положительных сторон труда и быта дореволюционных металлургов Мариуполя. Были исключены имена руководителей завода, подвергшихся в тридцатые годы XX столетия репрессиям. Поэтому, вероятно, на титульном листе книги значится не «история ордена Ленина Ждановского завода имени Ильича», а «из истории...». Тем самым Дмитрий Николаевич как бы намекает – не все им написанное попало в

книжку. Тем не менее, она до сих пор остается важным источником для краеведов, часто цитируется, к сожалению, не всегда со ссылкой на автора.

* * *

А теперь о самом Дмитрие Николаевиче Грушевском. Кого бы из его учеников ни приходилось встречать, неизменно они с теплотой вспоминали о своем учителе. Это были разные люди. Одним Дмитрий Николаевич преподавал историю в 17-й школе, другим – в вечерней школе рабочей молодежи, третьим – политэкономию в металлургическом институте. Оставил он о себе добрую память и у слушателей университета марксизма-ленинизма. Было в свое время и такое учебное заведение...

Митя Грушевский стал педагогом в восемнадцать лет, когда его – выпускника учительских курсов – направили преподавать историю в Верхнюю Тавду – городок на Урале. Но учительствовать пришлось недолго – всего несколько месяцев. Уже в начале декабря сорок первого года молоденький учитель попал на фронт. Он испытал все тяготы солдата на передовой: и изнурительные оборонительные бои на Калининском фронте, и минометные обстрелы врага, и многосуточные переходы по топким болотам, и гибель однополчан, а главное, постоянное ощущение присутствия смерти. Военная карьера командира минометного расчета Грушевского прервалась 13 июля сорок третьего года на Курской дуге. Именно в этот недобрый день его тяжело ранило осколком снаряда. После девяти месяцев лечения в госпиталях решение медицинской комиссии было однозначным: сержант Грушевский, 1923 года рождения, для службы в армии не годен, определить ему вторую группу инвалидности.

Читайте также:
История: сталевар Владимир Клименко, Сергей Буров, mrpl.city, 25.03.2017

В мае сорок четвертого года Дмитрий приезжает в Мариуполь. Находит себе работу по силам, время от времени лечится в госпиталях и заочно учится в Сталино (так назывался известный нам Донецк). В сорок девятом году с дипломом учительского института Дмитрий Николаевич начинает работать преподавателем истории в 17-й школе и продолжает учиться, теперь уже в педагогическом институте. К тому времени он был отцом семейства, у него и его жены Клавы рос годовалый сын. Ни напряженная работа в школе, ни заботы о семье не помешали Дмитрию Николаевичу окончить институт с отличием.

Не будем останавливаться на деталях послужного списка героя этого очерка, скажем лишь то, что в пятьдесят шестом году его пригласили в металлургический институт преподавать политическую экономию. Именно с этого времени Дмитрий Николаевич углубился в изучение истории Мариуполя, в частности, металлургического завода имени Ильича. О том, чем завершился многолетний напряженный труд ученого сказано выше. Доцент, кандидат экономических наук Д.Н. Грушевский в 1971 году издал историко-экономический очерк о нашем городе, а через семь лет – его дополненное издание в соавторстве с журналистом Николаем Григорьевичем Руденко.

Читайте также:
История: сталевар Иван Катрич, Сергей Буров, mrpl.city, 22.04.2017

Преподавательскую деятельность, исследовательскую работу Дмитрий Николаевич всегда сочетал с множеством общественных нагрузок: внештатный корреспондент «Приазовского рабочего», руководитель городской организации Общества охраны памятников истории и культуры Украины, многолетний председатель профсоюзного комитета металлургического института, популярный у жителей города лектор общества «Знание». Да разве можно перечислить все общественные обязанности этого неуемного человека!

При всей своей загруженности доцент Грушевский никогда не жалел времени для семьи. Семья была главным его оплотом в жизни: жена Клавдия Ивановна, его три сына всегда оставались предметом радости и гордости. И нужно сказать: не без основания. Дмитрий Николаевич был человеком добрым и жизнелюбивым. Уже тяжело больной, все говорил своей Клаве: *«Вот не смогли мы с тобой сыграть свадьбу тогда, в сорок пятом, доживу до полувека нашей семейной жизни, да отгрохаем „золотую“ свадьбу, как это полагается»*. Но не сбылась заветная мечта. 28 апреля 1993 года Дмитрия Николаевича не стало.

Рена Саенко: жизнь, посвященная истории Мариуполя

https://mrpl.city/blogs/view/rena-saenko-zhizn-posvyashhennaya-istorii-mariupolya

09 березня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Рена Ильинична Саенко

Когда журналистам или научным сотрудникам, аспирантам или студентам, школьникам или учителям, составителям истории предприятий, а то и просто жителям города, интересующимся событиями старины, нужно было узнать, кто раскопал и описал мариупольский неолитический могильник, в каком году прокатали первую трубу на заводе «Никополь», где находится дом, в котором родился знаменитый певец Михаил Гришко, и многое другое, связанное с историей Мариуполя и Мариупольщины - они обращались к **Рене Ильиничне Саенко**. И каждый получал исчерпывающий ответ. Полвека своей жизни она отдала старейшему музею Донбасса, изучению родного края, пропаганде его истории. За этим стоит несколько тысяч проведенных экскурсий, тысячи описанных экспонатов, сотни подготовленных выставок, неисчислимое количество лекций на предприятиях, в школах, в окрестных селах, статьи в академических

сборниках, в научных журналах, газетах. Ее публикации многократно цитировались солидными исследователями.

Читайте также:

Маріупольчанка Олена Осипенко: закохана і віддана професії, Ольга Демідко, mrpl.city, 08.03.2019

Рена Ильинична охотно и бескорыстно участвовала в создании кино- и телевизионных фильмов, посвященных истории города, никогда не отказывала журналистам дать интервью, не задумываясь о том, сошлются они на нее или нет. Но никогда не оставалась равнодушной, когда кто-то вольно или невольно искажал факты истории города. Звонила авторам и редакторам, возмущалась, доказывала свою правоту, опираясь на документы. Она, не задумываясь, раздавала свое драгоценное время. Хотя могла бы использовать его, чтобы написать и с легкостью защитить кандидатскую, а может быть и докторскую диссертацию...

Почти на всех детских фотографиях Рена Ильинична запечатлена улыбающейся. Но это вовсе не означает, что детство ее было безоблачным. Война, оккупация, ужасающая нужда послевоенных лет. Вспоминая те годы, она всегда с благодарностью говорила о своей бабушке - это она спасла семью от голодной смерти, перешивала старые вещи, меняла на продукты. И все-таки в той жизни были свои радостные события. Блузка, сделанная из маминого платья, занятия в танцевальном, а затем в драматическом кружке, школьные годы. Училась она увлеченно, всегда с нежной благодарностью вспоминала своих наставников. Директора школы и преподавателя истории Анну Федоровну Токарь, которая специально для нее писала поурочные планы, чтобы та в отсутствие преподавателя могла проводить уроки с одноклассниками. Ее любимой учительницей была Ирина Ивановна Ширяева, Рена Ильинична считала, что именно она научила излагать мысли на бумаге, правильно писать, правильно воспринимать прочитанное.

Читайте также:

Дворец культуры, который не пережил перестройку, Анатолий Ломакин, mrpl.city, 05.08.2018

Именно пример ее наставниц предопределил выбор профессии, она решила стать учительницей. Молоденькая выпускница средней школы едет поступать в Ростов-на-Дону. Успешно сдает вступительные экзамены в педагогический институт, но одного единственного балла не хватает, чтобы стать студенткой дневного отделения. Пришлось учиться на историческом факультете заочно. Однажды ей нужно было написать контрольную работу по археологии. Пошла в краеведческий музей, подобрать необходимые материалы. Заодно прошлась по залам. Экспозиция ей понравилось. Зашла к директору – тогда этот пост занимал Максим Семенович Клименко – узнать насчет устройства на работу. Через неделю ее приняли на временную работу. С 26 апреля 1955 года Рена Ильинична стала работником музея.

С той поры вся ее жизнь, все важнейшие события связаны с музеем. Даже ее свадьба начиналась в его стенах. За праздничным столом сидела она с молодым мужем Иваном Петровичем, а также немногочисленные ближайшие родственники и все сотрудники музея.

Рена Ильинична прошла почти все должности музейного работника. Начинала с экскурсовода, затем стала научным сотрудником, заведующей отделом, пять лет была директором музея, затем снова заведовала отделом, а когда достигла пенсионного возраста, передала свой пост любимой и преданной ученице Раисе Петровне Божко, а сама продолжала работать старшим научным сотрудником музея, да еще как работать!

Читайте также:

Когда был основан Мариуполь?, Сергей Буров, mrpl.city, 14.04.2018

Приведем отрывок из одного официального документа:

> *«За годы деятельности в Мариупольском краеведческом музее Р. И. Саенко собрала около 4 000 экспонатов, написала и опубликовала более 500 научных статей на краеведческие темы, выполнила исследование „Из истории основания города Мариуполя“. Ей принадлежит основной текст по истории нашего города в академическом издании „История городов и сел Украинской ССР“ (1976 г.), а также в книге „Весь Мариуполь“ (2004 г.). Р. И. Саенко на основании документов установила точную дату основания г. Мариуполя и генеалогическое древо нашего великого земляка – художника А. И. Куинджи. С ее участием проводились раскопки многих курганов и поселений Приазовья, материалы которых стали экспонатами археологической коллекции музея. Она активно участвовала в подготовке к изданию уникального в своем роде сборника архивных документов Мариупольского греческого суда 1780 – 1869 гг. Является соавтором фундаментального издания „Мариуполь и его окрестности. Взгляд из XXI века“ (2006 г.). Рена Ильинична хорошо известна в научных кругах далеко за пределами Мариуполя. Она является членом Всеукраинского геральдического общества, активно сотрудничает с институтом истории Украины Национальной академии наук, переписывается с научными учреждениями Российской Федерации».*

Рена Ильинична в работе никогда не ограничивала себя только прямыми обязанностями, предусмотренными должностными инструкциями. Лекции по линии общества «Знание», подготовка методических пособий, работа в бесчисленных юбилейных комиссиях, в комиссии по наименованию и переименованию улиц, собрания по подготовке научных конференций, а еще на ней было руководство практикой студентов. Но, кроме того, у нее была еще одна должность. Быть может, самая главная – «должность» жены, матери, бабушки. Ее работу ценили, награждали грамотами, почетными знаками, ей было присвоено звание «Мариупольчанка года». Но самыми ценными наградами для себя она считала любовь и уважение своих сотрудников.

Читайте также:

В Мариуполе открылась уникальная выставка из прошлого века, mrpl.city, 08.03.2019

На большинстве фотографий Рена Ильинична Саенко улыбается. Открытой улыбкой человека верного себе, своим близким, делу, которому посвятила свою жизнь.

Странно и тяжело писать об этой неунывающей, жизнерадостной, полной оптимизма женщине в прошедшем времени. Увы, непоправимое случилось. Она ушла из жизни 13 декабря 2006 года, неожиданно для всех. Ушла, и вместе с тем осталась в истории Мариуполя, которой посвятила всю свою жизнь.

20 февраля 2007 года Рене Ильиничне Саенко за весомый вклад в изучение и популяризацию истории Мариуполя, значимую краеведческую и просветительскую деятельность было присвоено звание почетной гражданки города Мариуполя (посмертно).

Парк культуры и отдыха: сезон 1958 года

https://mrpl.city/blogs/view/park-kultury-i-otdyha-sezon-1958-goda

09 червня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

В горсаду

Эта небольшая книжица о двадцати восьми страницах и размером в стандартную почтовую открытку попалась на глаза случайно. Она обнаружила себя, когда была раскрыта давно нечитанная книга. Произведение полиграфического искусства, отпечатанное блеклой синей краской в местной типографии тиражом 1000 экземпляров, пряталось между пожелтевшими страницами. Когда-то книжонка была обычной рекламой, быть может, по современным понятиям не очень умелой. Но теперь, по прошествии шестидесяти лет она превратилась в исторический документ, поскольку дает молодому поколению некоторое представление о том, как проводили досуг мариупольцы в старейшем парке города, а людям, чья молодость совпала с тем временем, - повод для ностальгических воспоминаний.

Горсад. Конец 40-х гг. XX века

На ее мягкой обложке значится: **«Парк культуры и отдыха им. Жданова»**, под этой надписью - неважное клише со скульптурным изображением А. А. Жданова, облаченного в военную форму, с книжкой в левой руке. Этот монумент стоял когда-то на одной из смотровых площадок парка. После странички с фотографией центрального входа в парк следует набранная крупно надпись: *«В сезоне 1958 года в Парке культуры и отдыха будут проведены...»*.

Читайте также:

Интересные факты: сколько парков и скверов в Мариуполе?, Яна Іванова, mrpl.city, 25.05.2018

Аллея. «Мичурин» Лаврова

Далее сообщалось, что к открытию сезона уже оборудованы стенды передовиков производства заводов «Азовсталь» и коксохимического, треста «Азовстальстрой», Жовтневого района, а также стенд героев-комсо-мольцев Великой Отечественной войны. Доводилось до сведения будущих посетителей парка, что в библиотеке-читальне (жаль, что эта легкая веранда с решетчатыми стенами теперь не существует) будут *«прочитаны лекции на общественно-политические, международные, естественно-научные, технические, медицинские, литературные и другие темы»*. Следует заметить, что эти лекции охотно посещались горожанами.

Вход. 50-е годы

А еще библиотека-читальня предлагала: выдачу книг, журналов, газет, литературные вечера и викторины, библиографические обзоры, читательские конференции, книжные и фотовыставки, настольные игры с карандашом. Да, это было. Вспоминаются седовласые головы, склоненные летними вечерами над шахматными досками, лекции сотрудников библиотеки имени Короленко, обзоры печати лекторов Общества по распространению научных и политических знаний.

Четверги отводились молодежи. В книжке напечатаны призывы: «Юноши и девушки! Приходите в парк с музыкальными инструментами! Пойте песни, веселитесь! Участвуйте в конкурсах на лучшего чтеца, певца, танцора!» И, можете себе представить, конкурсы такие устраивались. Под баяны пели и плясали молодые, и не только молодые, люди. Время от времени в летнем театре показывали документальные и научно-популярные фильмы бесплатно. Благо, контора кинопроката была рядом с парком.

Среда была посвящена вечерам под названием «За здоровый быт», которые проводились дирекцией парка совместно с городским домом санитарного просвещения. В программе таких вечеров предусматривались вопросы и ответы на медицинские темы, консультации врачей, лекции, выставки медицинской литературы. Особой популярностью такие мероприятия пользовались, конечно, у людей преклонного возраста.

Анонсировались в сезоне 1958 года гулянья, посвященные историческим датам, тематические вечера по выбору профессии, окончанию учебного года в школах города, молодой матери, Дням Советской печати, Военно-морского флота, шахтера, моло-

дежи. В том году впервые был отмечен День металлургов. Празднества эти, кроме одного, как-то плохо отложились в памяти, но вот День Военно-морского флота в Парке культуры и отдыха оставили яркий след. Его организовывали в последнее воскресенье июля.

Позвольте привести отрывок из очерка, написанного в 1997 году:

> «Еще с утра в Городской сад из морского клуба ДОСААФ привозили экспонаты выставки: водолазные костюмы, водолазные помпы, щиты с образцами морских узлов, шарообразные мины, многочисленные модели боевых кораблей, нечто длинное, сигарообразное - то ли торпеду, то ли элемент заградительного устройства, обязательно присутствовали также штурвал, небольшой якорь, несколько бело-красных пробковых спасательных кругов.
>
> Поглядывая на занятых расстановкой по своим местам морских диковинок устроителей выставки - морских офицеров в белоснежных кителях с надраенными до солнечного блеска пуговицами, в фуражках в белых чехлах с „крабами“, мальчишки норовили все потрогать руками, а что могло вращаться, то и повращать. „Морские волки“ делали вид, что ничего не замечают. Через главную площадь в нескольких направлениях развешивали флотские флаги расцвечивания, прикрепляли к фонарным столбам портреты прославленных флотоводцев. На смотровой площадке над обрывом пиротехник и его помощники, предварительно расставив деревянные рамы, прилаживали к ним длинные картонные трубки, хлипкие конструкции из тоненьких жердочек, хитроумно соединяли все это хозяйство шнурами.
>
> Ближе к вечеру центральная часть Городского сада постепенно начинала заполняться празднично одетой публикой. То там, то здесь встречались на головах мужчин морские фуражки. Заметим, что не все их обладатели действительно имели отношение к флоту. В послевоенное время среди молодежи особым шиком считалось носить невесть откуда добытые форменные морские головные уборы. Кто помоложе, толпились у выставки, где бывалые моряки с ловкостью фокусников с невероятной быстротой завязывали и развязывали морские узлы, ученики школы ДОСФЛОТа передавали сообщения друг другу флажным семафором. Наконец объявлялось соревнование по перетягиванию каната между командой ребят, одетых в полосатые фуфайки, и добровольцев из публики. Можете поверить, что волонтеров всегда было с избытком, и не всегда победа была за „морячками“.
>
> Пока зрители громкими выкриками и свистом подбадривали соревнующихся, на эстраде рассаживался духовой оркестр. Его концерт начинался с попурри на темы морских песен. Солнце постепенно скрывалось за горизонтом. Морская выставка сворачивалась. Темнело. На фонарных столбах загорались лампы. Оркестр замолкал. Теперь все внимание присутствую-

> щих было обращено на площадку, где во тьме лишь угадывалось замысловатое произведение пиротехника. Внезапно электричество выключалось. Раздавался оглушительный хлопок - и в небо винтом взлетала, шипя и разбрасывая по сторонам искры, ракета-шутиха. Сначала одна, затем другая, третья. Каждая своего цвета: красная, зеленая, лимонно-желтая. Толпа, умолкшая от неожиданности на секунду, издавала восторженный вздох и разражалась аплодисментами. С пуском каждой ракеты окрест разносился визг девчонок и пронзительный посвист их кавалеров. Огненное действо набирало силу.
>
> Маленькие огоньки быстро продвигались по путям, проложенным шнурами, запуская то три ракеты сразу, то пять. Ракеты со свистом прочерчивали темноту неба, разрывались в вышине на огромные цветные шары из разбегавшихся от центра цветных стрел, разбрасывали в вышине мириады сверкающих блесток. У земли же крутились мельницы, приводимые в движение огнем, все больше раскручиваясь, они образовывали ослепительные разноцветные круги. Всего несколько минут длился фейерверк, затем запасы пороха иссякали и лишь догорающие угольки в темноте ночи напоминали о только что завершившемся зрелище. Вновь включали электрическое освещение, духовой оркестр играл прощальную мелодию, люди начинали расходиться, обменивались впечатлениями о пережитом празднике»...

Главным концертными площадками парка были летний театр и эстрада, так называемая раковина. В издании, о котором идет здесь речь, сказано, что любителей музыки и драматического искусства ждут в 1958 году эстрадные концерты, спектакли профессиональных театров, спектакли и концерты художественной самодеятельности, духового и симфонического оркестров. С кем же встречалась мариупольская публика в Парке культуры и отдыха в сезоне 1958 года? С 31 мая по 29 июня в Летнем театре проходили гастроли областного драматического театра имени А.С. Пушкина, со 2 июня шли спектакли Крымского драматического театра, с 5 по 15 июля перед зрителями выступали артисты Шахтерского ансамбля песни и пляски Донбасса «Молодая гвардия». С 16 июля начались гастроли областного театра оперы и балета, который предложил местным поклонникам высокого искусства оперы «Бал-маскарад», «Трубадур», «Запорожец за Дунаем», «Травиата», «Кармен», «Чио-Чио-Сан», «Риголетто», балеты «Лебединое озеро» и «Большой вальс». Среди молодых исполнителей был Юрий Гуляев, впоследствии известный на всю страну народный артист. А на летней эстраде с 4 июля начал концерты симфонической оркестр областной филармонии.

Что еще обещала дирекция парка в сезоне 1958 года? На спортивной площадке ежедневные игры и соревнования в волейбол, баскетбол, настольный и большой теннис, а в шахматном павильоне конкурсы на лучшего игрока в шахматы. В детском городке намечались занятия кружков Дворца пионеров, встречи со знатными людьми, дни пионерских лагерей городского типа...

На последней странице книжечки значилось: *«Вход в парк бесплатный»*.

История: Первый День города

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-pervyj-den-goroda

09 вересня 2017, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Впервые мариупольцы отмечали День города - своеобразные именины Мариуполя – 13 сентября 1987 года. Операторы народной любительской киностудии «Пламя» Дворца культуры металлургов комбината имени Ильича Юрий Цымбалюк, Николай Чухлиб и Анатолий Новиков запечатлели на цветной кинопленке фрагменты этого нового для нашего города праздника, смонтировали их. К делу авторы отнеслись очень серьезно: отснятый материал был проявлен не где-нибудь, а на Киевской студии научно-популярных фильмов, в то время славящейся новейшим технологическим оборудованием.

Фильм получился яркий, мажорный и, конечно, «идейно выдержанный». Нужно не забывать, что в 1987 году еще был Советский Союз, а руководящей и направляющей силой - КПСС. Название фильму дали без затей – «День города». Он демонстрировался в местной киносети в качестве киножурнала к художественным фильмам и имел довольно приличный успех у зрителей, особенно тех, кто заметил себя или своих близких среди празднующего народа.

Копия этого произведения кинолюбителей дошла до наших дней благодаря двум нашим землякам: Вилию Котенко и бывшему директору кинотеатра «Савона» Жанне Данченко. Вилий Михайлович, будучи директором Конторы кинопроката, собирал все фильмы: и художественные, и документальные, - которые имели хотя бы отдаленное отношение к нашему городу. Он же организовал хранение работ местных кинолюбителей. Он выписал из Госфильмофонда СССР копии рабочего материала кинохроники, снятой в Мариуполе в довоенные годы, и уникальный киносюжет о первых днях освобождения города в сентябре 1943 года. Все это богатство содержалось в идеальном порядке. Заметим, что перечисленное выше вовсе не входило в его обязанности. Так, веление сердца и любовь к родному городу.

Но в середине девяностых годов прошлого столетия отлаженная как часы система союзного кинопроката развалилась, нашлись шустрые люди, которые по-своему распорядились одним из лучших в Украине предприятием, созданным усилиями В.М. Котенко, который к тому времени, к сожалению, преждевременно ушел из жизни. Неизвестно куда делось оборудование, остался без хозяина богатейший фильмофонд. И тогда-то и пригодилась деловая хватка и инициативность Жанны Игоревны. Она приняла на хранение все фильмы. Их перевезли в руководимое ею зрелищное учреждение. И надо сказать, что фильмокопии не лежали мертвым грузом, периодически их использовали для ретропросмотров, а хроника широко используется всеми тремя городскими телекомпаниями, к сожалению, как правило, не упоминается, откуда они взяты.

Но вернемся к фильму, снятому 13 сентября 1987 года. Некоторое представление о нем может дать дикторский текст к нему.

"Свидетелем многих событий была эта старая башня. Сегодня у нее особый день. В памятном сентябре сорок третьего года войска Южного фронта изгнали гитлеровцев из Мариуполя. Крупный промышленный и портовый центр Юга страны вновь обрел свободу. Теперь навсегда. И не случайно для празднования Дня города выбрали первый осенний месяц. Готовились заранее. Об «именинах» города писали местные газеты, развернулось социалистическое соревнование в его честь, были изготовлены эмблемы, установлены панно, оформлены районы города. И когда утром 13 сентября

1987 года площади и улицы расцветились яркими флагами, загремела медь оркестров, горожан это не удивило. Все знали - праздник города начался. Его центр образовался у здания городского театра. Сюда принесли знамя города, здесь прозвучали торжественные речи, вручены награды победителям трудовых вахт.

Тут же встречали дорогих гостей - участников освобождения Мариуполя от фашистской нечисти. У памятных монументов были возложены цветы. Четко печатая шаг, восхищая зрителей выправкой, прошли шеренги воинов. Тысячи подписей поставлено под обращением в защиту мира, против ядерной опасности. В мартеновском цехе комбината имени Ильича перед плавкой мира начался митинг. А праздник все ширился. Пионеры встретились с прославленным сталеваром - дважды Героем Социалистического Труда Григорием Яковлевичем Горбанем.

Художники в сквере у театра установили мольберты, поэты читали лучшие свои стихи. Хотелось сказать, что стар и млад вышли на улицы. Но наш город рабочий, и в дни торжеств должны работать домны и мартены, без остановки катать металл прокатные станы, железнодорожники отгружать готовую продукцию, а моряки выводить суда в рейсы. Для курсантов морской школы этот день особенно памятный - он совпал с торжественным ритуалом посвящения их в моряки.

Строится город, растут этажи, появляются новые адреса. Новый профилакторий трудящихся «Ждановтяжмаша». Новый Дворец пионеров, новый видеосалон. Его открытие ждановские кинофикаторы приурочили к общегородскому празднику. Ярмарка. В разноцветных палатках бойкая торговля сладостями, от мангалов тянет аппетитным дымком. В веселой кутерьме то и дело щелкают затворы фотоаппаратов. Где как не среди яркого гулянья сделать фотографию на память? Постарались повара и официанты ресторана «Украина». Огородили площадку плетнем, развесили на кольях глечики. Чем не шинок? Здесь можно отведать украинские блюда, попить чаю из пыхтящего самовара. А шинкарки просто загляденье - все в лентах, намистах, в вышитых сорочках. Не вместить в десятиминутный фильм все события этого дня. Народная пляска сменялась концертом рок-ансамбля, лирическая песня - бравурными звуками духового оркестра, по проспектам двигался веселый карнавал. Праздник удался".

Что же увидели зрители? Прежде всего, панораму утреннего города и, конечно же, старую водонапорную башню. Только после этого появилось название фильма. За ним следовало море знамен союзных республик, группа ветеранов, школьницы с гирляндой из хвои и цветов, смена пионерского караула у памятника Макару Мазаю, кавалькада всадников в буденовках как воспоминание о гражданской войне, гуляющая публика. И "джентльменский набор"парадного фильма тех времен. Искры от разрезаемого металла, плавка в мартеновском цехе, состав с готовой продукцией металлургического завода, моряки в рубке судна, комбайн среди пшеничного поля, люди на стройке и т.п.

Как ни странно, в дикторском тексте прозвучала только одна фамилия – дважды Героя Социалистического Труда Григория Яковлевича Горбаня. А ведь в объективы кинокамер попали и другие известные люди. Это Герои Социалистического Труда сталевар Владимир Павлович Клименко, строительница Мария Федосеевна Короткая, генеральный директор комбината имени Ильича Николай Алексеевич Гуров, вручающий

грамоты и передовикам производства, ильичевский сталевар Валентин Лазаренко, Вилий Михайлович Котенко на открытии видеосалона – новинке тех времен. А еще поэт Павел Александрович Бессонов, читающий стихи на эстраде Городского сада, уже тогда известный художник-медальер Ефим Викторович Харабет, заместитель главного редактора «Приазовского рабочего» Валерий Сидорович Комаров, который нацелил свой фотоаппарат на гуляющую публику в Театральном сквере. И лишь в одном кадре мелькнуло руководство города. Случайность это или закономерность, сейчас трудно сказать.

В финале зрители увидели красавиц-украинок в сорочках-вышиванках, с веночками на головках, в намистах и караваями хлеба в руках. В фильме много панорам города, снятых с верхних точек, запечатлевших вид нашего города конца восьмидесятых годов XX века, что, конечно, увеличивает ценность работы кинолюбителей. Да и в целом она представляет собой в известном смысле исторический документ, тем более что сейчас уже имеются ее цифровые копии на дисках, что может обеспечить сохранность на долгое время. В последующие годы Дни города проводились и многолюднее, и ярче, и масштабнее, и с другим смысловым наполнением, но этот – образца 1987 года – был первым, и хорошо, что о нем осталась некая материальная память.

На Греческой в Мариуполе

https://mrpl.city/blogs/view/na-grecheskoj-v-mariupole

09 листопада 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Не раз и, наверное, не два, писалось и рассказывалось о бывшей Марии-Магдалининской улице, то есть о четырех кварталах современной Греческой: от улицы Семенишина до проспекта Мира. Но что-то снова необъяснимо влечет сюда. Может потому, что со временем узнается нечто, что было ранее неизвестно...

На этот раз воображаемую прогулку начнем с дома, когда-то принадлежавшего **Илье Петровичу Ножникову**. Здесь он принимал больных, отсюда совершал визиты в дома мариупольцев, где были люди, нуждающиеся в медицинской помощи. В краеведческой литературе встречается утверждение, будто доктор Илья Петрович Ножников лечил в Крыму нашего великого земляка Архипа Ивановича Куинджи. Да, Архипа Ивановича лечил доктор Ножников. Только не Илья Петрович, а Борис Петрович – врач, живший в крымской Ялте, где он врачевал хворавших жителей и гостей курортного города. В 1911 году Борис Петрович отошел в мир иной в возрасте шестидесяти лет...

Читайте также: Вокруг сквера: история центра Мариуполя, Сергей Буров, mrpl.city, 17.08.2019

На углу Греческой и Георгиевской улиц, по адресу ул. Георгиевская, 41, стоит дом со скошенным углом. Его давно покинули жильцы, стен его давно не касалась кисть маляра, проемы окон и дверей наглухо заложены кирпичом. В этом доме 17 февраля 1915 года родилась **Ирина Александровна Белявская.** Ее отец - коллежский асессор Александр Ивановича Белявский, мать - Мария Федоровна. Ирина Александровна была видным историком-американистом, доктором исторических наук. Она - автор семи монографий, посвященных истории, политике и экономике США, а также множества статей, опубликованных в различных научных изданиях. В своих исследованиях она использовала не только публикации и документы, имевшиеся в Советском Союзе. Ей довелось работать с историческими документами и редкими книгами в библиотеке Конгресса США. Ирина Александровна умерла в 2011 году на 96 году жизни, оставаясь до конца своих дней в здравом уме и ясной памяти.

Улица Греческая, дом 19, принадлежавший **Николаю Спиридоновичу Кертме**. Но хозяин особняка в нем не жил, а сдавал в аренду консулу Великобритании в Мариуполе Вальтону до тех пор, пока тот не построил себе особняк на Георгиевской улице неподалеку от мужской гимназии. По данным, почерпнутым из Адрес-календаря на 1910 год, нашему земляку Кертме принадлежали также дом на Большой Садовой, три дома на Малой Садовой, три - на Марии-Магдалининской улице. А еще по одному дому на Екатерининской и Таганрогской улицах и торговое помещение на Базарной площади. Вся эта недвижимость сдавалась в аренду. Сам же гласный Мариупольской городской думы господин Кертме жил в доме, современный адрес которого - улица

Греческая, 12. Помнится, в 60-70-е годы пошлого столетия особняк «красовался» сахарной белизной своих стен, маскаронами в виде ангелочков над окнами. В наше время он имеет довольно затрапезный вид. Обшарпанные стены, кроме одной, обращенной на улицу Пушкина, да части фасада, шелушащиеся кирпичи на арке ворот.

Читайте также:

Услуги с улыбкой и кофе на крыше: красоты и сюрпризы мариупольского «Мультицентра», Анастасія Селітріннікова, mrpl.city, 08.11.2019

Дом по адресу Греческая, 10. Владельцем и двора, и дома до революции 1917 года был торговец рыбой **Василий Иванович Челпанов**, старший брат известного ученого психолога и логика, профессора Киевского и Московского университетов Георгия Ивановича Челпанова. Здесь нужно попросить прощения у читателей. Автор этих строк в некоторых своих публикациях, не проверив, писал, что здесь жил Г. И. Челпанов, что не соответствует исторической правде. В послевоенные годы в этом доме жила **Мария Федоровна Волошина**, выпускница Мариупольской Мариинской женской гимназии и высших женских курсов Санкт-Петербурга, питомицы которых имели право преподавания в старших классах гимназий. Мария Федоровна была учительницей русского языка и литературы в частной гимназии Неонилы Саввичны Дарий. После революции 1917 года гимназию национализировали, она стала называться школой №2. Вместе с Марией Федоровной в доме жили ее дочь **Рена Ивановна Волошина**, инженер-электрик, высококвалифицированный проектировщик, а также внучка **Ольга Викторовна Сергеева**, также инженер-электрик. Увы, все они в разное время завершили свой земной путь. Новый хозяин сделал ремонт фасада дома. К парадному входу пристроил тамбур, закрывший парадную дверь. Конечно, это искажает вид старинного здания. Но что поделаешь?

Особняк по адресу Греческая, 13. Он примечательный тем, что в первые послевоенные годы в нем размещалась городская библиотека имени В. Г. Короленко. Чтобы стать ее читателем в те времена, нужно было сдать две-три книги. И мариупольцы несли сюда чудом сохранившиеся в полусожженном Мариуполе томики Пушкина и Тургенева, Шевченко и Гоголя, учебники и словари, а то и брошюрки, издававшиеся для солдат и матросов в военную пору. Вот так силами народными комплектовался книжный фонд. Там был и читальный зал. Посредине комнаты стоял продолговатый стол, рядом диван, видавший виды, да еще несколько стульев. Когда освободилось помещение на первом этаже пятиэтажки у сквера, туда перебазировали Городскую библиотеку им. В. Г. Короленко. А в доме №13 открыли небольшой книжный магазин.

Читайте также:

Красное сердце и огромные буквы: в Мариуполе появилась новая локация для селфи, mrpl.city, 07.11.2019

Рядом с библиотекой в здании с затейливым фасадом (ул. Греческая, 11) был тогда же развернут приемник-распределитель для детей, которых военное лихолетье разлучило с родными и близкими: кого - на время, а кого - навсегда. Это были беспризорники, их подбирали на вокзалах, кое-кто приходил в Мариуполь из близлежащих сел и поселков. В приемнике их избавляли от насекомых, купали, кормили, если нужно, лечили, а далее распределяли по детским домам. Между прочим, в этом же здании подобное учреждение было организовано еще во время Гражданской войны.

Старые дома – привет из прошлого. А некоторые из старых домов, как бы и без истории.

История других чуть-чуть приоткрылась. Спасибо **Сергею Сергеевичу Данилову**, доценту, кандидату технических наук, патриоту Мариуполя. Он многое рассказал об улице, которой трижды меняли название.

История: директор ММК им. Ильича Николай Гавриленко

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-nikolaj-gavrilenko

10 березня 2017, п'ятниця
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Николай Георгиевич Гавриленко

Чем больше отдаляешься от детства, тем чаще всплывают в сознании имена, фамилии и события далекого прошлого. Так недавно вспомнилась фамилия Гавриленко. О нем впервые случилось услышать от папы, который работал на заводе имени Ильича. Детская память не удержала содержание его слов, но остался образ большого, основательного человека, которого все слушают, хотя он и не повышает голоса. Позже, конечно, стало ясно, что речь шла о Николае Георгиевиче Гавриленко. А теперь захотелось узнать о нем больше. В изданиях, касающихся истории комбината

имени Ильича, и в подшивках газет, и в интернете не так уж много сведений о нем, к тому же порой они противоречат друг другу. Но с помощью добрых людей удалось познакомиться с Людмилой Николаевной Буйневич, дочерью Николая Георгиевича, которая рассказала много интересного об отце, а некоторые факты биографии еще и уточнила.

Итак, Николай Георгиевич Гавриленко родился 12 мая 1910 года в Мариуполе, в поселке Волонтеровка. Его отец был рабочим завода. Николай был старшим сыном, кроме него были еще брат и сестра. С мальчишеских лет помогал родителям обрабатывать земельный участок. Кстати, любовь к земле, садоводству у него осталась на всю жизнь. Лозы, привитые им на старые кусты, давали на даче в Донецке урожай раньше, чем в Мариуполе. В семнадцать лет поступил на завод имени Ильича. Работал чернорабочим. Вероятно, учился на рабфаке, так как в 1931 году был принят на первый курс Харьковского инженерно-строительного института. Но, проучившись год, перевелся в Ленинградский политехнический институт на прокатное отделение. Шел 1932 год. Украина, и Харьков в том числе, - в тисках голода. Может, это и было причиной перевода в город на Неве? А может, желание учиться металлургии? В Ленинградском политехе он подружился на долгие годы с однокурсником Фролом Козловым, в будущем партийным и государственным деятелем, секретарем ЦК КПСС.

В 1936 году молодой инженер-прокатчик возвратился на родной завод. Его направили в сортопрокатный цех. Как он работал? Ответ - в книге Д.Н. Грушевского «Имени Ильича»: «Значительно перевыполняли план в сортопрокатном цехе смены молодых инженеров - комсомольцев Александра Гармашева и Николая Гавриленко». Перед самой войной Николай Георгиевич был переведен в Горьковскую область на Кулебакский металлургический завод начальником сортопрокатного цеха. Предприятие как раз начало переходить на выпуск брони и сборку корпусов легких танков. Знания инженера Гавриленко очень пригодились. Но работать там пришлось недолго. Началась Великая Отечественная война. Николая Георгиевича направили на Магнитогорский металлургический комбинат, где он возглавил один из прокатных цехов. На комбинате, с самого начала ориентированного на выпуск «гражданских» сортов металла, предстояло освоить выплавку броневых марок стали, а также прокатку броневого листа. Почему понадобился именно ильичевский прокатчик? Да потому что производство броневого проката на заводе имени Ильича было освоено еще с дореволюционных лет и с тех пор постоянно и целенаправленно совершенствовалось. К этим работам был причастен и Гавриленко. Персонал комбината был переведен на казарменное положение, в цехах работали и жили. Лишь изредка разрешалось на очень короткое время повидаться с семьей. Людмила Николаевна рассказывала, как она приняла своего отца за «чужого дядю» и расплакалась, когда он пришел домой, чтобы увидеть жену Галину Ивановну и дочь да заодно и помыться. Людмиле было тогда чуть больше года.

Николай Георгиевич с семьей вернулся в Мариуполь только в 1945 году. В биографических справках о нем значится: «В 1945—1949 годах — начальник броневого отдела, заместитель главного инженера Мариупольского металлургического завода». Совмещал ли он две должности или занимал последовательно, - неизвестно. В любом

случае обе были очень ответственны. За выдающиеся заслуги перед страной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июня 1947 года коллектив Мариупольского завода имени Ильича был награжден орденом Ленина. Более пятисот рабочих и инженерно-технических работников предприятия удостоились правительственных наград. Среди других орденом Ленина был награжден Н.Г. Гавриленко. Забегая вперед, нужно сказать, что за самоотверженный труд на Магнитогорском металлургическом комбинате Николай Георгиевич был награжден орденом Красной Звезды, а в последующие годы двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», многочисленными медалями. 31 декабря 1949 года он был назначен директором завода, сменив на этом посту А.Ф. Гармашева. Ему предстояло развивать на заводе наряду с металлургическим производством и машиностроительные цеха. Интересная деталь. 12 марта 1950 года Н.Г. Гавриленко был избран депутатом Верховного Совета СССР как директор Мариупольского... машиностроительного завода.

В юбилейном издании «ОАО „Мариупольский металлургический комбинат имени Ильича. 110 лет“» перечислены объекты, введенные в эксплуатацию за время работы Николая Георгиевича Гавриленко директором завода. Это трубоэлектросварочный стан «650», стан спирально-шовных труб, толстолистовой стан «1250», доменная печь № 2, водогрязелечебница, освоена технология массового производства толстых листов для судостроения. Но самое главное, Николай Георгиевич обратился в вышестоящие инстанции с предложением реконструировать действующий завод и расширить его за счет строительства объектов второй очереди. В книге Ю.Я. Некрасовского «Огненное столетие. 1897-1987» приведена выдержка из воспоминаний Н.Г. Гавриленко. Вот она с небольшими сокращениями: «В 1954-56 гг. возникла необходимость увеличить производство чугуна, стали, проката и труб. Стал вопрос о возможности быстрого расширения их производства на действующих заводах, располагающих необходимыми территориями, энергетическими ресурсами или возможностью их расширения. А также кадрами. Заводом, располагающим этими возможностями по проработке „Укргипромеза“, оказался Мариупольский завод имени Ильича. Проработка проектного института показала возможность его расширения. Учитывая это, а также наличие мощных строительных организаций в Мариуполе, правительством было принято решение немедленно приступить к проектированию и расширению завода. Немаловажную роль в принятии решения о реконструкции завода сыграло отношение к нему заместителя председателя Совмина СССР Ф.Р. Козлова». Николай Георгиевич скромно умолчал, что развитие завода было лично его идеей. Не каждому творцу доводится увидеть осуществление своей мечты, Гавриленко свою - увидел. Он увидел на родном заводе аглофабрику, строй из пяти доменных печей, ново-мартеновский и кислородно-конвертерный цеха, слябинг, стан «1700», цех холодного проката. Но это было потом.

В 1957 году Н.Г. Гавриленко был назначен первым заместителем Председателя Донецкого Совнархоза Украинской ССР. Работая на этом посту, он внес значительный вклад в развитие тяжелой индустрии Донбасса, и в частности завода имени Ильича. После упразднения совнархозов, в 1965 году был назначен первым заместителем министра черной металлургии Украинской ССР. Им был создан в Днепропетровске

научно-исследователь-ский институт, который он возглавил, завершив работу в министерстве. В этом учреждении он работал до выхода на заслуженный отдых в 1990 году.

Николай Георгиевич Гавриленко ушел из жизни 12 февраля 1999 года. Делегация ильичевских металлургов приняла участие в похоронах, отдав последний долг бывшему директору завода.

Доктор Ширяева

https://mrpl.city/blogs/view/doktor-shiryaeva

10 березня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Травматология и ортопедия – тяжелая врачебная специальность. Кроме знаний, выдержки при виде растерзанного человеческого тела, она требует еще и недюжинной физической силы. Поэтому, наверное, в этой области медицины специализируются, как правило, мужчины. Но, правду говорят, что в каждом правиле есть исключения. И таким счастливым исключением была ортопед-травматолог **Валерия Николаевна Ширяева**. У Валерии Николаевны было много друзей и среди исцеленных ею людей, и среди коллег, и среди сослуживцев военной поры. Но были у нее еще друзья

особенно близкие. Такие, как Ирина Михайловна Броновицкая, которая встретилась Валерией Николаевной девочкой-подростком, затем молодым врачом училась у нее, позже, уже заведуя гематологическим отделением медсанчасти завода имени Ильича, сотрудничала с нею как коллега. Она всегда с теплотой и любовью говорит об этой необыкновенной женщине и враче. Вот воспоминания Ирины Михайловны о докторе Ширяевой:

> *«Родилась Валерия Николаевна в Литве. Там провела детские годы. Ее отец был врачом. После Октябрьской революции семья переехала в Крым. Там Николай Ширяев занимался не только врачебной деятельностью, но и организацией медицины. И нужно сказать, очень плодотворно. Работая в Крыму, он помогал становлению Советской власти, это было 17-18 годах. Как-то доктор Ширяев с несколькими спутниками отправился в командировку. На них напали бандиты, связали, а потом один из нападавших присмотрелся и воскликнул: „Так это ж наш доктор Ширай!“ Плененного врача тотчас развязали, к костру пригласили. А он говорит: „Как же так? Меня развязали, а товарищи мои связанными лежат“. Ну, товарищей освободили.*
>
> *Именем Николая Ширяева названа улица в Ялте, недалеко от этой улицы стоит домик, в котором проживала с родителями Валерия Николаевна, ее брат и сестра. Семья дружила с местными жителями, крымскими татарами. Татары с большим уважением относились к семье русского врача. У Ширяевых даже во дворе многое от татарского осталось, деревьев и цветов много. Татары – большие знатоки крымской земли, они как-то умели брать влагу от этой земли. У них были прекрасные сады и виноградники.*
>
> *Валерия Николаевна окончила Харьковский медицинский институт. Потом приехала по назначению в Мариуполь. Работала она в травматологическом отделении, очень добросовестно и с чуткостью относилась к больным. А больные отвечали доверием и любовью. В 1941 году Валерию Николаевну призвали в армию. Работала вначале в нашем городе в эвакогоспитале. За день до занятия Мариуполя гитлеровцами она вместе с госпиталем эвакуировалась на Кавказ, в Азербайджан. Это были очень трудные годы. Приходилось работать очень много, спасая жизнь раненых бойцов. Именно в Азербайджане Валерия Николаевна стала большим профессионалом.*
>
> *После окончания войны, в 1945 году, Валерия Николаевна вернулась в Мариуполь, стала работать в травматологическом отделении врачом-ординатором. Была очень спокойной, выдержанной, я никогда не слышала, чтобы она повысила голос. За этим спокойствием и выдержкой стояли ее знания и профессионализм. Опекала молодых врачей, старалась им помочь. Уже в очень преклонном возрасте – ей уже было восемьдесят и*

более – она продолжала работать, не теряя своего мастерства, искусства врачевать больных. Я помню, как-то я дежурила в больнице, еще будучи молодым врачом. Привезли тяжелейшего больного, травмированного тракториста. Какая-то растерянность была у меня – дежурного хирурга. Что делать, с чего начинать оказывать помощь? Решили пригласить Валерию Николаевну. Несмотря на поздний час, она пришла, посмотрела, и все стало на место. Сказала, что и как нужно делать. И все совершенно спокойно. Без всякого назидания, а тем более упреков в неумении. Как-то с ее появлением все почувствовали себя спокойными и уверенными. Операция прошла успешно.

Валерия Николаевна была необыкновенно обаятельной женщиной. Она всегда на равных держалась с молодежью, не было в ней налета высокомерия, присущего иногда людям пожилым. Она прекрасно играла на фортепиано. Иногда мы, молодежь, под ее аккомпанемент пели и танцевали. Она была награждена орденом „Знак Почета“, несколькими медалями, в том числе и медалью „За оборону Северного Кавказа“. Но надевала эти заслуженные ею награды, когда отправлялась на встречи со своими однополчанами. Такие встречи она старалась не пропускать, и ехала с таким приподнятым настроением.

Одевалась очень просто, особенно в преклонные годы. Очень аккуратная была, во всем. Если куда-то собирается уезжать, и остается какая-то бумажка, соринка, обязательно все нужно убрать, все расставить по местам, чтобы было чисто. В доме у нее всегда так было: не единой лишней вещи. Что не нужно было, все немедленно выбрасывалось. Очень скромно жила, но во всем был идеальный порядок и чистота. Гимнастикой занималась до самых последних дней, каждое утро, независимо от настроения и самочувствия, начинала с гимнастики.»

Однако время брало свое. С годами силы постепенно покидали Валерию Николаевну. Несмотря на то что друзья и родственники оказывали ей внимание и поддержку, оставаться ей одной становилось все сложнее. И она решила покинуть Мариуполь, в котором прошли, быть может, самые ее лучшие годы. Она уехала в город своего детства и юности, в крымскую Ялту, к дочери. В Ялте она тихо ушла из жизни.

У друзей доктора Ширяевой сохранились ее фотографии разных лет. Что обращает на себя внимание, когда рассматриваешь эти тронутые временем снимки? Ни на одном из них Валерия Николаевна не позирует фотографу, стараясь показаться красивее, чем она есть на самом деле. На общих фотографиях, сделанных на праздничных встречах медперсонала военных госпиталей, она где-то в сторонке, затерявшаяся среди других. На некоторых снимках можно рассмотреть ее руки. Руки необыкновенно правильной формы, не потерявшие изящества и красоты и в преклонные годы. Наверное, именно они давали возможность Валерии Николаевне Ширяевой делать тончайшие операции даже крохотным пациентам.

Такой была доктор Ширяева.

mrpl.city

Ко Дню строителя: Александр Потлов

https://mrpl.city/blogs/view/ko-dnyu-stroitelya-aleksandr-potlov

10 серпня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Александр Потлов

Тихая мариупольская улица им. Архитектора Нильсена, начало ее у главного входа в Городской сад. На ней под номером 1 значится дом в стиле советского конструктивизма – это одно из первых пятиэтажных строений Мариуполя. Говорили, что дом этот построен по проекту архитектора Петра Теслера в середине 30-х годов XX столетия. В дореволюционные годы среди горожан улица была известна, как Константиновская. И названа была так в честь брата царя Александра II, великого князя Константина Николаевича. Он дважды посещал наш город, восемнадцатилетним юношей в 1845 году

и будучи уже зрелым человеком – морским министром Российской империи - в 1872 году. Видимо, последнее посещение было предопределено его должностью: Мариуполь уже в ту пору был заметным портовым городом Российской империи. Но это – к слову.

Подойдем к дому старинной постройки под номером 16. Кто был его архитектором, кто – его хозяином, кто обитал в нем до войны – неведомо. Существует лишь легенда, что квартировал тут или был его хозяином некий священник, который во время гражданской войны покинул нашу страну. А вот тех, кто жил в нем с семьями в послевоенное время, назвать можно. Прежде всего, личность легендарная, но теперь, к сожалению, забытая - **Александр Павлович Поборчий**, управляющий трестом «Азовстальстрой», он-то и восстановил разрушенное войной здание. Затем въехал сюда с семьей главный инженер этого же треста **Михаил Петрович Демаков**. Очередными обитателями дома № 16 стали **Алексей Иванович Дыкин**, возглавлявший «Азовстальстрой», и его семья. Алексей Иванович был направлен на работу в Киев, а его должность и квартиру занял **Александр Федорович Потлов**. Вот этому-то неординарному человеку и посвящены эти строки.

Так уж получилось, что далеко не все сведения о жизни Александра Федоровича дошли до нашего времени. Но многое все же удалось узнать от его дочери – **Ольги Александровны**. От нее-то стало известно, что родился он 5 мая 1919 года в селе Караваино Инжавенского района Тамбовской губернии. В 1937 году окончил среднюю школу в Томске. Почему в Томске? Как попал уроженец Тамбовщины в этот западносибирский город - неясно. В следующем году он уже студент первого курса Новосибирского инженерно-строительного института. Сохранилась фотография Александра Потлова студенческой поры. Открытое лицо, сосредоточенный взгляд чуть печальных глаз. Он перешел на третий курс института, а тут началась война. Студенты рвались на фронт, чтобы вместе со своими сверстниками сражаться с фашистскими захватчиками. Но правительство думало по-иному: скоро, очень скоро понадобится много инженеров-строителей, поэтому оставило их в тылу...

Читайте также:

Приемную мэра Мариуполя спроектируют студенты на конкурсе, Богдан Коваленко, mrpl.city, 09.08.2019

Второго февраля 1943 года завершилась великой победой Красной Армии Сталинградская битва. После бомбардировок, артобстрелов, жесточайших уличных боев Сталинград представлял собой нагромождение битого кирпича, скопищем остатков прокопченных стен, испещренных следами пуль и осколков, в которых трудно узнавались дома, пространством, где невозможно было определить ни четкие границы кварталов, ни улиц. На площадках заводов вместо цехов – груды искореженных причудливым образом металлоконструкций, покрытых ржавчиной. Все это предстояло вернуть к жизни. В этом же, 1943 году, Александр Потлов оканчивает институт и его с молодой женой Ириной, тоже инженером-строителем, только что получившей диплом инженера в Куйбышевском инженерно-строительном институте, направляют на восстановление твердыни на Волге. Там им довелось работать в чрезвычайно тяжелых условиях четыре года. За активное участие в восстановлении города-героя Александр

Федорович был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В 1947 году Потловы уехали по новому назначению в Мариуполь. На новом месте Александр Федорович и его жена приступили к своим обязанностям в строительных управлениях треста «Азовстальстрой». Семье, в которой уже была трехлетняя дочка – Ниночка, была выделена комната в коммунальной квартире 45-го дома на проспекте Республики, так в ту пору назывался проспект Мира. Когда у Потловых родилась вторая дочь - Ольга, они поселились в более просторной квартире в доме номер 8 на улице Энгельса. В то время все силы и средства треста «Азовстальстрой» были сосредоточены на восстановлении взорванных гитлеровцами цехов и сооружении новых объектов завода «Азовсталь». Заглянув в летопись важнейших событий этого предприятия, можно перечислить здесь то, что было сделано строителями, монтажниками, работниками завода: 1947 год – восстановлены 3, 4 и 5 мартеновские печи; 1948 год – введен в эксплуатацию цех «Блюминг», восстановлена мартеновская печь № 6, дал первый прокат для народного хозяйства рельсобалочный цех. И это все осуществлено только за два года в израненной стране людьми, которые испытывали нужду в еде, одежде, более или менее нормальном жилье, при недостатке строительной техники и материалов. Но, кроме того, велось еще и гражданское строительство: восстанавливались школы, клубы, кинотеатры, жилье. Темпы последующих лет были не менее напряженными и еще более результативными.

Александр Федорович Потлов принимал непосредственное участие в ряде этих работ, занимая посты начальника производственно-технического отдела стройуправления, затем главного инженера, начальника управления. Работал он самоотверженно, от зари до зари, прилагая все силы и знания, чтобы строительные объекты сдавались в эксплуатацию в установленные сроки. Об этом говорят его награды: медаль «За восстановление предприятий черной металлургии Юга», орден «Знак почета» и высшая награда советской страны - орден Ленина. В 1951 году Александр Федорович был направлен в Москву на учебу на высшие курсы Министерства строительства СССР. По окончании их, в 1952 году, он возвращается домой и приступает к обязанностям главного инженера строительного управления № 9 - уже ставшим для него родным, - треста. Но в этой должности Потлов задержался недолго...

Читайте также:

Реконструкция площади Свободы: когда в Мариуполе откроют фонтан за 24 млн грн, Анастасія Селітріннікова, mrpl.city, 09.08.2019

Следующим этапом его карьеры было назначение в 1956 году на пост управляющего треста «Азовстальстрой». За период его руководства на заводе «Азовсталь» были построены двенадцатая мартеновская печь, возведены пятая и шестая доменные печи, сооружено здание драматического театра. Это, так сказать, самые крупные объекты. Но помимо этого выполнялись подрядные работы на заводе имени Ильича, других предприятиях нашего города и области, строились и многоэтажные жилые дома.

В январе 1961 года Александра Федоровича Потлова направили в Донецк заведовать отделом строительства обкома компартии Украины. Это сулило большие перспективы в его дальнейшем продвижении по службе. Тогда принято было «обкаты-

вать» хорошо проявивших себя на производстве, относительно молодых инженеров-руководителей на партийной работе, чтобы готовить из них крупных государственных управленцев: начальников главков, заместителей министров или даже министров. Но воспользоваться этой возможностью ему было не суждено. В должности завотделом он работал менее года. 5 декабря 1961 года Александр Федорович Потлов скоропостижно скончался. Ему было всего 42 года.

На руках у его вдовы, Ирины Александровны, остались три дочери: семнадцатилетняя Нина, двенадцатилетняя Ольга и малышка Татьяна, которой было всего пять лет. Кто знает, как бы сложилась судьба семьи, если бы не помощь **Ивана Петровича Голубева, Бориса Васильевича Николаева** и других близких друзей. С 1962 года Ирина Александровна работала в тресте «Ждановжилстрой» заместителем управляющего по экономическим вопросам, начальником сметно-договорного отдела. В 1976 году она ушла на заслуженный отдых. Эта мужественная женщина преодолела все трудности, вырастила трех дочерей, помогла всем им получить высшее образование. Память о своих предках сейчас хранят не только дочери, но и шесть внучек и внук **Александр**, названный так в честь деда.

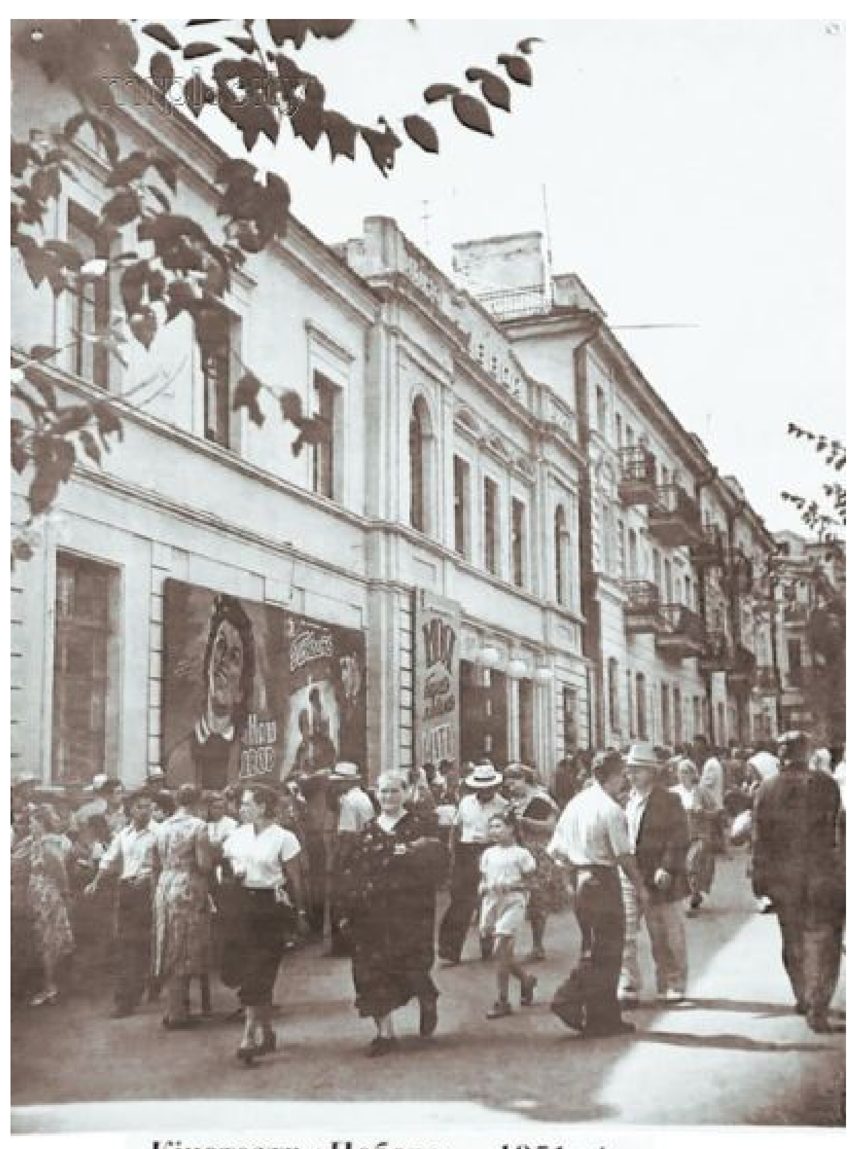
Читайте также:

Ко Дню металлурга и горняка: Василий Воропаев, mrpl.city, 20.07.2019

Кино нашей юности

https://mrpl.city/blogs/view/kino-nashej-yunosti

10 листопада 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Кінотеатр «Победа». 1951 рік
Кинотеатр «Победа». 1951 год

Когда случайно оказываешься перед закрытыми кинотеатрами им. Шевченко и «Юбилейный» в Ильичевском районе или «Буревестник» в Приморском районе, охватывают чувства противоречивые. С одной стороны, понимаешь, что этим учреждениям в том виде, в котором они находились в последние десятилетия XX века, невозможно тягаться с современным цветным, теперь еще и цифровым телевидением, а тем более с Интернетом. А с другой стороны - щемящее сознание утраты чего-то близкого и

дорогого из молодости, в которой были семейные походы в кино, где играли оркестрики перед сеансом, где на стенах фойе были развешаны портреты любимых артистов, где в буфетах был нехитрый ассортимент сладостей и напитков...

Кинотеатр «Победа». 1940-е годы

Что тогда в первую очередь занимало умы и сердца взрослых и юных мариупольцев из репертуара кинематографа пятидесятых-шестидесятых годов? Взрослые, пережившие ужасы тяжелейшей войны, принесшей горе в каждый дом и в каждую семью, предпочитали смотреть довоенные фильмы. Пусть их копии были донельзя изношенными, пусть сеансы часто прерывались из-за порывов киноленты, и приходилось сидеть в кромешной тьме, пока киномеханик в своей будке склеивал ленту. Они все терпели, ведь фильмы, полные оптимизма, музыки, счастливо завершавшиеся, были частью полной надежд жизни до страшного дня - 22 июня 1941 года.

Читайте также:

Мариуполь: 22 июня 1941 года, Сергей Буров, mrpl.city, 22.06.2018

Они от души хохотали, когда смотрели комедии Григория Александрова «Веселые ребята», «Волга-Волга», «Цирк», «Светлый путь» с блистательной Любовью Орловой - первой советской кинозвездой, с музыкой Исаака Дунаевского. Им близка была мелодрама Ивана Пырьева «Свинарка и пастух», в которой трогательную любовь сыграли совсем еще молодые Марина Ладынина и Владимир Зельдин. Они с удовольствием смотрели восстановленные копии еще немых советских фильмов «Катька-бумаж-ный ранет» с красавицей образца 1926 года Вероникой Бужинской в главной роли, «Праздник святого Йоргена» режиссера Якова Протазанова с Игорем Ильинским и Анатолием Кторовым, создавших образы проходимцев, потешавших зрителей своими проделками.

Большой популярностью пользовались американские фильмы с участием голливудской кинозвезды Дины Дурбин «Сестра его дворецкого» и «Сто мужчин и одна девушка», не меньшей – английская музыкальная комедия «Джордж из Динки-джаза». Но с ними невозможно сравнить бешеный успех у зрителей «Серенады солнечной долины». Там было все: и знаменитая норвежская фигуристка Соня Хени, кстати, первая и единственная трехкратная олимпийская чемпионка, и горы, укрытые сверкающим блестками снегом, а главное - искрометная, зажигательная джазовая музыка в исполнении оркестра под управлением Гленна Миллера. Неудивительно, что уже после первых сеансов местные музыканты старались подобрать мелодии из «Серенады» - кто на стареньком баяне, кто на трофейном аккордеоне, а кто и на пианино. Через короткое время эти на свой лад аранжированные мелодии уже звучали на танцплощадках и перед сеансами в кинотеатрах. Немало было выплакано слез мариупольчанок во время демонстрации картин «Мост Ватерлоо» и «Леди Гамильтон» с английской актрисой Вивьен Ли, исполнившей главные роли в них с необыкновенным проникновением и достоверностью.

Читайте также:

Из Мариуполя в Рим: студентка мариупольского вуза – призер Международного кинематографического конкурса, Олена Онєгіна, mrpl.city, 09.11.2018

Пожалуй, через год или два после войны, а может, чуть позже на экранах Мариуполя появились кинокартины, взятые у побежденной Германии в качестве трофеев, многие из которых были подлинными шедеврами мирового кино. Среди них был музыкальный фильм «Петер» с венгерской актрисой Франческой Гааль, приключенческий - «Индийская гробница». Среди особо рьяных мариупольских поклонников кино выработалась своя оценочная терминология для кинолент. В их устах фильмы были «переживательными», «отдыхающими», «про войну» и «жизненными».

Пристрастия же мальчишек были иными. Они могли бессчетное количество раз смотреть фильмы «Щорс» и «Александр Пархоменко», «Два бойца» и «Иван Никулин - русский матрос», «Парень из нашего города» и «Чапаев». После просмотра очередного фильма они «сражались» в погорелках, стараясь воспроизвести увиденное на экране. Незавидные роли «беляков» и «фашистов» доставались самым безответным и беззащитным мальчуганам и девчонкам. С появлением на экранах нескольких серий «Тарзана» именно главный герой этого фильма с незамысловатым сюжетом стал примером для подражания сорванцов. Они лазали по деревьям, бельевые веревки заменяли им лианы. Они улюлюкали, имитируя воинственные кличи африканских дикарей...

Все это ушло в прошлое, и для молодежи мало что скажут перечисленные названия фильмов. А люди, так сказать, в возрасте посетуют, наверное, почему здесь не названы «Большой вальс», «Сказание о земле Сибирской», «Дитя Дуная», «Петер», «Молодая гвардия», «Первоклассница», «Весна». Что ж, фильмов было много, все не перечислишь...

Читайте также: Кино в кленовых зарослях, Яна Иванова, mrpl.city, 13.06.2018

Магазин братьев Адабашевых

https://mrpl.city/blogs/view/magazin-bratev-adabashevyh

10 грудня 2016, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Магазин братьев Адабашевых

Лет, пожалуй, пятнадцать назад в офис ТРК «Сигма» зашел парнишка, теребя в руках небольшой сверток.

- У меня документ есть, может, кому понадобится?

- Продать хочешь?

- Ну да.

- Покажи.

Документом оказался небольшой свиток из старинной плотной бумаги. Одна его сторона светло-серая, другая – желтая. Обе стороны исписаны четким каллиграфическим почерком.

- Где взял?

- Показали: здесь ломай кирпичи. Пару раз стукнул ломом, кирпичи обвалились - внутри ниша. Пошарил рукой – бутылка вся в паутине и пыли. Думал - клад, золото. Бутылку разбил, а там бумажка эта. Хотел выбросить, но вот принес...

- Что за дом, где ты работал?

- Не знаю, как сейчас называется, но старшой говорил – комбинат «Ждановстрой».
- На углу проспекта и Торговой?
- Ну да.

Магазин и склад братьев Адабашевых

Действовать надо было быстро. Торг может не состояться, и текст, интересный для нас, пропадет.

- Ты тут присядь, а мы у начальства спросим, что и как.

А сами – бегом в соседнюю комнату к сканеру...

Что дальше было, не заслуживает особого внимания, а текст оказался интересным. Вот выдержки из него.

«1895 года, апреля 9-го дня. Царствование Императора Николая II. При закладке дома братьев Сергея и Ильи Карповичей Адабашевых присутствовали служащие мануфактурного мариупольского отделения торгового дома „Бр. С. и И. Адабашевых“ следующие лица: управляющий Василий Паза, его помощник Феодор Пичахчи, конторщик Барякин, приказчики Петр Браташевский, Ефим Кумброглу, Пантелей Глущенко, Порфирий Губа, Александр Горшков, Леонтий Карабаш, Петр Маевский, Зиновий Горпынченко, Моисей Шапиро, Макар Адабашев, Стефан Литвиненко, Вениамин Хмельницкий, Савелий Капланов, Павел Безручкин, Кузьма Конпанченко, Феодор Паза».

Полный список присутствующих при закладке здания приведен здесь в надежде, что кто-нибудь из мариупольцев узнает своего пращура.

На обратной стороне документа названы подрядчик каменных работ Челядников и столярных – Иван Алексеев. Кроме того, сообщено, что на момент закладки нового

дома братьев Адабашевых в Мариуполе жителей было до 30 тысяч, семь православных церквей, одна католическая церковь и две еврейские синагоги, две гимназии – мужская и женская. Перечислены имена крупных мариупольских купцов. Не забыты и городской голова того времени Попов, исправник (по нашим понятиям – начальник милиции) Вильнер, директор гимназии Тимошевский. Этот поистине исторический документ заканчивается фразой: «Писал крестьянин Смоленской губернии Бельского уезда села Татева Лука Никифоров».

И тут возникает вопрос – о закладке какого из двух строений, принадлежавших братьям Адабашевым, засвидетельствовал найденный документ. О том ли, на фундаменте которого после войны было построено административное здание треста «Азовстальстрой», или пристройки, сооруженной вдоль Торговой улицы, торец которой обращен в сторону улицы Николаевской? Вот тема для размышлений.

Кто такие Адабашевы? Сергей (Сероп) и Илья (Егия) Карповичи Адабашевы появились в наших краях, а точнее в Таганроге, в конце 60-х или в начале 70-х годов XIX века. Приехали они из Москвы, где занимались торговлей мануфактурой. Дела у них на новом месте пошли как нельзя лучше. Позже открыли свой магазин и у нас в Мариуполе.

Чем же торговали предприимчивые братья? Ответ на этот вопрос дает объявление, помещенное в 1910 году в раритетном издании «Адрес-календарь. Весь Мариуполь». Вот содержание объявления: «Оптово-розничные склады шелковых, шерстяных, суконных, полотняных, бумажных, платочных и меховых товаров. Готовое мужское и дамское платье. Прием заказов. Торговый дом бр. С. и И. Адабашевых. В Мариуполе и Таганроге собственные дома. Главная контора в Москве. Телефон №82».

Мариупольские старожилы рассказывали байку. В одном из адабашевских магазинов случился пожар. Все приказчики, в том числе и старший, бросились гасить пламя. Примчался пожарный обоз. Пожарные принялись обильно поливать очаг огня, а с ним и тюки с мануфактурой. Один из братьев - Сергей ли, Илья ли - увидев всю суету, рявкнул: «Бросьте все! Быстро нанимайте извозчиков, и галопом в Таганрог за товаром! Чем завтра торговать будете?!»

У озера Домаха

https://mrpl.city/blogs/view/u-ozera-domaha

11 лютого 2017, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Во времена, отдаленные от нас более чем столетием, крещенскую купель в Мариуполе устраивали, как ни странно, не на море, а на озере Домаха, теперь не существующем. Это озеро было результатом заиливания одного из рукавов устья Кальмиуса. В 20-х годах прошлого века озеро вовсе засыпали. Так вот, дальновидные аборигены нашего города смекали, что неустойчивый приморский ветер может отогнать льдину с крестообразной прорубью далеко в море в самый неподходящий момент, и все труды по ее приготовлению обратятся в прах. Вот почему они готовили место для крещенского молебна именно на Домахе. Там всегда был лед крепок, поскольку крещенские морозы в ту эпоху были не пустым словосочетанием.

Иордань, прорубь для освящения воды в честь памяти Крещения Господнего, была заботой Александро́ва. Он же с момента образования достаточно крепкого льда устраивал на Домахе каток. Каток, который вечерами освещался керосиновыми лампами, где небольшой оркестр играл вальсы и другую музыку, подходящую для скольжения по льду. Здесь можно было за весьма умеренную плату взять напрокат ботинки с коньками. Для девиц – «снегурки» с закрученными бубликом спереди полозьями, для кавалеров – «нурмисы», те же «снегурки», только со срезанными под углом полозьями.

Кто же такой Александро́в? Он был известен как цирюльник. Цирюльник, который не только умел подстричь шевелюры, усы и бороды местным франтам, но и соорудить на головках модниц прически «по последней парижской или венской моде». Кто что пожелает. Но славен был мариупольский куафер не только искусством украшения девиц и дам. Кроме того, он умел вправить вывихнутую ногу или руку, безболезненно извлечь из глаза соринку, дать дельный совет старушке, страждущей от головной боли. Словом, не побоимся возвышенных слов, он являлся местным Эскулапом.

Александро́в слыл оригиналом. Например, в субботу в четвертом часу дня он вешал замок на дверь своей парикмахерской, находившейся на Екатерининской улице рядом с базаром. Вдохнув свежий воздух, чинно шел к соседнему погребку, над входом которого была укреплена черного цвета вывеска. На ней неумелой рукой была выведена «золотыми» буквами надпись: «Греческія вина». Едва заслышав спускающегося в погребок цирюльника, половой спешил к нему навстречу со словами: «Сколько бутылочек сегодня изволите-с заказать?» Вновь прибывший посетитель изображал поднятыми пальцами количество желаемых вместилищ санторийского вина...

Финалом субботы для Александро́ва был вызов двух извозчиков. Один из них вез самого цирюльника, а второй - его шляпу. Кавалькада из двух ландо, миновав Харлампиевский собор и церковь св. Екатерины, сворачивала на Бондарную улицу, по ней спускалась до Малофонтанной и по ней уже достигала цели, где нашего героя ожидали чада и домочадцы. Между тем, существовал более короткий путь от погребка «Греческія вина» до александровского двора. Нужно было пройти вдоль базара, спуститься по тщательно обтесанным из известняка ступеням и тут же оказаться у своей усадьбы. Но не таков был Александро́в.

Увлекшись грандиозной личностью местного оригинала, оказалось забытым озеро Домаха. Итак, на иордань, которая устраивалась на Домахе трудами героя нашего повествования, в Крещение Господня народ шел с первыми лучами скудного зимнего солнца. Шли с хоругвями, с церковным хором, с иереями и причтом. От давно ушедших в иной мир довелось слышать, что чаще всего святил воду протоиерей отец Павел Щербина, просвещенный богослов, добросердечный пастырь, законоучитель Мариупольской Александровской мужской гимназии, удостоенный ордена св. Анны II степени за труды на ниве просвещения. Шел молебен, священник правил службу, хор пел в нужных местах, молящиеся прикрывали ладошками трепещущие огоньки свечек.

Наконец наступал самый зрелищный момент – омовение в освященной воде. Несколько мужчин разного возраста раздевались в сторонке до костюма Адама, гуськом шли словно по тлеющим углям за идущим впереди Александро́вым к проруби. Он первым бросался в ледяную воду, трижды погружался в нее с головой, с каждым разом накладывая на себя крестное знамение. Затем выбирался на лед. Тотчас на его раскрасневшееся голое тело набрасывали шубу. Находились угодливые доброхоты, которые хватали комом вещи цирюльника, бросали в пролетку рядом с уже восседавшим там Александро́вым. Дома его ждал обильный праздничный стол и водочка, настоянная на лимонных корочках. Стопку-другую этого «бальзама» он позволял себе откушать только по двунадесятым праздникам...

Давно это было. Очень давно.

Забытые вещи

https://mrpl.city/blogs/view/zabytye-veshhi

11 лютого 2018, неділя
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Дом был большой с пятью окнами по фасаду, обращенному на Торговую улицу. Три окна освещали зал, два других – спальню. Кроме этих комнат, еще была детская, обширная кухня-столовая с плитой, квадратным столом, за который могла усесться обедать немалая семья, и большой славянский буфет с дверцами, украшенными тетеревами, вырезанными из дерева, – трофеями неведомого охотника. У каждого отделения буфета был свой, неповторимый запах: в одном можно было почувствовать аромат корицы, в другом – ванили, в третьем – капель датского короля (лекарства, давно вышедшего из употребления). Самое интересное, что источников запахов в буфете давно уже не было. Память о них хранила благородная древесина. Еще были длинный холодный коридор, переделанный из веранды, с продолговатым столом, предназначенным для летних трапез обитателей дома, летняя кухня, примыкающий к ней тамбур «черного хода» и довольно глубокий погреб.

Все жилые комнаты, кроме детской, имели по две распашные филенчатые двери, окрашенные под слоновую кость, с латунными ручками. Ручки эти перед праздниками и накануне прихода званых гостей натирали мелом, и они ярко сверкали под лучами солнца, пробивающимися сквозь гардины, или таинственно мерцали вечером в зыбком пламени свечей. Такое расточительство с двумя дверными проемами на комнату люди, знавшие дореволюционные времена по книгам да по кинофильмам, объясняли тем, мол, когда в доме устраивалась вечеринка, распахивались все двери, и вереница танцующих под бренчание пианино перемещалась по всему дому. Но на самом деле, такое планировочное решение мариупольские зодчие принимали для того, чтобы можно было, закрывая в том или ином сочетании двери, создавать изолированные пространства, - как бы отдельные квартиры. Тем более что в подобных мариупольских домах было два входа: парадный и «черный». В домах с такой планировкой жили молодые семьи до той поры, пока не обретали собственное жилье. Но все же чаще изолированные комнаты предназначались квартирантам...

Дом для детей, родившихся и вступивших в нем в сознательный возраст, был полон неожиданных открытий. В передней над огромным сундуком была прибита вешалка для зимней одежды. Когда однажды летом с нее сняли для просушки все пальто, москвички и детские кожушки, обнаружилась карта мира с изображениями животных, обитавших на том или ином континенте. Такую карту можно было рассматривать часами. На дне сундука нашлись случайно два предмета: один (уже детям известный) – качалка, похожая на ту, которой мама раскатывала тесто для вареников или пирожков, другой – небольшая доска с грубыми зазубринами. Оказалось, что это - бабушкино приданое и называлось оно рубелем и каталкой. Позже довелось увидеть их в

действии: бабушка, орудуя ими, разглаживала белье, хотя в доме уже давно имелись чугунные утюги. Вот что значит сила привычки.

Самым интересным был погреб. Там можно было найти, например, старый примус, помятый самовар, неизвестно откуда попавшую в погреб шахтерскую лампу, латунные тазы, в которых в конце лета и в начале осени денно и нощно варили варенья и повидло, лохань из дубовых клепок, стянутых стальными обручами, - устройство для стирки белья. А также кадки для засолки капусты, огурцов, помидоров и других даров мариупольских огородников. В кадку, пока она была пуста, можно было залезть и представить себе, что ты – князь Гвидон из пушкинской сказки.

Вдруг обнаружилось, что когда-то в погреб был вход с улицы. И тому подтверждение – дверь, засыпанная снаружи, но изнутри сохранившая на стеклах надписи в зеркальном изображении. Приложив определенное усилие, можно было прочесть: «Кавказскія угощенія. Люля-кебабъ, долма, кюфта, чуреки, буза». Из пяти слов, начертанных на запыленных стеклах, известным было одно – «буза». Бузу, слегка хмельной непрозрачный напиток, бабушка приготавливала под праздники из пшена. Правда, и «чуреки» попадались на глаза, кажется, в «Кавказском пленнике» Льва Толстого. Значит, в прошлом в погребе была закусочная или как там ее называли в дореволюционный период истории Мариуполя.

Когда дети выросли и разъехались кто куда, часть дома стали сдавать квартирантам. Одни из них жили по нескольку лет, другие становились на постой на несколько дней. Временными жильцами были артисты, приезжавшие летом на гастроли в наш город. Но это было еще в довоенное время. Иногда постояльцы, покидая временное пристанище, намеренно или случайно оставляли какие-то вещи. Вещи эти хранили годами, к ним нельзя было притрагиваться, поскольку хозяева дома надеялись, что объявятся владельцы и забытое имущество нужно будет возвращать. На чердаке, в углу, был обнаружен потертый светло-коричневый саквояж, открыв его, можно было ощутить запах не выветрившихся за многие годы лекарств. Стало быть, вещь принадлежала врачу, квартировавшему некогда в доме. Не тот ли это врач, о котором взрослые рассказывали, что он для себя сам приготавливал особым образом кефир? На чердаке также был найден валик с навитой на него бумажной лентой, на всей его длине были пробиты отверстия в определенном порядке. Только много позже стало ясно – это деталь шарманки – музыкального инструмента, который в наши дни можно увидеть в каком-нибудь музее, а услышать о нем в песенке Николая Баскова. Может, в одной из комнат дома жил когда-то шарманщик да забыл ленту с жалобной мелодией?

В коридоре, кроме упомянутого ранее стола, находился продавленный диван без спинки, оббитый выцветшим зеленоватым барканом. Если приподнять его верхнюю часть, то открывался ящик, заполненный нотами, присыпанными трухой из верхней части дивана. Ноты эти были партиями для инструментов духового оркестра. Они были рукописными, нотные знаки украшены кокетливыми росчерками и виньетками. Каждая партия была помечена начертанными размашистым почерком непонятными тогда словами, к примеру, «корнетъ-а-пистонъ 1-й», «альтъ», «баритонъ», «флейта», «геликонъ 2-й» и так далее. Из семейной легенды было известно, что в годы Гражданской войны в доме был на постое капельмейстер оркестра одного из полков Доб-

ровольческой армии генерала Деникина. Под ударами наступавших на Мариуполь то ли красных, то ли махновцев деникинцам пришлось срочно ретироваться из города. С ними бежал и капельмейстер, оставивший на вечные времена ноты. Их-то и водворили в диван на хранение.

С «музыкальной» темой связана еще одна история. В октябре сорок первого года немцы заняли Мариуполь. Торговая улица была определена оккупационными войсками как главная для временного расквартирования проходящих через город германских войск. Однажды в дом вошел немецкий офицер. Он был средних лет, небольшого роста, полноват, в пенсне, верхняя часть рукавов его мышиного цвета мундира была обшита вертикальными полосками серебристого галуна. Не обращая внимания на хозяев, он прошел в зал, подошел к стоявшему там пианино, деловито открыл крышку, пробежавшись пальцами по клавишам, извлек бравурную мелодию. Заметив на верхней крышке пианино альбом с нотами, полистал его. Остановился на странице с нотами «Лунного вальса» Исаака Дунаевского из кинофильма «Цирк». Сыграл его с начала до конца и произнес «Wunderschön!» - прекрасно. После чего офицер удалился. Через час-другой в доме появилось три немецких солдата с такими же галунами на рукавах, как и у офицера в пенсне. Они притащили с собой походные раскладные кровати, стянутые ремнями в рулоны постели и духовые музыкальные инструменты. Это были музыканты военного оркестра. Они прожили в доме не так уж долго, но успели оставить память о себе. Они ставили свои бритвенные принадлежности на крышку пианино. Их следы на полированной поверхности остались навсегда.

В один из первых дней после освобождения города средняя дочь хозяев привела в дом двух пожилых учительниц, двух сестер – Полину Федоровну и Марию Федоровну. У одной из них, Полины Федоровны, она училась в школе. Старушки остались без крова, их квартиру на Итальянской улице сожгли немецкие факельщики. Учительниц поселили в спальне. Квартирную плату с них, естественно, не брали. Старшая из них - Полина Федоровна зарабатывала на пропитание частными уроками русского языка отстающим ученикам. Мария Федоровна устроилась в школу поваров, где преподавала кулинарию. Можно только представить, как тяжело было это делать в городе, где скудный рацион жителей состоял в лучшем случае из тюльки и хлеба, испеченного из смеси непросеянной ржаной и пшеничной муки. Года через два Мария Федоровна тихо умерла: легла спать, а утром не проснулась. Полина Федоровна осталась одна. Она на глазах дряхлела. Неожиданно отыскался ее сын, бывший офицер белой армии, оказавшийся в Чехословакии. Он окончил в Праге высшее техническое училище, стал инженером. Он вызвал мать к себе, ей отказали в выезде из СССР. Несмотря на уговоры и обещания поддерживать ее, она решила уехать к дальней родственнице в другой город. На прощание она подарила внуку хозяев дореволюционную цветную открытку с изображением Царь-пушки в Кремле.

В каждой комнате дома было по иконе: в зале – Троица, в спальне – Богородица с Младенцем, в детской – святой Пантелеймон-целитель, в столовой – суровый лик Николая Чудотворца. Однажды один из зятьев, коммунист и ответственный работник, переминаясь с ноги на ногу, попросил бабушку снять иконы: «Не могу я жить в доме, где в каждом углу иконы, поймите меня правильно». Бабушка поняла просьбу

«правильно». Иконы были спрятаны. Постепенно они были забыты.

Стремительно меняется мир вещей. Трудно объяснить сейчас молодому человеку, как использовались рубель и каталка, счеты, логарифмическая линейка и арифмометр. Что такое чернильница-непроливайка, примус и керогаз, патефон, щипцы для колки сахара, устройства для набивки табаком папиросных гильз. За считаные годы практически вышли из употребления пишущие машинки. Все это тоже забытые вещи.

Юность, которой не было: воспоминания мариупольцев о военном времени

https://mrpl.city/blogs/view/yunost-kotoroj-ne-bylo-vospominaniya-mariupoltsev-o-voennom-vremeni

11 травня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Отправка в Германию. 1943 год.

Эти люди долгие годы предпочитали молчать о своей юности. Юности, которая прошла на чужбине, в фашистской Германии, куда они попали в четырнадцати - пятнадцатилетнем возрасте. Да и была ли у них юность вообще? Вот фрагменты воспоминаний этих людей о том ужасном времени.

Валентина Петровна Войцеховская (Тимченко), угнана в Германию, когда ей было четырнадцать с половиной лет:

- В 42 году меня и моих сверстников угоняли в Германию. Весь перрон был запружен людьми, вокруг гул, рев, крики, слезы матерей. Во время трехлетнего пребывания в Германии я видела перед глазами маму, которую поддерживали брат и отец, чтобы она не потеряла сознание. Еще помню, что кто-то играл на баяне и мальчик семи-восьми лет пел какую-то печальную песню. В Германии я работала на заводе, приходилось делать самую тяжелую работу. Часто после основного рабочего дня

нас посылали на выгрузку железнодорожных вагонов. Освободили нас американцы, и случилось это в день моего совершеннолетия. Большего счастья, чем в тот день, я не испытывала никогда в жизни.

Галина Андреевна Шепель, угнана в Германию четырнадцатилетней девочкой:

- На фабрике, куда я попала, работали шесть «остарбайтеров», все малолетки, была даже двенадцатилетняя девчушка. А жили мы в лагере, там находились человек двести, в основном люди из Дебальцева, Чистякова и Мариуполя. Никто не принимал во внимание, что мы малые дети. Мы выполняли ту же работу, что и взрослые немцы-рабочие.

Николай Васильевич Шепель:

- В Германии я оказался семнадцатилетним юношей. Добывал уголь в шахте на глубине 780 метров на пласте толщиной 1,2 метра. За двенадцатичасовой день каждый из нас обязан был добыть не менее 12 тонн. Даже сейчас вспоминать об этом страшно.

Вера Константиновна Евтушевская (Гудзь), отправлена на принудительные работы в Германию в шестнадцатилетнем возрасте:

- Из Мариуполя нас увозили в товарных вагонах. Людей туда натолкали так много, что каждый мечтал лишь об одном: вдохнуть бы глоток свежего воздуха... В Германии я попала в крестьянское хозяйство, к бауэру. Поднимали нас, батраков, очень рано. Труд был непосильный: приходилось ухаживать за многочисленными коровами, свиньями, работать в поле. За то, что я не справлялась со своей работой, меня все время хозяйка била. И однажды я убежала. Но вскоре полиция задержала и отправила меня в Бохум, в тюрьму. Оттуда я попала в штраф-лагерь на шахту. Нас, девочек, заставляли возить вагонетки с породой. Были такие большие куски породы, что мы, голодные, не в силах были их поднять. Жизнь во вражеском плену была сплошным кошмаром. Но нужно сказать, что среди немцев находились добрые души. Случалось, что немецкие рабочие делились с нами кусочком бутерброда или другой более чем скромной едой.

Валентина Федоровна Контарева, угнана в Германию в семнадцать лет:

- Увозили нас в конце сентября 42-го года. Это была третья или четвертая отправка из Мариуполя. В вагоне, в котором я оказалась, были все больные, все после нескольких медкомиссий. Привезли нас под Берлин и направили всех в домработницы. Из-за нашей слабости на заводы нас брать не захотели, отказались от нас и бауэры. Однако примерно через год всех позабирали на фабрику. Работа была тяжелая, в последнее время работали только ночью по двенадцать часов: с 8 вечера до 8 утра. Кормили, как и везде всех: брюква, отварная картошка, какая-то коричневая подлива. Бомбежки страшные переносили. Бегали в подвалы, ночью работали, днем не отдохнешь, опять же - бежали под фабрику, чтобы спастись.

Виталий Никитич Макарец, попал в Германию четырнадцатилетним мальчуганом:

- В концлагере Дахау я чудом избежал смерти. Земляки-мариупольцы затолкали меня в толпу людей, которых отправляли на работы в северные районы Германии. Там рядом с нашим лагерем располагался лагерь военнопленных французских летчиков. Кое с кем из них я завязал знакомство. К тому времени я уже мог изъясняться на

немецком языке. И когда французы создали подпольную организацию сопротивления, мои знания пригодились. Стал я выполнять поручения связного.

Николай Григорьевич Володин, угнан в Германию с матерью, когда ему едва минуло пять лет:

- Несмотря на свой детский возраст, я на всю оставшуюся жизнь запомнил, что такое брюква, что такое турнепс - основные продукты питания «остарбайтеров». И все же, вопреки бытовавшему мнению, что все немцы - фашисты, могу утверждать: были среди них хорошие люди. Мне на всю жизнь запомнилось имя Отто... Это был обер-мастер на фабрике, где мы находились. Он почти ежедневно приносил маленький бутербродик и подкармливал меня. Может, благодаря нему я и выжил.

Надежда Александровна Лишова (Подобина):

- В феврале 42-го года гестапо арестовало моего отца. Нас у матери осталось трое. Я - самая старшая. Тогда мне было всего пятнадцать лет. В апреле получила повестку, что должна явиться на биржу. Когда я пришла туда, то меня, естественно, отправили в Германию. Попала в город Фельберт на военный завод, работала первый год в литейном цехе. Пришлось отбивать пневмомолотом приливы на деталях. Тяжело заболела, домой возвратилась после лечения в госпитале. Еще целый год дома пришлось лечиться в то тяжелое время, пока не стала на ноги.

Как же встретила Родина своих детей, вернувшихся из чужеземного плена, испытавших в самом начале жизни унижения, холод и голод, непосильный труд и болезни?

Надежда Александровна Лишова (Подобина):

- У нас тогда как лечили? Получала пайку хлеба 400 г и должна была из этой пайки половину продать на Ильичевском рынке, чтобы купить бинт, потому что у меня была рана до костного мозга и воспаление надкостницы (это после двух операций), а бинтовать было нечем. Потому-то вместо сносного питания приходилось продавать часть своего хлеба и покупать бинты.

Николай Васильевич Шепель:

- Вернувшись домой в Мариуполь, я уже на вокзале увидел плакат: *«Все репатрианты, прибывающие из Германии, обязаны в течение 24 часов пройти проверку и зарегистрироваться на ул. 1 Мая, 63»*. Пошел туда. Сняли отпечатки пальцев и выдали бумажку, некое подобие паспорта, с которой я должен был регулярно отмечаться в НКВД.

Вера Константиновна Евтушевская (Гудзь):

- Когда мы приехали домой, в Мариуполь, нас считали изменниками Родины, врагами...

Записал С. Буров 30 ноября 1996 года.

Читайте также:

Сожженное оккупантами дважды: о расстреле здания Горуправления милиции 9 мая 2014 года (ФОТО+ВИДЕО-360), Ігор Романов, mrpl.city, 09.05.2019

История: Штрихи к портрету «Азовстали»

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-shtrihi-k-portretu-azovstali

11 серпня 2017, п'ятниця

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

1929 год. Центральный Комитет предложил срочно разработать план использования керченских руд и в связи с этим строительство приазовских заводов, учитывая особую важность широкого использования фосфористых руд как для металлургии, так и для сельского хозяйства.

Идея использования керченских железных руд, как и ее воплощение в виде заводов, была не нова. В 1898 году близ станции Сартана началось строительство металлургического завода акционерного общества «Русский Провиданс». В апреле следующего 1899 года предприятие выдало первую продукцию. Специалисты знают, что введенный в эксплуатацию 12 августа 1933 года завод «Азовсталь» по сырьевой базе, по способу доставки сырья, по технологической схеме, по использованию металлургических шлаков в сельском хозяйстве, по номенклатуре выпускаемой продукции являлся довольно продолжительное время увеличенной копией завода «Русский Провиданс».

Действительно, сырьевая база: фосфористая железная руда с Керченского полуострова, известняки из карьеров у станции Еленовка, донецкие коксующиеся угли, марганцевая руда из Никопольского месторождения. Доставка железной руды водным путем. На «Русском Провидансе» в 1898 году работало две доменные печи, две мартеновские печи, три томасовских конвертера, 126 коксовых батарей, крупносортный и рельсобалочный цеха. Железную руду из Камыш-Буруна на пароходах доставляли на пристань, расположенную в полутора верстах от устья Кальмиуса вверх по его течению. От пристани на склады завода руда переправлялась по канатной дороге. Известняк, коксующиеся угли, марганцевую руду и огнеупорные материалы и изделия привозили по железной дороге. Продукция – балки, швеллеры, двутавры, уголки, а также шахтные рельсы и крепь. Кроме того, фосфористые удобрения из шлаков томасовских конвертеров.

Завод «Азовсталь» в середине 50-х годов прошлого века. Доставка железорудного агломерата лихтерами из Камыш-Буруна по морю в собственный порт завода. Кокс с соседнего коксохимического завода. Выплавка чугуна в доменных печах, производство стали в уникальных качающихся мартеновских печах. Обжимной стан, где слитки превращались в заготовки для рельсобалочного и крупносортного цехов. Продукция – товарный чугун, рельсы, балки, двутавры, уголки и другой сортовой металл, а также фосфористые удобрения из шлаков мартеновских печей.

Между прочим, прорабатывался вариант, который предусматривал реконструкцию и расширение бывшего «Русского Провиданса» (к тому времени он назывался площадкой «Б» завода имени Ильича), а не строить новый металлургический завод в Мариуполе. Однако от этой идеи отказались из-за стесненности площадки. Так что

проектирование Ленгипромез вел с учетом размещения цехов и служб будущего завода «Азовсталь» на левом берегу Кальмиуса. Недостатком этого решения является неблагоприятная роза ветров для исторической части города. Жители центра города, мягко говоря, неважно себя чувствуют, когда дуют восточные ветры.

Довелось услышать то ли байку, то ли легенду, что еще до строительства завода «Русский Провиданс» кто-то из крупных российских предпринимателей надумал построить металлургический завод на том же самом месте, где сейчас располагается «Азовсталь». Но номер, как говорится, не прошел. Земли за Кальмиусом принадлежали Войску Донскому, и разрешение на строительство должен быть давать Наказной атаман, ставка которого находилась в г. Новочеркасске. Когда городские власти Мариуполя узнали о будущем соседстве с металлургическим заводом за Кальмиусом, от которого никакой прибыли не будет, а только одна гарь и копоть, то собрали денежки и отправили с ними гонцов в Новочеркасск. Атаман отказал деловым людям строить завод на территории Войска Донского...

В апреле 1930 года на площадке будущего завода приступили к планировочным работам, к сооружению складов, к монтажу линий электропередач, к прокладке железнодорожных путей. К июню 1941 года на заводе «Азовсталь» действовало четыре доменные, шесть мартеновских печей и некоторые вспомогательные цеха. 8 октября 1941 года Мариуполь захватили гитлеровцы. Вскоре на въезде на завод появилась вывеска на русском и немецком языках: «Акц. О-во Фридрих Крупп. Азовские заводы в Мариуполе». Оставляя Мариуполь в сентябре 1943 года под ударами войск Южного фронта Красной Армии, оккупанты взорвали доменные и мартеновские печи, паровоздуходувную станцию, вывели из строя энергетическое хозяйство, разрушили железнодорожные пути.

10 сентября 1943 года Мариуполь был освобожден от немецко-фашист-ских захватчиков. В этот же день в Москве Нарком черной металлургии СССР Тевосян подписал приказ под названием «О возобновлении деятельности металлургического завода „Азовсталь“ и организации восстановительных работ». Этим приказом предписывалось командировать на завод группу специалистов для оценки вреда, нанесенного предприятию врагом. На следующий день эта группа прилетела в Мариуполь на военно-транспортном самолете. С этого момента началось восстановление «Южной Магнитки». К концу 1948 года «Азовсталь» по выпуску продукции достиг довоенного уровня.

За всю историю завода директорами, генеральными директорами были двенадцать человек. Но дольше всех на этом посту был Владимир Владимирович Лепорский. Его директорский стаж – 25 лет. Среди азовстальцев было немало ярких личностей. Инженер Василий Воропаев проводил экскурсию школьников в одном из цехов завода. Неожиданно на рольганге начали резать раскаленный рельс, сноп искр полетел в сторону детей. Воропаев своим телом закрыл детей, но сам пострадал. Искры лишили его зрения. Но он продолжал напряженно работать. Подготовил и защитил кандидатскую диссертацию. Правда, ему самоотверженно помогала жена. Николай Берилов, прошедший с боями тысячи километров военных дорог, окончил металлургический институт, работал инженером-исследователем, а в свободное от работы время писал

стихи, издал несколько поэтических сборников.

Бабушкины сказки

https://mrpl.city/blogs/view/babushkiny-skazki

12 січня 2018, п'ятниця
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Тягучие зимние вечера. Электричества нет. Немцы, покидая город, взорвали электростанцию на Малофонтанной. Поужинали, как говорит бабушка, что Бог послал. Дедушка уносит на веранду карбидную лампу, чтобы погасить ее до утра. Карбид дорог – нужно экономить. От лампы, еще минуту назад освещавшей мертвенно-голубым светом лица, обеденный стол, печь, буфет с резными утками на дверцах, часы-ходики, остается лишь едкий запах ацетилена. Комната погрузилась во тьму. Лишь постепенно некоторые предметы становятся чуть различимыми. Огонек лампадки осветил лик и латунный оклад святого Пантелеймона целителя. Раскаленная чугунная плита печки делает видимым посапывающий зеленый эмалированный чайник, стоящий на ней, мешочек с сухарями «на черный день», приторoченный в углу. Поддувало бросает пучок света на пол. Время от времени световой пучок вдруг вспыхивает, становится ярким – это в пространство поддувала провалился сквозь колосники раскаленный уголёк.

Взрослые идут спать. Завтра они встанут очень рано. Бабушка и дети остаются. Дети устраиваются на кровати, накрытой грубым «кусачим» солдатским одеялом, бабушка садится на низкую табуретку перед поддувалом, свет освещает крупные черты ее лица. С десяток минут она молчит, а затем начинает один из своих рассказов о «мирном» времени, то есть периоде жизни в Мариуполе до начала Первой мировой войны. Как в девятьсот третьем году вместе с односельчанками нанималась в Волонтеровке к хозяину «экономии» полоть плантации баклажан и помидоров. Как девчат, прежде чем принять на работу, усаживали за длинный стол, уставленный глубокими тарелками с борщом, кусками жирной баранины, «шматками» ситного хлеба. Хозяин садился во главе стола и наблюдал за едоками. Девчата давились, стараясь как можно больше съесть, зная, что их наниматель следует принципу: кто мало ест, тот плохо работает.

Рассказывалось о старом базаре, где тарань и рыбец продавали кулями из рогожи, а перед лавками стояли открытые бочки с изюмом, мочеными яблоками и сладкими экзотическими рожками, неведомыми для детей, вступившими в сознательное состояние в годы страшной войны. И каждый мог подойти к этим бочкам, взять горсть изюма или рожек, попробовать их, и приказчик не ругался, а только расхваливал свой товар. Вспоминались «сочники», зажаренные изделия из мелко-мелко нарубленного ливера, лука и специй, обернутых в баранью сетку. Бабушке так и не удалось передать словами ни вкуса, ни запаха этого шедевра мариупольских кулинаров. И еще одна картинка из прошлого. Мещанки или чиновницы, выбрав судака, севрюгу или чебака приличных размеров, не укладывали рыбу себе в кошелку, да у них-то и кошелок с собой не

было, а расплачивались за покупку. И мальчишка, прислуживавший в рыбной лавке, за две-три копейки бегом доставлял товар по указанному адресу: на Торговую, Константиновскую, а то и на Евпаторийскую улицы.

И еще бабушкин совершенно невероятный рассказ на рыбную тему. В Мариуполе было изобилие и разнообразие своей, азовской рыбы: севрюга, белуга, лещ, карп, судак, тарань, рыбец, чехонь, азовская селедка, пузанок, селява, камбала, хамса-анчоус, всего более ста видов. От одного перечисления дух захватывает. И вместе с тем … в наш город завозили дары моря со стороны. Было странно слышать, что в магазинах, где продавали обувь, не было очередей, чтобы купить, например, башмаки. Наоборот, приказчик торопился к покупателю или покупательнице, которые не обязательно были жителями города, - это могли быть и крестьяне из Мангуша, села Покровского или немецкой колонии Бергталь, - усаживал в кресло, расставлял товар, становясь на одно колено, сам примерял полусапожки, туфли «последней парижской моды».

И совсем уже невероятную историю довелось как-то услышать из уст бабушки о том, как боролись с холерой в Мариуполе и, наверное, и в других городах Российской Империи. Начиная с весны, когда на базаре появлялись овощи и фрукты нового урожая, среди торговых рядов появлялся городской санитарный врач, на нем был белый халат, поверх которого надет кожаный фартук, за ним семенил служитель с ведром, наполненным наполовину ... керосином. Когда в поле зрения врача попадалась горка незрелых фруктов, он макал небольшую метелку в керосин и окроплял ею подозрительные дары полей и садов Приазовья. Такая же судьба ожидала подпорченную рыбу и неприятно попахивавшие мясные изделия. Потому то, по мнению бабушки, в «мирное время» на мариупольских базарах и лавках крайне редко торговали подпорченными продуктами. А может, ей только казалось? Ведь в молодые годы все кажется хорошим, а многое и прекрасным...

Под бабушкин неспешный рассказ смыкаются веки, сон овладевает все более. И снится длинный стол, за которым сидит наш директор школы Иван Спиридонович, перед ним большой диск макухи, так приятно пахнущий постным маслом. Он говорит: «Ешь, это все твое. Съешь – получишь пятерку по чистописанию». Потом он становится на одно колено и расшнуровывает мне ботинок. Это странно, ведь на ногах у меня стеганые бурки – матерчатые сапоги... Еще один сон. Магазин, к которому прикреплена наша семья. Продавщица Вера рассматривает хлебные карточки. Вертит их туда и сюда, даже нюхает. «Нет, сегодня ваши карточки хлебом запретили отоваривать. Бери стерлядь, иваси и устрицы». Что это? Их никогда не приходилось видеть. «А может, дадите на карточки тюльку?». «Еще чего? Тюльку захотел, ее и без тебя все любят. Иди прочь! Позову сейчас санитарного врача, он тебя керосином обольет»...

Утром пробуждение по протяжному гудку «Азовстали». Быстро умыться ледяной водой из-под крана, перехватить вчерашней мамалыги и садиться за уроки. Анна Дмитриевна задала на дом много примеров по арифметике, нужно еще написать несколько предложений по русскому языку, выучить стихотворение «Село мое», а еще сходить в магазин, отовариться хлебом. Если будет довесок, он будет мой. Мы учимся во вторую смену в мужской неполной средней школе, в первой смене учатся девчонки. Скорей, скорей в школу. Забыты рассказы бабушки о «мирном времени» больше

похожие на сказки. Сегодня, как бы не получить «двойку»...

Прошли десятилетия. Давным-давно нет ни дедушки, ни бабушки, нет и других обитателей комнаты, где зимой уютно пыхтел на печке зеленый чайник, отстукивали время ходики, где стоял источенный шашелем старинный буфет с резными утками на дверцах, а в углу мерцала лампадка перед иконой святого Пантелеймона целителя. Да и в доме этом живут совершенно незнакомые люди. И вдруг, совсем недавно в памяти, как на листе фотобумаги, погруженной в проявитель, стали обозначаться сначала едва видимые контуры, а затем четкие картины бабушкиных рассказов, казавшихся тогда, более семидесяти лет назад, похожими на сказки.

История: Хатка на Торговой улице Мариуполя

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-hatka-na-torgovoj-ulitse-mariupolya

12 січня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

В глубине нашего двора на Торговой улице стояла хатка. За ней были только дровяной сарай, отхожее место, сколоченное в незапамятные времена из досок, почерневших от превратностей мариупольской погоды, да будка злющего Пирата – пса с намеками на происхождение от немецкой овчарки. И хотя Пирата удерживала прочная цепь, ходить в его владения было страшновато.

Хатка была приземистой, с крышей из черепицы-татарки. Над ней вились голуби. Небольшой палисадник у ее входа был осенен вьющимся растением, которое взрослые называли то «паутелью», то «граммофончиком». В наши дни, заглянув в «Яндекс», можно найти и его научное название – ипомея, или фарбитис. Паутель была усеяна нежно-розовыми и фиолетовыми цветами, напоминающими раструб граммофона. Вокруг них вились стрекозы. Когда они садились на цветки, чтобы поживиться нектаром, их ловила детвора за слюдяные крылышки. Развлечением для детворы были и цветки. Их срывали, сжав пальцами за «раструб», надували, а затем резко ими хлопали. Этот звук тешил детей.

Читайте также:

Подштанники для папы, мира Украине, военную базу ребенку: что мариупольцы просили у Деда Мороза?, Яна Іванова, mrpl.city, 11.01.2019

В хатке жила бабушкина сестра **Оришка** с «чоловиком» - дедом **Мироном** и младшим сыном Ларкой – семнадцатилетним разбитным парнягой. Старшие дети уже учились в вузах и наезжали в родные пенаты только на летние каникулы. Это было интересное время. В палисадник выносили патефон, коленчатой ручкой заводили его - на диск, обтянутый малиновой бархаткой, ставили пластинку, и окрест начинал звучать сквозь скрип иглы голос Сергея Лемешева: «Дуня моя, Дуня, Дуня-тонкопряха». На одной стороне пластинки помещалась лишь половина этой русской народной песни, поэтому пластинку переворачивали, чтобы дослушать кумира женской половины Советского Союза.

Но самое интересное было внутри хатки. На стене висела большая картина без рамы – предмет гордости всей семьи. На ней был изображен витязь, восседающий на мощном белом коне. Перед всадником был камень с надписью, прочесть которую по неграмотности малолетние зрители не могли. Копье всадника указывало на человеческие и конские кости, разбросанные у подножия камня.

Много позже довелось узнать, что картина эта была копией известного полотна Виктора Васнецова «Витязь на распутье». Копию сделал старший в семье сын – Виктор. Он занимался в кружке изобразительного искусства довоенного Дворца пионеров у Григория Кузьмича Бендрика, талантливого художника и педагога, последовательного приверженца реализма, воспринятого от своего учителя - известного украинского живописца Федора Григорьевича Кричевского. Конечно, эти подробности стали известны через много-много лет, когда Виктора уже не было в живых. А в ту пору, когда летали стрекозы среди цветков паутели, когда играл патефон, а верный страж Пират гремел цепью, было большим счастьем упросить кого-нибудь из обитателей хатки показать домашнюю реликвию – аккуратный фанерный ящичек дяди Вити. В нем помещались крохотные керамические ванночки с акварельными красками. Видно было, что красками пользовались – в одних ванночках он были почти не тронуты, в других – просвечивалось дно, некоторые заполняли ванночки наполовину.

Читайте также:

О мариупольских детях, попавших в беду, рассказали в полиции, mrpl.city, 10.01.2019

Виктор всплывает перед внутренним взором, как смешение образа юноши с буйной шевелюрой на пожелтевшей фотографии, прикрепленной к раме зеркала, побитой шашелем, ящичка с красками и, конечно, картины с витязем. Иное дело Надежда. Она отложилась в памяти вполне зримой. Суетливая, веселая, слегка сутулая – она только что окончила французское отделение института иностранных языков и вышла замуж за однокурсника – Исая. Голова Исая была увенчана копной иссиня-черных жестких курчавых волос. Он был весел, как и его молодая жена. Время от времени говорил взрослым что-то непонятное, отчего они хохотали, иногда до слез. Малышню же щекотал, приговаривая: «Немец, перец – колбаса». Это было последнее мирное лето перед войной. Война коснулась своим черным крылом, оставив трагические следы в

судьбах каждого из четырех детей Оришки и Мирона…

Виктор. В 1940 году он был призван в Красную армию с третьего курса Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры. Часть, в которой он служил, в первые же дни Отечественной войны вступила в тяжелые неравные бои с вооруженным до зубов врагом. Потом было отступление, Виктор уцелел в кровопролитных сражениях. В начале мая 1942 года войска Южного и Юго-Западного фронтов предприняли попытку освободить Харьков. Харьковская наступательная операция провалилась. Соединения и части Красной армии были окружены, только малая их часть вырвалась из кольца. Около 240 тысяч солдат были пленены. Среди них был и Виктор. Три года концентрационных лагерей, неимоверно тяжелый труд, полуголодное существование, издевательства. Наконец в апреле 1945 года – свобода. Это Виктор думал, что дожил до свободы. Советский фильтрационный лагерь. Особист, проверявший бывшего рядового военно-топографического отряда, усмотрел его вину в том, что он остался жив в провалившейся Харьковской операции. Приговор трибунала был скор – десять лет лагерей... Колыма. Виктору повезло – он хорошо чертил, рисовал. Через пять лет каторжных работ на золотых приисках его перевели чертежником в строительную часть лагеря. Это-то и сохранило ему жизнь. Он вышел на волю вскоре после кончины Сталина. Устроился на работу в Воронежский заповедник. Изучал жизнь и поведение бобров. Написал книгу воспоминаний о пережитом в лагерях. Безуспешно пытался ее опубликовать. Виктор ушел из жизни, когда ему перевалило едва за шестьдесят...

Читайте также:

В мариупольской школе появится уникальная учебная метеостанция, Олена Онєгіна, mrpl.city, 09.01.2019

Вера училась в Сталино - так тогда назывался нам знакомый Донецк - на предпоследнем курсе медицинского института. Когда началась война, студенты прошли ускоренный курс обучения, получили дипломы и были немедленно направлены, за малым исключением, на фронт. Всю войну она оказывала медицинскую помощь бойцам и командирам в прифронтовых госпиталях. Кровь, смерть, крики раненых сопровождали ее сны на протяжении всей оставшейся жизни. Где-то в круговерти фронтов, отступлений и наступлений затерялся любимый ею человек. В сорок шестом году старший лейтенант медицинской службы Вера было уволена в запас. Она разыскала того, кому она была верна все эти грозовые годы. Но... он к тому времени уже был женат, на другой...

Муж **Надежды** был мобилизован в армию на второй день после объявления войны. Надежда вернулась домой к родителям. Еще до захвата Мариуполя врагом она успела получить похоронку, где значилось: «Ваш муж, рядовой такой-то, пал смертью храбрых в бою под городом Золотоноша». В сорок втором Надежду угнали в Германию. Она попала на завод, где делали снаряды. Ей пригодилось токарное ремесло, приобретенное в довоенной школе фабрично-заводского обучения. Двенадцатичасовой рабочий день... Скудный паек, состоящий из брюквы и ломтя эрзац-хлеба... Ее спасли от дистрофии товарки-француженки. Они получали от Красного Креста посылки с продуктами. Делились с девушкой из России, говорящей по-французски. За годы неволи

Надежда усовершенствовала язык так, как не смогла бы, обучаясь ему еще пять лет в инязе. Она вернулась домой летом сорок пятого. Ей нужно было каждый месяц отмечаться в комендатуре. В конце августа пошла устраиваться на работу в школу. Ей вежливо сказали, что ее могут принять на должность уборщицы, она согласилась. Только через год разрешили преподавать, но только в младших классах. Прошло несколько лет, когда она вошла в класс и поздоровалась со старшеклассниками по-французски...

Читайте также:

Около 3700 детей пришли к нам в гости на новогодних каникулах, mrpl.city, 08.01.2019

Ларка, **Илларион**, чудом избежал угона в Германию, прятался у родственников то на Слободке, то в припортовом поселке, то в соседнем Володарске. Как только Мариуполь был освобожден от гитлеровцев, его мобилизовали в Красную армию. Он уцелел в кровавой мясорубке на реке Молочной, прошел со своей частью до Кенигсберга. Но там сболтнул лишнего. Ему припомнили, что его брат – «изменник Родины», - всевидящее око ведомства маршала Берии знало все обо всех. Итог – каторга на шахте в Ухте. Он бежал. Возвращался домой на крышах товарных вагонов. На одной из станций был застрелен патрулем – его выдала черная телогрейка, простроченная белыми нитками...

Те родители, чьи сыновья и дочери сложили головы на полях сражений, в фашистской неволе, старикам завидовали: все четверо ваших остались живы. А хатка? В ней побывало немало разных жильцов. Кто-то из них сломал каркас из реек, на которых цвела паутель. Стрекозы исчезли. Сама хатка развалилась, саман - материал недолговечный, особенно, если не вовремя штукатурить и белить стены...

Читайте также:

К 240-летию Мариуполя: перекресток на Торговой, Сергей Буров, mrpl.city, 08.09.2018

Лавочка

https://mrpl.city/blogs/view/lavochka

12 травня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

ул. Торговая, 35

На Торговой улице между двумя домами, стоявшими на ее нечетной стороне ближе к Фонтанной, в незапамятные времена кто-то сгородил лавочку. Судя по всему, для этого особые усилия не были приложены. С фасадной стороны пристроили дверь и широкое окно, с тыльной – возвели стену в полкирпича, сверху сделали покатую крышу из досок и толи, в глубине помещения сложили печурку. Кто располагался и чем занимался в лавочке до революции и Отечественной войны? Кто теперь скажет? А вот о ее обитателях послевоенных лет можно кое-что поведать. Это были сапожники, сменявшие друг друга время от времени по разным причинам.

Первым из запомнившихся был **Сеня**. Его так называли и стар и млад. Ему было хорошо за тридцать, был он сухопар, рыжеват и хром. Увечье, полученное в детстве, позволяло ему, как сейчас принято говорить, легально заниматься индивидуальной предпринимательской деятельностью, то есть сапожничать. В разрушенной войной стране, потерявшей миллионы людей, все трудоспособное население, за исключением инвалидов и древних стариков обязано было работать на заводах и фабриках, на

стройках и железных дорогах, в колхозах и совхозах, в крайнем случае, в артелях кустарей. Такова была суровая необходимость. Сеня отличался необыкновенной аккуратностью и чистоплотностью, часто свойственной холостякам, - а он-то никогда и не был женат. Из-за фартука у него всегда выглядывала застегнутая на все пуговицы, вплоть до подбородка, светлая рубаха, чисто выстиранная, накрахмаленная и тщательнейшим образом отглаженная. На верстачке, изготовленном из табуретки, в строгом, никогда не изменяемом порядке располагались ножи, бруски для их правки, шилья, молотки, щипцы для затяжки кожи на колодку, в жестяных баночках из-под ваксы лежали гвоздики разных размеров и железные подковки. Такой же идеальный порядок царил и на полках, где рядами покоились колодки отдельно, сданная в починку обувь отдельно, отремонтированная – отдельно. И еще. Сеня, в противоречие с бытующим мнением о представителях его профессии, был абсолютным трезвенником.

Работы у Сени было хоть отбавляй, как, впрочем, и у всех других его коллег того времени. Народ за время войны обносился: обувь беспрестанно ремонтировали. Мелкий ремонт делали сами, а что посложнее - несли специалистам. Мастера своего дела ставили подметки из резины и кожемита, а людям более-менее состоятельным - из воловьей кожи. Те же, кому приходилось едва сводить концы с концами, довольствовались подметками из обрывков резинотканевых конвейерных лент. Если верх ботинок или сапог еще имел мало-мальски пристойный вид, а состояние подошвы доходило до ручки, сапожники прибегали к операции, которая называлась перетяжкой. Вот тогда-то и находили применение колодки. Сеня делал свою работу исключительно добросовестно и отдавал ее заказчику строго в срок им назначенный. Но брал за ремонт больше, чем другие его собратья по профессии. Однако люди дальновидные предпочитали услуги Сени, поскольку знали: обратись они к кому-нибудь другому, себе же будет дороже. Сеня покинул лавочку по причине более чем уважительной: он женился на вдове с малолетним мальчиком, у которой муж погиб на фронте. И новая семья переехала в другой район города. Там он и продолжил заниматься своим привычным делом.

Читайте также:

Холодный сапожник, или Про обувь прошлого века, Сергей Буров, mrpl.city, 21.10.2017

Следующим обитателем лавочки стал **Иван Иванович**. Он, как и Сеня, был инвалидом, но инвалидом Отечественной войны. В первый же ее месяц он был ранен в грудь - осколок застрял в легком. Его поместили в медсанбат. Но вскоре армия, в которой наш земляк воевал, была окружена гитлеровцами. Он оказался в лагере для военнопленных. Пленных было там так много, немцы не могли на первых порах организовать надлежащую охрану. Этим-то и воспользовался Иван Иванович. Улучшив момент, он бежал из неволи. Ночами пробирался к своим, к фронту. Но фронт продвигался на восток быстрее, чем изможденный от голода, к тому же раненый красноармеец. Когда он достиг Мариуполя, город уже был оккупирован врагом. Прятался, пока не пришло освобождение. И тут рана дала о себе знать: начался туберкулез легкого. Ему повезло. Местные врачи его вылечили, но о том, чтобы идти на «Азовсталь», где он работал до войны, не могло быть и речи. Пришлось заняться сапожным ремеслом.

Иван Иванович был высоким костлявым мужчиной, на лице его можно было заме-

тить следы перенесенной некогда оспы, у него были впалые щеки, обострившиеся скулы и нос, болезненная желтоватая кожа. Все это придавало ему сердито-мрачноватый вид. Но на самом деле он был добрейшим, даже кротким человеком. На него, не стесняясь соседей, покрикивала жена – разбитная полная кубанская казачка. Он же только конфузливо приговаривал: «Надя, Надя, хватит, я тебя прошу», и тут же покидал поле боя. Иногда в лавочку к Ивану Ивановичу захаживал кто-нибудь из друзей. Тогда он прислонял к оконному стеклу замусоленную картонку с надписью химическим карандашом: «Приема нет» и запирал свое заведение изнутри. Заглянув через окно, можно было увидеть двух, реже трех человек, сидящих на низеньких скамеечках за табуреткой, превращенной в столик, не прерывая друг друга, мирно беседующих. Импровизированный стол украшала нехитрая снедь и бутылочка «Московской».

Жизнь постепенно стала налаживаться, кое-какую обувь, правда, выстояв большую очередь, можно было купить в магазинах. У Ивана Ивановича доходы стали падать. И он рискнул заняться изготовлением «танкеток» - босоножек, скопированных отечественными умельцами с трофейной немецкой обувки, завезенной из Германии. Дело было явно прибыльным: многим мариупольским модницам хотелось пощеголять в таких босоножках, но за подпольное производство обуви из кожи, которая заведомо была украдена на государственном предприятии, можно было схлопотать срок, и немалый. Заниматься таким делом в лавочке, в окно которой заглядывал каждый второй прохожий, значило нарваться на большущие неприятности. Поэтому Иван Иванович решил перенести свое рабочее место к себе на квартиру. Лавочка опустела...

Вскоре после смерти Сталина в лавочке у окна над верстачком появился пожилой человек с седой короткой прической и такими же усами и окладистой бородой. Его называли не по имени, как Сеню, и не по имени-отчеству, как Ивана Ивановича, а просто – **Голубенко**. Подобно Сене он был опрятен и аккуратен, что видно было по его одежде, по начищенным до блеска ботинкам, а также по идеальному состоянию рабочего места, и подобно ему же не брал в рот спиртного. Досужие аборигены из близлежащих дворов на Торговой улице откуда-то прознались, что Голубенко «сидел за веру», что он то ли евагелист, то ли баптист. И попал он под ту же волну репрессий, которая накрыла в тридцатые годы тысячи священнослужителей нашей страны. Ему повезло: его не расстреляли, но зато лишили свободы на долгие годы.

Голубенко был молчалив, одинаково вежлив, без заискивания, со всеми. Говорил вполголоса, будто опасаясь, что его кто-то подслушивает. Работу выполнял добросовестно, и плату за нее брал весьма умеренную. Заказчики им были вполне довольны. Время от времени в лавочку к Голубенко приходил старовер Петров – сутулый иссохший старик с редкой бороденкой и горящими глазами от сознания своей правоты в истинности только его веры. Он сходу, едва переступив порог, начинал излагать церковные постулаты, перемежая их проклятиями в адрес патриарха Никона, приведшего русскую православную церковь к расколу, а вместе с ним и Петра I, огнем и мечом расправлявшихся со старообрядцами. Петров явно пытался вызвать Голубенко если не на спор, то хотя бы на разговор. Но тот продолжал делать свое дело за верстаком, отвлекаясь лишь на то, чтобы взглянуть на водяную баню, стоявшую на печке, в которой плавились плитки рыбьего клея. Иногда, очень редко, он бесстрастно вставлял в

пламенную речь Петрова цитату из Ветхого завета или Евангелия, каждый раз снабжая ее соответствующим номером главы и стиха. Удачей для Петрова было, если во время его визита приносил в лавочку башмаки для ремонта скорняк Фридман. Петров надеялся получить у старика поддержку в односторонней дискуссии: «Скажите, а как Талмуд трактует первородный грех?» Скорняк только моргал слезящимися глазами. В детстве, обучаясь в хедере, он задолбил тексты на древнееврейском языке, да так, что и по прошествии многих лет мог бы, наверное, их произнести. Но вот незадача, он намертво забыл их смысл. В обыденной жизни, если это не касалось веры, все трое по-стариковски дружили: справлялись о здоровье, советовали, чем лечить ту или иную болячку, занимали очередь друг для друга у магазинов – частью быта простых людей той эпохи.

И Сеня, и Иван Иванович, и Голубенко позволяли соседским мальчишкам присутствовать в своих апартаментах. А те с интересом смотрели, как ссучивают суровые нитки, как их сначала натирают варом, а затем воском, чтобы дратва была одновременно прочной, непромокаемой и при шитье хорошо скользила. Их восхищала сноровистость рук сапожников, стежок за стежком сшивающих кожу. Они спрашивали, почему подметки прибиваются шпильками из березы, тут же на их глазах наколотые острым ножом, а не железными гвоздями. Их интересовала необычная форма сапожного молотка с круглым и плоским, как пятак, бойком. Любопытство детей всегда удовлетворялось.

Все это было очень давно. Сеня, Иван Иванович, Голубенко и его друзья давным-давно взяты каждый в свой рай. Мальчики, завсегдатаи лавочки сами стали стариками, а некоторые из них уже нашли вечное упокоение. А лавочку снесли. И только отпечаток трубы ее печурки на стене соседнего дома напоминают, что она здесь была.

Ко Дню художника: мариупольский живописец Петр Кот

https://mrpl.city/blogs/view/ko-dnyu-hudozhnika-mariupolskij-zhivopisets-petr-kot

12 жовтня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

В год, когда все советские люди и прогрессивное человечество, если верить тогдашним советским газетам, радио и телевидению, готовились достойно встретить 50-ю годовщину Октябрьской Революции, по приглашению первого секретаря горкома Владимира Михайловича Цыбулько в наш город приехала группа выпускников Киевского художественного института. Среди них был и **Петр Кот** - молодой живописец, с отличием окончивший вуз. Позади у него было тяжелое детство и не менее тяжелая юность, служба на флоте, учеба в Днепропетровском художественном училище и, наконец, в Киевском художественном институте. Молодым художникам через короткий срок, кажется, месяцев через семь, предоставили квартиры. Хоть и небольшие, но по тем временам достаточно благоустроенные. Несмотря на то, что условия для работы были неплохими и в коллективе местных художников были мастера довольно высокого уровня, часть прибывших из Киева художников в разные годы покинули наш город. Петр Кот остался. С той поры и до самой кончины, до октября 2003 года, жизнь его была связана с Мариуполем.

Первые впечатления Петра Алексеевича от нового для него места жительства: «Меня поразил большой промышленный город, его заводы. Но больше всего поразили люди, которые там работали». Первое близкое знакомство молодого художника с этими людьми состоялось в доменном цехе завода «Азовсталь». Там, рядом с огнедышащей домной, в грохоте механизмов, в тревожном сумраке литейного двора, временами озаряемом красными отсветами потоков расплавленных чугуна и шлака, он рисует портреты горновых, газовщиков, мастеров. Эти рисунки источают горячее дыхание цеха. Петр Кот создавал образы своих героев энергичными, мощными, но в то же время экономными касаниями угля или карандаша к бумаге. Просто на большее у него не было времени. Рабочие позировали ему в короткие промежутки между выпусками из печи чугуна. Впрочем, можно ли назвать позированием считанные минуты отдыха рабочих, еще не отрешившихся от схватки с расплавленным металлом.

Позже Петр Алексеевич напишет портреты доменщиков Георгия Гриненко и Дмитрия Овчаренко, но уже в своей мастерской. Конечно, в этих работах, написанных маслом, иной подход. Углубленное постижение сущности человека создается и тщательной лепкой лица, и выбором позы, в наибольшей степени характеризующей портретируемого. Естественно, не только рабочие доменного цеха запечатлены на холстах художника. Среди героев его картин и судокорпусник Виктор Ряпалов, и инженер-металлург Александра Сидоренко, и крановщица Любаша, кстати, на редкость лиричный и тонкий по колориту портрет. За годы работы в Мариуполе кто только не побывал в мастерской талантливого портретиста: сталевары и юристы, ученые и моряки,

строители и ветераны войны. Иногда он писал там, где жили и трудились его модели: хлебороба Михаила Зиновьева - у стены его крестьянского дома, рыбаков Николая Пацёру и Ивана Винниченко - на берегу их кормильца, Азовского моря. Здесь Петр Кот продемонстрировал не только мастерство в области портрета, но и незаурядный талант пейзажиста. Природа на этих полотнах в полной гармонии с настроением и фактурой портретируемого, а не только некий фон, как это порой бывает.

С трепетным чувством любви и почтительности выполнены портреты земляков – хлеборобов Киевщины – тружеников, умудренных жизненным опытом и одаренных судьбой великим терпением. Это и портрет матери художника Параски Зиньковны, и лесника Анастасия Лепехи, и сельского столяра Тимоха Зайца, и колхозника Дмитра Махтеевича. Их чаяния, их думы, их мироощущение и их быт художнику были известны. Он ведь сам родился в крестьянской семье. В семье, где главными приоритетами были трудолюбие, честность и преданность «*рідному краю и рідній мові*». Видно, еще в родном гнезде были заложены в него и трудолюбие, и упорство в достижении цели, и уважительное отношение к личности. Оттуда тяготение к людям, одержимым в труде, людям с цельными натурами.

Особое место в творчестве мастера занимает серия портретов ветеранов Отечественной войны. Как-то он сказал: *«Тут у меня как бы долг перед отцом. Отец у меня не вернулся с войны, погиб. И мне, конечно, хотелось поближе познакомиться с ветеранами, как бы с друзьями отца. Это были интересные люди, прошедшие сквозь горнило боев, израненные, но духовно не сломившиеся. Я получил огромное удовлетворение над их портретами»*. Всего один пример. Глядя на полковника Морозова – участника гражданской и Отечественной войн, запечатленного на холсте, нельзя не поверить в искренность слов художника. Перед зрителем предстает воин, испытавший все искусы жизни: и ратный труд, и славу, и горечь разочарований, и боль ран. Но вся его душевная и мыслительная работа – там, внутри его, а грубые, будто вырубленные из кремня черты лица – та крепостная стена, за которую доступ посторонним заказан. И руки, сцепленные в замок с силой, доступной лишь человеку с непреклонной волей – еще одна защита от непрошеного сочувствия. Нужно отметить, что в портретах Петра Алексеевича руки характеризуют человека едва ли не с той же силой, что и лицо.

В череде образов, оставленных Петром Котом для истории Мариуполя, много личностей, бывших в городе, как говорится, на виду: знатных сталеваров, членов партии с большим стажем, участников революции. Кроме этих формальных признаков, они еще были тружениками и воинами. Людьми, пусть заблуждающимися, но верящими в идею всеобщего равенства и братства трудящихся. *«Все они для меня представляли большой интерес, они остались героями, какими в действительности и были»*, - это тоже слова П. А. Кота, сказанные в одной из телепередач. Редкая, а особенно в наше время, способность не менять обличье в зависимости от обстоятельств. Проходят годы, меняются официальные взгляды на историю, ниспровергаются идеалы. В недавних обожествленных вождях находят черты злодеев. И только самоотверженные труженики и отважные защитники Родины на все времена остаются героями. Их-то и запечатлел на своих полотнах и рисунках Петр Алексеевич Кот.

Как человек, чье детство и юность прошли среди живописной природы Украины, Петр Алексеевич не мог не обратиться к пейзажу, как самостоятельному жанру. Это видно по числу полотен с изображением милых его сердцу мест: речушка Басанка, виды хутора Тымки, левады, опушки леса, вековые ивы. Он писал одни и те же уголки родной ему земли в конце лета и осенью, в разное время дня, но чаще утром. Кот не стремился создать пейзаж эффектный, поражающий зрителя броским колоритом или необычным композиционным приемом. Безукоризненное владение полутоновыми соотношениями позволяло ему передать в своих картинах то состояние природы, то настроение, которое довелось испытать ему самому. Петр Алексеевич объяснял свои принципы в живописи: *«Мои учителя Карп Демьянович Трохименко, Виктор Григорьевич Пузырьков, Николай Степанович Боровский, Илья Насонович Штильман говорили, что чем меньше в картине надуманности, а больше жизни, тем в большей мере она может быть отнесена к произведению искусства. Натура – вот источник моего вдохновения, источник тем, источник познания. То, из-за чего я каждый день беру в руки карандаш или кисть»*.

Он был человеком неравнодушным. Его заботила судьба хуторов на Украине и то, что безвозвратно уходит в прошлое старинный, веками сложившийся уклад в украинских селах, что оскудели стада коров. Всегда старался помочь своим собратьям-художникам. Не только стремился, но и помогал. Хлопотал, чтобы облегчить их быт, сохранить для будущих поколений их произведения, особое внимание он уделял участникам Отечественной войны. Он поддерживал молодых талантливых художников. За время его руководства Мариупольской городской организацией Союза художников Украины ее состав увеличился с двенадцати до тридцати семи членов Союза.

Творениями заслуженного художника Украины Петра Алексеевича Кота любуются посетители картинных галерей Феодосии, Бердянска, Афин, Красного Луча, Яготина, частных коллекций Украины, России, США, Италии, Франции, Тайваня, Болгарии, Польши. И только для жителей Мариуполя, где прошли самые плодотворные годы творчества талантливого художника, его произведения были почти недоступны. За несколько месяцев до своего ухода из жизни он с грустью сказал: «*Была бы в Мариуполе картинная галерея, подарил бы я городу портреты тех, кто составил славу нашего города. Шесть почетных граждан позировали мне, Герои Советского Союза, просто достойные люди...»* Желание Петра Алексеевича было исполнено. Теперь с его работами можно встретиться в Художественном музее имени А. И. Куинджи.

Читайте также: Макаренко Любов Василівна: «Найголовніше – це самоповага!», Ольга Демідко, mrpl.city, 11.10.2019

Старый Новый год в Мариуполе: история

https://mrpl.city/blogs/view/staryj-novyj-god-v-mariupole

13 січня 2017, п'ятниця

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Как-то вскоре после новогодних праздников Фатхи, аспирант из Египта (между прочим, очень прилично владевший русским языком), спросил смущаясь:

- Скажи, что означает выражение «старый новый год»? Как может быть год сразу и старым, и новым?

Пришлось объяснить любознательному арабу то, о чем написано дальше.

Римский консул Гай Юлий Цезарь распорядился ввести в действие новый календарь 1 января 45 года до новой эры. Календарь был назван в честь Цезаря «юлианским». Полторы тысячи лет никто не смог предложить что-нибудь лучше юлианского календаря. Но со временем обнаружилась его неточность.

К концу XVI века в странах Западной Европы возникла необходимость заменить юлианский календарь на более совершенный. И эта замена произошла. 4 октября 1582 года от Рождества Христова. Папа Римский Григорий XIII ввел в католических странах взамен юлианского новый, уточненный, так называемый григорианский календарь.

В это время в России летоисчисление шло от Сотворения мира, год начинался с 1 сентября и календарем пользовались юлианским. И лишь 19 декабря 7208 года Петр I подписал указ, согласно которому новый год начинался с 1 января, а летоисчисление вместо «от Сотворения мира» велось «от Рождества Христова». В России начался 1700 год от Рождества Христова...

24 января 1918 года декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР в стране был введен григорианский календарь. В соответствии с положениями этого декрета была предусмотрена поправка в 13 суток. После 31 января 1918 года в России наступил день 14 февраля. Но Русская православная церковь осталась верна юлианскому календарю и остается такой до сих пор. По этому календарю определяются даты православных праздников.

С приходом к власти большевиков в 1917 году началась непримиримая борьба с религией. Почти анекдотичный факт – вместе с религиозными православными праздниками был упразднен и новогодний - 1 января по григорианскому календарю, абсолютно светский праздник. Но на пространстве бывшего Советского Союза люди праздновали тайно, а теперь празднуют явно два Новых года: 1 января, как велел Совнарком, - по григорианскому календарю, и через тринадцать дней - 1 января по календарю юлианскому, как повелел царь Петр Алексеевич.

Во время и сразу после Отечественной войны давление на православную церковь ослабло. Стали возрождаться народные обычаи. На Маланку, в канун 1 января по юлианскому календарю, дети ходили по домам щедровать, а на следующее утро поздравляли хозяев с Новым годом – посевали жилье зерном, сопровождая обряд пением ко-

лядок.

К середине 50-х годов прошлого века на улицах Мариуполя практически исчезли «погорелки». Часть домов, сожженных гитлеровцами, были восстановлены. А на месте тех, что сильно пострадали от огня и не было смысла их восстанавливать, были построены новые здания. Жизнь постепенно налаживалась. К Новому году в сквере начали ставить елку. В Ильичевском районе елки устанавливали на улице Левченко, против двора пожарной команды. После открытия здания драматического театра место для главного новогоднего дерева нашли перед его фасадом.

В 60-е годы, а может, и позже, новогодние елки, находящиеся в общественных местах, должны были убираться до 14 января, - 1 января по юлианскому календарю, то есть до старого Нового года. Кто-то в «верхах» вспомнил, что в канун старого Нового года, 13 января по старому стилю, то есть по юлианскому календарю, после захода солнца начинался Щедрый вечер. По церковному календарю – это день поминовения преподобной Мелании Римлянки.Так боролись с религиозными предрассудками. Странно, но такой «обычай» у нас в городе соблюдается и сегодня.

История: Ирина Романовна и ее сын

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-irina-romanovna-i-ee-syn

13 квітня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

По понедельникам, ближе к вечеру приходила к нам в гости **Ирина Романовна Бирюкова** – Оришка, как на украинский лад называла ее бабушка. Она заметно хромала и, вероятно, при ходьбе без палочки обходиться не могла. Была роста небольшого, щупловатая, черты лица, несмотря на небольшую впалость щек, были приятны. Гостья казалась очень пожилой женщиной. Это подчеркивалось и сединой на висках, и темным одеянием, и белым, туго накрахмаленным платком, повязанным под подбородком. Но сейчас, на расстоянии прожитых лет, понимаешь, что было ей не более пятидесяти. Ирина Романовна была уроженкой одного из сел Курской губернии, однако, попав еще девочкой в среду украинцев, поселившихся в Мариуполе, восприняла их мову, которая стала для нее родной. Хлеб насущный она зарабатывала шитьем телогреек и последующей продажей их на рынке. Для молодых читателей приведем синонимы этой нехитрой одежонки военных и послевоенных лет: стеганка, душегрейка, ватник. К слову, ее муж, **Николай Прокофьевич**, также был портным.

Читайте также:

История: портнихи Мариуполя, Сергей Буров, mrpl.city, 20.10.2018

У нее были печальные глаза, и что-то не помнится, чтобы гостья когда-нибудь смеялась. Криво улыбнуться, это – да. Такое случалось, когда Ирина Романовна намекала

об очередном «амурном» похождении ее незадачливого супруга. Как-то бабушка обронила незлобно, мол, Оришка приходит к нам, чтобы выговориться. И ее плавную неторопливую речь действительно никогда не прерывали. Разговор обычно начинался с «обзора» товаров и цен на базаре. Она сетовала, например, что севрюжка подорожала, да и совсем мало ее, а сулы много, но уж слишком большая для двоих. Рассказывала, что было много любимого мариупольцами винограда под местным названием «Березка», как торговалась с хозяйкой селянской курицы, но так и не удалось ей сбить цену, пришлось покупать без скидки. Сообщала, кого встретила из знакомых по пути к нам. Подробным, как правило, было ее повествование о поездке в село Самсоново, куда она каждый год ездила, чтобы подлечить азовскими грязями больную ногу.

Но подростка более интересовали рассказы Ирины Романовны о ее единственном сыне **Косте**. Каким он был славным ребенком. Как, будучи второклассником, научил ее читать, ведь ей не пришлось ходить в школу. Она гордилась его успехами в школе и с удовольствием ходила на родительские собрания, где ее Костю хвалили за примерное поведение и прилежную учебу, а однажды сам директор поведал, что сочинение по русской литературе направлено в область на конкурс. И это достижение возникло не на пустом месте. Костя с раннего детства был завзятым читателем. Был завсегдатаем книжных развалов на базаре. Купив какую-нибудь книгу (а это были главным образом дореволюционные издания с «ятями» и «ерами» после конечных согласных), он сразу приступал к чтению. Постепенно в доме собралась библиотека, где с творениями Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Достоевского, Льва Толстого соседствовали произведения Мережковского, Мордовцева и даже забытого сейчас всеми Боборыкина. И, конечно же, романы Александра Дюма, Фенимора Купера, Майн Рида, Луи Буссенара, Луи Жакальо. Ирина Романовна вновь и вновь перечитывала некоторые из этих книг, в основном романы Мордовцева. Иногда, придя в гости, пересказывала недавно прочитанное. Но такое бывало не так уж и часто.

Читайте также:

Мариуполец в команде с MRPL.CITY издал книгу об осуществлении мечты, Ганна Хіжнікова, mrpl.city, 11.04.2019

После нескольких обращений Ирина Романовна позволила читать книги ее сына при обязательном условии самого бережного обращения с ними. Это было счастье вместе с авторами романов пережить приключения в Океании или стране львов, познакомиться с канадскими охотниками и капитаном Сорви-голова, сражаться с индейцами, совершать путешествия в Индию, Берег Слоновой Кости, Австралию, Гвиану, Бразилию. И вместе с тем получать знания о природе, народах и их обычаях разных стран почти всех континентов земли. Повзрослев, довелось прочесть «Трех мушкетеров», «Графа Монте-Кристо», «Королеву Марго». А позже – исторические романы Даниила Мордовцева «Державный плотник», «Великий раскол», «Лжедмитрий», «Тень Ирода», «Иосиф в стране фараона». Книги Кости были интересны не только своим содержанием. Большую часть томов он тщательно отреставрировал, заново переплел, утраченные страницы бисерными буковками переписал из взятых у друзей неповрежденных экземпляров и переписанные страницы вклеил в нужное место, вытравил чернильные пятна. Видна была трепетная любовь Кости к книге...

* * *

Штабной писарь выстукивал на пишущей машинке:

> «Именной список безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 509-го Истребительного противотанкового артиллерийского полка с 25 по 30 апреля.
>
> Бирюков Константин Николаевич, лейтенант, и.о. командира батареи, кандидат в члены ВКП(б), место и год рождения – г. Мариуполь, 1923 г., призван Мариупольским РВК – 1941 г. убит от артобстрела 26 апреля 1943 г. Место, где похоронен - г. Ленинград, северо-западная окраина Авиагородка, могила №2. Отец: Бирюков Николай Прокофьевич, г. Мариуполь, ул. Котовского, д. 8. Извещение не выслано ввиду оккупации территории противником. Других потерь за данный период не было. Командир полка майор Пудов, начальник штаба майор Анисов. 30 апреля 1943 г.».

Читайте также:

Мариуполь: 22 июня 1941 года, Сергей Буров, mrpl.city, 22.06.2018

Молодые годы предков

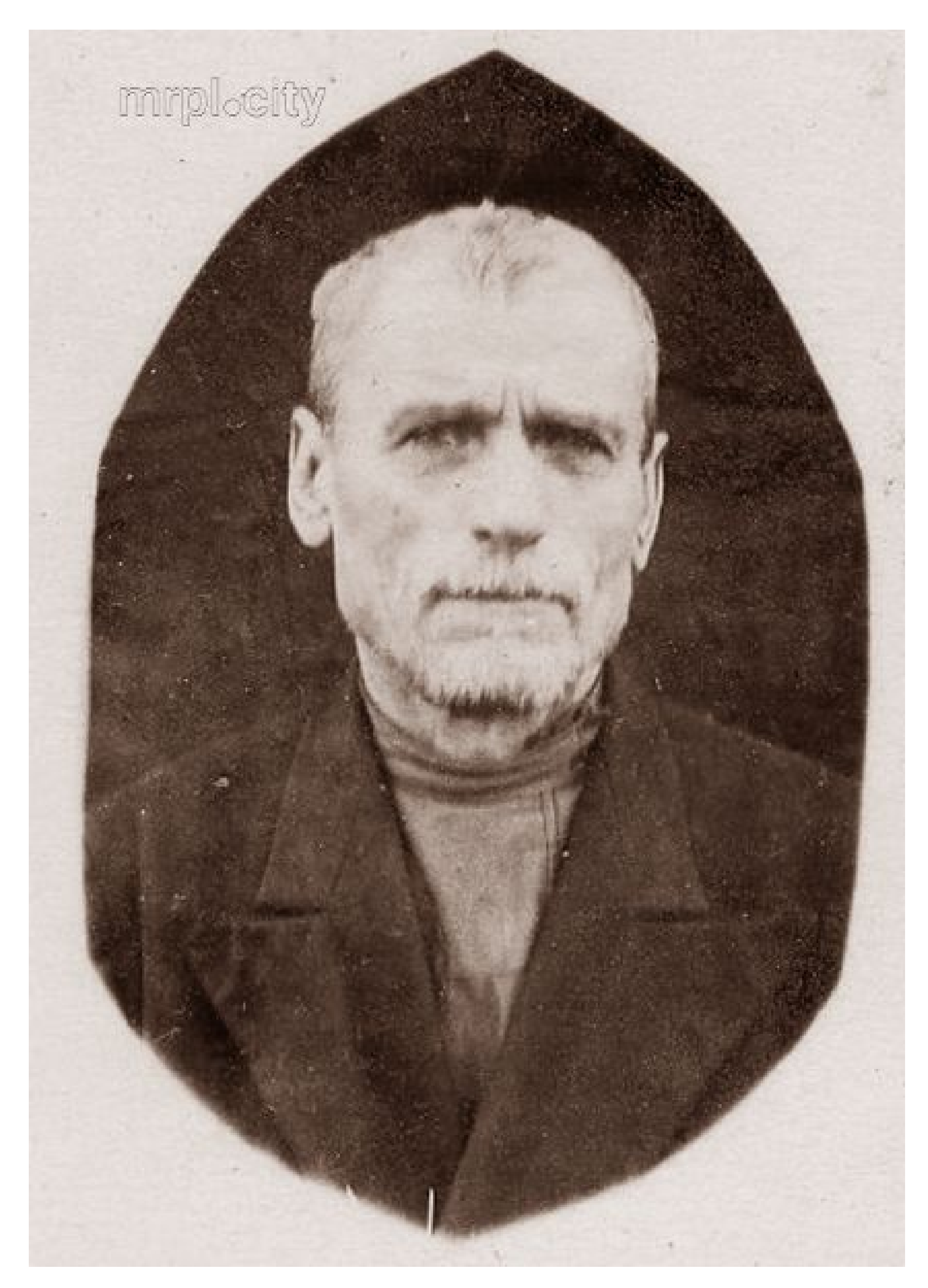
https://mrpl.city/blogs/view/molodye-gody-predkov

13 липня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Бабушка Татьяна Кирилловна

Бабушка с дедушкой приехали в Мариуполь на постоянное житье-бытье, если не изменяет память, в 1906 году. Да, пожалуй, этот год называла бабушка. Добрались в город у моря вскоре после венчания в родном селе Варва Прилукского уезда Полтавской губернии. Застряло в памяти, что бабушка Татьяна Кирилловна бывала в наших краях еще до замужества. Она приезжала сюда на заработки в Волонтеровку, тогда еще пригородное село. Там ей пришлось работать в экономии. В юности и позже казалось, что это собственное имя некоего сельскохозяйственного предприятия. Сейчас же Википедия дала такой ответ: «Экономия — до 1917 года название крупного помещичьего хозяйства на юге России и Украины, в котором использовались наемный труд и сельскохозяйственные машины».

Дедушка Петр Савельевич

Приезжала не одна, а с односельчанками, имевшими опыт работы на Мариупольщине. Что особенно запомнилось из рассказов бабушки? Сезонные рабочие, а именно такими были она и ее товарки - выращивали овощи, в том числе и баклажаны, по-мариупольски – «синенькие», «красненские» - помидоры, болгарский перец разных сортов. Запомнился рассказ о том, как произошло ее знакомство с экономией. *«Дівчата казали, що коли посадять за стіл, хазяїн буде дивиться хто, як їсть. Хто погано буде їсти, таку він на роботу не візьме. Так я, бувало, давлюся, але їм»*. И еще один штрих. Бабушку и ее товарок поставили на сбор баклажан. Ну, как же не попробовать невиданный ранее овощ? Резюме девчат после «дегустации» было такое: *«Хай свині це їдять»*. Странно было слушать этот рассказ. Ведь в нашем доме и бабушка, и

мама, и тетя готовили из баклажан и икру, и соус с картошкой, и зажаренные полоски «синеньких», обваленных в муке. Но «примой» в этом кулинарном оркестре были квашеные баклажаны, начиненные морковкой и чесночком.

У дедушки Петра Савельевича, - в украинской интерпретации это звучало, как Петро Саввич, - опыта жизни в приморском городе было куда больше. Когда ему стукнуло около десяти лет, может и чуть больше, отец Савва Васильевич, крестьянин из уже упоминавшегося села Варва, привел к каменщику для обучения ремеслу. У Петра от рождения была так называемая впалая грудь. И по разумению его отца, для крестьянского труда он был мало приспособлен. Вот и привез свое чадо в Мариуполь. Но оказалось, что ученье состояло из грязной домашней работы. Колка дров, мытье полов, чистка самовара и подсвечников, беготня за водкой, уборка сарайчика, где откармливался боров и тому подобные «приемы кладки кирпича». За каждую промашку Петя получал подзатыльник или пинок. Когда стало совсем невмоготу, поплелся он на Итальянскую улицу к полицмейстеру. Подробности как-то пролетели мимо ушей. Но итог запечатлелся. Полицмейстер вызвал хозяина, велел надрать уши пострелу, чтобы отучить его бегать в полицию с доносами. Сразу ли убежал Петро от каменщика или спустя какое-то время? Не у кого теперь не спросить...

В сохранившейся членской книжке больничной кассы написано, что на иждивении токаря броневого цеха завода Никополь – Мариупольского Горного и Металлургического Общества Петра Литвиненко находятся: жена - Татьяна Кирилловна 32 лет, дети - Александра 6 лет, Лидия 3 лет, Валентина одного месяца от роду, а также мать - Анастасия 60 лет. Это единственный сохранившийся документ. Остальное - память. Из детских впечатлений. У дедушки на лице были кое-где оспины. Услышанное когда-то от бабушки: *«Я за рябого пішла заміж тому, що була перестарком»*. Намного позже, прикинув возраст умершего в младенчестве первенца бабушки, получалось, что под венец пошла она двадцатилетней.

Первое время молодожены снимали комнатушку где-то на Малофонтанной. Столовались в «Обжорке» - харчевне на базаре – главном торжище Мариуполя. Здание, в котором располагалось это достославное учреждение дореволюционного общепита, сохранилось до наших дней. И будто бы в нем располагается автошкола. Меню в «Обжорке» было питательно, дешево и ... неизменно. За пятачок - «полумысок» борща, сваренного на крепком бульоне из говяжьих костей, полфунта жареной баранины или ливера, бесплатно ржаной хлеб «досхочу».

Давно это было, очень давно.

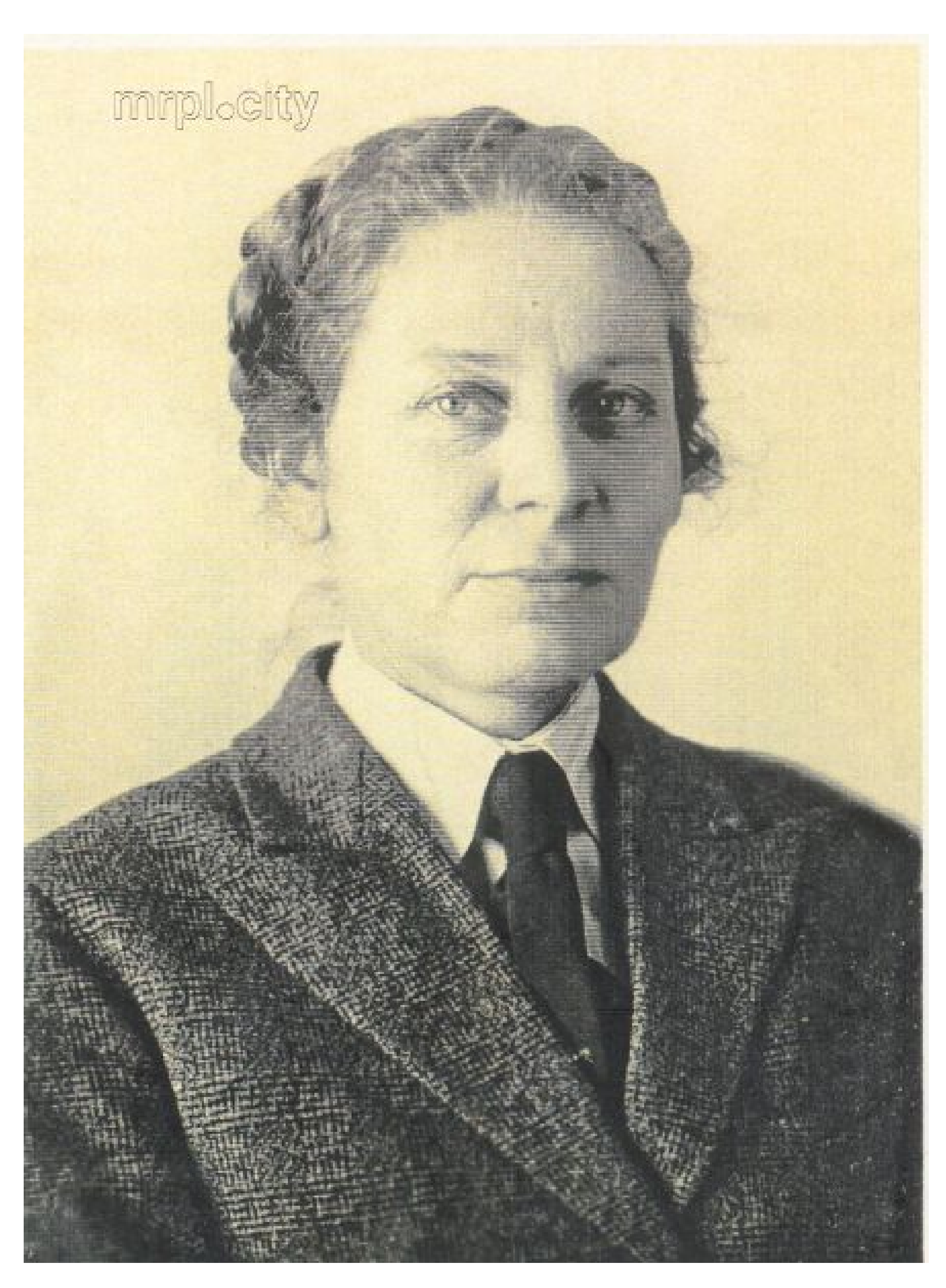
Читайте также:

Мариупольцы целыми семьями активно включаются в праздники двора, Ігор Романов, mrpl.city, 12.07.2019

Домностроитель Яблонская

https://mrpl.city/blogs/view/domnostroitel-yablonskaya

13 серпня 2017, неділя
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Любовь Викторовна Яблонская

В предвоенные годы Яблонскую в Мариуполе знали все. Если не в лицо, то хотя бы понаслышке. И много лет спустя после того, как она уехала из нашего города, ее вспоминали, особенно те, кому пришлось работать с этой удивительной женщиной

на строительстве «Азовстали». Вспоминали разное. И ее неженскую хватку, и блестящий инженерный талант. А кто запомнил, что она курила, носила мужскую одежду и порой бывала грубой, что перед ней трепетали нерадивые прорабы, бригадиры и десятники, что держалась она всегда независимо — стоял ли перед ней рабочий или представитель наркомата.

Любовь Викторовна Яблонская

В экспозиции музея комбината «Азовсталь» была выставлена фотография Яблонской: гладко зачесанные волосы, усталый взгляд широко поставленных глаз, на губах полуулыбка, из ворота плотно застегнутого жакета выглядывает краешек белого воротничка блузки да узел галстука, завязанного на мужской манер. Любовь Викторовна Яблонская приехала в Мариуполь в 1932 году, чтобы возглавить «Доменстрой»

— трест по нашим понятиям, перед коллективом которого была поставлена задача — возвести доменный цех нового металлургического гиганта, строящегося на берегу Азовского моря. К этому времени она накопила более чем солидный инженерный и организационный багаж. Направленная после окончания в 1926 году Московского высшего технического училища им. Баумана на Керченский металлургический завод на должность инженера-конструктора, Яблонская потратила немало усилий и времени, чтобы перейти из конструкторского бюро непосредственно на производство. По бытующим в ту пору взглядам, женщина и доменный цех были понятиями абсолютно несовместимыми.

Любовь Викторовна Яблонская

Вопреки этому, казалось бы, незыблемому постулату переход оказался весьма плодотворным: под ее руководством на Керченском металлургическом заводе были построены три доменные печи с механизированной загрузкой шихтовых материалов и первая в Советском Союзе агломерационная фабрика ленточного типа. Более того, Любовь Викторовна после пуска в эксплуатацию доменного цеха успела поработать в нем начальником смены, помощником начальника цеха и не с чужих слов, а на собственном опыте эксплуатационника могла оценить все огрехи, допущенные при строительных работах и монтаже оборудования. Керченский период деятельности она завершила, поработав некоторое время главным инженером управления капитального строительства.

За шесть с небольшим лет работы на «Азовстали» — с апреля 1932-го по июнь 1939 года — Яблонская практически полностью повторила все то, что ей пришлось делать в Керчи.

И в 60-80-е годы сооружение доменных печей относилось к числу весьма сложных инженерных задач. Это-то при широком применении средств механизации: экскаваторов с многокубовыми ковшами, мощных бульдозеров, строительных кранов большой грузоподъемности, значительного парка тяжелых автосамосвалов, а главное — при наличии высококвалифицированных и образованных кадров: рабочих, техников и инженеров различных специальностей.

Яблонской и ее соратникам по строительству доменных печей «Азовстали» пришлось довольствоваться работой малограмотных землекопов — вчерашних крестьян, раскулаченных и высланных в так называемые трудовые лагеря «для перевоспитания» на ударную стройку первой пятилетки, и грабарей, чьим орудием труда была «грабарка» — телега с запряженной лошаденкой. Автомобили-«полуторки» и заграничные экскаваторы-драглайны на стройке были большой редкостью. Руководящий состав состоял главным образом из молодежи, только что окончившей техникумы и вузы, студентов-практикантов из строительных институтов определяли на должности бригадиров и десятников.

Уступ за уступом вгрызались лопатами в твердь земли тысячи людей, нескончаемая вереница телег-«грабарок» отвозила выкопанный грунт в отвалы, день и ночь не переводя дыхания. Именно так были вырыты котлованы под сами домны и их воздухонагреватели, под другие сооружения, именно таким способом был прорыт судоходный канал существующего и поныне азовстальского порта. Когда началось бетонирование фундаментов, люди, обхватив друг друга руками за плечи, от зари до зари утаптывали колышущуюся желеобразную бетонную массу ногами. Позже десятки клепальщиков приступили к соединению вручную металлоконструкций в единое целое: в те годы электросварка только начинала пробивать себе дорогу в технике.

Действия многотысячной армии строителей направлялись несгибаемой волей женщины — Любови Викторовны Яблонской. Она успевала повсюду: и разобраться в чертежах, только что доставленных проектировщиками, и побывать там, где наметился прорыв на стройке, и устроить «разнос» замешкавшемуся прорабу, и дозвониться в Москву, требуя немедленной поставки материалов. Трудно представить, откуда она черпала время и силы на преподавание на различных курсах повышения квалификации рабочих, на проведение политзанятий, на участие в соответствующих духу времени многочисленных партийных и профсоюзных заседаниях и конференциях. Она считала своим долгом посещать общежития-бараки, чтобы хоть как-нибудь улучшить полный лишений быт первостроителей.

Вот как выглядит характеристика, выданная ей в августе 1939 года директором завода П.А. Комовым: «Инженер Яблонская Любовь Викторовна работала на заводе „Азовсталь“ в должностях начальника „Доменстроя“ с 1 апреля 1932 г. по 16 октября 1937 г., помощником прораба „Ремзаводстроя“ — с 10 октября 1937 г. по 1 апреля 1938 г., главным инженером отдела капитального строительства — с 1 апреля 1938 г. по 1 июня 1939 г. За время работы на заводе тов. Яблонская выполняла все свои обя-

занности командира-производственника честно, с полным знанием своего дела, широко применяя стахановские методы, поднимала высоко техническую и хозяйственную культуру на производстве».

Именно в нашем городе первая в мире женщина инженер-доменщик Любовь Яблонская достигла вершины жизненного успеха, в Мариуполе ей во второй раз в жизни довелось увидеть плоды своего самозабвенного труда, труда без выходных и праздников, без отдыха, труда на грани человеческих возможностей. Можно представить, какие чувства испытывала она, когда построенные под ее руководством первые три доменные печи «Азовстали» выдавали первый чугун. Именно в нашем городе за достигнутые трудовые успехи Яблонская была удостоена высшей награды страны. Правда, здесь ей довелось пережить обиду: смещение с поста начальника доменного цеха на незначительную и малоответственную должность помощника прораба второстепенного строительного управления, но об этом позже…

Какая же жизненная «кузница» выковала железный характер этой удивительной женщины? Любовь Викторовна родилась в 1897 году. Училась в гимназии, с четырнадцатилетнего возраста давала платные уроки отстающим ученикам. Значит, семья была со скромным достатком. Еще в детстве обнаружилась музыкальная одаренность. Училась игре на фортепиано, по воспоминаниям близких, ее учителем некоторое время был выдающийся композитор и пианист Сергей Рахманинов. После окончания в 1916 году гимназии стала слушательницей Высших женских курсов в Петрограде. Кто знает, как бы сложилась ее судьба, если бы не революция? Может быть, стала учительницей, а может — пианисткой? Но как мы знаем, революция свершилась. Самодержавие было свергнуто.

Май 1917 года. Вчерашняя курсистка Люба Яблонская становится членом партии левых эсеров, ставших в скором будущем соратниками большевиков по Октябрьскому перевороту. С сентября 1917-го по май 1918 года она депутат Саратовского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, выполняет поручение Губисполкома, работает в отделе по расформированию прибывающих с фронта воинских частей и охране военного имущества развалившейся царской армии. В мае 1918 г. выходит из партии левых эсеров, в том же году, в сентябре, начинает работу в Москве инструктором по внешкольному образованию и членом коллегии губернского отдела народного образования.

В январе 1919 года Краснопресненский райком РКП(б) принимает ее в партию большевиков, а уже в августе молодая большевичка выезжает вместе с мужем — военкомом запасных войск Московского округа — в одну их частей Красной Армии под Тулу. Неожиданный прорыв белых - Яблонская попадает в плен, чудом избегает расстрела. И снова она в Москве. Как агитатор Московского губкома РКП(б) выступает на митингах, собраниях, в рабочих общежитиях.

Гражданская война окончилась, промышленность и сельское хозяйство — в состоянии полной разрухи. Для их восстановления требуются не просто квалифицированные специалисты, но еще и люди, беззаветно преданные делу партии. Наиболее перспективных молодых коммунистов направляют на учебу в технические вузы. Так в 1921 году Любовь Яблонская оказывается среди студентов Московского высшего

технического училища имени Баумана — в высшей степени авторитетного учебного заведения по подготовке инженерных кадров еще с царских времен. О том, что произошло в ее жизни между окончанием вуза и 1 июня 1939 года — датой, когда Любовь Викторовна получила полный расчет на заводе «Азовсталь», чтобы отправиться к месту нового своего назначения в Москву, рассказано выше...

В автобиографии, составленной Яблонской в январе 1957 года, написано: «С 1939 года приказом по Наркомчермету была откомандирована на работу в Главное управление металлургической промышленности Юга и Центра. За время работы в Министерстве черной металлургии (так после 1946 г. стали именоваться Народные комиссариаты. — С.Б.) с 1939 по 1954 г. в качестве начальника сектора и старшего инженера руководила капитальным строительством и восстановлением металлургических заводов Донбасса...»

Отметим, что Яблонская была в чем-то человеком везучим. Когда по стране в 1937-1938 годах вовсю гуляла «ежовская» коса, она, имевшая непролетарское происхождение, бывшая эсерка, близкая родственница «врагов народа» (родная сестра Любови Викторовны Франя и ее муж Ермаков были репрессированы в Ростове-на-Дону еще в 1936 году), непосредственная подчиненная еще одного «врага народа» — бывшего начальника строительства, а затем директора завода «Азовсталь» Якова Гугеля, не попала ни под «расстрельную» статью, ни даже за решетку. Да, это можно объяснить только везением. Правда, ее резко понизили в должности — об этом сказано в приведенной ранее характеристике, выданной ей директором «Азовстали» Комовым, да в феврале 1938 года Мариупольский горком КП(б)У вынес ей строгий выговор «за потерю бдительности». Впрочем, это наказание уже в июне 1939 года было снято тем же партийным органом...

Итак, Любовь Викторовна летом тридцать девятого года переезжает в Москву. Казалось бы, после нескольких лет напряженнейшего труда на стройках и заводах, когда для сна оставались считаные часы, труда без выходных, праздников и отпусков, можно было бы ей отдохнуть в тиши наркоматовского кабинета под шелест перелистываемых страниц томов отчетов и справок. Ведь от нее ничего более не требовалось, чем исполнительность чиновника. Но нет, Яблонскую не устраивала тихая жизнь. Она использует малейшую возможность, чтобы побывать на заводах. Проверяет и перепроверяет столбцы цифр в документах, присланных с предприятий. Ищет закономерности в успехах одних цехов и «провалах» — других. Дельным советом старается помочь отстающим, радуется внедренным новшествам, прилагает все усилия, чтобы новшества эти получили как можно большее распространение. Ей поручено руководство капитальным строительством на заводах, входивших в систему Главного управления металлургической промышленности Юга и Центра Наркомата черной металлургии СССР.

Началась Великая Отечественная война. В первые же дни войны ее единственный сын Лев, несмотря на то что имел бронь — он был студентом четвертого курса Московского института связи, ушел добровольцем на фронт. Любовь Викторовна одобрила этот поступок. В 1941 году в тяжелейших боях под Ржевом Лев был убит. Невероятную, раздирающую душу и мозг боль Яблонская заглушает работой. В уже

упоминавшейся автобиографии 1957 года Любовь Викторовна пишет: «В период Отечественной войны по поручению Наркомата выполняла особо важные задаиия на Косогорском металлургическом заводе и по вводу в действие новых мощностей на металлургических заводах Урала (Челябинском, Златоустовском, Чебаркульском)». С осени 1943 года части Красной Армии в ожесточенных боях начали освобождать от фашистских оккупантов один за другим металлургические центры Донбасса и Приднепровья. Отступая, гитлеровцы превращали цеха заводов и города в груды развалин. В великий подвиг восстановления черной металлургии Украины внесла значительный вклад и Любовь Викторовна.

После войны карьера Яблонской идет по нисходящей: все ниже должности, все менее ответственные. В 1954 году Главное управление металлургической промышленности Юга и Центра ликвидируется. Штаты Министерства черной металлургии СССР резко сокращаются. Старшему инженеру производственного отдела Л.В. Яблонской без предварительной беседы объявляют, что с 14 июля 1954 года она увольняется из министерства. Сохранился черновик письма Любови Викторовны в адрес заместителя председателя Совета Министров СССР И.Ф. Тевосяна. С этим человеком ее связывали многие годы совместной работы по созданию современной черной металлургии страны. Нельзя без волнения читать строки, словно летящие по листам бумаги, исполненные горечи и обиды. Яблонская пишет: «В 1941 году я потеряла единственного сына (погиб на фронте Великой Отечественной войны), и единственное, что у меня осталось, — это труд». И далее: «Прошу Вас, Иван Федорович, вмешаться и дать соответствующее указание руководству Министерства черной металлургии СССР». Тевосян не вмешался, и Любовь Викторовна лишилась работы.

Другой человек, может быть, и смирился с обстоятельствами, но только не героиня этого очерка. Ей было уже 57 лет, когда она блестяще окончила редакторское отделение вечернего факультета Московского полиграфического института и приступила к исполнению обязанностей научного редактора журнала «Сталь» в издательстве «Металлургия». В этом качестве она трудилась еще двадцать три года. Невероятное трудолюбие, глубокое знание металлургических проблем, общая эрудиция обеспечили ей за короткое время уважение как со стороны членов редакционной коллегии авторитетного журнала, так и со стороны авторов, присылавших свои работы для опубликования.

Умерла Любовь Викторовна Яблонская 30 декабря 1980 года...

На этом можно было бы и завершить повествование о легендарной женщине-доменщике, составленное на основе документов, хранящихся в архиве Народного музея комбината «Азовсталь». Да, они позволили воссоздать ее жизненный и производственный путь, даже в какой-то мере дают возможность представить черты ее неординарного характера. Но образ Л. В. Яблонской становится еще более ярким, когда знакомишься с воспоминаниями Елизаветы Павловны Валуевой, к сожалению, недавно ушедшей в мир иной.

Вот они: "Можно сказать, что вся моя сознательная жизнь в общем-то связана с Любовью Викторовной. И я благодарна судьбе, что она меня свела с этой замечательной, редкой женщиной. Знаю я о ней по рассказам своего отца, покойного Павла Алексеевича Валуева, и сама лично. Говорили, что в Мариуполь из Керчи, где она

до того работала, приехала Яблонская по просьбе Серго Орджоникидзе. Сразу же отправилась на «Азовсталь», облазила строящуюся домну сверху донизу. Работала она много, и большую часть суток, в том числе и в воскресные дни, находилась на заводе. Лишь поздно вечером отправлялась домой. Жила она в одноэтажном доме в переулке Республики. Тогда это была окраина города. У нее в это время рос маленький сын. Зимой он жил у сестры Любови Викторовны в Москве и только на лето приезжал в Мариуполь.

Она выглядела строгой и сухой. Носила синюю спецовку, мужские ботинки, берет, который был укреплен большой английской булавкой. И никто не догадывался, что под беретом у нее скрывается прекрасная светлая коса. При внешней строгости и неприступности была она человеком, всегда готовым помочь людям в трудную минуту. Мои родители вспоминали не раз о таком случае. Когда я родилась, а это время было невероятно скудным, меня не во что было завернуть, чтобы забрать из родильного дома. Отец метался, искал, где бы достать хоть какой-нибудь кусок материи на пеленки. Любовь Викторовна от кого-то узнала об этом и распорядилась без лишних слов выписать кусок шторной ткани и солдатское одеяло.

Незадолго перед войной Яблонскую решили перевести в Главк, в Москву. Она ни за что не хотела уезжать с «Азовстали», много сил она вложила в этот завод, нравилась ей эта работа. И все же вынуждена была покинуть Мариуполь. С тех пор Любовь Викторовна жила в Москве, но часто приезжала в наш город в командировки. Запомнились ее приезды к нам в дом после войны, в сороковых годах, когда я была уже достаточно взрослой. Как всегда, более чем скромно одетая, с маленьким чемоданчиком в руке. Моих родителей с Любовью Викторовной связывала многолетняя дружба. Вечерами они подолгу засиживались, говорили о работе, об азовстальских делах. Это была их жизнь.

Потом я поступила учиться в энергетический институт в Москве. И получилось так, что Любовь Викторовна взяла меня на первое время к себе. Нужно сказать, что мне было с ней временами нелегко. Она старалась воспитывать меня в своем духе. Я не имела права делать маникюр, красить помадой губы. Я должна была быть предельно скромна. Но за что я ей благодарна, так за приобщение к классической музыке. В молодости Любовь Викторовна училась в консерватории. Была очень музыкальна. Она доставала билеты на самые великолепные концерты и спектакли в Большой театр.

Самой большой и оберегаемой реликвией в ее доме был самодельный радиоприемник, собранный ее погибшим сыном. Любовь Викторовна ездила на место его гибели и привезла оттуда землю. Я уже не могу сказать — с могилы или просто землю, опаленную огнем. Она об этом никогда не говорила. Вообще никогда и ни с кем не делилась своим горем. Когда я помогала ей переезжать из громадной коммуналки, где кроме нас жили еще восемь семей, в две комнаты, выделенные ей с сестрой в трехкомнатной квартире, узелок со священной для нее землей она не доверила никому, несла его сама.

Что еще было свойственно для Любови Викторовны, так это забота о близких. Когда ее сестра Полина овдовела, оставшись с четырехлетней дочуркой на руках, она забрала их к себе. Так они с Полиной и прожили всю жизнь вместе. Еще до войны

старшая сестра Франя была арестована вместе со своим мужем, а потом расстреляна. Осталась ее дочь Ася — семнадцатилетняя студентка первого курса Московского медицинского института. Любовь Викторовна без раздумий забрала Асю к себе. И тогда ее стали вызывать раз за разом в печально известные органы, требовали, чтобы она отреклась от своей племянницы, как ей говорили, дочери «врагов народа». В ответ получали решительный отказ. В один из таких вызовов ей предложили положить на стол партбилет. И снова отказ. От нее отстали только после вмешательства Джапаридзе — дочери одного из расстрелянных белогвардейцами двадцати шести бакинских комиссаров, которая к тому времени занимала важный государственный пост и была вхожа к самому Сталину. Асе дали возможность жить и учиться в Москве, но сразу, же после окончания института ее выселили в Свердловск.

Еще один штрих ее характера. Любови Викторовне было за восемьдесят, когда ее сбил автомобиль. Последствия этой аварии были тяжелыми. У нее был перелом основания черепа. Самое страшное — она потеряла память. Но эта женщина продолжала бороться. Я видела ее в этом состоянии. Она писала слова, она их переписывала сотни раз, чтобы вспомнить эти слова и повторить. Она старалась заговорить, она старалась смотреть на губы собеседника, чтобы опять быть в строю...".

Л. В. Яблонская жила и работала в нашем городе чуть больше, чем шесть лет, но привязалась к нему на всю жизнь. В 1944 году она приезжала в Мариуполь в составе государственной комиссии, принимавшей в эксплуатацию после восстановления 3-ю доменную печь завода «Азовсталь». Она и позже навещала город своей молодости и по делам, и во время отпусков. Один из таких визитов, можно сказать, зафиксирован документально. 6 мая 1969 г. газета «Приазовский рабочий» писала: «У нас в гостях побывала бывший начальник „Доменстроя“ на сооружении завода „Азовсталь“ в тридцатых годах, первая в стране женщина-домностроитель Любовь Викторовна Яблонская. Вместе с азовстальцами она приняла участие в первомайских торжествах в нашем городе».

Когда был основан Мариуполь?

https://mrpl.city/blogs/view/kogda-byl-osnovan-mariupol

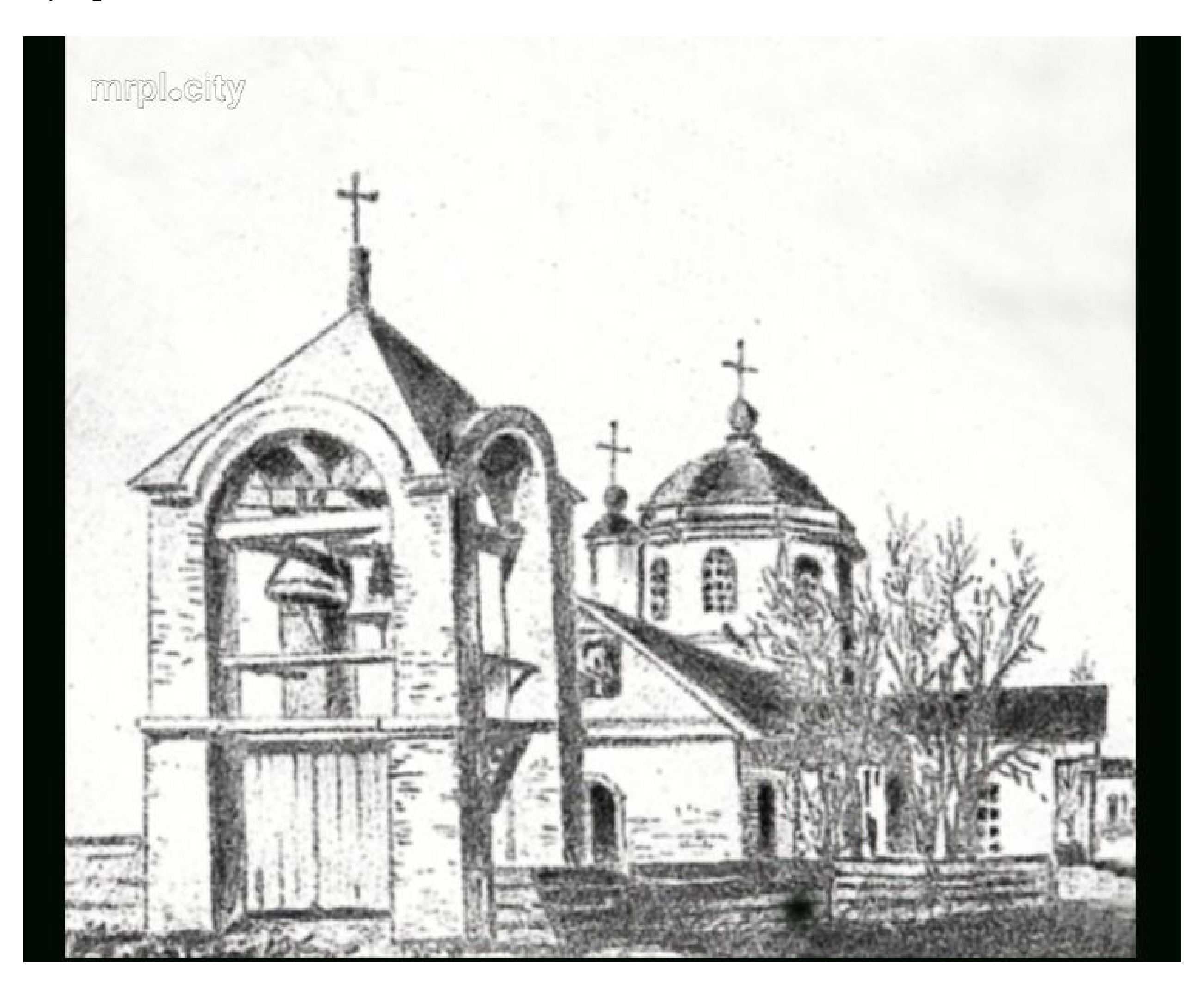
14 квітня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Харлампиевский собор

Существуют вечные темы для дискуссий. Для нашего города – это год основания Мариуполя. Одни утверждают, что возраст его нужно исчислять от образования сторожевого укрепления – административного центра Кальмиусской паланки Запорожской Сечи. Другие считают, что дата его рождения – 1780 год, когда в Северное Приазовье прибыли переселенцы из Крыма. Третьи, опираясь на документальные источники, определили, что сначала был город Павловск, основанный в 1778 году. От

этой даты ведут городскую историю. У каждого свои веские аргументы и каждый по-своему прав.

Мариимагдалиновская церковь

Беглое знакомство с историей некоторых городов Украины позволило сделать вывод, что для определения их «возраста» принимают:

- обнаружение при археологических раскопках следов поселений, пребывания и деятельности человека на территории данного города (Львов, Полтава и др.);

- первое упоминание населенного пункта в летописях или других письменных источниках (Киев, Чернигов, Ужгород и др.);

- от начала строительства населенного пункта (Горловка, Краматорск, Донецк и др.);

- от получения населенным пунктом статуса города (Мариуполь, Херсон, Одесса и др.).

Воспользовавшись статьей **Г. И. Тимошевского** из известного сборника **«Мариуполь и его окрестности (1892 г. изд.)»**, можно сделать следующие выводы, касающиеся даты основания нашего города:

- место, занятое в наши дни исторической частью Мариуполя, имело выгодное географическое положение как с точки зрения защиты от нападения врагов, так и для развития торговли;

- существовали устные предания, а также сведения из Камерального описания уезда, что здесь был город Домаха, или Адомаха, без указания времени и точном месте его расположения;

- во второй половине XVIII века на территории нынешней площади Освобождения и близ нее находилась казацкое укрепление – центр Кальмиусской паланки;

- основание, если не крепости, то поселка запорожцев, относят к XVI столетию, в то время, когда правил Предслав Лянцкоронский – первый гетман Войска Запорожского;

- в 1756 году в крепости находилось 674 казака, в 1714 году там было 200 казаков. Цитата из вышеупомянутого труда Г. И. Тимошевского: «В 1775 году Запорожское войско было уничтожено. И Азовский губернатор Чертков область переименовал в Кальмиусский уезд, а крепость избрал для постройки города Павловска. Новый город Павловск, очевидно, разрастался, - в нем уже была соборная церковь, куда 3 декабря 1779 г. назначен был даже соборный протоиерей Роман Кошевский».

В 1997 году вышла из печати небольшая по объему, но очень содержательная книжка исследовательницы истории нашего края **Рены Ильиничны Саенко «Из истории основания города Мариуполя»**. Значение этого труда состоит в том, что ранее выдвигавшиеся гипотезы по этой теме ею подтверждены или опровергнуты на основании документов, хранящихся в государственных архивах. В этом труде Р. И. Саенко цитирует историка запорожского казачества А. А. Скальковского: *«Для защиты границы и покровительства рыболовству у реки Кальмиус со стороны Азовского моря был поставлен сторожевой пост»*. Автор отнес это событие к 1734 году.

Екатерининская, 35, 37

Что же касается существования города Павловска. В приснопамятные времена

многое, что было написано в сборнике «Мариуполь и его окрестности», подвергалось сомнению. Мол, гимназические педагоги в угоду царской власти искажали историческую правду. Да и в годы уже существования независимой Украины высказывалась мысль, что Павловск существовал лишь на бумаге. Саенко, работая в Российском архиве древних актов, нашла интересный документ, составленный в сентябре 1778 года, с названием «Карта, представляющая Азовскую и Новороссийскую губернии, с указанием смежным ко оным земель». На этой карте обозначен город Павловск в том самом месте, где находится Мариуполь. Да, в новом городе народа было маловато. По ведомости 1778 года в Павловске на 1 января 1779 года было приписано 57 человек, в том числе 40 мужчин и 17 женщин. Среди них было 4 купца и 22 цеховых, то есть ремесленников. Как же эти достойные люди зарабатывали себе на жизнь при таком малолюдье? Так ведь рядом была слобода Кальмиусская, остаток паланки такого же названия. Там проживало по разным оценкам от 77 до 79 человек. Нужно присоединить сюда и жителей зимовников, расположенных по берегам Кальмиуса. Значит, что и для купцов, и для цеховых было чем и с кем заниматься своими делами. Кроме того, впереди у них была надежда, что город станет многолюднее, поскольку при них была заложена церковь во имя св. Марии Магдалины и даже начала строиться. Но мечтам их не суждено было стать реальностью.

Известный государственный деятель **Григорий Потемкин** в сентябре 1779 года распорядился поселить греков, выведенных из Крыма на территорию Павловского уезда. Уезд переименовать, назвав его Мариупольским. Жителям Павловска было предложено выехать из города. У владельцев было выкуплено 55 домов и построек. Греки-выходцы из Крыма достигли бывшего Павловска, получившего новое имя – Мариуполь, 26 июля 1780 года. Во главе их был **митрополит Игнатий**. Это были горожане Кафы (Феодосии), Гезлева (Евпатории), Карасубазара, Бельбека, Бахчисарая и его пригорода, название которого интерпретируется, как Маурум, Маирум, Мариам и даже Марьино. Первопоселенцев Мариуполя было без малого 3 тысячи душ обоего пола. Здесь будет уместно привести цитату из одного труда Р. И. Саенко: *«Роль греков не в основании города, а в другом. Мариупольские греки внесли огромный вклад в заселение и хозяйственное освоение Приазовья, в дальнейшую застройку города Мариуполя, превращение его в крупный торговый, а позже – в крупный промышленный центр»*.

Каждый может по своему усмотрению принять ту или иную точку отсчета для определения «возраста» города. Главное, чтобы не доводить дело до абсурда. А иначе можно договориться до того, что Мариуполь основан в III тысячелетии до новой эры. А что? В начале 30-х годов на левом берегу Кальмиуса при строительстве «Азовстали» рабочий Г. Ф. Кравец обнаружил древнее захоронение людей. Профессор Н. Е. Макаренко в ходе археологических раскопок установил, что захоронение принадлежит к стоянке людей и относится к III тысячелетию до новой эры.

Как страховали рабочих в прошлом

https://mrpl.city/blogs/view/kak-strahovali-rabochih-v-proshlom

14 травня 2017, неділя

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Этот довоенной моды ридикюль из коричневой кожи хранится в семье, как память о горячо любимой маме, преждевременно ушедшей из жизни. Что в нем можно найти? Прежде всего, тончайший, едва уловимый запах французской губной помады и красный тюбик этого косметического продукта с рельефом «Paris». А еще несколько старых квитанций, свидетельство об окончании трудовой школы и документы дедушки. Среди них - произведение мариупольской типографии «Печатное искусство» размером чуть больше почтовой открытки, переплет которого обтянут серым коленкором. На нем отпечатано: «Больничная касса при заводе Никополь – Мариупольского Горного и Металлургического Общества. Членская книжка №...». От руки написано «5884».

На первой странице указано, что участником кассы является Литвиненко Петр Савельевич, родившийся 29 ноября 1881 года. Зафиксировано: «Книжка эта выдана в доказательство участия в больничной кассе». Есть дата выдачи – 23 декабря 1916 года. Страницы 4 и 5 отданы списку членов семьи, находящихся на иждивении участника кассы. Это - жена Татьяна Кирилловна 32-х лет, дети – Александра 6-и лет, Лидия – 3-х лет, Валентина – одного месяца от роду, а также мать – Анастасия 60-ти лет. Последующие девятнадцать страниц членской книжки посвящены Положениям государственного страхования рабочих на случай болезни и от несчастных случаев, согласно закону от 23 июня 1912 года. Закон этот был принят третьей государственной Думой Российской империи на волне подъема революционного движения в стране. Он был результатом долгой и упорной борьбы рабочих России за свои права.

Если можно так сказать, больничные кассы были инструментом, обеспечивающим обязательное социальное страхование. Конечно, все содержание членской книжки больничной кассы в газетной статье передать невозможно, но некоторые извлечения из неё могут быть интересны современному читателю.

"1) Действию сего положения подчиняются те фабрично-заводские, горные, горнозаводские, железнодорожные, судоходные по внутренним водам (по рекам, каналам, внутренним морям и озерам) и трамвайные предприятия, в коих постоянно заняты не менее 20 рабочих и применяются паровые котлы или машины, приводимые в действие силами природы (воды, газа, электричества и т.п.) или животных, а равно те из вышеуказанных предприятий, в коих хотя и не применяются паровые котлы или означенные выше машины, но число постоянно занятых рабочих не менее 30.

4) Действию настоящего Положения подчиняются все, без различия пола и возраста, лица, кои по найму заняты работами предприятия или службою в нем. Не подчиняются действию сего Положения те из указанных выше лиц, кои наняты для ис-

полнения случайных работ, продолжающихся не более одной недели.

5) Во всех предусмотренных сим Положением случаях служащие в предприятиях приравниваются к рабочим.

7) Лицам, подчиненным действию настоящего Положения, предоставляется врачебная помощь и денежные пособия на основаниях, определенных сим Положением.

8) Врачебная помощь предоставляется за счет владельцев предприятий.

9) Денежные пособия выдаются больничными кассами за их счет.

43) Больничная касса может принять на себя расходы по предоставлению врачебной помощи членам семейств участников кассы, состоящим на их иждивении, а также выдавать сим лицам пособия по случаю болезни и на погребение и пособия, по случаю родов женам участников. Размеры помощи и пособий определяются в указанных уставом кассы пределах, при чем на покрытие означенных в настоящей статье расходов больничная касса может назначать не более одной трети общей суммы поступающих в кассу в течение года взносов и приплат.

63) Общему собранию больничной кассы предоставляется постановлять, что участники кассы, нарушающие устав или постановления общего собрания относительно порядка подачи заявлений о болезни и исполнения заболевшими распоряжений врачебного персонала, пользующего больных, могут быть лишаемы денежного пособия частью или полностью, либо подвергаемы денежному взысканию в пользу больничной кассы. Размер этого взыскания определяется в каждом отдельном случае постановлением правления кассы и не может превышать трех рублей за каждое нарушение; означенное постановление Правления сообщается владельцу предприятия, который удерживает при ближайшем платеже заработка наложенное взыскание.

65) Размер взносов участников больничных касс устанавливается общим собранием кассы в пределах от одного до двух процентов с суммы заработка. В больничных кассах с числом участников меньше четырёхсот размер взноса может быть увеличен до трех процентов. Для лиц, заработок которых превышает пять рублей в день или содержание - одну тысячу пятьсот рублей в год, взнос исчисляется из пяти рублей в день.

70) Взносы не удерживаются с участника кассы за все время, в течение которого он лишен трудоспособности. Равным образом и владелец предприятия освобождается в таких случаях от внесения соответственной приплаты".

Нужно отметить, что при заводе Никополь – Мариупольского Горного и Металлургического Общества задолго до принятия закона от 23 июня 1912 года (в 1897 году) была устроена амбулатория, развернутая впоследствии по тем временам вполне современную больницу, где оказывали медицинскую помощь рабочим предприятия и их иждивенцам. С принятием закона, о котором здесь идёт речь, это лечебное учреждение вошло в сферу деятельности больничной кассы при заводе.

Пока не удалось найти документов, которые бы свидетельствовали об эффективности работы больничной кассы при заводе Никополь, кроме одного - это удостоверение больничной кассы с таким текстом: «Сим удостоверяется, что рабочий Никополь-Мариупольского завода Литвиненко Петр отправляется для климатического лечения в село Кременное Купянского уезда Харьковской губернии» ...

Больничные кассы, в том числе и при заводе «Никополь» в Мариуполе, были упразднены в 1921 г. в связи с введением государственного социального страхования в Советской России.

Футбол нашего детства

https://mrpl.city/blogs/view/futbol-nashego-detstva

14 липня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Стадион «Азовец»

У детей, вступивших в сознательный возраст в последние два года Отечественной войны, было много развлечений. Девчонки расчерчивали мелом на тротуарных плитах классики и прыгали, сменяя одна другую. Скакалка имела не последнее место в их играх. Тем более, что особого оборудования не требовалось – выпросить у мамы или бабушки клочок бельевой веревки – скачи, сколько хочешь. Устав от игр подвижных, в пору цветения акации девочки собирали ее цветы, запихивали в чудом сохранившиеся довоенные, а порой и дореволюционные флакончики от духов и лекарств, добавляли воду, затыкали их пробкой - вот вам и духи. Устав от прыганья и беготни, девочки прятались от солнца где-нибудь под козырьком двери, играли в «кремешки», проявляя при этом чудеса жонглирования. Тряпичные куклы тоже присутствовали в девичьем обиходе.

Читайте также: Мариуполь: 22 июня 1941 года, Сергей Буров, mrpl.city, 22.06.2018

А мальчишки? У них - самодельные самокаты, состоящие их двух дощечек и двух подшипников. А еще - рогатки с резиной от противогазов, охота с этим оружием за воробьями. Кто постарше - у тех самопалы. Удочки из длинной кленовой прямой ветки, суровой нитки, бутылочной пробки с воткнутым перышком, свинцовым грузиком и.... и крючка. Можно идти на рыбалку. Ну, еще были игры: лапта, «казаки-разбойники», «цурка», городки и другие не олимпийские виды спорта.

Но самая главная игра - футбол. Двор на Торговой улице был интересен тем, что значительная часть его была пуста и относительно ровна. Она-то и стала «стадионом». Разметка поля состояла из одной поперечной линии, отмеренной шагами и начерченной палкой. Эта линия обозначала середину поля. Ширину ворот определяли шагами и отмечали половинками кирпичей. За этой процедурой ревностно следили обе команды в полном составе, чтобы все было честно.

Долгое время для игры служил тряпичный мяч. Изготовление его было чрезвычайно просто: выпросить у бабушки старый чулок, набить его тряпьем, зашить ниткой покрепче.

Роли нападающих исполняли быстрые и юркие, медлительные - в защиту. Вратарями ставили самых высоких из них, хотя смысла в этом не было – тряпичный мяч высоко не подбросишь. Просто старшие ребята, бывавшие на стадионе рядом с Городским садом, рассказывали, что вратари в командах были выше всех игроков. Крики азартных игроков, топот их босых ног и пыль столбом взрослые до поры до времени терпели, мол - пусть шумят, зато - на глазах.

Но все изменилось, после того, как дядя **Пава Лосев**, военный летчик, а после демобилизации - сотрудник спортобщества, подарил ребятам мяч и насос к нему. Пусть кирза его покрышки была слегка потерта, но это был ***Мяч***. Все было прекрасно, можно было взять мяч «на кумпол» и забить гол головой, его можно было «подкатить», передать пас своему игроку. Но это счастье превратилось в прах за несколько секунд. Однажды кто-то из увлекшихся игроков угодил в окно квартиры одной из жительниц двора, Удар был сильный, и стекло разбилось в вдребезги...

С той поры обе команды были изгнаны со двора. Но к тому времени футболисты повзрослели, и стали играть на «поляне» - пространстве за железной дорогой между Пост-мостом и трубой газопровода. Поверхность там была идеально ровной, ее намыли земснарядом еще в первые месяцы строительства «Азовстали». Теперь дворовая ребятня не делилась на две команды, а сражалась с соперниками с улицы Фонтанной. Но и на поляне вместо стоек ворот были обломки кирпичей, а середина поля процарапывалась палкой...

Выпросив «трешку» у мам или бабушек, юные футболисты с Торговой улицы ходили, именно ходили к Городскому саду на стадион «Строитель». Такое название это спортивное сооружение получило по той причине, что капитальный ремонт ему сделал и взял на свой баланс трест «Азовстальстрой». «Болели» кто за фаворитов местного футбола - ***азовстальскую «Сталь»***, кто за ***ильичевский «Судостроитель»***. Были фанаты ***«Пищевика»*** и ***азовстальстроевского «Строителя»***. На матчах кричали: «Судью на мыло!», когда усматривали предвзятость арбитра. Громкими криками при-

ветствовали каждый гол. С придыханием произносили фамилии мастеров мяча ***Ливенцева, Каракаша, Парахина, Балабанова, Котлубея.***

Читайте также: «Почему я выбираю... футбол», - Рустам Худжамов, Георгий Федоренко, mrpl.city, 10.12.2017

В спорах ребят то и дело звучали футбольные термины *«корнер»*, *«аут»*, *«бек»*, то что они слышали от взрослых болельщиков. Но в 1950 году в газете «Правда» была опубликована работа вождя «Марксизм и языкознание». Где в частности, осуждалось «засорение» русского языка иностранными словами. И теперь вместо «корнер» нужно было говорить - «угловой», вместо «аут» - «вне поля». вместо «бек» - «защитник» и т.д.

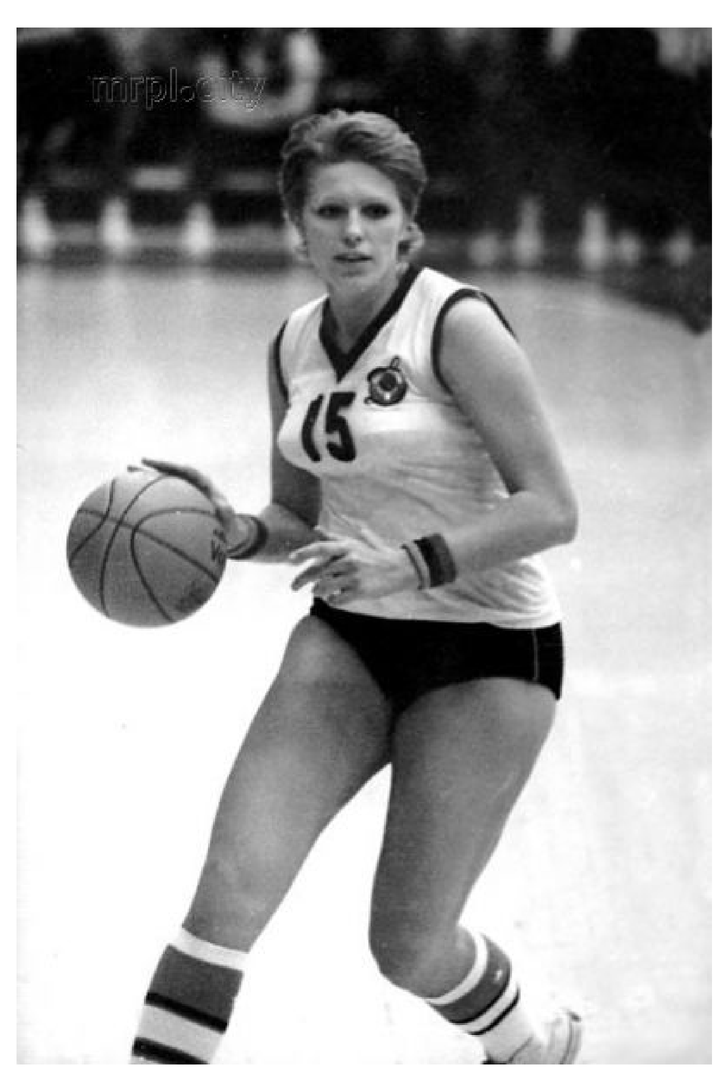
Мальчишки внимательно следили за событиями первенства СССР по футболу. Знали наперечет всех игроков ведущих команд того времени. Кто-то болел за московское «Динамо», кто-то за «Динамо» киевское, но больше всего болельщиков - подростков было у «ЦДКА» - команды Центрального дома Красной Армии. Кумирами молодых и старых футбольных фанатов были ***Лев Яшин и Всеволод Бобров, Никита Симонян и Григорий Федотов, Константин Бесков и Игорь Нетто, Николай Дементьев и Анатолий Башашкин***. И вот, что интересно, ведь тогда не было еще телевидения, редкая семья получала газеты, но зато были яркие, эмоциональные репортажи Вадима Синявского, которые транслировались по Всесоюзному радио, а значит заходили в каждый дом. Ведь в описываемый период истории нашего города радиоточки с военного времени никогда не выключались в домах.

Пролетели, прошмыгнули годы и десятилетия. Но проезжая по Торговой улице мимо старинного двора, откуда-то из подсознания всплывают образы игроков команды, у которой не было имени, ни покровителей, ни даже, какое-то время, мяча. Но было жгучее, все другое отвергающее желание играть в футбол. Вот ***Жора***, скрывавший свое «девчоночье» имя ***Валентин***, наш центр нападения; ***Вова*** – бек, ушедший на заслуженный отдых с должности начальника цеха; ***Толя*** – инженер, преподаватель техникума; ***Люда и Иза*** - инженеры-конструкторы, они иногда тоже играли с мальчишками. А еще раньше был ***Казя***, судьба которого неизвестна и ***Слава***, ставший пианистом-виртуозом, заслуженным деятелем искусств. Был и ***Шура***, награжденный орденом за разработку систем космической тематики. Но почему-то никто из нашей команды не стал профессиональным футболистом. Странно...

Ко Дню физкультуры и спорта: баскетболистка из Мариуполя Наталия Климова

https://mrpl.city/blogs/view/ko-dnyu-fizkultury-i-sporta-basketbolistka-iz-mariupolya-nataliya-klimova

14 вересня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Наталия Климова

Мариупольцы гордятся выдающимися спортсменами, жизнь которых связана с нашим городом. Это **Александр Семенович Мишаков** - гимнаст и тренер, заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР; **Виктор Иванович Чукарин** - заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер УССР, абсолютный чемпион Олимпийских игр, мира, СССР; **Александр Александрович Сидоренко** - пловец, чемпион летних Олимпийских игр 1980 года; **Вячеслав Николаевич Олейник** - украинский борец греко-римского стиля, заслуженный мастер спорта Украины, чемпион летних Олимпийских игр 1996 года и другие.

Но среди спортсменов, уроженцев Мариуполя, первое место по спортивным титулам, безусловно, занимает **Наталия Генриховна Климова (Наземблo).** Она - заслуженный мастер спорта СССР, чемпионка Олимпийских игр 1976 года, чемпионка мира 1971 года, 1975 года, чемпионка Европы 1972 года, 1974 года, 1976 года, бронзовый призёр V Спартакиады народов СССР. Ее стихия – баскетбол. В книге З. Хромаева и А. Волошина «Баскетбол незалежної України» представлен рейтинг лучших украинских баскетболистов среди женщин и мужчин. Список возглавили мастера – легендарные баскетболисты Александр Белостенный и Наталия Климова...

Читайте также:

Мариуполь масштабно отпразднует День физической культуры и спорта, Георгий Федоренко, mrpl.city, 09.09.2019

Наташа Наземблo родилась 31 мая 1951 года. Ее детство и юность прошли на Карасевской улице Мариуполя в доме № 23. Путь в большой баскетбол у нее начался на спортплощадке ее родной 11-й школы. Одна из учениц этой же школы, правда, более позднего выпуска, говорила, что баскетбол у нее и одноклассников был на первом месте. У Наталии Наземблo было все, чтобы эта игра стала для нее занятием на всю жизнь: рост 185 сантиметров и отличная прыгучесть. И главное - для нее баскетбол был любимым занятием. Ее заметил уроженец нашего города ***Владимир Мартынов***, игрок киевского «Будівельника». Он увидел стройную девушку на спортплощадке, отрабатывающую прыжки в высоту. Рассказал о ней тренеру баскетболистов ***Владимиру Степановичу Заморскому***. Тот немедленно отправился в Жданов (так тогда назывался наш город) и увез в Киев подававшую большие надежды девушку, которой недавно исполнилось шестнадцать лет. Владимир Заморский вспоминал:

> *«Скажи ей выполнять упражнение, она его не бросит, пока не достигнет ощутимого результата. Более послушного и упорного в обучении ребенка у меня не было. Как-то показал девушку тренеру киевских динамовок Александру Леонову. Тот мгновенно нашел для нее общежитие, взял на питание, повез на сборы. Наталья делала бешеные шаги вперед. Играла настолько мощно, что ее сразу же включили в юниорскую сборную СССР для участия в чемпионате Европы-1969 в Германии. Игры проходили в Кёльне, Лёнене, Эссене, Хохенлимбурге и Хагене. Из Германии две киевлянки - Любовь Остапец и Наталья Наземблo привезли золотые медали».*

Наталия продолжила свое образование в школе-интернате спортивного профиля. Окончив его, она поступила на исторический факультет Киевского университета. И, несмотря на то, что ее успехи в учебе были очевидны, она после первого курса оставила университет. Киевская баскетбольная команда «Динамо» в начале 70-х оказалась в сложном положении. Ряд игроков достигли возраста, когда усталость и болезни давали о себе знать. Пришлось им уйти из команды. Как раз в это время Наташа стала «динамовкой». Команда эта никогда не занимала призовых мест. Тем не менее, неизменно входила в десятку сильнейших клубов СССР. Наталию приглашали в более успешные клубы, но она всегда оставалась верна «Динамо».

Читайте также:

Виктор Калогномос, mrpl.city, 21.07.2018

К 1971 году Наталия Назембло была включена в сборную команду Украины, которая заняла третье место в V Спартакиаде народов СССР. Финалы проходили в Москве с 16 по 30 июля 1971 года. Впервые на международной баскетбольной арене вместе со «взрослой» сборной СССР прошел для Натальи Назембло Чемпионат мира 1971 года в Бразилии, проходивший с 15 по 29 мая в пяти городах: Бразилиа, Сан-Паулу, Ресифи, Нитерой и Араракуара. До того, как женский баскетбол в 1976 году был включен в программу Олимпийских игр, участие, а уж тем более победа в мировом чемпионате мира была мечтой для продвинутой баскетболистки. Итогом мирового чемпионата мира в Бразилии для Наталии Назембло и ее подруг по команде стала грандиозная победа и почетное звание чемпионок мира.

1972 год. Чемпионат Европы в Болгарии, соревнования проходили в Варне и Бургасе. Сборная страны выиграла восемь игр из восьми. Первое место. Наталья впервые становится чемпионкой Европы.

1974 год. Чемпионат Европы, снова восемь побед из восьми, теперь уже в Италии.

1976 год. Чемпионат мира в Колумбии. И вновь - восемь выигранных игр из восьми у советской сборной. В том же 1976 году на Олимпийских играх в Монреале баскетболистки стали первыми в истории спорта чемпионками. В 1975 году Наталья Климова получила звание «Заслуженный мастер спорта СССР».

1977 год ознаменовался для Наталии Генриховны окончанием Киевского государственного института физической культуры. В 1978 году она перестала участвовать в соревнованиях, а стала преподавателем в том же вузе, в котором училась сама. За спортивные достижения она была награждена медалью «За трудовую доблесть».

Читайте также:

По стопам школьников: в Мариуполе провели соревнования для первокурсников, Олена Онєгіна, mrpl.city, 13.09.2019

Яков Гугель. К 80-летию трагической гибели

https://mrpl.city/blogs/view/yakov-gugel-k-80-letiyu-tragicheskoj-gibeli

14 жовтня 2017, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

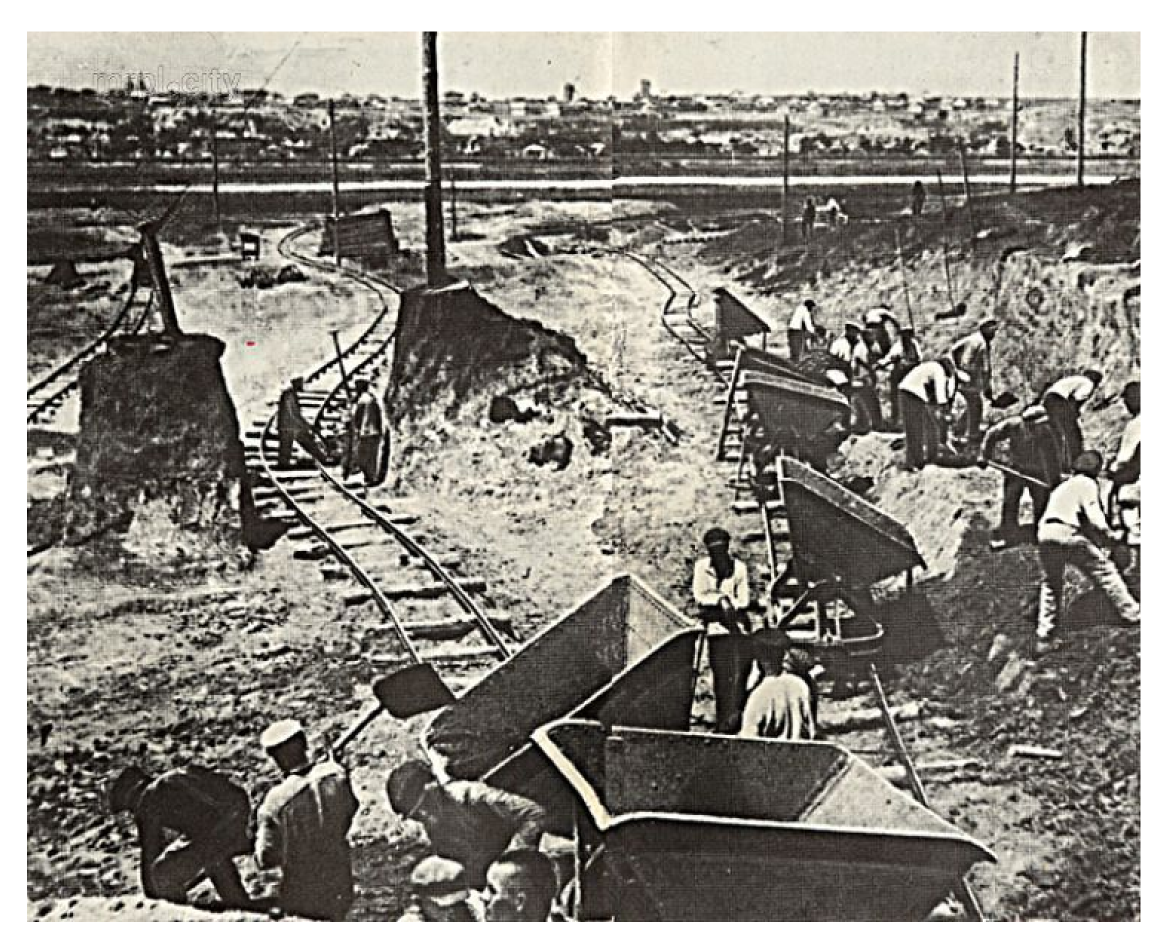
Гугель Яков Семенович

Позвонила Галина Михайловна Захарова - известная правозащитница, автор нескольких книг и огромного количества публикаций о сталинских репрессиях, которая возвратила из небытия имена невинно погубленных людей:

- Вы, знаете, что в ближайшее воскресенье, 15 октября, исполняется 80 лет, как в Киеве, в застенках НКВД был расстрелян Яков Семенович Гугель? Это ли не повод, чтобы вспомнить человека, чья деятельность оставила глубокий след в истории Мариуполя?

Действительно, в почетном списке личностей, внесших весомый вклад в развитие промышленности в Мариуполе, Я. С. Гугель занимает далеко не последнее место.

Он руководил восстановлением ильичевского завода «Б» (бывший «Русский Провиданс»), строительством Мариупольского трубопрокатного завода, вошедшего в 1958 году в состав завода им. Ильича. Но главное его достижение, если говорить о мариупольском периоде его жизни и деятельности, – это возведение на Левом берегу реки Кальмиус завода «Азовсталь», ввод его в эксплуатацию и освоение производства на первых порах чугуна. Люди, которые хотя бы косвенно участвовали в строительстве крупных объектов черной металлургии, знают, сколько моральных, физических сил при этом затрачивают руководители строительства всех уровней: от прорабов до управляющих строительных трестов. А ведь Яков Семенович Гугель был на самом верху пирамиды сложнейшего управленческого механизма.

Стройка «Азовстали»

К сожалению, в публикациях о Якове Гугеле не всегда говорится о том, какими техническими и людскими ресурсами он располагал при строительстве завода «Азовсталь». Чтобы ответить на этот вопрос, приведем отрывок из книги «30 пламенных лет» (Донецк, Донбасс, 1964): «В самом уголке левобережья, омываемом рекой и морем, первая и последняя горсти земли из котлована под домну выбрасывались обычной лопатой. Сотни лопат ежеминутно вонзались в нетронутый грунт. Сотни одноконных подвод передвигались по левобережью, перевозя к отвалам вынутый грунт. За день сообща едва выполняли такой объем, с которым современный экскаватор легко управится за несколько часов». Рабочих-землекопов называли грабарями. В цитируемой книге о них сказано, что это были главным образом крестьяне-единоличники,

прибывавшие на стройку ради приработка. На самом же деле это были раскулаченные хлеборобы из близлежащих сел. Не случайно же появились близ стройки так называемые грабарские поселки. Грабарей не хватало. На стройке было всего четыре грузовых автомобиля. Чтобы ускорить работы по рытью котлована, окружком партии обязал ряд городских организаций выделить на строительство доменной печи пятьдесят одноконных подвод.

Это задание, конечно, было выполнено.

Какие грузоподъемные механизмы применялись на строительстве «Азов-стали»? В уже упоминавшейся книге сказано, что в цехе стальных конструкций, где решался успех стройки, работы велись под открытым небом, чаще всего вручную. Кранов не было, и на подноске металла трудилось сто двадцать рабочих. Около семисот котельщиков вручную клепали конструкции. Сварки не было и в помине. Как выдающееся событие обозначили приобретенный в Германии вантовый стреловой кран грузоподъемностью десять тонн. К средствам механизации того времени можно отнести одноколесные ручные тачки. При бетонировании фундаментов по узкому настилу вереница рабочих катила перед собой одноколесные тачки, наполненные цементным раствором. Содержимое тачек вываливали в котлован. А там, внизу, люди, взявшись за плечи по трое, по четверо, трамбовали ногами колышущуюся массу.

Кадры. На стройке широко использовался труд заключенных, среди которых были иногда и люди с высшим и средним техническим образованием. Для заключенных были построены бараки на Правом берегу. На стройку было привлечено из городских предприятий и учреждений, а также их окрестных сел полторы тысячи комсомольцев. Устраивались массовые выходы на стройку жителей города в нерабочие для них дни. Инженерно-технический состав формировался из молодых выпускников технических вузов. Кстати, многие из них, пройдя закалку на стройке, стали прекрасными специалистами и руководителями. На летние каникулы приезжали студенты, обучающиеся в Харькове, Киеве, Ростове-на-Дону, Новочеркасске, чтобы подзаработать.

И в этих неимоверно сложных условиях Яков Семенович и его соратники сделали все возможное и невозможное, чтобы 12 августа 1933 года доменная печь № 1 выдала первую плавку чугуна, и завод «Азовсталь» вступил в число действующих предприятий страны.

Приходилось слышать, что именно Гугель разместил «Азовсталь» без учета розы ветров. Но решение вопроса, где размещать предприятие, - не в компетенции директора завода. Тем более что Яков Семенович прибыл на стройку «Азовстали», когда там уже шли работы по сооружению будущего гиганта индустрии. Среди некоторой части молодежи существует мнение, мол, зачем надо было развивать индустрию в Мариуполе, здесь надо было устраивать курорт. Может быть. Встречаются публикации, где говорится, что Яков Семенович будто разделял взгляды троцкистской оппозиции, за что и так жестоко пострадал. Вряд ли. Он был увлечен конкретным делом, где с блеском раскрылись его способности организатора. Да и было ли у него свободное время, чтобы разбираться во внутрипартийных дрязгах. Хватало ли у него времени на сон.

В этой заметке нет биографических данных Якова Семеновича Гугеля. Какой смысл переписывать то, о чем уже написано, написано толково и на основании документов.

А еще проще – набрать «Гугель Яков Семенович».

Мариупольский сквер

https://mrpl.city/blogs/view/mariupolskij-skver

14 жовтня 2018, неділя

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Прежде чем приступить к рассказу о нашем Сквере, стоит обратиться к книге «Мариуполь и его окрестности», изданной в 1892 году иждивением Давида Александровича Хараджаева. Там в разделе «Православные храмы» написано следующее: *«Губернатор Азовской губернии Чертков, желая украсить новооткрывающийся город Павловск, заложил в нем по собственному плану церковь во имя Марии Магдалины в честь супруги Павла Петровича Марии Федоровны»*. Чтобы не отягощать дальнейший текст цитатами, нужно отметить, что крещение в православии будущей императрицы состоялось в день святой равноапостольной Марии Магдалины.

Читайте также:

В честь кого назван наш город?, Сергей Буров, mrpl.city, 04.08.2018

Уже были возведены стены будущего храма, как ситуация резко изменилась, весьма немногочисленное население города Павловска было выселено, а на его место пришли греки-переселенцы из Крыма. Было это летом 1780 года. Грекам предложили за «свой кошт» достроить церковь. Не углубляясь в причины, почему церковь оставалась недостроенной, можно отметить, что жившие в округе украинцы прапорщик Павел Горленский, Петр Пилипенко, Петр Велегура, Иван Головко, Емельян Дейнека и другие просили передать ее им. Обосновывалось это тем, что около двух тысяч украинцев, живущих на косах Азовского моря и вблизи города «часто лишены христианских треб». Просьба была удовлетворена и за очень короткий срок украинская громада достроила церковь. 4 июня 1791 года в ней открылось богослужение и священнодействие.

Еще одна цитата из упомянутой выше книги: *«Марии-Магдалиновская церковь как по мысли губернатора Черткова, так и потому, что она была построена в честь и во имя Высочайшей особы, имением которой назван город, должна была и заняла первенствующее положение»*. Но к 1891 году церковь настолько обветшала, что 1 сентября того же года была запечатана и служение в ней закрыто. Находилась она на том месте, где теперь Греческая улица пересекает проспект Мира. А причем здесь Сквер?

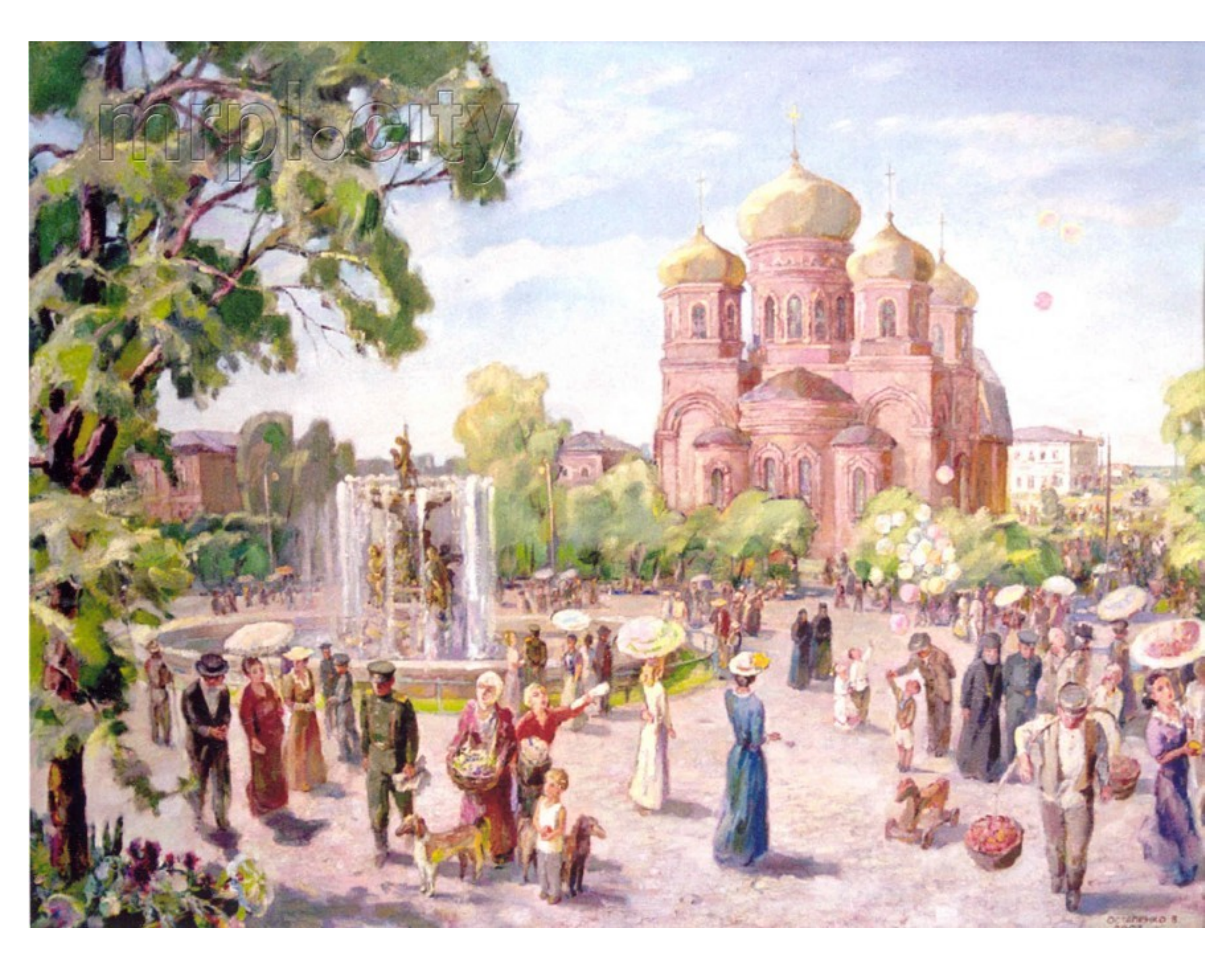
Читайте также:

В Мариуполе установят бронзовый макет храма Марии Магдалины, Роман Катріч, mrpl.city, 08.10.2018

Александровский сквер и Церковь Св. Марии-Магдалины

Зеленый островок в центре нашего города в разные времена именовался то **Александровской площадью**, то **площадью Свободы**, то **Центральным**, то **Театральным сквером**. На планах Мариуполя 1888, 1892 годов хорошо видно, что пространство, где он сейчас находится, специально было оставлено незастроенным среди кварталов жилых домов. Ради чего? Почитаем строки из книги «Мариуполь и его окрестности»: *«Ветхость Марии-Магдалининской церкви и недостаточность ее помещений сознаны давно, и уже на плане г. Мариуполя 1811 г. указано место для постройки новой на Александровской площади. В 1862 г. заложена новая церковь, большая, трехпрестольная во имя св. Марии Магдалины, св. Иоанна Крестителя и Покрова Пресвятой Богородицы. Тогда же выведен фундамент, но дело на этом и остановилось».*

В. Остапенко Александровский сквер

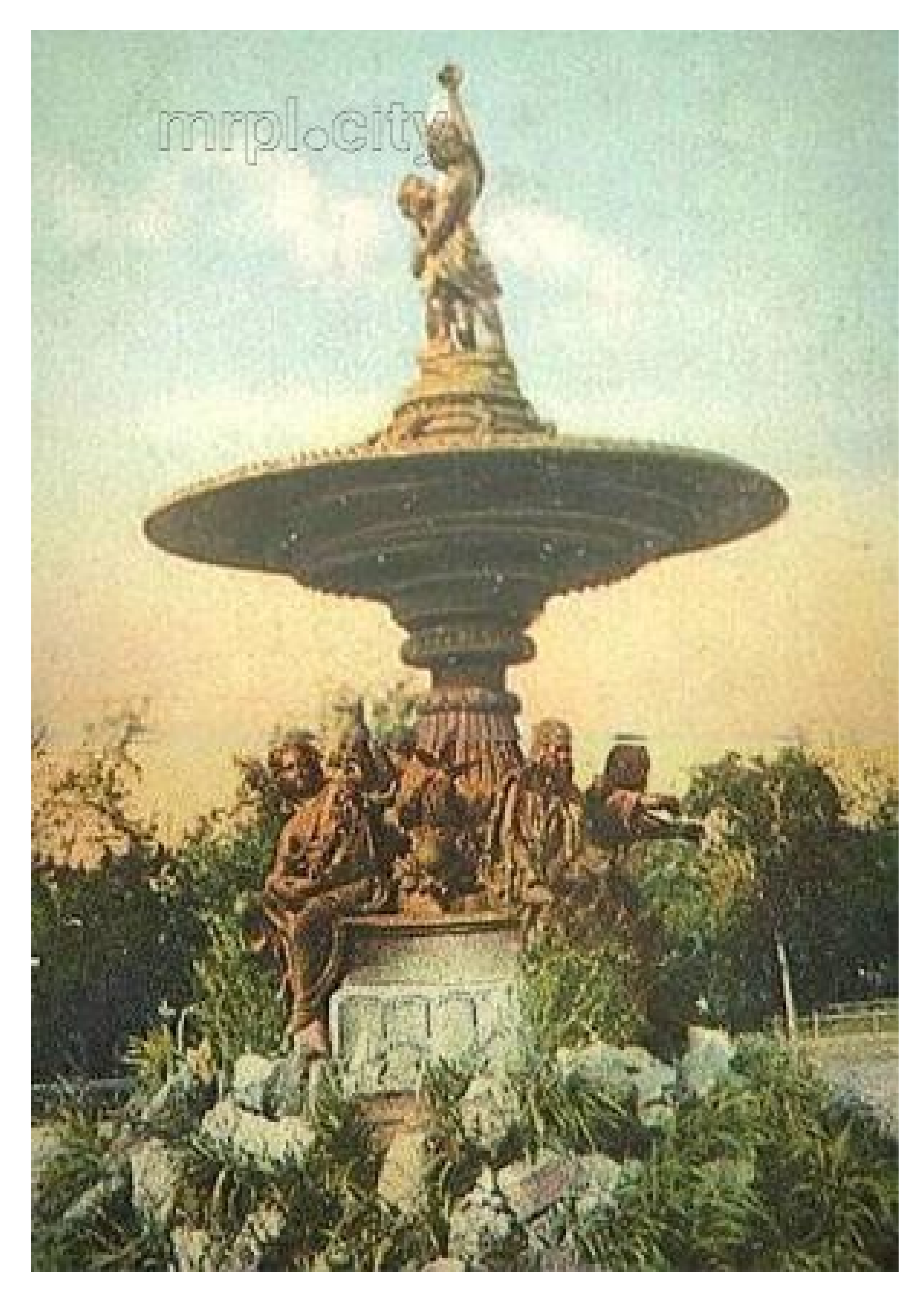
Церковь строили долго и с перерывами почти тридцать пять лет. Освятили ее только в 1897 году. Зато сооружение получилось величественное. Купола Марии-Магдалининской церкви в ясную погоду были хорошо видны с моря, поэтому рыбаки использовали храм, как маяк. Церковь на самой высокой точке города, колокольня Харлампиевского собора и нехитрое приспособление позволяли рыбакам определять расстояние до берега. Так что храм окармливал людей не только духовной пищей, но и оказался полезным и в делах мирских. Талантливый мариупольский художник Валерий Остапенко написал картину – историческую реконструкцию и Марии-Магдалининской церкви, и людей одетых по моде 1913 года, и буйной растительности. И хотя это полотно яркое, пронизанное светом, веет от него почему-то печалью, печалью о загубленных душах, о низвергнутых храмах.

В 1896 году под руководством Георгия Григорьевича Псалти, который обучался садоводству во Франции, был разбит обширный сквер с тщательно подобранными породами деревьев и кустарников. Заведующая отделом природы краеведческого музея Ольга Александровна Шакула в свое время рассказывала, что, по ее данным, систематическая посадка деревьев и кустарников на Александровской площади началась в 1897 году, когда городская дума приняла постановление об обязательном озеленении улиц и площадей Мариуполя. Именно тогда на территории будущего сквера появились первые саженцы акации, клена, граба, ясеня, сирени. Конечно, большинство из них не дожило до наших дней, но могучий вяз в южном секторе сквера, по мнению О.

А. Шакулы, принадлежал к той, еще первой посадке. К слову скажем, в сквере произрастали несколько видов акаций и кленов, крымские сосны и голубые ели, казацкий можжевельник и гледичия колючая, спирея и вечнозеленый самшит, березы и липы, шелковица, сирень китайская и обыкновенная, дуб и множество других видов растений.

Читайте также: Белая акация, Сергей Буров, mrpl.city, 25.08.2018

Однако вернемся к истории. В начале XX века, вскоре после сооружения гражданским инженером Виктором Александровичем Нильсеном водопровода в Мариуполе, в центре сквера был устроен фонтан. Он представлял собой чашу со скульптурной группой из двух мальчиков, прикрывавшей трубу, из которой вверх била струя воды. Под чашей располагались бронзовые фигуры четырех девушек, олицетворявших времена года. По воспоминаниям известного художника, почетного гражданина города Леля Николаевича Кузьминкова бронзовые скульптуры и сама чаша фонтана исчезли на второй день оккупации города гитлеровцами, начавшейся 8 октября 1941 года. Судя по всему, захватчики поспешили вывезти городскую достопримечательность в Германию...

Фонтан в сквере. Фото из фондов МКМ

В сквере над братской могилой был установлен безымянный памятник, хотя имена погребенных здесь бойцов-апатовцев, погибших в 1919 году в боях под Решетилово, продармейцев, тела которых предали земле в 1921 году, известны. По воле обстоятельств, с этой могилы началось постепенное превращение места отдыха горожан в кладбище. В 1996 году ныне покойный Петр Дионисович Топалов, известный в городе врач-хирург, опубликовал в газете «Азовсталец» заметку, в которой рассказано, как немцы, только что захватившие Мариуполь, с почестями хоронили в сквере красноармейца, погибшего в бою при защите города. То была, конечно, показная демонстрация уважения к героизму врага.

Вскоре среди стволов кленов и акаций, кустов роз и сирени начали рыть одну за

другой могилы. Теперь оккупанты хоронили своих солдат и офицеров, умерших от ран и болезней в военных госпиталях, устроенных в мариупольских больницах и школах. Через короткое время в северном секторе сквера образовалось кладбище со стройными, по шнурку расположенными рядами сначала деревянных, а позже вместо них установленных чугунных крестов с литыми табличками с именами погребенных. После изгнания оккупантов из Мариуполя в сентябре 1943 года кресты были извлечены и отправлены на переплавку, а могильные холмики сровняли с землей. Отливали чугунные кресты, - а они представляли собой увеличенную копию немецкой военной награды «Железный крест», - в одном из литейных цехов завода имени Ильича. Интересно, что в 50-х годах прошлого века в архиве проектно-конструкторского отдела этого предприятия хранились чертежи для изготовления этих крестов.

В конце сентября того же сорок третьего года в сквере вновь состоялись похороны. На этот раз с соблюдением всех воинских почестей земле предавали тело Героя Советского Союза Владимира Григорьевича Семенишина, погибшего в бою 29 сентября. Майор В. Г. Семенишин был штурманом 298-го истребительного авиационного полка 219-й бомбардировочной дивизии. В марте 1944 года его прах был перенесен в Городской сад. Там, в братской могиле над обрывом, он нашел вечное упокоение вместе с Героем Советского Союза Н. Е. Лавицким.

Читайте также:

В Мариуполе завершили раскопки по эксгумации немецких и румынских солдат, Ярослав Герасименко, mrpl.city, 26.05.2018

После окончания войны на остатках фундамента Марии-Магдалининской церкви был построен круглый павильон, как бы объединяющий несколько ларьков. Обойдя по кругу ларьки павильона, можно было купить папиросы, пирожное или мороженое, кому что по вкусу, выпить газированной воды с сиропом или без него, кружку пива и, если не изменяет память, что-нибудь и погорячее. Особенно многолюдно было у павильона в дни праздничных демонстраций - 1 мая и 7 ноября. Мариупольцы, пройдя в колоннах мимо трибуны - ее устанавливали на том месте, где недавно возвели модернистскую пристройку к зданию банка на главном проспекте города, - устремлялись к скверу, чтобы на лавочках отдохнуть от долгого стояния и хождения, утолить жажду и заморить червячка пирожком, булочкой или пирожным у павильона, о котором рассказано выше...

Мариуполь. Вход в сквер. 1964 год

В 1948 году жители Мариуполя неожиданно для себя узнали, что умерший недавно в Москве партийный и государственный деятель Андрей Александрович Жданов - их земляк и в его честь город отныне будет носить его имя. Не так уж много утекло воды в Кальмиусе после того, как у восточного входа в сквер водрузили бетонную фигуру вождя - земляка во весь рост и призывно поднятой рукой. Со временем, несмотря на ежегодное покрытие поверхности фигуры то «под бронзу», то масляной краской белого или кремового цвета, монумент стал кое-где разрушаться. И в 60-х годах его место занял более скромный гранитный бюст А. А. Жданова. В 1989 году под давлением общественности он был демонтирован.

Почти одновременно с появлением памятника Жданову вход в сквер с противоположной стороны был украшен аркой. Снимок с ее изображением, сделанный мариупольскими фотохудожниками Федором Науменко и Львом Сосной, был растиражирован на почтовых открытках. В середине 50-х годов часть сквера за аркой была огорожена дощатым забором. Снесли круглый павильон и начали рыть огромный котлован. Когда он был готов, установили несколько башенных кранов. Принялись строить здание. То был театр. К весне 1960 года оно было готово. Последним «штрихом» стало разрушение арки. А осенью того же года театр, стены которого были облицованы белоснежным крымским песчаником, был полностью готов. 2 ноября состоялось его торжественное открытие.

Через несколько лет после окончания Отечественной войны был построен фонтан с чашей из железобетона. Он запечатлен на почтовых открытках. Но со временем он начал постепенно разрушаться. В 1970 году мариупольским художникам Виктору Пономареву, Олегу Ковалеву и Евгению Скорлупину поручили создать новое

оформление фонтана. Оформление получилось оригинальным и выразительным. Не будем рассуждать почему, но районными властями было принято решение переделать оформление фонтана.

Оформление фонтана в сквере. 1970 год. Авторы: В. Пономарев, О. Ковалев, Е. Скорлупин

В последние годы старинный сквер подвергся коренной реконструкции. Пешеходные дорожки и площадки, не занятые растительностью, украсились узорчатым покрытием из плиток, а в центре его устроили новый фонтан, струи которого в вечернее время подсвечивались меняющими свой цвет фонарями. Сквер с давних пор был местом, где малыши делали свои первые шаги, где влюбленные назначали свидания, куда приходили горожане в первые дни после выхода на заслуженный отдых.

И вот совсем недавно сквер снова реконструировали. Рассказывать каким он стал, нет необходимости. Каждый может пройтись в зеленый островок в центре Мариуполя.

Читайте также:

Новый Театральный сквер стал любимым местом отдыха мариупольцев, Роман Катріч, mrpl.city, 08.10.2018.

История: директор ММК им. Ильича Александр Гармашев

https://mrpl.city/blogs/view/aleksandr-garmashev

15 лютого 2017, середа
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

В краеведческой литературе Мариуполя личность бывшего директора завода имени Ильича Александра Фомича Гармашева освещена скупо. А было время, когда его

имя в нашем городе гремело. Много легенд ходило о его жесткости, умении выполнять самые сложные задания, правда, действуя более кнутом, нежели пряником. Что ж, таково было время. Светлана Антоновна Исакова, будучи руководителем музея комбината им. Ильича, собрала кое-какие документы о Гармашеве: несколько страничек воспоминаний вдовы Александра Фомича, материалы предвыборных кампаний в советы, от Ильчевского районного до Верховного Совета УССР, куда баллотировался директор завода. Сведения о некоторых этапах его служебной карьеры удалось найти в интернете. Помогли и книги Д.Н. Грушевского «Имени Ильича», Ю.Я. Некрасовского «Огненное столетие», Г.М. Захаровой «Кто он – директор Радин?».

Александр Фомич Гармашев родился в августе 1907 года в поселке станции Дебальцево Екатерининской железной дороги. В двенадцать лет лишился отца. Фома Федорович Гармашев был убит белогвардейцами в числе семидесяти трех шахтеров шахты №4/5 «Провиданс». Александр оставил учебу в школе и поступил на шахту, где совсем недавно работал его отец. Только двадцатилетним он вновь сел за парту – рабфаковскую. В 1935 году недавний шахтный рабочий окончил Ленинградский индустриальный институт и с дипломом инженера-металлурга по обработке металлов давлением приехал по направлению в Мариуполь на завод имени Ильича.

Молодой специалист был принят мастером в сортопрокатный цех, который достался в наследство от «Русского Провиданса», цех, где царил тяжелейший ручной труд. Там Александр за три года прошел должностные ступеньки мастера, обер-мастера, начальника смены. Потом он был переведен заместителем начальника, а затем стал начальником цеха №8. При всей своей занятости он находил время для футбола – не зрителя, а активного игрока заводской команды «Сталь». Ветеран завода Игорь Семенович Смык рассказывал: «Среди нас, мальчишек, ходила байка, что, мол, полузащитнику Гармашеву разрешают бить мяч только левой ногой, потому что если он ударит правой, то может убить подвернувшегося под мяч футболиста противника...»

7 июня 1938 года в Москве был арестован директор завода имени Ильича Николай Викторович Радин. На следующий день, 8 июня, в его квартире в Мариуполе был проведен обыск, и в этот же день приказом № 173 Народного Комиссара оборонной промышленности был назначен новый директор завода – Александр Фомич Гармашев, ему тогда было всего тридцать лет. Одна из газет того времени писала, будто завод до прихода нового руководителя не выполнял плановых заданий, и только благодаря тому, что под руководством Гармашева было развернуто социалистическое соревнование, дела пошли на лад. Соцсоревнование помогло или волевые качества Александра Фомича, но производственные показатели предприятия были столь успешными, что он и передовой прокатчик Л.Т. Мирошниченко были избраны делегатами XVIII съезда ВКП(б), который состоялся в марте 1939 года.

С первых дней нападения фашистской Германии на Советский Союз завод имени Ильича перешел на номенклатуру и объемы продукции военного времени. Сверх программы были изготовлены двенадцать бронепоездов. В таких условиях особенно ярко проявились организаторские способности и неукротимая воля Гармашева. С приближением фронта к Донбассу началась эвакуация оборудования в восточные районы страны. К утру 8 октября 1941 года она практически была завершена. На совеща-

нии в заводоуправлении подводили ее итоги. И тут в директорский кабинет ворвался диспетчер завода: «Немецкие мотоциклисты по улице Левченко движутся к Первым воротам!» Руководство завода во главе с директором, военпреды, специалисты, всего числом до восьмидесяти человек, двинулись через черный ход на территорию завода, лавируя между цехами, в конце концов, покинули ее и отправились в сторону Таганрога.

В эвакуации Александр Фомич трудился на оборонных предприятиях. В Сталинграде - директором завода №264 (Сталинградская судоверфь), в Горьком – главным инженером завода №112 (завод «Красное Сормово»), в Нижнем Тагиле - заместителем директора завода №183 (Харьковский паровозостроительный завод). За умелую организацию работ по восстановлению танков и другой бронетехники А. Ф. Гармашев был награжден боевым орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Сталинграда».

10 сентября 1943 года немецко-фашистские оккупанты были изгнаны из нашего города. 11 сентября в Мариуполь прибыли А.Ф. Гармашев и ряд руководящих работников завода имени Ильича, находившихся в эвакуации. Цеха и сооружения завода лежали в руинах. 12 сентября начались восстановительные работы, на следующий день в них приняли участие десять тысяч человек. Хронологию тех незабываемых дней читаешь как сводку с поля боя: 20 сентября - дала ток восстановленная турбина, 22 сентября – пущены цех водоснабжения и хлебозавод, 30 сентября – завод и Ильичевский район получили электроэнергию, 10 октября – дала первую плавку стали после восстановления мартеновская печь №5 и т.д. Этот бешеный темп задал и поддерживал директор А.Ф. Гармашев. 29 сентября он сделал доклад активу ильичевцев, в котором были определены мероприятия по восстановлению завода и график пуска восстановленных объектов. Мероприятия и график были утверждены. Еще шло восстановление цехов, а завод уже начал выдавать продукцию. К концу 1943 года было произведено 25 тысяч тонн стали, более тысячи тонн проката, для действующей армии изготовлено 1380 автодеталей, сделан ремонт двадцати танков…

Настали мирные дни. Осваивались новые виды продукции, началось серийное изготовление железнодорожных цистерн, была внедрена технология автоматической электросварки труб, что позволило в сжатые сроки изготовить 12 тысяч тонн труб большого диаметра для газопровода Дашава – Киев. Во всех этих делах непосредственное участие принимал Александр Фомич не только как администратор, но и как инженер. В обстановке строжайшей секретности на заводе имени Ильича были спроектированы и изготовлены первые в Советском Союзе устройства для заправки ракет. За эту работу инженерам А.Ф. Гармашеву, П.М. Ходосу, А.В. Лопатину, Л.С. Сигину в 1949 году было присвоено звание лауреатов Сталинской премии III степени.

В 1950 году Александр Фомич был назначен директором Ижорского завода в городе Колпино Ленинградской области. Но поработал там всего год. 26 февраля 1950 года было издано постановление Совета Министров СССР, подписанное Сталиным, о строительстве на Енисее, в пятидесяти километрах от Красноярска, подземного комбината № 815 (будущего Горно-химического комбината), комплекса по производству оружейного плутония. В 1951-1953 годах этим комбинатом руководил Александр Фо-

мич Гармашев. В 1953—1956 гг. он - директор Брянского машиностроительного завода. Все предприятия, которые возглавлял герой этого очерка, были частью военно-промышленного комплекса страны. В 1956 году было утверждено Положение о Комитете по делам изобретений при Совете Министров СССР, первым его председателем был назначен А.Ф. Гармашев. На этом посту он находился с 1956-го по 1961 год.

Кавалер двух орденов Ленина, ордена Красной Звезды, лауреат двух Сталинских премий, депутат Верховного Совета СССР, кандидат технических наук Александр Фомич Гармашев скончался 5 марта 1973 года.

Ко Дню медработника: мариупольчанка Нина Арихбаева

https://mrpl.city/blogs/view/ko-dnyu-medrabotnika-mariupolchanka-nina-arihbaeva

15 червня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Нина Арихбаева

У врача Арихбаевой была благороднейшая медицинская профессия. Она помогала детям появиться на свет Божий и заботилась о здоровье их матерей. Нина Васильевна родилась 7 ноября 1918 года в селе Платоновка под Волновахой, а вот родители ее были коренными мариупольцами. Отец – Василий Павлович – после окончания Мариупольского технического училища поступил в Варшавский медицинский институт,

стал ветеринарным врачом. Мать – Мария Федоровна, урожденная Шевченко, окончившая с серебряной медалью Мариупольскую Мариинскую женскую гимназию, - некоторое время была классной дамой в этой же гимназии. Уже в зрелом возрасте она заочно получила высшее образование в Луганском педагогическом институте и на протяжении пятидесяти лет преподавала в школах математику.

Детство и юность Нины прошло в Сталино, так тогда назывался Донецк. В этом городе она с отличием окончила среднюю школу, оттуда поехала в Москву, где поступила в знаменитый Московский институт истории, философии и литературы, который был сформирован в ходе реорганизации гуманитарных факультетов МГУ. К слову скажем, что в этом вузе в разное время учились А. Т. Твардовский, А. И. Солженицын, К. М. Симонов и другие, не менее известные люди. А вот Нине Арихбаевой довелось быть студенткой этого учебного заведения всего полгода. Она успешно сдала все экзамены за первый семестр и ... тяжело заболела.

Нина вернулась в Сталино, к родителям, и тут семью постигло тяжелое горе. Трагически погиб ее младший брат Георгий – одаренный и всеми любимый юноша. Чтобы хоть как-то отвлечься от тягостного душевного состояния, она стала посещать лекции в медицинском институте, где учились ее школьные друзья. Дошло дело до сессии. Нина сдала все экзамены на «отлично». Ее уговорили остаться в мединституте. Постепенно медицина увлекла, она начала заниматься научной работой, изучала на животных влияние канцерогенных веществ на возникновение рака. На пятом курсе на студенческой конференции за эти исследования она получила первую премию, разделив ее с Ростиславом Богославским, который стал впоследствии доктором медицинских наук и профессором.

Впереди был еще год учебы, но началась Великая Отечественная война. Пятикурсников срочно вызвали в институт, там им ускоренными темпами были прочитаны лекции за шестой курс, а уже ранней осенью 1941 года у студентов были приняты экзамены и выданы дипломы врачей. Большинство из них тут же были мобилизованы в действующую армию. Нину в армию не взяли из-за болезни. 26 октября гитлеровцы захватили Сталино, началась оккупация. Оставшихся в городе медработников заставили выйти на работу. Молодой врач Арихбаева работала терапевтом в гражданской поликлинике.

Вскоре после освобождения Донбасса от немецко-фашистских оккупантов Нина Васильевна познакомилась с Федором Романовичем Волковым, тяжело раненным в бою под Запорожьем. Они создали семью. В 1944 году переехали в Мариуполь. В 1948 году Н. В. Арихбаева приступила к работе цехового врача медпункта, а затем участкового терапевта поликлиники на Левом берегу. Работать было очень тяжело, из города на Левый берег ходил только рабочий поезд, участок Нины Васильевны включал в себя несколько поселков, удаленных друг от друга на большие расстояния, да и работа терапевта казалась мало привлекательной. Тогда-то она и присмотрелась к акушерству и гинекологии. Ей пришлось приложить немалые усилия, чтобы добиться направления на шестимесячные курсы переквалификации в Харьков. Нина Васильевна вернулась оттуда акушером-гинекологом и начала работать в родильном отделении рядовым врачом, а затем, когда заведующая отделением ушла на пенсию, заняла ее

место.

Читайте также:

«Теперь я слышу»: маленькому Никите из Мариуполя подарили слуховые аппараты. Как получить помощь?, Роман Катріч, mrpl.city, 07.06.2019

В 1953 году Нина Васильевна понесла невосполнимую утрату. После тяжелой болезни, вызванной фронтовым ранением, ушел из жизни ее муж, Федор Романович. В том же году в Орджоникидзевском районе был открыт первый в нашем городе родильный дом. Его главным врачом была назначена Арихбаева. Ей пришлось преодолеть много трудностей, приложить невероятные усилия, чтобы это медицинское учреждение стало образцовым. Дочь Нины Васильевны - Татьяна Федоровна, тоже врач, рассказывала: *«На одном из совещаний, где мама докладывала, как построена работа в этом родильном доме, один из присутствующих высокопоставленных чиновников сказал: „Вы все неправду говорите, я приеду и все сам проверю“. И, действительно, была организована комиссия в составе маститых специалистов, которые проверяли в роддоме все - от дворового туалета до операционных кроватей. И все пришли к выводу, что то, о чем говорила Нина Васильевна на совещании, - правда. По результатам проверки родильному дому было присвоено звание школы передового опыта, куда направляли врачей для проведения занятий»*. Все лучшее, что было внедрено Ниной Васильевной и ее коллегами за годы работы родильного дома, она изложила в книге, которая была удостоена серебряной медали ВДНХ.

В 1979 году рядом с родильным домом был построен типовой акушерский корпус. Строительство здания шло очень тяжело, несмотря на то, что должностные лица высокого уровня практически ежедневно проводили оперативные совещания, здание было сдано в эксплуатацию с большими недоделками. Нина Васильевна долго сопротивлялась и не подписывала акт приемки, но, в конце концов, ее заставили сделать это. Ей понадобилось много времени и сил, чтобы промахи строителей были устранены.

Вот что довелось однажды услышать от Татьяны Федоровны о том, как относилась Нина Васильевна к своей работе:

> *«Мама была человеком самоотверженным. Она не ложилась спать до тех пор, пока не позвонит в роддом дежурному врачу. И это каждый день, каждый вечер. Куда бы она ни уходила: в кино, театр или в гости, то всегда звонила к себе на работу и говорила, где ее можно найти. В доме телефон был, как в пожарной команде или милиции. Ее могли вызвать в любое время суток. То срочно нужна была кровь для переливания, то требовался вызов санавиации, то тяжелые роды с осложнениями, где нужен был ее опыт, ее участие. Она жила в постоянном напряжении. Мало того, что были врачебные всякие нюансы, так еще одолевали всякие хозяйственные неприятности. Однажды среди зимы слесари перекрыли задвижку на системе отопления. В палатах холодно, а там новорожденные дети, их мамы. Было воскресенье, она помчалась к знакомому сантехнику. Уговорила его поехать на Левый берег, отопление было восстановлено. Нина Васильевна не просто присутствовала на обходах. Она*

> *смотрела, как лечат. Порой она советовала молодым врачам, да и со своими коллегами могла поспорить».*

Удивительно, но при огромной загруженности главного врача, Н. В. Арихбаева находила время для организации в роддоме университета культуры и библиотеки, для проведения различных мероприятий, например, прием молодых специалистов в семью медработников. Она выполняла множество общественных поручений за пределами больницы. Участвовала в деятельности городского женского и опекунского советов, исполняла депутатские обязанности. Ее избирали в горсовет пяти созывов. А еще она любила путешествовать, это были и поездки на научно-практические конференции врачей, и по линии женсовета, а иногда и по туристским путевкам. При этом старалась прочесть новинку литературы, попасть на концерт симфонической музыки. И вместе с тем, Нина Васильевна оставалась заботливой матерью и бабушкой...

Самоотверженный труд и многогранная общественная деятельность Нины Васильевны Арихбаевой были отмечены многочисленными наградами и поощрениями. Ее имя, несомненно, останется в истории медицины Мариуполя, как пример беззаветного служения здоровью матери и ребенка.

Читайте также:

Девятерых раненых «азовцев» мариупольского полка эвакуировали военным самолетом, Анастасія Папуш, mrpl.city, 13.06.2019

История: Аптеки и аптекари

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-apteki-i-aptekari

15 вересня 2017, п'ятниця

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Чего-чего, а аптек в Мариуполе предостаточно. В каждой больнице и в каждой поликлинике их по нескольку. Ну и на улицах немало. Издалека видны кресты, образованные зелеными светодиодными лампочками. Чуть ли не каждая аптека обещает покупателям то низкие цены, то бонусы различные, то дисконтные карты. Конкуренция – ничего не поделаешь. Но цены на лекарства остаются высокими. Правда, некоторые лечебные препараты отечественного производства дешевле зарубежных, но, покупая свое родное, нет уверенности, что вместо аспирина, например, не подсунет изготовитель якобы лечебного препарата таблетку, спрессованную из мела. Иногда приходит на ум крамольная мысль: а ведь сейчас у нас вовсе и не аптеки, а магазины по продаже готовых лекарственных форм.

В чем же отличие аптеки от аптекарского магазина. В аптеках лекарства приготавливались по рецептам врачей, а в аптекарских магазинах продавались таблетки, микстуры, мази и тому подобное, произведенное на фармацевтических фабриках и специальным способом упакованное, люди старшего поколения называли их патентованными средствами. Воспоминания о мариупольских аптеках образца начала 40

– середины 50-х годов прошлого века в классическом понимании этого слова. Допустим, не дай бог, кто-то в семье заболел. Доктор выписывает рецепт, где указано название лекарства и его количество для конкретного больного. Если это порошок, - проще, другое дело, когда речь идет о микстуре или мази. Тогда нужно искать какую-нибудь бутылочку или баночку. Аптеки, как правило, не располагали в достаточном количестве емкостями для своих произведений.

Итак, рецепт есть, флакончик найден, заходим в аптеку. Фармацевт подсчитывает стоимость лекарственной формы и выдает талончик с указанием цены и даты готовности препарата. В кассе расплачиваемся и идем восвояси. Кстати, в каждой аптеке была отдельно стоящая касса, только кассир прикасался к деньгам, которые изобилуют возбудителями всех болезней. Лекарство могло быть готовым и через несколько часов, и через день. А если оно нужно тяжелобольному человеку? Тогда врач писал на рецепте слово «cito», что означает на латинском языке - «срочно». Если же это волшебное слово помечено еще и восклицательным знаком, то это значит - «срочнее не бывает». В таком случае аптекари просили немножко подождать. В аптеках, конечно же, можно было купить «патентованные средства» - фабричные таблетки, мази, растворы. Там же можно было, говоря канцелярским языком, приобрести предметы санитарии и гигиены.

А теперь несколько абзацев о прошлом аптечного дела в нашем городе. Самое раннее упоминание о мариупольских аптеках удалось найти в известном справочнике «Адрес-календарь. Весь Мариуполь и его уезд. 1910 г.». К моменту подготовки к печати этого издания в нашем городе было шесть аптек. Две аптеки - на Екатерининской улице, две – на Торговой улице, одна - на заводе «Русский провиданс», одна – на Слободке. Кроме того, имелось шесть аптекарских магазинов. Три магазина были на Екатерининской улице, два - на Торговой, по одному – на Таганрогской и Базарной улицах. К этому времени в нашем городе проживало около 50 тысяч человек. В «Адрес-календаре Екатеринославской губернии на 1916 год» упоминается всего пять мариупольских аптек без указания их места расположения. Четыре из них – частные, а одна принадлежала Мариупольскому городскому общественному управлению.

После установления советской власти, а точнее, после свертывания НЭПа, все частные аптеки и аптечные магазины были национализированы. Некоторые из владельцев аптек стали провизорами в них, кое-кто был назначен управляющим. Но были и такие аптекари, которых репрессировали. Как значительное событие в истории нашего города было отмечено открытие 3 апреля 1924 года мариупольским представительством Общества Красного Креста магазина «Санитарии и гигиены» на углу Торговой улицы и проспекта Республики (ныне проспект Мира). Анонсировался большой выбор аптекарских, парфюмерных, хозяйственных товаров, оптики. В конце 30-х годов прошлого века в первом этаже дома № 45 была открыта большая аптека, оборудованная по самым высоким требованиям того времени. Гитлеровцы, покидая город в сентябре 1943 года, сожгли практически все многоэтажные дома, в том числе и дом № 45 с аптекой. Когда после освобождения дом этот восстанавливали, не забыли и аптеку, известную во всем городе, как 16-я. Она была интересна тем, что часть ее зала была отделена перегородкой, верх которой был застеклен. И вот во время ожи-

дания выполнения заказанного лекарства было интересно смотреть, как «колдуют» над малюсенькими весами фармацевты, как они крошечными совочками подсыпают в стаканы с водой порошки...

3 апреля 1953 года в газете «Приазовский рабочий» было напечатано объявление: «Аптека № 21 переведена в новое помещение по адресу ул. Артема, 47». Ее управляющим был назначен Семен Ильич Брук. До войны он работал в системе аптекоуправления. С началом войны был мобилизован в армию. И демобилизован в 1945 году, в то время ему уже было сорок пять лет. Конечно, Семен Ильич безукоризненно владел всеми тонкостями фармации, но у него была еще и струнка изобретателя. Во время службы в армии он придумал мазь из красного стрептоцида и рыбьего жира, которая способствовала заживлению ожогов воинов. Уже в мирное время «узким местом» был недостаток дистиллированной воды для приготовления микстур. Семен Ильич разработал портативный перегонный куб для получения дистиллята прямо в аптеке. Брука знали все ведущие врачи города. Именно от него узнавали о новых лекарствах и препаратах...

Вот на этом и окончим пестрые заметки об аптеках и аптекарях Мариуполя.

К 240-летию Мариуполя: Улица Фонтанная

https://mrpl.city/blogs/view/k-240-letiyu-mariupolya-ulitsa-fontannaya

15 вересня 2018, субота

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

Эта старинная мариупольская улица получила собственное имя 28 сентября 1876 года вместе с другими улицами и площадями, имевшимися к тому времени в городе. Нужно думать, что имя это существовало в народе и раньше. До строительства в первое десятилетие XX века электростанции и городского водопровода Фонтанная прямиком вела к Большому фонтану - главному источнику питьевой воды Мариуполя. Но потом вокруг электро- и насосной станций водопровода соорудили кирпичный забор, который перегородил торную дорогу к живительной влаге, а вот название улицы осталось.

Фонтанная улица довольно продолжительное время была окраинной. На плане 1811 года на ней обозначено несколько строений, расположенных не далее Харлампиевской улицы. К 1889 году у нее появилась соседка – Евпаторийская улица, а сама она продвинулась до Константиновской (современная улица Нильсена). В 1903 году ее дома достигли Бахмутской (ныне – проспект Металлургов). Протяженность современной улицы Фонтанной – 1 километр 320 метров.

Рисунок Любови Московченко

К концу 60-х годов прошлого столетия улицу Франко в Центральном районе и Веселую в Кальмиусском кварталы многоэтажных домов соединили в единую городскую магистраль. Так на карте города появился проспект Металлургов. И с той же карты исчезли названия «Франко» и «Веселая». Ну, с Веселой, Бог с ней, а вот лишиться городского объекта имени классика украинской литературы Ивана Яковлевича Франко было как-то неудобно. И тогда пришла счастливая мысль – присвоить имя Каменяра единственной из мариупольских улиц, сохранившей с дореволюционных времен свое первоначальное название – Фонтанной. Когда в 90-е годы вернули городским объектам их исконные названия, снова появились новенькие таблички: «Ул. Фонтанная».

Читайте также: До 240-річчя Маріуполя: Легенди міста. Частина I, Ольга Демідко, mrpl.city, 12.09.2018

Патриархальный вид улицы южного провинциального города здесь сохранялся до 90-х годов XX века. Сейчас многое изменилось. Фасады многих домов давно не видели ни мастерка штукатура, ни кисти маляра. Среди уютных мещанских домишек возвышаются сооружения - нечто среднее между трансформаторной будкой и складом, некоторые дома надстроены нелепыми мансардами, на углу рядом с Греческой стоит покосившийся домик как символ бренности всего сущего.

Перейдем от общих рассуждений к некоторым конкретным объектам. Улица Фон-

танная начинается от дома № 1, который стоит против электроподстанции. Номера 3 и 5, может, чем-то и примечательны, но чем, автору этих строк неизвестно. А вот о номере 7 (*на фото*) стоит поговорить. В этом доме жил в начале XX века священник Василий Баев. Он окончил Мариупольское духовное училище, затем Екатеринославскую семинарию. Василий Кириллович Баев, будучи рукоположен в священники, служил в церквях сел Мангуш, Старый Крым, затем в Мариупольском Харлампиевском соборе. Он был законоучителем в частной гимназии Неонилы Саввичны Дарий, Мариупольском техническом училище. Отец Василий ушел из жизни в 1924 году в возрасте пятидесяти восьми лет.

Читайте также:

В водонапорной башне Мариуполя откроют библиотеку, Ярослав Герасименко, mrpl.city, 14.09.2018

Дом отца Василия и стоящее перед ним строение послужили натурой для художников. Вероятно, первой обратила внимание на этот уголок старого Мариуполя художница Людмила Московченко. Много позже пришел сюда с мольбертом Суммани Мамедов.

С. Мамедов. «Дом на Фонтанной»

Перейдем Торговую улицу. Дом № 11. Он сразу бросается в глаза. Несмотря на то что ему более ста лет, выглядит он молодцевато. Свежая светло-голубая с белым

окраска, расчищена затейливая кладка наружных стен. Говорят, будто принадлежал этот особнячок купцу Алакозову. Так ли это? Документальных подтверждений нет. Напротив - дом № 10. Мрачноватое строение с табличкой, свидетельствующей, что в нем находится штаб-квартира комитета самоорганизации населения «Старогородской».

Ул. Фонтанная, д. 11

Для того чтобы узнать дату постройки двухэтажного дома № 44, не нужно рыться в архивах, поскольку она указана на фронтоне - 1911 г. Вот что довелось узнать от приветливых жильцов этого старинного здания – супружеской пары. Дом был построен неким купцом, во дворе были конюшня и каретный сарай, а сейчас в них гаражи. Под домом большой подвал. Сразу же после освобождения Мариуполя от немецко-фашистских захватчиков в этом особняке расположился Молотовский райисполком. К сведению, до «разоблачения» Хрущевым так называемой антипартийной группы Жовтневый район нашего города назывался Молотовским, а теперь стал Центральным. В 1953 году на бывшей улице Карла Либкнехта, 39 было построено трехэтажное здание, туда перебрались райкомы партии и комсомола, а также исполком Молотовского района. А в опустевший дом вселили девять семей, в наши дни там осталось только пять. Соседний дом № 46 - здесь жил известный мариупольский кардиолог Алексей Никитич Пархоменко.

Через дорогу возвышается дом № 53 (*на фото*). Так и не удалось узнать, кто его построил, кто обитал в нем до захвата города фашистами. Но достоверно известно, что во время оккупации здесь квартировал с семьей Николай Комровский, назначенный немцами бургомистром Мариуполя. Комровский был этническим немцем, с началом войны чудом не выселенный в восточные районы страны. Жить ему тут судилось не очень долго. Пришлось срочно бежать из города вместе с гитлеровцами. После освобождения Мариуполя и до 1953 года особняк занимал Молотовский райком партии. Рядышком, во дворе, во флигеле с шаткой деревянной лестницей и комнатушками с низкими потолками располагался райком комсомола. После 1953 года в доме № 53 был районный отдел социального обеспечения, управление № 219 треста «Донбассмеханомонтаж», а сейчас он принадлежит неизвестному собственнику.

Читайте также:

В Мариуполе показали, что происходит за высоким забором в центре города, Ганна Хiжнiкова, mrpl.city, 11.09.2018

Угловой дом № 68. Он интересен тем, что, во-первых, в 50-е годы XX века стал первым на улице трехэтажным строением с четырехэтажной угловой вставкой, а во-вторых, здесь долгие годы жил известный живописец и монументалист, член Национального союза художников Украины, краевед, общественный деятель, почетный гражданин Мариуполя Лель Николаевич Кузьминков.

Дом № 85 – единственная на Фонтанной девятиэтажка – дань крупнопанельному жилищному строительству в нашем городе. Она соседствует со строением № 87.

Здесь располагается отдел полиции. А до этого в этом здании была школа № 5, а еще раньше, до революции – высшее начальное училище для мальчиков, открытое, как подсказала заместитель директора краеведческого музея Р. П. Божко, по закону 1912 года. Здесь учились четыре года, и документ о его окончании позволял продолжать учебу в гимназии. Проезжая часть Фонтанной, упираешься в решетчатый забор стадиона общеобразовательной школы № 65. Далее домов с адресами этой улицы нет.

Фонтанная улица в пределах между улицами Торговой и Архипа Куинджи никогда не была оживленной, а в наши дни, кажется, совсем обезлюдела. Редкие прохожие, еще более редкие автомобили.

Ко Дню работников радио, телевидения и связи: о радио в Мариуполе в военные годы

https://mrpl.city/blogs/view/ko-dnyu-rabotnikov-radio-televideniya-i-svyazi-o-radio-v-mariupole-v-voennye-gody

15 листопада 2019, п'ятниця
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Вскоре после начала Великой Отечественной войны было предписано населению сдать радиоприемники в специально указанные места «для временного хранения до окончания военных действий». В довоенные годы далеко не каждая семья имела возможность обзавестись чудом техники в виде фанерного ящика, содержащего внутри себя таинственно мерцающие оранжевым накалом шесть - семь внушительного размера электронных ламп. Ящика, оборудованного круглой ручкой, вращая которую, можно было «поймать» Москву или Киев, Тбилиси или Ленинград, а если повезет, то услышать сквозь треск эфира позывные радио Праги или Кенигсберга. Для тех, кому удавалось приобрести приемник, он становился, пожалуй, самой ценной вещью в доме, предметом особой гордости и заботы.

СВД-9

Читайте также:

Mariupol FM: Антитіла. Буде син, mrpl.city, 30.10.2018

Можно себе представить, с какими сердечными терзаниями и печалью сносили свои радиосокровища жители старой части Мариуполя в городской театр. Он стоял там, где сейчас на проспекте Мира возвышается многоэтажный дом с отделением Сбербанка на первом этаже. Ильичевцы доставляли свои 6Н-1, СВД-М, СВД-9 и другие произведения советской радиопромышленности в клуб им. Карла Маркса, чье здание, построенное еще в дореволюционные годы, сохранилось до сих пор. Не думайте, что после этой акции мариупольские жилища и помещения разнообразных учреждений напрочь лишились изобретения талантливого инженера Попова. Оно присутствовало в виде радиорепродукторов — «тарелок», представлявших собой конусы, склеенные из тонкого, но довольно прочного черного картона. Эти устройства должны были круглосуточно находиться во включенном состоянии. За этим строго следили пред-

ставители власти «на местах» — квартальные. Ведь городская радиотрансляционная сеть использовалась не только для удовлетворения информационных и идеологических потребностей населения, но также — может, это было главным — для оповещения о налетах вражеской авиации...

8 октября 1941 года, когда немецкие войска заняли почти весь Мариуполь, местный радиоузел продолжал транслировать Москву и передавать местные сообщения. Лишь к вечеру репродукторы умолкли. Но, как оказалось, ненадолго. Оккупанты не замедлили воспользоваться сетью радиоточек для передачи своих приказов. Приказы были разные, но текст их заканчивался всегда одинаково с солдатской четкостью и определенностью: «За невыполнение — расстрел». И расстреливали... В начале осени 1943 года части и соединения Красной Армии неумолимо приближались к нашему городу, 6 сентября гитлеровцы, готовясь к отступлению, приступили к планомерному сожжению Мариуполя. Многое погибло в огне, в том числе и трансляционная радиосеть. Однако в первые же дни освобождения радиофикаторы приступили к ее восстановлению. Сейчас, правда, трудно объяснить нашим современникам, каких невероятных усилий это стоило, но факт остается фактом: 5 ноября 1943 года в сохранившихся после пожара домах мариупольцев заговорили репродукторы.

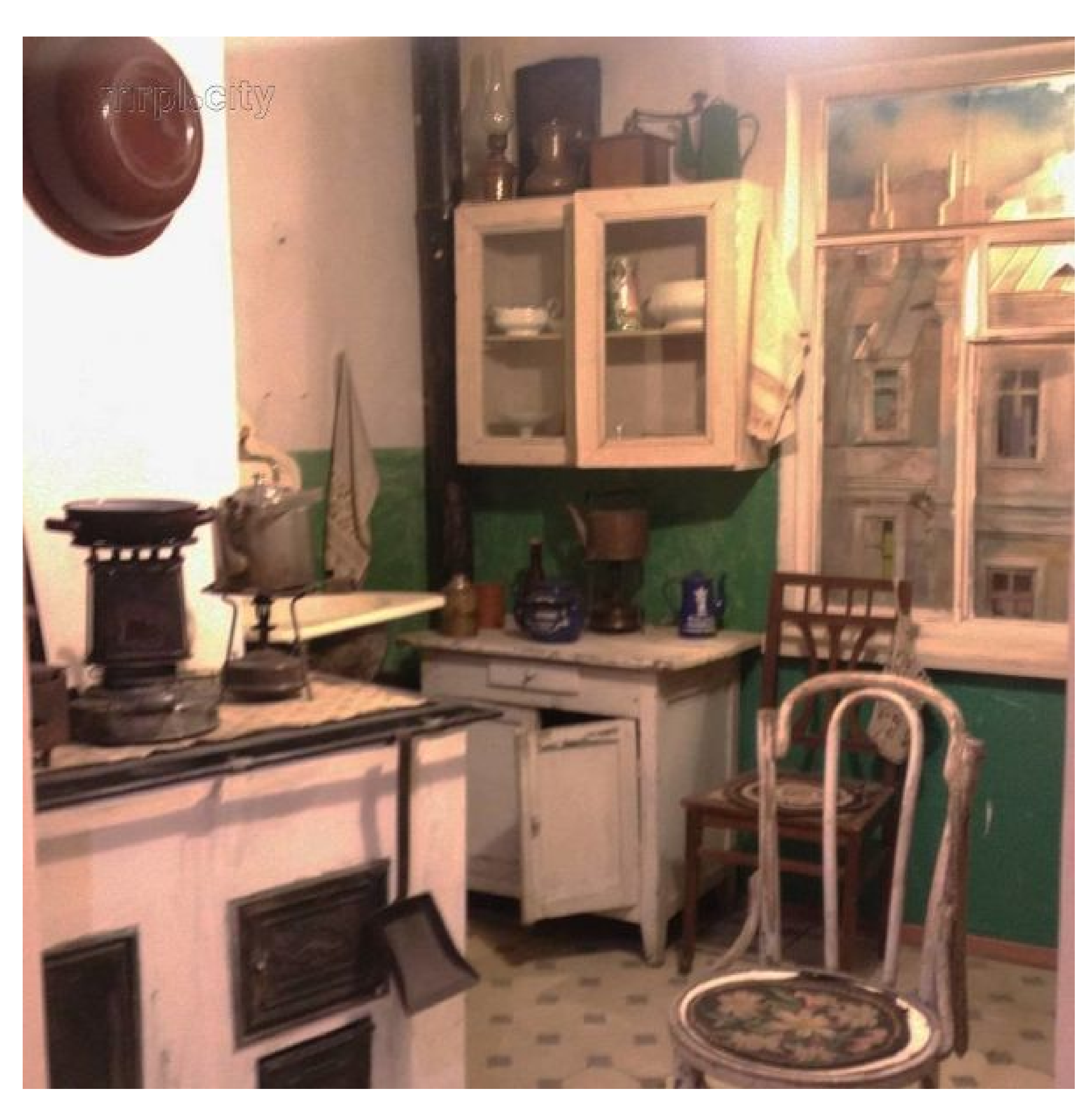
Слушайте также: радио Mariupol FM

В те уже отдаленные годы они не только сообщали новости, но и помогали ориентироваться во времени. Для этого необязательно было ждать, когда диктор сообщит, который час и сколько минут в столице. Поднаторевшие радиослушатели по тематике передач сразу определяли, когда нужно идти на работу или еще куда-нибудь по неотложным делам. В отведенное время вклинивалось: «Работает радиостанция РВ-26 „Сталино-Донбасс“», и диктор читал областные новости и сообщения. Периодически Мариупольский радиоузел давал объявления горисполкома по проводной сети... Окончилась война, ушли в историю сводки Совинформбюро, трансляции вечерних салютов в честь воинских соединений, освобождавших города от коричневой чумы. А радиоточки еще долго оставались главным каналом информации для мариупольцев, да и не только для них.

Как отапливали дома в Мариуполе в былое время

https://mrpl.city/blogs/view/kak-otaplivali-doma-v-mariupole-v-byloe-vremya

15 грудня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Кухня с плитой

Бывает же так, что в голову приходит шальная мысль, совершенно не относящаяся к сегодняшнему дню. Например, чем отапливали жилища в прошлом обитатели наших мест? Что сжигали в своих очагах, чтобы согреться казаки Кальмиусской паланки? Каким топливом располагали греки, переселенные из Крыма? Как решал топливную

проблему прочий пришлый люд – отставные солдаты и матросы, поселившиеся в 40-х годах XIX века у берега моря, образовав Слободку? А украинцы, русские, евреи, поляки и представители иных народов, которым было дозволено после 30 марта 1859 года постоянно проживать в самом Мариуполе?

Печка

Ответ на этот вопрос не удалось найти в довольно обширной мариупольской краеведческой литературе. Что ж, придется домысливать. Итак, наш город был основан в безлесной зоне. До ближайших лесов сотни верст. Велико-Анадольское лесничество и лесной массив близ Володарского – не в счет. Это искусственные насаждения, первое заложено в 1834 – 1845-м, а второе – в 1876 г. Кстати, к этому приложили силу немцы-колонисты. Следовательно, на дрова рассчитывать не приходилось. Каменный уголь? Залежи угля в нынешнем Донбассе были найдены в первом двадцатилетии XVIII века. Добыча его поначалу была крайне мала и не имела товарного значения, добывать донецкий уголь в промышленных масштабах стали только конце XIX века.

Русская печь

Читайте также: Светильники: когда в Мариуполе не было электроэнергии

Но люди в Приазовье, тем не менее, как-то отапливали зимой свои жилища, на чем-то готовили пищу. И тут вспомнилось детство, военное время, проведенное в селе близ Мариуполя у маминой тетушки Дарьи Силовны. Хатка под соломенной крышей, пристройка к ней – коровник. В нем корова Марта, кормилица бабушки Даши. Для Марты устраивалось ложе - подстилка из соломы. Время от времени хозяйка Марты выгребала вилами подстилку, превратившуюся в навоз, во двор. В этот «продукт жизнедеятельности коровы» добавлялась мелко насеченная солома, все перемешивалось, полученная масса набивалась в деревянную рамку – форму. Форма снималась, ее снова набивали массой, состав которой приведен выше. Так форма за формой и почти все пространство двора покрывалось рядами квадратных пластин «кизяка». Именно так называется как исходный, так и конечный продукты описанного здесь материала. Когда пластины кизяка подсыхали, набрав достаточную прочность, из них составлялись клетки, наподобие тех, что складывают из игральных карт. Пластины находились под воздействием ветра и летнего палящего солнца до наступления дождей, а потом прятались в клуню, по определению Гугла – в хозяйственную постройку для молотьбы и хранения хлеба. Кизяк был топливом русской печки, которая обогревала хату в холодное время года и одновременно служила для приготовления пищи. Кроме кизяка в качестве топлива использовались стебли и выбитые шляпки подсолнухов, стебли ку-

курузы, «одежка» ее початков и кочерыжек, картофельная ботва, скошенный бурьян, подобранные на дороге высохшие коровьи «лепешки» и «яблоки» лошадей. Конечно, «решение топливной проблемы» не бабушкой Дашей было придумано. Видно, пришло оно от первопоселенцев Приазовской степи, в том числе и населявших наш город.

Можно предположить, что в середине XIX века могли доставлять каменный уголь в Мариуполь волами на возах. Вероятно, целиком обитатели нашего славного города перешли на отопление углем с момента, когда Екатерининская железная дорога была продлена от станции Еленовка до нашего города. А произошло это знаменательное событие в 1882 году. Для любознательных читателей приведем отрывок из очерка Д. А. Хараджаева, помещенного в сборник «Мариуполь и его окрестности»: «*До проведения железной дороги в Мариуполь хлеб и все товары привозились и вывозились морем от пристани и сухим путем – гужом волами. В одном из прошений, поданных на Высочайшее имя, говорится, что воловьих подвод в год проходило через Мариуполь до 50 тысяч*».

Читайте также:

Де знайти натуральні та екологічні продукти «як в селі», Маріанна Бойко, mrpl.city, 14.12.2018

Пожалуй, с конца XIX века в нашем городе появились печи-голландки. Справочники дают следующее определение этим тепловым агрегатам: «Голландская печь — изначально облицованная кафелем или изразцами прямоугольная печь для обогрева комнат, имеющая вертикальные дымообороты, и за счет этого высокую отдачу тепловой энергии». Печи эти были в домах многих зажиточных мариупольцев. Но более распространенными были печи с грубкой - сочетание очага, накрытого чугунной плитой, с вертикальными дымоходами, спрятанными в стену. На очаге, или плитке, как называют его у нас в Мариуполе, готовили пищу и грели воду. Впрочем, и сейчас в кварталах с одноэтажной застройкой можно найти такие плитки.

Собственные воспоминания послевоенных лет. Топили печку углем, для растопки применяли древесную щепу. Топливо получал папа на заводе, где он работал. Уголь был разным. Лучший – антрацит, его сразу можно было узнать по блестящим сколам. Полведра антрацита обеспечивало квартиру теплом сутки, даже при морозе. Вторым по привлекательности был кокс-«орешек». Но «орешек» не так часто попадался. Выдавали кокс в виде кусков с кулак и больше. Дробить эти куски было мучением. Но норма топлива, положенная работникам завода, конечно, состояла не только из антрацита и кокса, добрую половину ее «отоваривали» так называемым курным углем. В нем было много пустой породы, соответственно, и шлака больше, жужалки – по-мариупольски. Золу, просыпавшуюся сквозь колосники в поддувало, периодически выбирали совком, пока топилась печка. Утром, перед тем, как растопить печку, выбирался из топки шлак. Спекшиеся крупные куски выбрасывали сразу, а мелочь просеивали с помощью решета. Тем, что проваливалось сквозь решето, посыпали тротуар при гололеде. Из того, что оставалось на решете, выбирали несгоревшие кусочки угля, чтобы снова засыпать их в печку.

Читайте также: На Донетчине лесорубу грозит до 5 лет лишения свободы, Олена Онєгіна, mrpl.city, 14.12.2018

Рассказывая о печах, грешно не упомянуть их создателей-печников, людей весьма уважаемых. Автору этих строк известны, к сожалению, только трое из них. Григорий Рябов и Голощуков, имя его выветрилось из головы, а Антона Зандера довелось видеть неоднократно. И когда он клал печь в родительском доме, пострадавшем при бомбежке, и восстановленном только что, и когда приходил трусить сажу из печи. Антон был педантичен и аккуратен. Впрочем, тут нет ничего удивительного – он был уроженцем одной из немецких колоний, которых в Приазовье было много. В сентябре 1941 года он разделил участь своих соплеменников, и был выселен с семьей за Урал. Зандер вернулся в Мариуполь только к середине 50-х годов. На улицах, прилегающих к старому базару, он был нарасхват.

К середине XX века центр Мариуполя пришел с пятью трехэтажными домами. Это Дворец труда (бывшая гостиница «Континенталь»), школа №3 (бывшее Реальное училище Гиацинтова), музей краеведения (бывший учебно-ремесленный дом-приют инвалидов войны), гостиница «Спартак» и управление 238-го стрелкового полка (бывшее Епархиальное училище, а теперь первый корпус Приазовского государственного технического университета). Зданий с бо́льшим количеством этажей не было. Как отапливались четыре первых названных здания, неизвестно. А вот о том, как обогревалось Епархиальное училище, довелось узнать от кандидата технических наук, доцента ПГТУ Сергея Сергеевича Данилова, большого знатока истории нашего города. Оказывается, Епархиальное училище обогревалось централизованно. Во дворе было специальное помещение, где топили большую печь (топку), а нагретый воздух (дымовые газы) проходили по дымоходам под полами.

Читайте также: Визитную карточку Мариуполя отреставрируют в 2020 году, Роман Катріч, mrpl.city, 07.12.2018

В средине тридцатых годов прошлого столетия в Мариуполе появились первые пятиэтажки. Вот их современные адреса: *улица Архитектора Нильсена, №1и №39, проспект Мира, 43 и 45*. Каким образом обогревались квартиры в этих домах? Старожил нашего города Георгий Сергеевич Котельников, который с довоенных лет жил в доме №1 по улице Энгельса вспоминал: «*У нас в квартире на кухне была печь. Я сам приносил уголь из подвала, сам выносил золу. Было центральное отопление, котельная находилась в подвале»*.

Валентина Александровна Кочеткова рассказала: «*В доме №45 по проспекту Ленина до сих пор остались дымоходы печей для отопления углем. Во дворе были сараи для угля, теперь на их месте гаражи»*.

Интересно, что наличие печей для приготовления пищи в многоэтажных домах, которые отапливались углем или дровами, не было характерно только для Мариуполя. Вот цитата из Интернета: «*В Ленинграде жилые дома (в том числе новые образцово-показательные районы массовой застройки) вплоть до середины 30-х годов строили с печным отоплением, по той причине, что для централизованного парового отопления не было ни соответствующей инфраструктуры, ни материалов и специалистов для ее создания. В каждом доме были либо дровяные сараи во внутренних дворах, либо специальные поквартирные отсеки в подвалах для хранения запаса дров. Причем надо понимать, что дрова использовались не только для отопления зимой, но и*

постоянно для готовки пищи, поскольку массовая газификация города началась уже после Великой Отечественной войны».

Газификация городских объектов в Мариуполе началась в 1939 году, когда предприятием «Донюжгаз» было проложено 6 километров газовых сетей от коксохимического завода - и в городскую сеть начал подаваться коксовый газ. Когда Ставропольское газовое месторождение было введено в эксплуатацию, а это произошло в 1956 году, постепенно начали переводить тепловые агрегаты заводов и жилье на природный газ.

Читайте также:

Новогодний подарок. Отопление для мариупольцев подорожает с 1 января, Денис Росін, mrpl.city, 11.12.2018

Вот и все, что удалось домыслить, вспомнить или узнать об отоплении домов в нашем городе.

113 дней в истории комбината имени Ильича

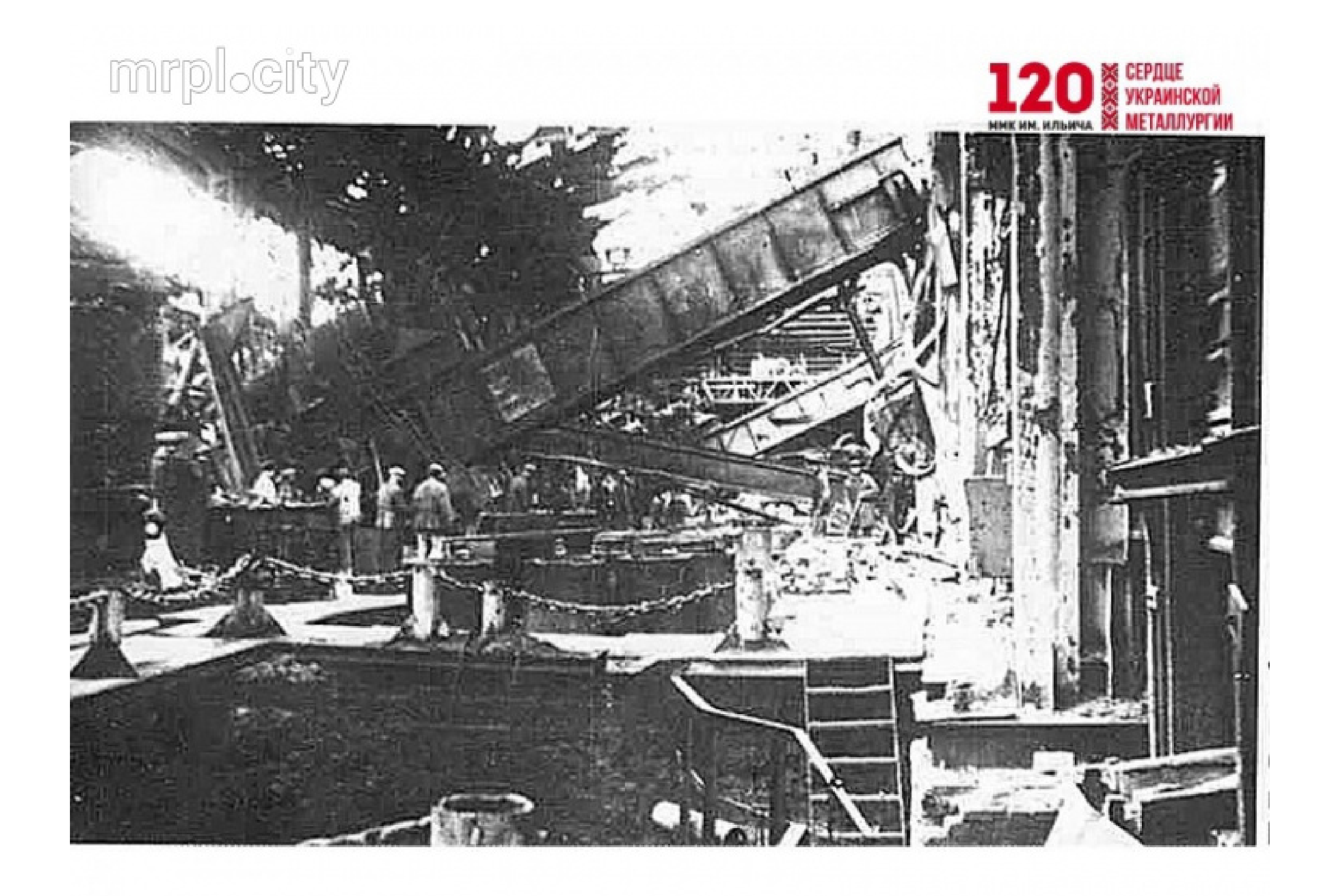
https://mrpl.city/blogs/view/113-dnej-v-istorii-kombinata-imeni-ilicha

16 лютого 2017, четвер
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Оперативная сводка Совинформбюро за 10 сентября 1943 г.: «Наши войска, наступающие вдоль побережья Азовского моря, сломили упорное сопротивление противника и овладели городом и портом Мариуполь».

Из сообщения Государственной Чрезвычайной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о разрушениях в городе Мариуполе: «На заводе им. Ильича оккупанты полностью разрушили доменный цех, взорвали все три мартеновских цеха, прокатные и трубосварочный цехи, вывели из строя энергетическое хозяйство, здания трех электростанций, турбогенераторы, паровые котлы, силовые трансформаторы, газогенераторную станцию. Были разрушены также фасонно-литейный, чугунолитейный и сталелитейные, модельный, прессовый, термический, ремонтно-механические и другие вспомогательные цеха, Сартанская водокачка и насосная станция второго подъема. Гитлеровцы разобрали значительную часть железнодорожных путей и рельсы вывезли, угнали большую часть железнодорожного состава, а оставшиеся паровозы, вагоны и краны взорвали. Общий ущерб, нанесенный оккупантами заводу им. Ильича, составил 319 347 тысяч рублей».

В правительственном постановлении «О неотложных мерах по восстановлению промышленности в освобожденных районах страны» от 21 августа 1943 года указывалось, что «быстрейшее восстановление Мариупольского завода им. Ильича следует считать важнейшей народнохозяйственной задачей».

Хроника восстановления завода имени Ильича по материалам книг Дмитрия Грушевского «Имени Ильича». Донецк, «Донбасс», 1966, Юрия Некрасовского «Огненное столетие. 1897 – 1997». Изд. 2-е. Мариуполь, ММК им. Ильича, 1999, а также из газет.

11 сентября в Мариуполь прилетели на военно-транспортном самолете директор завода им. Ильича Александр Фомич Гармашев и несколько руководящих работников завода, находившихся в эвакуации.

Из воспоминаний Ивана Никифоровича Аграмакова, бывшего работника мартеновского цеха №3: «На следующий день, как из Мариуполя выгнали немцев, объявили у нас в Ильичевском районе, чтобы все мужчины, подлежащие призыву, собрались на площади у первых ворот завода им. Ильича. Я пошел туда. Офицеры нас построили, что-то стали объяснять. Тут появился человек в военной форме, но без знаков отличия. Громко сказал, скорее, выкрикнул: „Кто работал в горячих цехах, выйти из строя!" Я вышел. К тому времени, хоть годов мне было мало, я уже успел поработать электриком в литейном цехе. Таким, как я, сказали: „Идите в отдел кадров, оформляйтесь на работу"».

11 сентября был создан совет женщин-общественниц завода. По инициативе этого совета организовывались женские бригады. Впоследствии женщины-общественницы оборудовали госпиталь для раненых воинов, достали матрацы, подушки, посуду и мебель. Большую помощь оказали они в оборудовании детского дома им. Крупской и в определении в него детей-сирот.

12 сентября начались восстановительные работы, в которых приняли участие рабочие из горячих цехов завода имени Ильича, которые не подлежали мобилизации в армию, ветераны предприятия, пережившие оккупацию, домохозяйки, старшеклассники.

13 сентября на завод уже вышло десять тысяч рабочих и несколько сот инженерно-технических работников. Не было электричества, подъемных средств, пара, воды, машин и механизмов. Люди взяли в руки кирки, лопаты, ломы и разбирали завалы, извлекали и восстанавливали металлические конструкции. Это было только начало многомесячного изнурительного труда.

13 сентября 1943 года начал работать отдел рабочего снабжения завода. Был составлен график первоочередных работ по организации столовых на предприятии.

20 сентября дал ток восстановленный турбогенератор, что позволило запустить металлорежущие станки в механических цехах.

25 сентября начали работать цех водоснабжения и хлебозавод – важнейшие источники жизнеобеспечения трудящихся предприятия и их семей.

29 сентября директор завода А.Ф. Гармашев сделал доклад активу ильичевцев, в котором были определены мероприятия по восстановлению завода и график пуска восстановленных объектов. Мероприятия и график были утверждены. Еще шло восстановление цехов, а завод уже начал выдавать продукцию.

30 сентября завод и Ильичевский район получили электроэнергию.

15 октября заработал первый блок кислородной станции.

10 ноября после восстановления дала первую плавку стали мартеновская печь №5 мартеновского цеха №1.

15 ноября отремонтированы мостовые краны первой очереди.

25 ноября стала в строй действующих мартеновская печь №1 в мартеновском цехе №1.

28 ноября начали плавить сталь в восстановленной мартеновской печи №2 мартеновского цеха №1.

10 декабря заработала мартеновская печь №6 мартеновского цеха №1.

К концу 1943 года на заводе имени Ильича было произведено 25 тысяч тонн стали, более тысячи тонн проката. Для действующей армии изготовлено 1380 автодеталей, выполнен ремонт двадцати танков.

31 декабря 1943 года делегация 9-й гвардейской Мариупольской истребительной авиационной дивизии в составе начальника политотдела соединения полковника Дмитрия Мачнева и Героя Советского Союза Николая Лавицкого вручила переходящее Красное знамя за трудовые успехи коллектива завода имени Ильича директору предприятия Александру Гармашеву.

113 дней и ночей в только что освобожденном от гитлеровцев Мариуполе люди поднимали из руин предприятие, люди, ослабленные от недоедания, люди, плохо одетые, люди, ютившиеся в перенаселенных коммуналках, бараках, хатенках близлежащих поселков. Ведь оккупантами была сожжена половина жилого фонда города.

А впереди у них было еще очень много работы...

Сталь и розы

https://mrpl.city/blogs/view/stal-i-rozy

16 лютого 2018, п'ятниця

Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**

Автор: **MRPL.CITY**

От Всеволода Александровича Кулика, ветерана комбината им. Ильича, довелось услышать об одной из трех на весь бывший Советский Союз женщин – начальников смен в цехах черной металлургии. Это инженер-металлург Александра Ивановна Савченко – помощник мастера, мастер, начальник смены мартеновского цеха № 2 завода имени Ильича. Именно Савченко ввела Всеволода Кулика, только что окончившего вуз юнца, в суровый и вместе с тем прекрасный мир сталеварения.

Александра Савченко родилась в 1914 году в г. Лисичанске. По семейным обстоятельствам вместе с матерью переехала в Мариуполь. Ей было семнадцать лет. В 1931 г. устроилась в контору завода. В 1932 году поступила на вечернее отделение Мариупольского металлургического института. В 1937 г. окончила вуз, получив диплом с отличием. На заводе, где она уже работала шесть лет, ей предложили должности в Центральной заводской лаборатории или в один из отделов заводоуправления. Она отказалась. Попросилась в мартен. Ее приняли в мартеновский цех на должность диспетчера. Конечно, это было не то, что она хотела, но главное – она уже была в штате цеха.

Александра Ивановна в саду

Через время инженера Савченко назначили помощником мастера в печной пролет. Там-то и оценили ее знания и навыки руководить людьми. Она умела как-то без нотаций и крика заставить своих подчиненных добросовестно выполнять свою работу. Следующей ступенькой ее продвижения было назначение в 1940 году на должность начальника смены цеха. В январе 1941-го всесоюзный журнал «Работница» опубликовал большую статью, посвященную Александре Ивановне. Это было время, когда многие женщины стали осваивать сугубо мужские профессии. Достаточно вспомнить трактористку Пашу Ангелину, летчиц-рекордсменок Валентину Гризодубову, Полину Осипенко, Марину Раскову, помощника механика на паровозе Анну Васильеву и

других. Казалось, жизнь складывалась как нельзя лучше. У нее был сын, она любила свою работу. Конечно, ей было приятно, что о ней написали в журнале.

Александра Савченко

Но фашистская Германия развязала войну. Фронт стремительно приближался к Мариуполю. Александра Ивановна принимала активное участие в подготовке оборудования к эвакуации на Восток страны. Однако случилось так, что сама осталась на оккупированной территории. В 1942 году оккупанты отправили ее в Германию на принудительные работы. Девятилетнего сына пришлось оставить на попечение близких людей. На чужбине за скудный паек она работала швеей на фабрике за колючей проволокой, на которой шили военную форму.

В 1945 году американцы освободили узников концлагеря и Александра Ивановна вернулась домой, в Мариуполь. Стала работать начальником смены в том же мартеновском цехе, что и до войны. По своей ли воле или по воле начальства Савченко

переводят мастером на блок из трех печей. Внештатный корреспондент «Ильичевца» Анатолий Томаш писал в одном из своих очерков: Ее мастерство выразилось в оценке труда подопечных. Одним из первых заслуженным металлургом Украины и кавалером ордена Ленина стал Виталий Ермолаевич Ясиновой. За трудовые заслуги сталевар Володарчик тоже был награжден орденом Ленина. Сама же Александра Ивановна Савченко была отмечена почетным званием «Мастер отличного качества». Вот так. Сталевары получили государственные награды, а мастер, который вел плавки, отмечен наградой на уровне профкома завода.

Иван Кузема и Александра Савченко с дочерью Еленой

Всеволод Александрович Кулик так охарактеризовал Александру Ивановну: «Женщина у руля производства стали. Это странно и в то же время, ну, настолько инте-

ресно, что об этом можно рассказывать много и долго. Мягкая по натуре, она твердо управляла бригадами сталеваров. В ее присутствии ни один, горячий даже подручный сталевара или сталевар не позволяли себе сказать крепкое слово. Спокойная, уравновешенная, она влияла своим поведением, своим отношением к производству на всех. Ну, и вот мне повезло, мне повезло в первые годы, вернее, в первые моменты моей трудовой деятельности работать с Александрой Ивановной».

В 1949 году трагически погиб единственный сын Александры Ивановны Владимир. Стоит ли говорить, какой это был удар для матери. От тоски спасала работа. Вместе с ней в металлургическом институте в параллельной группе учился Иван Кузема. Савченко была знакома с Иваном Демьяновичем. Он работал в центральной заводской лаборатории. В том же году его тоже постигло горе. После тяжелой болезни умерла жена. На руках вдовца осталось двое детей - Лидия и Валерий, четырнадцати и одиннадцати лет. Одинаковая судьба сблизила Александру Ивановну и Ивана Демьяновича Кузему. В 1952 году они поженились. Александра Ивановна сделала все, чтобы дети мужа приняли ее как мать. И дети признали ее матерью.

Александра Ивановна и Иван Демьянович Кузема

В 1953 году Александра Ивановна родила дочку Елену. Елена Ивановна Литвинова рассказывала: «Родители мне обеспечили счастливое детство. Не в материальном плане каком-то. А в плане моральном. Мне уделялось много внимания. Очень много. И со стороны папы, и особенно со стороны матери. Мама много сделала для того, чтобы дать мне хорошее образование. Она учила меня музыке, занималась уроками. В общем-то, добилась того, что я отлично окончила школы: и музыкальную, и общеобразовательную». Александра Ивановна довольно продолжительное время работала в мартеновском цехе, цехе с вредными условиями труда. Это позволило уйти на заслуженный отдых раньше, чем ее сверстницы, трудившиеся где-нибудь в конторах.

У Ивана Демьяновича с детства была повреждена стопа, он заметно хромал. С возрастом ему все труднее стало ходить. И тогда на семейном совете решили купить авто-

мобиль. И автомобиль купили – «Запорожец». Александра Ивановна со свойственным ей прилежанием окончила автошколу, на экзаменах точно и правильно ответила на все вопросы из Правил дорожного движения и получила водительские права. Из воспоминаний В.А. Кулика: «Ее часто можно было видеть на улицах Ильичевского района на автомобиле. Горбатый автомобиль „Запорожец“, очень интересно было наблюдать и видеть по району, что из числа мужчин водителей выделяется своим искусством Александра Ивановна Савченко – женщина».

Александре Ивановне судьба уготовила череду тяжелейших испытаний как физических, так и моральных. Казалось бы, она могла сникнуть, уйти в себя, обозлиться на столь несправедливый мир, отрешиться от всех благ земных. Что заставило ее быть оптимисткой? Пожалуй, ответ содержится в цитате из воспоминаний Елены Ивановны Литвиновой, ее дочери: «Жизнелюбие, интерес ко всему, что ее окружает. Она много времени уделяла семье, прекрасно готовила, она шила, вышивала, вязала. Она играла на фортепиано, много читала. Ее любимыми писателями был Диккенс, Голсуорси и особенно Чехов. Главная любовь ее были цветы. Она настолько серьезно увлекалась цветоводством, что была членом Всесоюзного общества цветоводов-любителей, ездила в Латвию на съезд лилиеводов, в Москву - на съезд цветоводов, на съезд в Сочи. Цветами был усажен наш двор прекрасными, она занималась кактусами, лилиями, тюльпанами. Вела огромную переписку с цветоводами всего Союза».

Александра Ивановна Савченко ушла из жизни в сентябре 1987 года, на шесть лет пережив мужа.

К 122-летию ММК им. Ильича: как готовились рекорды Макара Мазая

https://mrpl.city/blogs/view/k-122-letiyu-mmk-im-ilicha-kak-gotovilis-rekordy-makara-mazaya

16 лютого 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Слева-направо: директор завода Н. В. Радин, технический директор П. Я. Кравцов, начальник мартеновского цеха Я. А. Шнееров, сталевар М. Н. Мазай

О легендарном сталеваре мартеновского цеха № 2 металлургического завода имени Ильича Макаре Никитиче Мазае написано много. И в довоенное время, вскоре после установления им рекордов по выплавке стали, как об одном из инициаторов стахановского движения, и неизмеримо больше - после того как страна узнала о его трагической гибели от рук гитлеровцев. Узнала из газетных публикаций, из очерка известного московского журналиста Бориса Галина «Песня о Макаре Мазае» в его сборнике «В Донбассе» (1946), из стихотворной повести «Макар Мазай» поэта Семена Кирсанова (1947), между прочим, отмеченной в 1951 году Сталинской премией. В этих произведениях немало придуманного авторами, что вполне допустимо в художественной

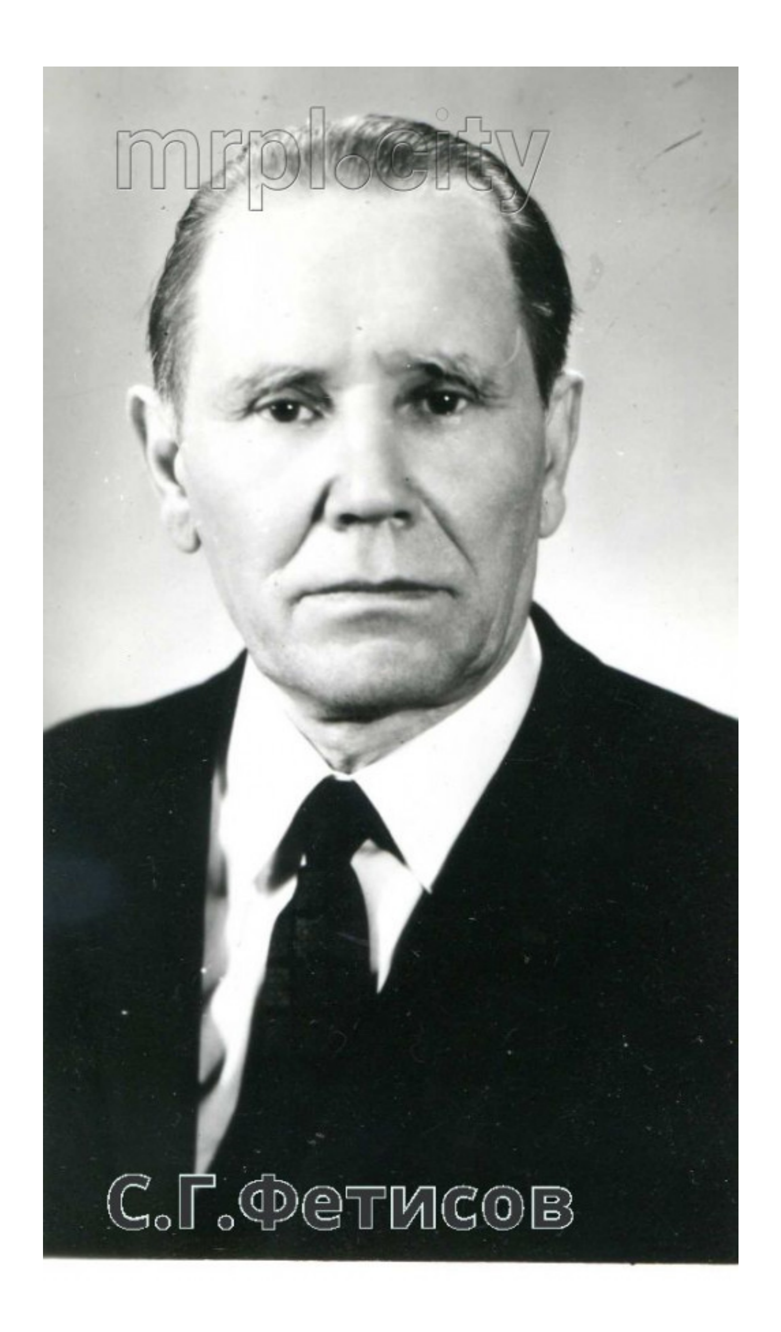
литературе, к сожалению, перекочевавшего в последующие годы в публикации, претендующие на документальность.

И все же, Макар Мазай, проведя 28 октября 1936 года плавку за рекордные 6 часов 50 минут и обеспечив съем жидкой стали в 13,4 тонны с одного квадратного метра мартеновской печи, совершил подвиг, тем самым обеспечив себе место в истории. Все авторы, пишущие о легендарном сталеваре, утверждают, что подвиг этот совершен благодаря предложению Макара Мазая увеличить глубину ванны мартеновской печи за счет так называемых ложных порогов, а также поднять свод печи. Если это так, то кто поддержал инициативу рабочего с годичным стажем сталевара, кто материализовал его предложения?

Читайте также:

В Мариуполе отпраздновали 122-летие меткомбината имени Ильича, Олена Онєгіна, mrpl.city, 15.02.2019

В марте 1997 года автору этих строк довелось встретиться с ныне покойным Сергеем Георгиевичем Фетисовым, кандидатом технических наук, бывшим в годы проведения рекордных мазаевских плавок заместителем начальника цеха № 2 по технологии. Он подарил ксерокопию статьи, напечатанной в сдвоенном номере 4-5 журнала «Сталь» за 1937 год. Вот ее название – «Технологическая и организационная подготовка рекордов сталевара Макара Мазая». Ее авторы – уже упомянутый Сергей Георгиевич Фетисов и начальник цеха Яков Аронович Шнееров.

Статья эта состоит 16 страниц убористого текста с таблицами, графиками, многочисленными ссылками на литературные источники и представляет собой отчет о научно-технической работе, направленной на повышение производительности конкретного мартеновского цеха. Итоги этой работы приведены в первом абзаце статьи: «Мартеновский цех № 2 завода им. Ильича в октябре 1936 г. первым в Союзе освоил технические мощности, установленные для него отраслевой конференцией металлургии. Цех дал за этот месяц 31 741 т стали, при обязательстве в 29 360 т, достигнув съема с 1 м2 пода 7,33 т, против намеченных отраслевой конференцией 6,7 т». Следовательно, инициатива повышения производительности цеха шла «сверху», а не наоборот, не от Макара Мазая, как принято считать.

Читайте также:

К 122-летию ММК им. Ильича: Дмитрий Грушевский, Сергей Буров, mrpl.city, 09.02.2019

Далее перечисляются конструктивные недостатки цеха: узость литейного пролета, одноярусное расположение кранов, углубление регенераторов в землю, недостаточ-

ная площадь плацев для обрубки слитков и др. Заметим, что цех был спроектирован и построен еще в дореволюционные годы. Был сделан анализ технологических факторов, которые в наибольшей степени могут влиять на повышение производительности печей. В результате были проведены следующие мероприятия:

- произведена модернизация кранового хозяйства литейного пролета, которая выразилась в том, что грузоподъемность двух разливочных кранов была увеличена до 150 т, третий кран заменен на новый – 150-тонный, построенный силами самого завода;

- реорганизовано ковшевое хозяйство цеха, имевшиеся 75-тонные сталеразливочные ковши были заменены 100-тонными, 45-тонные чугуновозные ковши были заменены 60-тонными, все это позволило разливать стотонные плавки (номинальная емкость каждой из пяти печей составляла до реконструкции 50 т);

- параллельно литейному пролету цеха № 1 был построен отдельный склад с тремя мостовыми кранами для обработки и хранения слитков обеих цехов, что существенно облегчило работу в разливочном пролете;

- изготовлены большегрузные платформы для транспортировки слитков весом 60 – 80 т;

- расширены ямы под желобами печей.

Во время текущих и капитальных ремонтов были внесены такие изменения в конструкцию печей:

- углублена ванна поднятия порогов завалочных окон с уровня 650 мм до уровня в 800 мм;

- подняты своды на всех печах на 250 мм;

- увеличены сечения вертикальных каналов с 1,8 м2 до 2,4 м2 ;

- распыление мазута, в целях увеличения количества сжигаемого топлива, было переведено на пар давлением 10-12 атм вместо 5 – 6 атм, увеличена также температура пара до 2 500 вместо 1 500.

Читайте также:
К 122-летию ММК им. Ильича: Владимир Бойко, Сергей Буров, mrpl.city, 02.02.2019

Будем надеяться, что даже неспециалисту ясно, что предстояло выполнить огромный объем конструкторских, а затем строительно-монтажных работ, где увеличение высоты порогов и подъем свода лишь один из эпизодов намеченной реконструкции.

Все мероприятия проведены были в короткие сроки. Они были начаты в октябре 1935 года и закончены в мае 1936-го, и в июне средняя масса плавки составила уже 99,5 т. Среднесуточная производительность по цеху в календарные сутки в июне была 840 т против 645 т в январе. Кроме указанных выше технических мероприятий, было внедрено ряд организационных. Авторы статьи пишет: «Недостаточно, конечно, было установить определенные положения и написать инструкции, надо было обеспечить проведение намеченных мероприятий. Для этого, в частности, была установлена система многоступенчатого контроля работ в цехе. Были введены специальные книги приемки и сдачи для сталеваров, в которых каждым сталеваром, принимающим печь,

вносятся данные о ее состоянии по элементам. Аналогичные книги для занесения данных обо всех печах введены для мастеров».

Читайте также:

На ММКИ продолжают праздновать день рождения, Ігор Романов, mrpl.city, 14.02.2019

Профессионалы, конечно, должным образом оценят масштабность реконструктивных работ в мартеновском цехе № 2, выполненных в давних уже 1935-1936 годах. Да и на читателей, далеких от мартеновского производства, должен произвести впечатление сам перечень выполненных в кратчайшие сроки работ, которые создали условия для рекордов нашего прославленного земляка Макара Мазая и его соратников.

А вот что пишут авторы статьи о секрете рекордов сталеваров мартеновского цеха № 2: «Из числа стахановцев нашего цеха выдвинулся по показателям своей работы сталевар Макар Мазай, ставший инициатором всесоюзного социалистического соревнования сталеваров. Он полностью овладел техникой работы с большими завалками и первый достиг блестящих результатов на этом пути: большая нагрузка на под, определенный порядок завалки, обеспечение максимальной быстроты ее, энергичное проведение процесса кипения и сохранение во все периоды плавки высокого температурного режима печи – это основные факторы, осуществлением которых тов. Мазай и его товарищи добились своих рекордов».

Читайте также:

История: сталевар Иван Катрич, Сергей Буров, mrpl.city, 22.04.2017

В статье Я. Шнеерова и С. Фетисова перечислены фамилии нескольких сталеваров, повторивших рекорды Макара Мазая, а в некоторых случаях и превзошедших их – **Лозин, Шашкин, Неделько, Тюляков, Чайкин, Шкарабура, Усов, Зиновкин, Катрич**. Быть может, кто-нибудь из читателей узнает среди них своих дедов и прадедов. Этими людьми можно гордиться.

И еще одна цитата из этой статьи: «Резюмируя изложенное, следует сказать, что успех мартеновского цеха № 2 явился результатом усилий всего коллектива цеха и завода, усилий целеустремленных и планомерных. Надо отметить исключительное внимание, которое было уделено проведенной коллективом цеха технологической и организационной перестройке работы цеха со стороны директора завода Н. В. Радина и технического директора П. Я. Кравцова, непосредственно руководившего осуществлением целого ряда наших мероприятий».

Директор завода им. Ильича Николай Викторович Радин и технический директор Петр Яковлевич Кравцов по ложному обвинению в 1937 году были арестованы и объявлены «врагами народа». Н. В. Радин в 1938 году расстрелян, а П. Я. Кравцов выжил в лагерях и был освобожден в 1943 году. Их имена были вычеркнуты из истории. Вот почему замалчивали многие годы имена тех, кто обеспечил рекорды Макара Мазая.

Читайте также:

Вдвое больше инвестиций направил Метинвест в активы Мариуполя, Іоанна Вишневська, mrpl.city, 12.02.2019

Мариупольский парк им. Н. А. Гурова: размышления досужего пассажира трамвая

https://mrpl.city/blogs/view/mariupolskij-park-im-na-gurova-razmyshleniya-dosuzhego-passazhira-tramvaya

16 березня 2019, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Если приходилось ехать на городском транспорте вдоль парка имени Н.А. Гурова, вспоминались те времена, когда старая часть Мариуполя была отделена от завода Ильича, - именно так называли коренные мариупольцы теперешний Кальмиусский район с его заводами и жилыми кварталами. Границей районов была речка Кальчик. За ней находилась череда пустырей и огромный фруктовый сад. Сейчас при поездке в трамвае вдруг возникает картина разъезда трамваев перед мостом через Кальчик с двухколейного пути на одноколейный. Всплывают Т-образные опоры, поддерживающие контактный провод, трамваи с открытыми порой даже в движении дверями, с сиденьями из лакированных брусков, с кондукторами, узнаваемыми по стандартными сумкам на груди. Но самое сильное впечатление из прошлого – море цветущих деревьев весной. Старики называли пространство с фруктовыми деревьями садом Ликаки. Горожане помоложе – совхозным садом. Какого совхоза? Да как-то не было желания узнавать. И так ли это важно? Другое дело - фамилия Ликаки. Порывшись в краеведческих книгах, можно узнать, что **Иван Демьянович Ликаки** был гласным Мариупольской думы, по нашим понятиям, депутатом городского совета. У Ивана Демьяновича был подворье на Торговой улице. А еще он владел кирпичным заводом.

Читайте также:
Маріупольські парки стануть the best, Олександр Куць, mrpl.city, 12.10.2018

Естественно, в наши дни вряд ли можно встретить людей, помнивших сады Ликаки, а фруктовые насаждения какого-то совхоза на памяти еще довольно многих мариупольцев. Но случилось так, что фруктовые деревья постепенно стали исчезать. И образовалось пустое пространство. В 1982—1990 годах директором комбината имени Ильича был **Николай Алексеевич Гуров**. Вот при нем и, естественно, при его участии начались работы по преобразованию территории, где когда-то были сады. Так появился новый парк в Мариуполе...

Однажды при встрече с добрым давним знакомым **Николаем Леонтьевичем Гахом** довелось услышать следующее:

> *«А ты знаешь, как в народе до войны называли остановку трамвая, известную сейчас как „5-й микрорайон“? А называлась она „Чанки“. Почему? Оказывается, названа она была по фамилии хозяина угодий, которые были вблизи этой остановки: на пригорке располагались его виноградни-*

*ки. Хозяин – Чанков, болгарин по происхождению. Между прочим, он доводится прадедом моей жене Елене Ивановне. Когда поселился в нашем городе **Чанков Коню Михайлович**, переименованный по-нашему в **Константина Михайловича**, - сведений нет. Известно только, что ему были выделены в то время не очень удобные, по мнению местных жителей, угодья в пойме реки Кальчик, где сейчас парк имени Гурова. Будучи грамотным ирригатором, он быстро обустроил все дела ирригационные и начал заниматься сельским хозяйством. Завез сюда из Болгарии перец, баклажаны, отменные сорта капусты, огурцов, помидоров и других овощей. И буквально через какой-то промежуток времени он стал очень богатым и влиятельным человеком. Начал приобретать другие участки земли, а также жилые дома с подворьями. Короче говоря, повел очень бурную такую предпринимательскую жизнь. К нему приехала семья - жена и четверо детей. В том числе и любимая дочь Коню - Стояна, Стояна Константиновна.»*

Читайте также:
Парк им. Гурова в Мариуполе обновят фонтанами, беседками, магнолиями и барбарисом, Яна Іванова, mrpl.city, 05.03.2018

«У потомков Коню сохранилось кое-что из документов, которые приоткрывают некоторые страницы мариупольского периода жизни Чанкова. В удостоверении, выданном 13 ноября 1909 года помощником командира стражи, ротмистром (подпись которого разобрать теперь невозможно), записано: „Дано сие болгарско-подданому (Коню) Константину Михайловичу Чанкову 42 лет, православного вероисповедания для проживания впредь до исходатайствания национального паспорта от надлежащих властей“. Есть еще один документ: о приобретении Чанковым у Евфимии Ивановны Коссе фруктового сада. Эта бумага датирована 20 сентября 1905 года. Из этого можно сделать вывод, что Чанков прибыл в наши края не позднее 1905 года. Фруктовый сад, купленный у Евфимии Коссе, и дом на Бахмутской – подарок дочери - были не единственными объектами недвижимости Коню Михайловича в Мариуполе. Чанков стремился, и это ему удавалось, расширить, говоря современным языком, свою производственную и материальную базы. В 1922 году он взял в аренду у Мариупольского земельного отдела шесть десятин земли, прилегающих к его усадьбе. В 1927 году Константин Михайлович купил у Марии Федоровны Поповой домовладение на улице Советской, рядом с бывшей гостиницей „Континенталь“.

Бурная деятельность Коню Чанкова в Мариуполе, успешно начатая в дореволюционные годы, продолжалась и в период Новой экономической политики (НЭП), провозглашенной X съездом РКП(б) весной 1921 года. Но к

началу 30-х годов НЭП был фактически свернут. Он почувствовал неладное, по доброй воле или по принуждению сдал государству все свои огороды, сады и виноградники, за бесценок продал домовладения, а подворье на улице Бахмутской переписал на Стояну, сам же уехал в Болгарию. Перебравшись на родину, Чанков, сам того не зная, избежал участи тех мариупольских болгар, которые в 1937 году были арестованы, а потом расстреляны по ложному обвинению в контрреволюции, шпионаже в пользу монархо-фашистской Болгарии и в других надуманных обвинениях. Дальнейшая его судьба неизвестна»...

Читайте также:

Парк Гурова в Мариуполе продолжит 191 га хвойного леса, Роман Катріч, mrpl.city, 19.10.2018

Такие воспоминания иногда роились в голове досужего пассажира в трамвае марке №1 при поездке из города на завод Ильича или обратно. И вот явилась благая весть. Парк будут реконструировать. Хочется верить, что в обновленном парке будут не только красивые по новой моде дорожки, но и много зелени, такой желанной в жаркую пору.

Приморский бульвар

https://mrpl.city/blogs/view/primorskij-bulvar

16 червня 2018, субота
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

Местность, простирающуюся вдоль моря от Слободки до судоремонтного завода, коренные мариупольцы с незапамятных времен называ-ли ***«пляжем»***. В это понятие включали и собственно пляж – относительно неширокую полосу песка, омываемую мутноватой, - особенно в ветреную погоду, - азовской морской водой, и так называемое Нижнее портовское шоссе, и проложенную вдоль него железную дорогу, связывающую станцию Мариуполь с портом, и склоны обрыва, засаженные виноградниками, - позже их место заняли декоративные деревья и кустарники.

Кажется, еще в предвоенные годы шоссе с расположившимися вдоль него санаториями, домами отдыха и дачами обрело официальное название; на указателях появилось – ***«Санаторный проспект»***. В 1949 году, когда вождю и учителю всех народов, верному ленинцу исполнилось семьдесят лет, Санаторный проспект получил имя ***Сталина***. Об этом переименовании довелось слышать такую историю от старожила, занимавшего в городе в свое время весьма ответственный пост. Переименовать-то переименовали, но потом спохватились: проспект, носящий столь «высокое» название, имел уж очень неприглядный вид. Дорога вся в рытвинах и ухабах, тротуаров практически нет, покосившиеся в разные стороны фонарные столбы дополняли унылую картину. И тогда бывший на посту председателя Ждановского горсовета Назар Львович Кудрявцев на свой страх и риск направил письмо в Москву. Мол, в городе Жданове назвали один из проспектов в честь товарища Сталина. Хотелось бы сделать его самым красивым и нарядным, а денег на это нет. Письмо попало на стол самому Берии. На удивление никого не посадили, более того были выделены средства из союзного бюджета, которые и использовали на приведение в божеский вид прибрежной магистрали. Но таблички с надписью «Пр. имени И. В. Сталина» продержались не так уж долго: в феврале 1956 года на XX съезде КПСС Н. С. Хрущев осудил культ личности – их сняли, и проспект снова стал ***Санаторным***.

Более позднее преображение санаторного проспекта связывают с именем первого секретаря горкома партии В. М. Цыбулько. За город была вынесена нефтебаза, правда, случилось это уже после того, как Владимир Михайлович был переведен на работу в Киев. Нефтебаза когда-то занимала площадь от пешеходного моста, переброшенного через железнодорожное полотно, до места, облюбованного сейчас рощицей из деревьев разных пород. Снесли частные домишки, построенные едва ли не с основания Слободки. Мостовую из гранитной брусчатки заменили асфальтовым покрытием, отороченным аккуратными бордюрами и газонами, среди которых то там, то здесь были высажены кусты роз. Разобрали заборы, в том числе и довольно красивые и изящные, а их место заняла подпорная стенка из местного бутового камня с расшивкой

швов цементным раствором. Построили круглой формы ресторан из стекла и бетона, отличавшийся тем, что летом в нем было нестерпимо жарко, а зимой – неимоверно холодно. Позже убрали трамвайный путь и пустили троллейбусы. Строй новых осветительных столбов довершил картину преобразования по существу нового проспекта. Оставалось только переименовать его. Что и было сделано; не мудрствуя лукаво, назвали его... ***Приморским бульваром***.

Покончив с «новейшей» историей Приморского бульвара, стоит, наверное, обратиться к эпизодам его более ранних эпох. На карте Мариуполя 1888 года обозначены **купальни**, располагались они примерно там, где сейчас находится яхт-клуб металлургического комбината «Азовсталь». Заметим, что купальни были для мужчин - свои, для женщин - свои, поэтому пляжники и пляжницы погружались в животворные воды Азовского моря, не обременяя себя купальниками или иной одеждой.

В начале нынешнего века среди виноградников появились дачи именитых мариупольских граждан, Де Полоне, Михайловского и других. Примерно к тому периоду относится и сооружение в приморской зоне известной Белой дачи. После революции ее передали дому отдыха для рабочих, потом ее занял начальник строительства и первый директор завода «Азовсталь» **Яков Семенович Гугель**. Будто бы здесь его и арестовали в 1937 году как «врага народа».

Санаторий «Металлург»

Из статьи заведующей отдела досоветского периода Мариупольского краеведческого музея Раисы Петровны Божко «Отдых у моря в старом Мариуполе» (статья

опубликована в сборнике «Лукоморье» в 2005 году) узнаём: *«На бывшей даче Гринберга в 1912 году был устроен первый в Мариуполе санаторий или, как тогда было принято говорить, „санатория". Это лечебное заведение было создано на средства Мариупольского уездного земства и городского отдела Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом. По нашим нынешним представлениям санаторий был небольшим. В первый сезон он приютил только сорок неимущих жителей города и уезда, больных чахоткой. Действовал санаторий только четыре теплых месяца, когда наиболее полно можно было использовать целебные свойства морской воды и воздуха»*. Своеобразным продолжателем дела борьбы с коварной болезнью стал **детский костно-туберкулезный санаторий имени Н. К. Крупской**. Добрые руки врачей, медицинских сестер, нянечек в буквальном смысле этого слова поставили тысячи детей на ноги. В санатории есть своя школа, и дети, пока проходят курс лечения - а он иногда длится месяцами, - не прерывают учебу. В этой школе педагоги приходят в палаты к лежачим больным ребятам и проводят с ними занятия.

Вид на террасы санатория "Металлург" в сторону порта. 50-е годы

В 1938 году построены корпуса санатория центрального комитета профсоюза угольщиков. Здесь отдыхали в основном горняки Донбасса, но бывало, что приезжали сюда оздоровиться шахтеры и из других угольных бассейнов страны. Уже в послевоенные годы он получил название - **«Металлург»**. Между прочим, в нем любил совмещать отдых с литературным трудом писатель Владимир Федорович Попов, автор романов «Сталь и шлак», отмеченного Сталинской премией, «Разорванный круг», «Обретешь в бою», прототипом главного героя этого произведения послужил профессор Мариупольского металлургического института Мирон Яковлевич Меджибожский.

В первые же дни войны в санатории был устроен эвакогоспиталь. В нем лечили раненых и больных бойцов и командиров перед отправкой в медицинские учреждения глубокого тыла. Утром 8 октября 1941 года, когда передовые части гитлеровцев

уже были в Ильичевском районе, на платформе (она существует и сейчас и располагается между магазином «Волна» и яхт-клубом комбината «Азовсталь») спешно шла погрузка пациентов, персонала и имущества госпиталя. Позже, уже после войны, его главный врач Александр Миронович Фролов вспоминал, что в середине дня, когда их эшелон с огромными красными крестами на стенах и крышах вагонов проходил мимо переезда у гавани Шмидта, там стояли немецкие автоматчики. Нет, они не стреляли, лишь жестами показывали в сторону Сартаны, давая понять, мол, там уж точно вас разнесут в щепы.

Оккупанты в тех же палатах поместили свой госпиталь, который позже, при подходе Красной Армии к Мариуполю, так быстро эвакуировался, что оставил не только прекрасную мебель, вероятно, награбленную в одной из захваченных Германией стран, но, как говорят завхозы, и мягкий инвентарь: подушки, матрасы, простыни и т.п. До сегодняшнего дня в кабинете директора здравницы стоят старинные часы, циферблат которых обрамлен кусками оленьих рогов. Часы эти остались в наследство от немецкого лазарета.

Водная станция завода «Азовсталь»

Приморский бульвар даже в будние погожие весенние или осенние дни был заполнен людьми. Прогуливались пенсионеры, наслаждаясь свежим морским воздухом, гуляли отдыхающие из здравниц: кто в одиночку, кто парами, а кто целой гурьбой. В пляжный сезон курортники спускались по широкой лестнице к морю, другие подни-

мались им навстречу после купания с опаленными на солнце носами, с прилипшими песчинками к ступням ног. Сейчас людей стало меньше.

Увы, сейчас часть оздоровительных учреждений находится в заброшенном состоянии. Главное объяснение их владельцев: тяжелые времена, отсутствие средств. Насколько помнится, сразу после войны времена были куда сложнее, однако как-то умудрялись поддерживать чистоту и порядок в местах отдыха трудящихся. Свидетельства тому - многочисленные фотографии «на память», которые можно встретить в старых альбомах тех, кому довелось отдыхать в домах отдыха **«Мир»**, **«Металлург»** или иных.

27 мая 1951 года на берегу моря была открыта водная станция коксохимического завода, ее воздушное здание с круглыми окнами-иллюминаторами, которая стала украшением теперешнего Приморского бульвара. В 1961 году завод «Азовсталь» построил свою водную станцию, теперь – яхт-клуб этого предприятия. Впрочем, и сейчас есть чем полюбоваться на Приморском бульваре. Хотя бы высокого уровня гостиницами «Чайка» и «Европейская». Но первым здесь учреждением подобного типа, - конечно, далеко не таким комфортабельным, как вновь построенные, - является гостиница «Турист».

Санаторий со львами

Можно было бы еще рассказать об украшавших любимую мариупольцами зону отдыха скульптурах: двух львах, «охранявших» лестницу, ведущую вверх по склону еще с дореволюционных времен, и тех изваяниях, что были установлены в советское время. О пионерских лагерях, устроенных на побережье предприятиями города в первые послевоенные годы. О ресторанах «Золотая рыбка» и «Юг», примостившемся на крутом склоне, местом развлечений и знакомств молодежи середины 50-х годов теперь уже прошлого XX века. Да мало ли что еще можно вспомнить?

История: День металлурга

https://mrpl.city/blogs/view/istoriya-den-metallurga

16 липня 2017, неділя
Автор: **Сергій Буров (Маріуполь)**
Автор: **MRPL.CITY**

В той, уже ушедшей в историю эпохе поначалу праздников было маловато. Ну, День Парижской коммуны, 8 Марта, 1 Мая, очередные годовщины Октябрьской революции, Красной Армии. Список их рос медленно. В 1922 году появился День печати, с 1933-го свой профессиональный праздник отмечали авиаторы, с 1936-го – железнодорожники. В 1936-м учреждено празднование Дня Конституции. Перед развалом Советского Союза, в 1991 году, существовало более 30 праздничных дней. 28 сентября 1957 года был учрежден День металлурга.

Впервые этот праздник отметили в воскресенье, 20 июля 1958 года, в том числе и в нашем городе. За день до этого в Москве был подписан Указ о присвоении звания Героя Социалистического Труда за выдающиеся успехи в деле развития черной металлургии ряду работников этой отрасли. В том числе азовстальцам - старшему мастеру доменного цеха М. М. Ивченко, старшему мастеру рельсобалочного цеха П. А. Чеховскому, старшему горновому Г. Л. Чуйко, сталевару В. А. Шкуропату. Высокой награды были удостоены ильичевцы - старший мастер мартеновского цеха И.А. Лут, старший вальцовщик листопрокатного цеха Е. Т. Страхов, старший мастер листопрокатного цеха А. Л. Деревянко, старший мастер мартеновского цеха П. А. Васильев. 21 июля 1961 года был подписан Указ о присвоении почетного звания «Заслуженный металлург УССР». Среди отмеченных были и представители нашего города - старший мастер мартеновского цеха завода «Азовсталь» Виталий Аврамов и сталевар завода имени Ильича Виктор Ясиновой.

Каким был профессиональный праздник металлургов в нашем городе в разное время? Об этом могут дать представление наугад взятые выдержки из номеров газеты «Приазовский рабочий».

14 июля 1962 года. Славными трудовыми делами отмечает на заводе им. Ильича коллектив второго трубосварочного цеха. На счету трубосварщиков сотни тонн сверхплановых труб. Их продукция идет на международный нефтепровод «Дружба», на многие нефтегазовые магистрали страны. В этом году строители введут в эксплуатацию на заводе им. Ильича доменную печь, три сверхмощные мартеновские печи и цех холодного проката. Азовстальцы получат в третьем квартале первую в стране кислородную установку БР-2. Это позволит намного увеличить выпуск чугуна, стали и проката. На заводе им. Ильича есть на кого равняться. Это сталевары Лев Горбачев, Владимир Слободяник, Михаил Гонда, Иван Копылов, доменщик Виктор Попенко, прокатчики Павел Таран, Георгий Максимча и сотни других.

16 июля 1967 года. Сегодня в кинотеатре «Победа» демонстрируются фильмы, посвященные людям огненной профессии – творцам металла. Среди кинолент – «Спо-

койная сталь», «Гордое дыхание» и «Для тебя литейщик». А вечером на летней эстраде Центрального парка культуры и отдыха состоится большой концерт симфонической музыки. Артисты Донецкой филармонии исполнят по заявкам металлургов произведения советских, русских и зарубежных композиторов.

17 июля 1976 года. В канун Дня металлурга на заводе «Азовсталь» достигнута новая трудовая победа – выплавлена 100-миллионная тонна азовстальского чугуна.

17 июля 1992 года. Уважаемые мариупольцы и гости нашего города! 19 июля, в воскресенье, приглашаем вас и ваши семьи на большой культурно-спортивный праздник, посвященный Дню металлурга, в парк культуры и отдыха комбината «Азовсталь». В программе: концерт детской художественной самодеятельности Дворца культуры Коксохимического завода, для малышей работает городок аттракционов, на танцевальный марафон приглашают ВИА «Эпизод» и народный вокально-инструментальный ансамбль «Чайка», концерт самодеятельных коллективов Дворца культуры «Азовсталь», праздничный фейерверк.